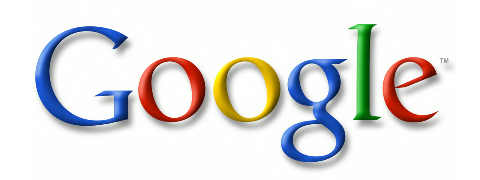

Sm 945
8

ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЗДАНІЕ

ПРИ

САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Наздани на основаніи Апостолъ и Пророкъ, сущу краеугольну самому Іисусу Христу. Ефес. 2, 20.

ЧАСТЬ ОСЬМАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ Типографіи Медицинскаго Департамента Минист. Внутр. Дѣлъ.

1822.

Отъ Цензурнаго Комитета, учрежденнаго при Санктпетербургской Духовной Академіи, печатать позволено съ тѣмъ, чтобы до выпуска изъ Типографіи представлены были въ Цензурный Комитетъ *семь* экземпляровъ сей книги, для препровожденія оныхъ, куда слѣдуетъ, на основаніи узаконеній. С. Петербургъ, Сентября 12 дня 1822 года.

Семинаріи Ректоръ Архимандритъ Поликарпъ.

I.

БЕСѢДА

СВЯТИТЕЛЯ IОАННА ЗЛАТОУСТАГО,

говоренная во храмѣ Св. Ирины,

объ усердiи присутствовавшихъ во храмѣ и нерадѣнiи отсутствовавшихъ, о Псалмопѣнiи, и о томъ, что слабость пола ни мало не препятствуетъ женщинамъ подвизаться въ добродѣтели.

Какъ прiятно заниматься чтенiемъ Писанiя! Прiятнѣе и восхитительнѣе, нежели смотрѣть на какой либо лугъ, или прекрасный садъ, особенно когда чтенiе бываетъ съ разумѣнiемъ. Ибо хотя лугъ, красота цвѣтовъ, древесные листья, роза, плющъ, мирика и увеселяютъ зрѣнiе, но по прошествiи нѣсколькихъ дней изсыхаютъ: напротивъ того разумѣнiе Писанiя

ограждаетъ умъ, очищаетъ совѣсть, искореняетъ низкія страсти, насаждаетъ добродѣтель, возвышаетъ разумъ, не попускаетъ предаваться отчаянію при неожиданныхъ бѣдственныхъ обстоятельствахъ, поставляетъ выше стрѣлъ діавольскихъ, переноситъ на самое небо, отрѣшаетъ душу отъ узъ тѣла, даетъ ей легкія крылья, и все доброе оставляетъ въ сердцахъ Слушателей. По сему-то я и не перестаю называть отсутствующихъ жалкими, а васъ присутствующихъ здѣсь блаженными. Ибо вы собираете неистощимое сокровище, неиждиваемое богатство, не преслѣдуемое завистію пріобрѣтеніе, и возвращаетесь домой, исполнившись великой радости. Ничто не можетъ доставить такого удовольствія, какъ чистая совѣсть; а совѣсть, хотя бы была отягчена безчисленными грѣхами, очищается, естьли часто услаждается слушаніемъ Слова. Потому что тогда не только ничего не прибавляется къ прежнимъ грѣхамъ, да и отъ тѣхъ, какіе есть, убываетъ, и въ душѣ раждается неохота пускаться на дѣла, подобныя прежнимъ. Прошу васъ это, возлюбленные, почаще

внушать отсутствующимъ, дабы скорѣе возвратить ихъ къ общей Матери (Церкви), и сдѣлать участниками духовной пользы. Ибо таковое участіе ихъ ни сколько не уменьшитъ, а еще увеличитъ наши выгоды.

О! какъ сильна власть сребролюбія, которое похитило изъ стада нашего большую часть нашихъ братьевъ! Ибо не иное что отвлекаетъ ихъ отсюда, какъ тяжкая оная болѣзнь, оная неугасающая пещь. Сія властительница, превосходящая въ жестокости всякаго варвара, въ лютости всякаго звѣря, въ свирѣпости самихъ демоновъ, взявъ съ собою своихъ плѣнниковъ, водитъ теперь по площади, раздаетъ тяжкіе приказы, и не даетъ имъ ни малаго отдыха отъ гибельныхъ трудовъ. Что съ ними будетъ тогда, когда придетъ страшный оный день, непреложный судъ, неумолимый Судія; когда поднимутся небесныя завѣсы, и снидетъ множество Ангеловъ съ Судіею; когда все будетъ обнажено и открыто? Тогда ни краснорѣчіе витій, ни множество денегъ, и ничто другое не въ силахъ будетъ перемѣнить праведный судъ.

Ибо когда явится неумолимый оный и всевѣдущій Судія, и самые грѣхи предстанутъ предъ очи, какъ бы изображенные на картинѣ: тогда не видно будетъ, кто царь, кто простолюдинъ, кто бѣдный, кто богатый, кто ученый, кто неученый, но всѣ оныя личины спадутъ, и всякъ явится съ тѣмъ, что сдѣлалъ. Не увидишь тамъ украшеннаго діадимою, одѣтаго въ порфиру, везомаго на колесницахъ, окруженнаго тысячами ликторовъ, разгоняющихъ народъ на площади. Все это брошено въ сторону, и всякой приводится предъ Судію нагъ, ожидая или погибели, или спасенія отъ дѣлъ своихъ. Ибо смотря по дѣламъ, тамъ объявляется и рѣшеніе. Да получите вы великія блага за то, что такъ усердно меня слушаете! Ваши вздохи и біеніе по лицу доказываютъ, что отъ сѣменъ сихъ будетъ у меня плодъ.

Потому отсутствующихъ я называю жалкими, что они, имѣя возможность получить сіе врачевство, ежедневно покрываютъ себя струпами и ранами, и даже не знаютъ, что они больны. По сему трудно имъ и выздоровѣть. Ибо кто имъ ска-

жетъ о семъ? Жены, съ которыми живутъ они? Но у нихъ тѣже заботы о золотыхъ украшеніяхъ, одеждахъ и прочихъ нарядахъ, да сверхъ того онѣ же докучаютъ мужьямъ домашними хлопотами. Слуги? Но какъ они осмѣлятся, не имѣя на то власти, и имѣя одну у себя заботу, дѣлать свое дѣло? Судіи? Но у нихъ одно въ умѣ, заниматься гражданскими дѣлами. Цари и украшенные діадимою? Но и у нихъ весь трудъ, все попеченіе обращено на управленіе, на сохраненіе власти, и на пріобрѣтеніе денегъ. Сами себѣ? Возможно ли это? У нихъ нѣтъ времени вздохнуть при такомъ множествѣ дѣлъ; и ночь и день они заняты. И такъ не жалки ли они, когда, бывъ покрыты безчисленными ранами, не приходятъ сюда, гдѣ могли бы получить наставленіе, что, не смотря на раны, еще можно имъ отъ нихъ избавиться и возвратить здоровье? Когда же они позаботятся о душѣ своей? Ибо и тѣмъ, которые часто приходятъ въ церковь, слушаютъ духовныя поученія, и толикое имѣютъ попеченіе о себѣ самихъ, не легко побѣж-

дать и обуздывать злыя похоти, и обращаться къ дѣламъ добродѣтели.

2. Но дабы, укоряя непрерывно отсутствующихъ, не лишить васъ обычнаго угощенія, мы предложимъ вамъ по прежнему трапезу, и побесѣдуемъ о пользѣ церковнаго пѣснопѣнія. Ибо смотри, какъ пропѣтый Псаломъ смѣшалъ различные голоса, и произвелъ одно согласное пѣніе въ жертву Богу! И юноши и старцы, и богатые и убогіе, и жены и мужи, и рабы и свободные, всѣ мы одну вознесли Ему пѣснь. Ибо ежели играющій на арфѣ, по правиламъ искуства перебирая различныя струны, изъ многаго составляетъ одно, не уничтожая множества: то чему дивиться, когда тоже самое производитъ своею силою Псаломъ, или другое духовное пѣснопѣніе? Ибо оно не только соединяетъ между собою насъ присутствующихъ, но и мертваго съ живыми. Потому что и Блаженный оный Пророкъ (Давидъ) пѣлъ также съ нами. Въ царскихъ палатахъ не бываетъ сего. Но украшенный діадимою сидитъ, а всѣ прочіе стоятъ въ молчаніи, сколько бы ни велики были чины ихъ. А здѣсь совсѣмъ

иначе. Пророкъ говоритъ, и всѣ мы отвѣчаемъ, всѣ мы поемъ съ нимъ. Не видно тутъ ни раба, ни свободнаго, ни богатаго, ни бѣднаго, ни князя, ни простолюдина. Все сіе общежительное неравенство брошено; изъ всѣхъ составился одинъ хоръ; всѣ равно участвуютъ въ пѣніи, и земля подражаетъ небу. Таково превосходство церкви! Ибо нельзя сказать, чтобы господинъ здѣсь пѣлъ со всею смѣлостію, а слугѣ зажимали ротъ; или богатый двигалъ бы языкомъ, а бѣдному велѣно было бы молчать, или бы мущина пѣлъ свободно, а женщина молчала и стояла безгласна. Нѣтъ! У всѣхъ насъ права одинаковы, общую приносимъ жертву, общій даръ. Тотъ не больше сего, и сей не больше того. Всѣ въ той же чести, и одинъ гласъ возносится различными языками къ Создателю міра. Разность не въ томъ, кто слуга, кто свободный; кто богатъ, кто бѣденъ; кто мущина, кто женщина: но въ расположеніи духа, въ усердіи или нерадѣніи, въ добродѣтели или порокѣ. Такимъ образомъ я и богатаго могу назвать бѣднымъ, и бѣднаго богатымъ, и женщину мущиною, и мущину

женщиною, и неученаго мудрымъ, и мудраго невѣждою, не смѣшивая впрочемъ природы вещей, а слѣдуя только самому лучшему правилу, которое поправляетъ все. Ты скажешь, какъ возможно мущинѣ быть женщиною, и женщинѣ мущиною? Не по измѣненію природы, но по состоянію духа. Ибо когда я вижу мущину въ золотѣ, въ нарядномъ уборѣ, искусно причесаннаго, облитаго духами, одѣтаго въ мягкую одежду, женоподобно выступающаго, изнѣженнаго: то могу ли назвать его мущиною, когда онъ измѣнилъ благородство своей природы, и превратился въ женщину? Ибо Павелъ и женщину, которая такъ поступала, не удостоиваетъ причислить къ живымъ, выгоняетъ изъ числа живущихъ, и поставляетъ между мертвыми, говоря: *сластолюбивая заживо умерла.* 1 Тим. 5, 6. Какъ же такого мущину ставить на ряду съ мущинами, естьли и женщина, поступившая такимъ образомъ, уже жить перестала? Не доказывай мнѣ, что онъ мущина, выставляя его платье, поясъ, или, что онъ дома и храбръ, и страшенъ, и грозенъ: но мудрость его, когда онъ умѣряетъ стра-

сти, преодолѣваетъ душевныя болѣзни, правитъ внутреннимъ своимъ домомъ, т. е. душею, и не увлекается беззаконными помыслами. Вотъ это преимущественно мущина! Кто же преданъ пьянству и бражничеству, день и ночь тратитъ на пиры и гулянье, и отъ сладострастія сдѣлался мягче всякаго воска: какъ можно назвать такого мущиною, плѣнника, раба, купленнаго, преданнаго всѣмъ порокамъ, изможденнаго, изнѣженнаго, сластолюбца, всѣми побѣждаемаго, не могущаго даже стоять въ строю? Развѣ не знаете, что намъ должно вести брань, и сражаться не противъ человѣковъ, подобныхъ намъ, но противъ невидимыхъ силъ, противъ полковъ демонскихъ, какъ то говоритъ Блаженный Павелъ: *наша брань не съ кровію и плотію, но съ начальниками и властями?* Ефес. 6, 12.

3. Ибо сіе наипаче свойственно мущинѣ. А кто болѣе заботится о нарядахъ, нежели о мужествѣ; болѣе о украшеніяхъ, нежели о храбрости: тотъ рѣшится ли стать въ ряды сражающихся, и можно ли назвать таковаго мущиною, когда онъ из-

нѣженнѣе всякой женщины? Но естьли я не называю таковаго мущиною, а почитаю изнѣженнѣе женщины: то и мужественной женщинѣ долженъ отдать преимущество предъ каждымъ мущиною, когда она, принявъ духовное оружіе, облекшись въ броню праведности, возложивъ шлемъ спасенія, оградившись щитомъ вѣры, препоясавшись поясомъ истины, и взявши мечь духовный, выходитъ на сраженіе, блистая оружіемъ, духомъ своимъ стоя выше небесъ, разгоняя полки демоновъ, разрушая власть діавола, умерщвляя страсти, повергая на землю мертвыхъ тѣлъ болѣе, нежели на войнѣ, повергая не людей, но беззаконные помыслы. Ибо женщина отъ мущины различается только по внѣшнимъ обстоятельствамъ. Женщинѣ даны въ удѣлъ холстъ, прялка, блюдо, и чтобы она смотрѣла за домомъ, сидѣла дома и кормила дѣтей; а мущинѣ: судилища, совѣты, площадь, война, сраженіе, строи; но въ подвигахъ благочестія у нихъ общее поприще, общій подвигъ. И женщины вооружаются на брань, допускаются на сраженіе, сражаются на ряду съ прочими, увѣнчиваются, провозгла-

шаются побѣдительницами, получають за свое мужество награды, отличія, вѣнцы. И женщины поставляютъ знаменитые трофеи, и одерживаютъ часто побѣды. Впрочемъ дабы вы не почли того, что я говорю, хвастовствомъ, или только пустымъ звукомъ словъ, и точно были увѣрены, что есть женщины, превосходящія въ мужествѣ не только мущинъ, но достигающія, такъ сказать, безстрастія самихъ Ангеловъ, сколько то возможно: для сего я представлю вамъ женщину по природѣ, но которая высотою мудрости досязала неба, мать Маккавеевъ, которая пріобрѣла дважды семь вѣнцовъ *). Представь мнѣ, кого хочешь, самаго храбраго, самаго мужественнаго, неустрашимаго воина, и увидишь, что сія женщина столько же выше его, сколько отъ земли отстоитъ небесный сводъ. Ибо воинъ самый храбрый боится и одной раны, за которою немедленно послѣдуетъ смерть: а она, подобно горѣ слитой

*) Семеро дѣтей ея умерли за благочестіе, и она семь разъ побѣдила тяжкую скорбь по причинѣ убіенія ихъ. Потому и сказано, что она пріобрѣла дважды семь вѣнцовъ.

изъ металла, стояла и, при убіеніи каждаго сына, переносила тягчайшія въ душѣ мученія, нежели какія они переносили тѣломъ. Ибо она была и мать и вдова, и находилась въ самой глубокой старости. Вамъ, отцы и матери, родившіе дѣтей съ болѣзнію,—вамъ должно быть извѣстно, что это тяжелѣе всякаго остраго оружія. Стрѣла не причиняетъ такой пронзительной боли уязвленнымъ, каковую чувствовала душа ея при умерщвленіи каждаго изъ нихъ. Помысли, каково ей было смотрѣть, когда тѣло каждаго изъ дѣтей ея терзали желѣзомъ и огнемъ въ продолженіи толикаго времени? Каково ей было смотрѣть, каково слышать, каково обонять запахъ отъ жженія оныхъ тѣлъ, когда она видѣла тысячи смертей, которымъ каждый изъ дѣтей ея былъ подвергаемъ? При всемъ томъ стояла неподвижно, подобно скалѣ, не колебалась отъ оныхъ волнъ, но самыя волны разбивались отъ ней въ пѣну, какъ отъ желѣза, какъ отъ адаманта. Впрочемъ что бы я ни сталъ говорить, не въ состояніи однако придумать имени, которое бы выражало постоянство оной женщины. И

шакъ назвашь ли сію женщину точно мущиною, или отдать ей за таковыя доблести преимущество предъ самими мущинами?

А что, естьли ты увидишь и другую какую либо женщину, которая съ молодыхъ лѣтъ, не смотря на нѣжность тѣла, проводитъ безъ сна цѣлыя ночи, дни безъ пищи, укрощаетъ пожеланія чрева, попираетъ сребролюбіе, умерщвляетъ тѣло, распинаетъ плоть, настоящее считаетъ за ничто; ходитъ по землѣ, а досязаетъ небеснаго свода; попираетъ чести, смѣется надъ славою, презираетъ знаменитость, вмѣсто тонкой одежды покрывается вретищемъ, облагаетъ себя веригами, постилаетъ подъ себя пепелъ; вмѣсто одра ложится на землѣ, и ничего болѣе не требуетъ; заключается въ тѣсной храминѣ, бесѣдуетъ съ Пророками, проводитъ жизнь въ размышленіи о смерти, умираетъ еще прежде смерти, сохнетъ отъ голода, отъ бдѣнія, отъ зноя, и на пышность настоящей жизни съ большимъ пренебреженіемъ смотритъ, нежели на засохшіе листья? Таковую женщину, скажи мнѣ, назовешь ли ты женщиною? Не поставишь ли ее выше

мущинъ, и не причислишь ли къ лику Ангеловъ, за то, что она, не смотря на слабость своего пола, являетъ толь великое любомудріе?

4. И такъ кто же будетъ противъ сего спорить? Конечно никто. Но послушай еще, каковы были нѣкоторыя женщины и во время Апостоловъ; послушай, что говоритъ Павелъ въ Посланіи къ Римлянамъ: *поручаю вамъ Фиву, сестру нашу, служительницу Кенхрейской церкви, которая помогала многимъ, а также и мнѣ*. Римл. 16, 1. 2. Что ты говоришь, Павелъ? Женщина тебѣ помогала? Не стыдно ли тебѣ? И ты не краснѣешь, говоря это? Я не стыжусь, говоритъ онъ, а еще хвалюсь тѣмъ. Ибо и Господу моему не стыдно было имѣть матерію женщину. А помощницею моею была она не просто какъ женщина, но такъ какъ предана была любомудрію, цвѣла благочестіемъ. Какимъ же образомъ она помогала Павлу? Въ чемъ имѣлъ нужду Павелъ, который презиралъ весь міръ, не заботился о тѣлѣ, попиралъ естественныя нужды, прогонялъ демоновъ, исцѣлялъ больныхъ своею одеждою; которa-

го гласа и тѣни трепеталъ діаволъ; котораго вѣрные почитали какъ ангела; котораго устрашались звѣри, стыдилось море, котораго оно день и ночь на себѣ носило, и однако не предало смерти; который былъ житель рая; былъ восхищенъ до третьяго неба; которому сообщены отъ Бога неизглаголанныя тайны; который потрудился болѣе всѣхъ Апостоловъ; сосудъ избранный, невѣстоводитель церкви, учитель языковъ, пробѣгшій землю и море, и повсюду поставившій трофеи своего мужества, непрестанно сражавшійся съ голодомъ и жаждою, боровшійся съ наготою и холодомъ, и который говорилъ: *даже донынѣ терпимъ голодъ, и жажду и наготу;* 1 Кор. 4, 11. который умеръ для міра, и міръ почиталъ для себя мертвымъ; гражданинъ неба, который любилъ Христа горячайшею любовію, былъ пламеннѣе огня, тверже желѣза, крѣпче адаманта? И онъ не постыдился сказать о женщинѣ: *она помогала многимъ, а также и мнѣ.* Не только онъ такъ говоритъ, но и пишетъ; не просто только пишетъ, но пишетъ къ такому гордому народу, къ Римлянамъ, къ

народу, только превозносившемуся внѣшними достоинствами, да и не къ нимъ только пишетъ, а хочетъ, чтобы о томъ знали и всѣ послѣдующіе роды. Ибо естьли бы онъ не хотѣлъ того, то не написалъ бы и въ Посланіи. И такъ онъ хотѣлъ предать такое дѣло вѣчной памяти; почему и женщину называетъ онъ по имени, и всѣхъ побуждаетъ оказывать ей нужную помощь; называетъ ее своею помощницею, и не стыдится того, не краснѣетъ. Вотъ какая любомудрая душа и въ женскомъ тѣлѣ! Я это говорю для того, чтобы ни одна женщина не имѣла предлога сказать: я женщина; а потому не могу достигнуть въ полной мѣрѣ благочестія. Ибо вотъ и она была женщина, и ея полъ не былъ для ней препятствіемъ, но она удостоилась помогать Павлу, и за сіе славиться во всемъ мірѣ. Чѣмъ же она ему помогала? Можетъ быть избавила его отъ опасности, посѣщала во узахъ, утѣшала въ оковахъ, доставляла ему нужное содержаніе, укрощала злоумышленниковъ, подвергала себя смерти, дабы избавить отъ бѣдъ сего Святаго. За тоже самое похваляетъ онъ по-

слѣ нея и другую женщину, говоря: *привѣтствуйте Прискиллу и Аквилу.* Римл. 16, 3. Видишь, какъ и здѣсь опять отличена женщина. Ибо хотя оба они составляютъ одну чету, но прежде сказано о женѣ, а потомъ о мужѣ. Апостолъ не сказалъ: Аквилу и Прискиллу, но *Прискиллу и Аквилу.* А кто они были? Люди, занимавшіеся въ мастерской дѣланіемъ шатровъ. Но ни ремесло, ни бѣдность не помѣшали имъ, и оный Блаженный присталъ въ ихъ хижинѣ, миновавъ весь городъ. Почему и для чего? Не потому, чтобы она украшена была столпами, или дсками, а полъ различными камнями; не потому, чтобы кровля у нихъ была золотая, или толпа слугъ, или множество Евнуховъ: но потому именно, что ихъ хижина не имѣла ничего такого; что мужъ и жена, пріобрѣтши имѣніе праведными трудами, обратили домъ свой въ церковь; снискивали нужное пропитаніе не хищничествомъ, не скупостію, но трудами рукъ своихъ. Вотъ почему въ особенности Апостолъ Павелъ почелъ ихъ хижину приличною для себя гостинницею. Но дабы тебѣ увѣриться, что Павелъ оста-

новился у нихъ по причинѣ ихъ добродѣтели; то послушай, что слѣдуетъ далѣе: *они выю свою полагали за мою жизнь; которыхъ не я одинъ благодарю, но и всѣ церкви изъ язычниковъ.* Римл. 16, 4. Видишь ли, что ни женскій полъ, ни ремесло, ни бѣдность не были имъ препятствіемъ на пути къ добродѣтели? Видишь ли гостепріимную жену и мужа, которые приняли Апостола не къ столу только, но готовы были пролить за него кровь свою? Что до того, что они не были убиты? Но они исполнили свое дѣло, вживѣ были мучениками, да и не разъ были мучениками, бывъ всегда готовы умереть за Павла. Ибо не говоритъ онъ, что они много истратили денегъ, отворили ему домъ; но, что гораздо важнѣе, онъ упоминаетъ о убіеніи, о пролитіи крови, желая показать, что они и умереть за него были готовы.

Выслушайте это, нынѣшніе богачи, которые жалѣете подать святымъ и полушку. Они кровь пролить были готовы, и жизни лишиться, только бы спасти святаго и послужить ему. — Нынѣшніе богачи и самомалѣйшей части своего имѣнія

не согласятся отдать бѣднымъ; а Прискилла и Аквила и имѣніе отдали, и тѣло, и самую жизнь. Видишь ли, что значитъ мудрая женщина, что значитъ мужъ бѣдный, живущій ремесломъ своимъ! Будемъ послѣдовать имъ, будемъ подражать имъ, и презрѣвъ настоящее, всѣмъ будемъ жертвовать для угодниковъ Божіихъ, дабы удостоиться благъ будущихъ, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, чрезъ котораго и съ которымъ да будетъ слава Отцу и Святому Духу, нынѣ и всегда и во вѣки вѣковъ. Аминь.

II.

СЛОВО

Въ 15 день Сентября 1822 года, при торжественномъ воспоминании вѣнчанія на Царство и священнаго мѵропомазанія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Павловича.

Предварилъ еси его благословеніемъ благостыннымъ, положилъ еси на главѣ его вѣнецъ отъ камене честна.

Псал. 20, 4.

Священнѣйшее пѣснопѣніе, каковымъ Св. Церковь, по законному обычаю, предначинаетъ благодарственное ко Господу моленіе при торжественномъ воспоминаніи вѣнчанія на Царство и священнаго мѵропомазанія Благочестивѣйшихъ Государей Всероссійскихъ: *Господи, силою Твоею веселится Царь* а): заключаетъ въ себѣ живое изображеніе радости истинно царской,

а) Псал. 20, 1.

нисходящей, какъ и *всякій даръ совершенный* б), *свыше*, отъ престола Царя Царей.

Нѣтъ нужды изслѣдовать здѣсь, кому именно Порфироносный Пророкъ, *трость скорописца* в) — Господа, влагаетъ оное въ благоговѣйныя уста, или кто говоритъ симъ торжественнымъ и благодарнымъ языкомъ; самъ ли онъ отъ своего имени и лица возноситъ хвалебный ко Господу гласъ; или предобразуетъ между прочимъ и радость Царя—Мессіи, котораго Давидъ есть велегласный Пѣвецъ и пророчественный образъ.

Священный Псаломъ, о которомъ мы говоримъ, естественно, по примѣненію къ настоящему пресвѣтлому празднованію, влечетъ насъ къ нашему Давиду, *вѣнчанному славою и красотою* г), къ нашему Помазаннику, или паче *Христу Господню* д), Самодержцу Всероссійскому, Котораго *помазалъ* Господь помазаніемъ *радости преимущественно предъ соучастниками* Его,— почему и самыя *одежды* Его благоухаютъ паче *смирны, алоя и касіи*; влечетъ купно *къ предстоящей по правую* Его *руку*

б) Іак. 1, 17. в) Псал. 44, 2. г) 8, 6. д) 19, 7.

Царицѣ въ одеждѣ испещренной, блистающей паче Офирскаго злата, но Которой *вся* царственная *слава* сокрыта наипаче *внутрь* е), въ сердцѣ. — Ихъ мы видимъ нынѣ, Ихъ себѣ представляемъ, Ихъ разумѣемъ, когда Церковь восклицаетъ: *Господи, силою Твоею веселится Царь, и сколь велика Его радость о Твоемъ спасеніи!*

То, что наиболѣе поражаетъ духъ Россіянина при пѣніи сего Давидова Псалма; что яснѣйшимъ образомъ изобразуетъ состояніе, отличное свойство, приличнѣйшее именованіе нашего Царя, и очевидно соотвѣтствуетъ настоящему торжественному случаю, заключается въ слѣдующихъ достопримѣчательныхъ словахъ: *Ты срѣтилъ его благословеніями благости, возложилъ на главу его вѣнецъ изъ дорогихъ каменей.* Кто не видитъ здѣсь истый образъ Благословеннаго Александра, Котораго предварилъ, срѣтилъ и повсюду сопровождаетъ Господь благословеніями своея благости? Кого не приведетъ при семъ въ восторгъ чудное сіяніе вѣнца на

е) Псал. 44, 8—15.

главѣ Его предъ лицемъ цѣлаго свѣта; и кто бы наконецъ, плѣнившись царственною Его красотою и велелѣпіемъ, не захотѣлъ подойти нѣсколько поближе, съ тѣмъ, чтобы лучше разсмотрѣть, и по возможности опредѣлить достоинство и силу драгоцѣнныхъ камней, разливающихъ толикій свѣтъ вокругъ вѣнца и славы Благословеннаго нашего Государя? *Ты возложилъ на главу его вѣнецъ изъ дорогихъ камней!*

Дерзнемъ и мы Слуш! благоговѣйно приближиться, дабы тѣмъ лучше разсмотрѣть и опредѣлить число, достоинство и силу безцѣнныхъ камней въ вѣнцѣ нашего Государя.

Первый камень въ царскомъ вѣнцѣ Благословеннаго Александра, сіяющемъ свѣтомъ *камней небеснаго града* ж), называется *кротость*. Ибо я не думаю, чтобы кто нибудь, говоря о вѣнцѣ Государя, захотѣлъ медлить или остановиться на вещественныхъ камняхъ, сколь бы они впрочемъ драгоцѣнны ни были. Въ такомъ случаѣ онъ, по своему легкомыслію, весьма естественно могъ бы, такъ сказать, про-

ж) Апок. 21, 19. 20.

тивъ воли уклониться отъ созерцанія истинной красоты лица и внутреннихъ совершенствъ Вѣнценосца къ извѣстной вещи, не составляющей и самомалѣйшей части Его Самаго. Первый камень, говорю, есть *кротость,* каковымъ украшено было и чело Давида, Царя по сердцу Божію з); кротость, привлекающая не только любовь и уваженіе человѣковъ, но любовь и особенное благоволеніе самаго Бога. *На кого воззрю,* вѣщаетъ Онъ устами Пророка Исаіи? *Только на кроткаго, и молчаливаго и трепещущаго словесъ Моихъ* и). Излишнее было бы дѣло доказывать, колико кротость свойственна Царю нашему. Всѣмъ то, безъ сомнѣнія, извѣстно, отъ мала до велика, отъ вельможи до простолюдина, отъ богатаго до нищаго. Это *яспись,* чистый подобно кристаллу, который составляетъ *первое основаніе небеснаго града* і).

Близъ перваго камня помѣщенъ другой подобный—*смиреніе.* Тотъ долженъ быть совершенно слѣпъ, кто не примѣтилъ бы онаго въ вѣнцѣ Александра. Во всѣхъ

з) Псал. 131, 1. и) Исаіи 66, 2. і) Апок. 21, 19.

случаяхъ, а наипаче въ извѣстную, прискорбную для отечества, годину искушенія, вознагражденнаго потомъ необычайною славою, какъ ярко сіялъ онъ и донынѣ сіяетъ на главѣ Его! Не поражаетъ ли и донынѣ очей нашихъ начертанное не столько на металлѣ, украшающемъ грудь побѣдителей, подъ знаменіемъ и осѣненіемъ крестнымъ, сколько на ихъ сердцахъ и на сердцѣ возлюбленнаго и сильнаго Богомъ Государя нашего неизгладимыми буквами Давидское пѣснопѣніе: *не намъ, Господи, не намъ, но имени Твоему дай славу* к)? Не отзывается ли и донынѣ въ ушахъ нашихъ воскликновеніе Царя, по совершеніи чудесъ на священной брани, во услышаніе цѣлаго свѣта: *какой Богъ такъ великъ, какъ Богъ (нашъ)? Ты Богъ, который творилъ чудеса* л)! А сіе что иное означаетъ, какъ не глубочайшее смиреніе предъ Богомъ, отъ котораго происходятъ уже всѣ прочіе роды смиренія. Это *сапфиръ*, ясный, какъ безоблачное небо, который составляетъ *второе основаніе небеснаго града*. Ясность сего камня доказываетъ не-

к) Псал. 113, 9. л) 76, 14. 15.

бесное происхожденіе смиренія, и видимо усугубляетъ чистоту перваго камня кротости. Онъ былъ нѣкогда совершенно утраченъ м) первымъ въ родѣ человѣческомъ Царемъ, который хотя *не много былъ ниже Ангеловъ, былъ увѣнчанъ славою и красотою, и поставленъ владыкою надъ дѣлами рукъ Божіихъ* н), но вскорѣ всего того по гордости и нерадѣнію лишился, словомъ: онъ утраченъ первымъ Адамомъ, но потомъ снова принесенъ съ небесъ на землю *вторымъ Адамомъ* о), который *смирилъ Себя, бывъ послушнымъ даже до смерти, и смерти крестной* п); а въ послѣдствіи времени полученъ отъ Него въ даръ и нашимъ Царемъ вмѣстѣ съ первымъ камнемъ. *Научитесь отъ Меня,* говоритъ Онъ; *ибо Я кротокъ и смиренъ сердцемъ* р).

Третій камень называется *мужество*. И сей камень, обыкновенно болѣе примѣтный при великихъ препятствіяхъ и опасностяхъ, сіялъ особенно въ тоже самое время, когда дерзновенные Галлы, увлекли въ слѣдъ за собою двадесять народовъ, втор-

м) Быт. 3, 5. н) Псал. 8, 6. 7. о) 1 Кор. 15, 45. п) Филип. 2, 8. р) Матф. 11, 29.

глись въ нѣдра любезнаго отечества нашего, опустошали поля наши, разоряли веси, сожигали грады, оскверняли храмы, избивали старцевъ, не щадили женъ и младенцевъ, покрывали собою подобно великому потопу пространную Россійскую Державу, не примѣчая по слѣпотѣ своей, что *воздвигнувъ* противъ насъ толикое *зло*, *составивъ* толикій *умыселъ* с), не только не возмогутъ исполнить пагубнаго своего предпріятія, но *ископаютъ* сами для себя *ровъ* и *упадутъ въ яму, которую* для насъ *готовили* т); падутъ отъ меча, отъ глада и хлада. Какимъ страхомъ вскорѣ должны были поражены быть вражескій слухъ, умъ и сердце при услышаніи грознаго гласа изъ устъ облеченнаго мужествомъ и крѣпостію Государя: *не опущу меча, доколѣ хотя одинъ врагъ въ землѣ* Моей; — въ какой трепетъ долженъ былъ привести ихъ сей пророчественный Царскій гласъ, который въ тоже время вложилъ совершенную увѣренность въ побѣдѣ въ сердца вѣрныхъ сыновъ отечества, вѣрныхъ слугъ Государя! Извѣстно,

с) Псал. 20, 12. т) 7, 16.

какъ и когда сбылось Его предсказанíе. — Но и симъ еще не кончилось правое дѣло. Мы зрѣли съ радостнымъ восторгомъ нашего Императора и за предѣлами отечества, стоящаго непоколебимо подъ покровомъ, осѣненіемъ и защитою Всевышняго тамъ, гдѣ *тысячи* близъ Его *падали, и тмы* враговъ *одесную* Его у). Ни *сѣти*, уготовляемыя врагами, ни *ужасы ночи, ни стрѣлы летающія днемъ, ни язва ходящая во мракѣ, ни зараза опустошающая въ полдень* ф); ничто Его не устрашало, и *никакое зло* къ Нему *не прикасалось*. Онъ стоялъ, *смотрѣлъ очами своими* и видѣлъ казнь, постигшую нечестивыхъ; и не просто стоялъ и смотрѣлъ: но *препоясавъ бедро свое мечемъ, честію своею и красотою своею* х); не разъ и Самъ устремлялся на пораженіе полковъ вражескихъ, и *десница* Его *явила чудеса. Остры стрѣлы Его; народы пали предъ Нимъ; пронзены сердца враговъ Царевыхъ* ц). Таково мужество и крѣпость Александра! Это *халкидонъ*, издающій отъ ударовъ звукъ

у) Псал. 90, 1. 7. ф) 3. 5. 6. х) 44, 4. ц) 5. 6.

подобный мѣди, выражающій крѣпость и мужество, по цвѣту же онъ похожъ на увядающія и засыхающія дерева ч), и напоминаетъ собою слова Господни у Пророка Іезекіиля: *и узнаетъ всякое древо полевое, что Я Господь, смиряющій древо высокое, и возносящій древо смиренное, изсушающій древо зеленое и проращающій древо сухое* ш), или также слова Давида, который говоритъ: *нечестивый присматриваетъ за праведникомъ и ищетъ умертвить его: но Господь не предастъ его въ руки ему, и не допуститъ обвинить, его, когда будутъ судиться. Ожидай Господа и держись пути Его: и Онъ поставитъ тебя владѣть землею, увидишь истребленіе нечестивыхъ. Видѣлъ я нечестиваго, грознаго, расширяющагося, какъ укоренившееся вѣтвистое дерево: но онъ изчезъ, и вотъ нѣтъ его; ищу его, и не нахожу. Храни чистоту и наблюдай правду; ибо у человѣка мирнаго останется потомство: а беззаконники изчезнутъ, потомство нечестивыхъ истребится* щ).

ч) Плиній въ Естест. Истор. 37, 30. ш) Іезек. 17, 24. щ) Псал. 36, 32—39.

Халкидонъ составляетъ *третіе основаніе небеснаго града*. Примѣтить надобно, что онъ ни мало не помрачаетъ собою сіянія первыхъ двухъ камней. — Истинное мужество не противорѣчитъ ни кротости, ни смиренію.

Четвертый камень называется *миролюбіе*. Сей драгоцѣнный камень обыкновенно тѣмъ ярче сіяетъ, чѣмъ извѣстнѣе мужество, сила и увѣренность въ побѣдѣ. Какой чудный свѣтъ разливаетъ онъ вокругъ главы нашего Государя, и какъ твердо поставленъ въ вѣнцѣ Его! Самые ожесточенные враги, къ вящшему своему посрамленію, не могутъ того не примѣтить. Ибо естьли Онъ и облекался всеоружіемъ, вооружался мечемъ, копіемъ и стрѣлами; воспринималъ щитъ, броню и шлемъ: то не прежде, какъ по испытаніи всѣхъ возможныхъ средствъ къ соблюденію мира. Тогда обыкновенно Онъ ничѣмъ не дорожилъ; ничего не жалѣлъ; всѣмъ готовъ былъ жертвовать, коль скоро не унижало то достоинства и высоты престола. Ибо Онъ совершенно увѣренъ, что *оружіе мира* вездѣ и всегда доставитъ Ему *непобѣдимую побѣду*.

Сверхъ того, надобно замѣтить, что когда Онъ располагалъ, убѣждалъ или даже принуждалъ кого къ миру, все сіе не просто дѣлалъ, но примѣняясь къ миру Христову, основанному на взаимной, истинно Христіанской любви. Съ таковымъ намѣреніемъ постановленъ и утвержденъ и оный священный Союзъ Европы, какъ-то всякому, безъ сомнѣнія, извѣстно. Но что еще совершеннѣе должно раскрыть и выразить предъ лицемъ всего свѣта Его миролюбіе— это попущеніе, конечно основанное на мудрости, попущеніе нечестивымъ Агарянамъ преслѣдовать и уничижать Христіанство въ лицѣ единовѣрныхъ намъ братій. Когда общее по видимому желаніе располагаетъ къ отмщенію; когда ревность влагаетъ въ побѣдоносныя руки всепосѣкающій мечь; когда не противится тому, какъ кажется, и самая Вѣра, и надежда поощряетъ. . . что останавливаетъ?—Миролюбіе Государя! Это *смарагдъ*, превосходящій цвѣтомъ своимъ всякую зеленѣющую масличную вѣтвь-знаменіе мира, или пальму—знаменіе побѣды. Смарагдъ составляетъ *четвертое основаніе небеснаго града*.

Пятый камень есть *милость и судъ* въ совокупности, толико блистающія въ свѣтломъ вѣнцѣ Благословеннаго Александра ко благу и блаженству всего отечества. Съ перваго взгляда примѣтны въ семъ камнѣ два почти противные цвѣта: бѣлый и красноватый; но они такъ непримѣтно между собою сливаются, что составляютъ нѣчто единое. Это *сардониксъ*, въ цвѣтѣ котораго совокуплены кровь и молоко — выражающія совершенное здравіе человѣческаго тѣла. Онъ составляетъ *пятое основаніе небеснаго града*. — Что милость и судъ должны составлять нѣчто единое, и дѣйствительно составляютъ то въ нашемъ Государѣ, о томъ не нужно много говорить. Ибо судъ безъ милости — жестокость, толико Ему чуждая; а милость безъ разсужденія — слабость. Потому и Давидъ, *поя и бряцая предъ Господомъ*, поетъ *милость* Его *и судъ* совокупно ъ). Судъ не похожъ на милость только издали; но естьли разсматривать ближе: то вся противуположность между ними изчезнетъ или сокроется, и судъ ока-

ъ) Псал. 100, 1.

жется милостію. Когда на прим. говорится о Богѣ, что *Онъ изостряетъ свой мечь, напрягаетъ лукъ свой и направляетъ его; кладетъ на него орудія смерти, стрѣлы свои содѣлываетъ палящими* ы): что иное означаетъ сіе, естьли не милость къ грѣшнику, который, во время таковаго страшнаго пріуготовленія, имѣетъ еще и время, и побужденіе, и средства обратиться на путь правды? А естьли уже онъ не только не обращается, но упорствуетъ, самъ вооружается противъ Бога и всего Божественнаго, и — мечь Божій разитъ его какъ молнія; достигаютъ его орудія смерти, уготованныя Господомъ; *обращается злоба его на главу его, и злодѣйство его падаетъ на его тѣмя* ь): то не будетъ ли сіе милостію для другихъ многихъ, которые *смотрятъ очами своими и видятъ возмездіе нечестивымъ; близъ которыхъ падаетъ тысяча и тьма по правую* ихъ руку, но ихъ *никакое зло не касается; никакой ударъ не достигаетъ до* ихъ *жилища* ѣ). Тоже дол-

ы) Псал. 7, 13—15. ь) 7, 17. ѣ) Псал. 90, 7—10.

*

жно разумѣть и о судѣ Государя. Онъ *Божій слуга, тебѣ же на добро* ю). Но для чего же, скажешь, Онъ мечь носитъ? Отвѣтствую словами Давида: *да пресѣчется злоба нечестивыхъ, и да подкрѣпится праведникъ* я).

Шестый камень называется *благость.* Онъ свѣтитъ разновидными огнями, судя по различному разстоянію отъ нашего глаза; и съ толикимъ раченіемъ выполированъ, что, при извѣстномъ вниманіи созерцателя, примѣтны самомалѣйшіе его оттѣнки, каковы суть: человѣколюбіе ко всѣмъ, сострадание къ бѣдствующимъ, милосердіе къ сирымъ, защищеніе слабыхъ, врачеваніе немощныхъ, пріятіе странниковъ, любовь къ добродѣтельнымъ, щедрость къ вѣрнымъ сынамъ отечества. Это *сардъ,* цвѣтомъ чермный или красный, знамснующій утѣшеніе всякаго рода, а также веселіе и радость. *Сардъ* составляетъ *шестое основаніе небеснаго града.*

Седьмый камень—*мудрость.* Онъ очень, очень примѣтенъ въ вѣнцѣ нашего Госу-

---

ю) Рим. 13, 4. я) Псал. 7, 10.

даря. Естьли же бы кто не примѣтилъ его, или примѣтивъ умолчалъ о томъ: то возопили бы самые камни; возопили бы грады, блаженствующіе подъ Его законами; веси, ограждаемыя Его постановленіями; домы, утверждаемые Его разумомъ; самые пути и стези Имъ указуемыя или пролагаемыя для общей безопасности и благоденствія. *Всякъ изъ насъ*, можно сказать, *подъ виноградомъ своимъ, и подъ смоковницею своею живетъ безпечально, какъ Іуда и Израиль во всѣ дни Соломона.* ф) Естьли бы нужно было и въ другомъ чѣмъ либо сравнить Его съ Соломономъ— образомъ царственной мудрости, на пр. *въ созданіи имени Господню и престолу Его святаго и готоваго жилища* х), чѣмъ особенно отличается и замѣтно Соломоново царствованіе: то могли бы указать и мы на зиждемый храмъ, подобный Соломонову, но, что поражаетъ и око, и умъ, и сердце: зиждется оный храмъ на такой высотѣ, по которой и Царственный градъ, и все, можно сказать, Царство Его по-

ф) 3 Цар. 4, 25. х) 8, 13.

вержены какъбы предъ стопами Спасителя Бога. Послѣ сего излишнее было бы дѣло и о томъ говорить, какимъ образомъ Онъ и между другими распространяетъ и разливаетъ источникъ истинной мудрости; излишнее было бы дѣло говорить о просвѣщеніи, котораго основаніемъ полагаетъ Онъ книгу книгъ, Слово Божіе, или о благонравіи и внутреннемъ образованіи юношества къ дѣятельному Христіанству, каковоеименуетъ Онъ единственною цѣлію ученія. Это *хрисолиѳъ*, по цвѣту подобный злату, изображающій богатство мудрости, отъ которой проистекаетъ всякое обиліе и счастіе подъ солнцемъ. *Хрисолиѳъ* составляетъ *седьмое основаніе небеснаго града*.

Далѣе видны въ вѣнцѣ Государя *вириллъ*, *топазъ*, *хрисопрасъ*, *гіацинтъ*, *аметистъ*, составляющіе прочія *основанія небеснаго града*. Но не станетъ на то и времени и силъ, чтобы подробно изчислить, и нарещи по имени всѣ драгоцѣнные камни, блистающіе толикимъ свѣтомъ въ вѣнцѣ Благословеннаго Александра. Какое чудное вокругъ главы Его сіяніе! Какое оби-

ліе и чудная гармонія доблестей и совершенствъ! Какъ не примѣтно онѣ сливаются, и взаимно себя или раждаютъ, или поглощаютъ.

И такъ остановимся на семъ, дабы слабою и несоотвѣтственною похвалою не оскорбить нашего смиренномудраго Государя.—Впрочемъ мы были бы очень неблагодарны, естьли бы совершенно о томъ умолчали. Мы хвалимъ и должны похвалять Его, не для Него Самаго но для возбужденія всѣхъ вѣрныхъ сыновъ отечества къ постоянной, искренней и радостной покорности Его Высочайшей власти.

Заключимъ наше слово моленіемъ къ Царю Царей, дабы Онъ, призирая съ высоты своего престола милостиво на Царя нашего, избраннаго Имъ и превознесеннаго, вѣнчаннаго славою и красотою, паче и паче умножилъ, для блаженства всѣхъ насъ, блистаніе свѣтлаго вѣнца Его, и продолжилъ до позднихъ родовъ безцѣнное Его здравіе; дабы *веселилъ* Его *силою своею, и радовалъ спасеніемъ своимъ.*

Вознесися, Господи, силою Твоею; а мы, провождая подъ Скипетромъ Благочести-

вѣйшаго Монарха нашего жизнь тихую и безмятежную, *будемъ пѣть и прославлять Твое могущество* а)! Аминь.

а) Псал. 20, 14.

III.

ПОЗНАНІЕ НАМѢРЕНІЙ И ПРАВЛЕНІЯ БОЖІЯ КАСАТЕЛЬНО ЦЕРКВИ ЕГО ЕСТЬ СУЩЕСТВЕННАЯ ОБЯЗАННОСТЬ ВѢРНЫХЪ.

Естьли бы произшествія сего міра, какъ говоритъ или думаетъ безумное невѣріе, зависѣли отъ случая; то человѣку безъ сомнѣнія оставалось бы только жить на удачу, наслаждаться настоящимъ, отвергать всякое помышленіе о будущемъ, оставлять мысли и дѣла свои на волю обстоятельствъ.

Но естьли, по главному догмату Вѣры, и по очевидному началу разума, мудрое, правосудное и всемогущее Провидѣніе всѣмъ управляетъ, и все ведетъ къ достойнымъ Себя цѣлямъ, какъ въ чувственномъ такъ и духовномъ мірѣ; естьли въ планѣ Его начертано все, что должно когда либо случиться во вселенной; естьли отъ малѣйшаго произшествія до величайшихъ переворотовъ, все направлено къ совершенію

Его намѣреній: то справедливость, благоразуміе и необходимость заставляютъ насъ, съ благоговѣйнымъ вниманіемъ разсматривать всякое необыкновенное произшествіе, дабы открыть въ немъ волю Божію, и вывести правильныя заключенія для наставленія нашего.

Сія обязанность, столь необходимая и важная для каждаго благомыслящаго человѣка, еще болѣе необходима и важна для Христіанина, который съ младенчества своего научился изъ Религіи, что Богъ поставилъ попеченіе о Церкви преимущественнымъ дѣломъ своимъ; что образованіе и управленіе вѣрнаго народа есть цѣль и конецъ всего, происходящаго внѣ оной; что все, когда либо случившееся, и все, имѣющее когда либо случиться въ гражданскомъ и политическомъ состояніи, есть, въ планѣ Божіемъ, не иное что, какъ простое средство къ достиженію Его намѣреній касательно Церкви.

Послѣ сего, можетъ ли для Христіанина, достойно носящаго сіе имя, — можетъ ли быть какое либо занятіе благороднѣе и полезнѣе, какъ познавать изъ Св. Книгъ

предсказанія и обѣтованія, относящіяся къ Церкви въ теченіи всѣхъ вѣковъ, а особливо въ послѣднія времена, для которыхъ Господь предназначилъ, кажется, величайшія дѣйствія своего правосудія и милосердія;— какъ сравнивать съ сими столь важными предметами время, въ которое онъ живетъ, и произшествія, коихъ онъ свидѣтель, для того, чтобы въ то время, когда при видѣ разврата и соблазновъ *поколеблются стопы его*, Псал. 72. могъ онъ найти свѣтъ, помощь и утѣшеніе въ надеждѣ славы, блаженства и обѣтованнаго Церкви обновленія?

Естьли, во всѣхъ мѣстахъ и во всѣ времена, чада міра, а особенно стоящія на высокомъ степени достоинствъ, съ такою ревностію стараются узнать все, что касается до ихъ племени, какъ то: подвиги и успѣхи, его прославившіе, превратности и несчастія, испытанныя имъ въ разныя времена, желанія и надежды, предполагаемыя имъ въ будущемъ; хотя въ существенности всѣ сіи произшествія, благопріятныя или неблагопріятныя, суть только мечты, кои, по краткой славѣ и ми-

нутномъ ослѣпленіи, теряются въ вѣчномъ забвеніи: то справедливость и благоразуміе требуютъ, чтобы Христіанинъ съ святою ревностію разсматривалъ все, относящееся къ великому племени, въ которое онъ вступилъ посредствомъ крещенія; котораго главою и отцемъ не слабый смертный, но Самъ Сынъ Божій; котораго продолженіе не ограничивается нѣкоторымъ числомъ поколѣній или вѣковъ, но которое должно существовать вѣчно; въ которомъ, болѣе нежели во всѣхъ другихъ, все есть общее и взаимное; котораго успѣхи и бѣдствія столь существенно принадлежатъ всѣмъ недѣлимымъ и всѣмъ членамъ, составляющимъ оное.

Посему, увлекаться теченіемъ природы, не входя никогда въ свое сердце, не возводя никогда взоровъ своихъ къ верховному Правителю вселенной, не вопрошая себя о томъ, что Богъ хочетъ намъ внушить произшествіями, — всегда почиталось постыдною безчувственностію. Но сія безчувственность становится тысячекратно оскорбительнѣе для Бога, противнѣе разуму, гибельнѣе въ своихъ дѣйствіяхъ, въ то

время, когда настали эпохи, неслыханныя въ лѣтописяхъ рода человѣческаго, когда люди имѣютъ предъ глазами множество произшествій, которыя предшествовавшимъ вѣкамъ показались бы невѣроятными, и которыя столько превышаютъ общія мѣры и обыкновенный порядокъ вещей, что, кто не пораженъ совершеннымъ ослѣпленіемъ, тотъ не можетъ не признать въ нихъ верховной и всемогущей десницы, которая, подъ прозрачною завѣсою вторичныхъ причинъ, столь явно открываетъ судъ свой надъ народами.

И такъ, не простительно было бы намъ, имѣя предъ глазами предметы, достойные особеннаго вниманія, не видѣть ихъ, или видя, не содрогаться и не выводить никакого заключенія: ибо сіи предметы, по намѣренію Божію, суть громовые удары, назначенные для возбужденія насъ отъ безчувственности. Столь плачевная разсѣянность, столь виновное хладнокровіе уподобили бы насъ тѣмъ слѣпымъ, плотскимъ и безумнымъ человѣкамъ, которые, въ концѣ перваго міра, съ надменнымъ презрѣніемъ взирали на строеніе ковчега, долженствовав-

шаго вскорѣ содѣлаться единственнымъ убѣжищемъ отъ гнѣва небеснаго; которые пренебрегали увѣщанія Ноя, и за безчувственность свою наказаны гибельною смертію.

Мы заслужили бы такіе же упреки, какіе и тотъ грубый народъ, который, будучи ревностенъ ко всему тому, что занимало его страсти, удивительной преданъ былъ безпечности касательно спасенія и будущей жизни. И намъ можно было бы сказать: „слѣпые лицемѣры! вы умѣете „судить о томъ, что предвѣщаетъ лице „неба и земли; почему же не умѣете рас„познавать знаменій, по которымъ можно „узнать времена, предназначенныя Богомъ „для исполненія своихъ намѣреній? Почему „вы не узнаете времени, въ которомъ на„ходитесь? Почему не распознаете того, „что происходитъ между вами, дабы су„дить о томъ, чему быть надлежитъ?“ Мат. 16, 3. Лук. 12, 56. 57. Давно уже Пророки обличали сыновъ Израилевыхъ въ сей бѣдственной безпечности, которая унижала ихъ до скотовъ, и долженствовала быть нѣкогда для нихъ столь гибельною.

Аистъ, говорилъ имъ Іеремія, *узнаетъ по небу, когда настаетъ его время; горлица, ласточка и журавль умѣютъ распознавать время года для перелетанія: а народъ мой не позналъ времени суда Господня.* 8, 7.

Всѣмъ извѣстны ужасныя послѣдствія столь постыдной безчувственности Іудеевъ. Не должны ли и мы страшиться, чтобы подобная безчувственность не ввергла насъ въ какое нибудь пагубное заблужденіе, и не навлекла на насъ тѣхъ же самыхъ несчастій? Онѣ неизбѣжны для всякаго, кто предается слѣпой безпечности, не стараясь о распознаніи знаменій, предвѣщающихъ страшныя наказанія, которыя уже готовы поразить Христіанское язычество. И такъ, будемъ исполнять то, что заповѣдуетъ намъ Іисусъ Христосъ. Будемъ всегда взирать очами вѣры на произшествія, касающіяся Религіи; будемъ непрестанно бодрствовать и молиться: въ семъ состоитъ единственное средство приготовить себя къ страшному дню Господню, который, какъ во время потопа, подобно бурѣ, низринется на всѣхъ живу-

щихъ на земли; въ семъ состоитъ единственное средство избѣжать тѣхъ ужасныхъ бѣдствій, коими они обременены будутъ. *Смотрите за собою, чтобы день тотъ не постигъ васъ внезапно Ибо онъ, какъ сѣть, захватитъ всѣхъ живущихъ на лицѣ всея земли. И такъ бдите на всякое время, и молитесь, да сподобитесь избѣжать всѣхъ сихъ будущихъ бѣдствій, и предстать предъ Сына человѣческаго.* Лук. 21, 34–36.

Естьли остается въ насъ хотя одна искра вѣры, хотя нѣсколько заботливости о драгоцѣннѣйшей пользѣ нашей: то убоимся проклятія, коимъ Духъ Святый, въ Св. Писаніи, угрожаетъ симъ слѣпымъ и безчувственнымъ людямъ, которыхъ сердце не имѣетъ ни охоты, ни внимательности къ дѣламъ Божіимъ; которые никогда не разсуждаютъ о томъ, что происходитъ въ Церкви; которые не заботятся и даже не желаютъ знать о томъ, что предназначено ей въ будущемъ. *Поелику они не разумѣютъ ни намѣреній Господа, ни дѣлъ рукъ Его; то Онъ низложитъ ихъ, и не возставитъ.* Пс. 27.

Но одна только Религія можетъ научить насъ познавать гласъ Господа, и понимать языкъ, которымъ Онъ говоритъ въ происшествіяхъ. Будучи разсматриваемы внѣ плана Его, и безъ отношенія къ главному концу всѣхъ Его дѣлъ, онѣ останутся для насъ неизъяснимою загадкою. Вопреки назначенію своему, онѣ будутъ служить только пищею нашей гордости, или доведутъ насъ до отчаянія и ропота. И такъ откроемъ съ довѣренностію и благоговѣніемъ Св. Писаніе. Мы увидимъ въ немъ, что благость Божія, въ теченіи вѣковъ, ничего не производитъ важнаго, не предувѣдомивъ о томъ прежде чрезъ своихъ Пророковъ. Его провидѣніе, пекущееся о Церкви, и все направляющее къ освященію избранныхъ, не хочетъ напасть на нихъ внезапно. *Чада Израиля, послушайте, что говоритъ Господь ради васъ. . . . Господь Богъ нашъ не дѣлаетъ ничего, не открывъ прежде тайны своей Пророкамъ, слугамъ своимъ.* Амос. 3, 1. 7.

Посему, не тщетенъ будетъ трудъ нашъ, естьли мы въ Св. Книгахъ станемъ искать правилъ и вѣрныхъ пособій, для того, что-

бы здраво судить о томъ, что происходитъ въ глазахъ нашихъ; чтобы видѣть то, что настоящее предвѣщаетъ намъ въ будущемъ, которое весьма близко; чтобы уразумѣть и употребить въ пользу великіе уроки, которые Богъ уже давно преподаетъ намъ. Таковъ былъ въ древнія времена, по словамъ Апостола Петра, духъ Пророковъ и всѣхъ праведниковъ Церкви Іудейской. Они тщательно изыскивали, они съ святою ревностію изслѣдывали, въ какое время и въ какихъ обстоятельствахъ исполнятся таинства Христовы. 1 Петр. 1, 10. 11.

Таково было во всѣхъ вѣкахъ расположеніе святыхъ учителей Церкви Христіанской. Обращая всегда вниманіе на правленіе Божіе избраннымъ народомъ, они не упускали ни одного произшествія, сколько нибудь важнаго, не сравнивъ его съ пророчествами, и съ тѣмъ свѣтомъ, который могла сообщить имъ исторія Религіи; дабы такимъ образомъ открыть въ немъ намѣренія Божіи. Это служило ученикамъ Вѣры побужденіемъ, искать въ Св. Книгахъ просвѣщенія и подпоры, въ коихъ они имѣ-

ли нужду среди бѣдствій своего времени. Наша польза, равно какъ и должность обязываютъ насъ слѣдовать по стопамъ ихъ. Будучи, подобно имъ, совершенно увѣрены въ томъ, что Богъ никогда не теряетъ изъ виду дѣлъ своего царства и своего дома, который есть Церковь, станемъ и мы внимательно разсматривать всѣ дѣла Его, что бы въ нихъ ни заключалось, строгость ли Его правосудія, или богатство Его милосердія.

Пусть такъ, можетъ быть скажутъ; пусть увѣщеваютъ Христіанъ заниматься разсматриваніемъ произшествій, коихъ они были свидѣтелями, или кои современны имъ: но какая нужда устремлять ихъ взоры и мысли къ будущему, которое, можетъ быть, еще очень далеко? Не лучше ли предоставить сей трудъ тѣмъ, которые способны прозирать въ будущее? Пусть они познаютъ въ немъ волю Божію, и выводятъ правильныя заключенія для руководства ихъ чувствованіями и поступками.

Кто хотя мало знаетъ планъ Божій для образованія избранныхъ, тотъ не станетъ питать подобныхъ мыслей ни въ умѣ ни

въ сердцѣ. Ибо ему извѣстно, что, по намѣренію Божію, всѣ избранные составляютъ одно семейство, или лучше, одно тѣло, коего глава есть Христосъ. Разстояніе временъ и мѣстъ ничего здѣсь не значитъ. Кто говорилъ или думалъ когда либо, что въ естественномъ тѣлѣ одинъ членъ далекъ отъ другаго, и слѣдовательно чуждъ въ отношеніи къ нему; что, на примѣръ, глазъ не можетъ заниматься ногою, по причинѣ отдаленности ея?

Вообще все, что ни стали бы говорить въ оправданіе хладнокровія нынѣшнихъ Христіанъ касательно того, что должно случиться съ Церковію въ послѣднія времена, не можетъ быть ни болѣе основательно, ни менѣе несообразно съ планомъ, по которому соединены всѣ части великаго зданія, основаннаго на землѣ Іисусомъ Христомъ для славы Отца Его. Есть праведные и избранные, которымъ назначено родиться спустя двѣ тысячи лѣтъ, и даже предъ концемъ сего міра, равно какъ есть и такіе, которыхъ освящаетъ нынѣ благодать въ разстояніи двухъ тысячь миль отъ страны, въ которой Провидѣніе даро-

вало намъ жизнь. Какъ съ тѣми, такъ и съ другими мы составляемъ одинъ только домъ, одно только семейство, въ которомъ блага и бѣдствія суть общи и взаимны. Какъ тѣ, такъ и другіе суть наши братья, наши члены. Церковь, которая должна собрать ихъ нѣкогда и освятить въ своемъ нѣдрѣ, есть таже самая мать, которая родила насъ уже во Іисусѣ Христѣ. Естьли мы желаемъ общенія со святыми; то будемъ принимать живое участіе въ искушеніяхъ и благословеніяхъ, которыя Провидѣніе предназначаетъ Церкви въ отдаленнѣйшія времена, равно какъ принимаемъ участіе въ благословеніяхъ и бѣдствіяхъ, испытуемыхъ ею въ наши дни. Мы присоединимся ко всѣмъ ея чувствованіямъ; мы будемъ вмѣстѣ съ нею хвалить Бога за все, что Женихъ ея совершитъ въ ней въ теченіи всѣхъ послѣдующихъ вѣковъ. Мы смѣшаемъ наше благодареніе съ будущими восторгами ея признательности, помышляя о счастливомъ обновленіи, которое столь часто и торжественно обѣщано ей въ Св. Писаніи, и въ которомъ она, послѣ толикихъ сраженій, горестей и бѣд-

ствій, будетъ наслаждаться глубокимъ и продолжительнымъ миромъ, и великолѣпно возсіяетъ во всей вселенной.

Естьли на Пророковъ возложено было открыть нѣсколько завѣсу, покрывающую будущее; то не для того, чтобы удивить насъ безполезнымъ зрѣлищемъ, а еще менѣе для того, чтобы удовлетворить нашему любопытству. Симъ Божественнымъ мужамъ, а чрезъ нихъ и вѣрующимъ всѣхъ странъ и всѣхъ временъ, Господь открылъ намѣренія вѣчнаго провидѣнія своего, открылъ и то, что должно случиться съ Церковію въ теченіи всѣхъ вѣковъ, и особенно въ то достопримѣчательное время, когда Онъ совершитъ суды свои надъ обоими народами, — открылъ на тотъ конецъ, чтобы заблаговременно внушить намъ спасительный страхъ, при видѣ тѣхъ ужасныхъ наказаній, которыя постигнутъ богоотступниковъ, и чтобы съ сей минуты возбудить насъ къ благоговѣйному прославленію удивительныхъ милостей, которыя изліетъ Онъ тогда на домъ Израилевъ и на всѣхъ, присовокупленныхъ къ его благословеніямъ. Онъ хочетъ, чтобы мы от-

нынѣ торжествовали побѣду, которую одержитъ нѣкогда Іисусъ Христосъ надъ всѣми врагами своими; чтобы мы въ священномъ восхищеніи созерцали блаженство и славу праведниковъ, которыхъ Онъ исполнитъ своимъ Духомъ, и пріобщитъ къ торжеству своему; чтобы мы радовались чистѣйшею радостію, видя очами вѣры всѣхъ народовъ, текущихъ къ Іисусу Христу, покланяющихся Ему, славящихъ Его, и служащихъ Ему; чтобы мы, съ сей минуты, соединяя гласъ свой съ гласомъ блаженныхъ жителей новаго Іерусалима, воспѣвали съ ними пѣснь, столь давно приготовленную для нихъ Духомъ Святымъ: *Велія и дивна дѣла Твоя, Господи Боже Вседержителю, праведни и истинни путіе Твои, Царю святыхъ*, Царю вѣковъ. *Кто не убоится Тебе, Господи, и прославитъ имя Твое? яко единъ преподобенъ еси: яко вси языцы пріидутъ и поклонятся предъ Тобою: яко оправданія Твоя явишася.* Апок. 15, 3. 4.

Притомъ, можно ли любить Іисуса Христа, имѣть сколько нибудь ревности къ славѣ Его, и не чувствовать радости, слѣ-

дуя мыслію за порядкомъ и успѣхами великаго дѣла, которое Онъ совершаетъ на землѣ отъ самаго воплощенія, и будетъ совершать до конца вѣковъ; удивляясь постепенному раскрытію вѣчныхъ Его намѣреній, глубокой премудрости и всемогущества, съ каковыми обращаетъ Онъ къ исполненію своихъ намѣреній самыя коварства и злобу демона, равно какъ и всѣ препятствія міра; словомъ, перелетая на крылахъ вѣры разстояніе, отдѣляющее насъ отъ того блаженнаго дня, въ который Онъ, покоривъ всѣхъ враговъ своихъ подъ ноги свои, очистивъ чрезъ своихъ служителей всѣ плевелы своего поля, всю солому своея житницы, всѣ соблазны своего царства, Матѳ. 3, 12. 13, 40. возстановитъ во всѣхъ сердцахъ царство благодати и любви своей; въ который, по призыванію Пророка, Іерусалимъ оставитъ одежду печали своея, и навсегда облечется въ одежду славы; Варух. 5, 1. въ который нечистыя воды потопа, покрывающаго нынѣ царство Іисуса Христа, стекутъ наконецъ, и откроютъ *новую землю, которой мы*

ожидаемъ, и на которой обитать будетъ правда? 2 Петр. 3, 13.

Будучи поддерживаемы сею надеждою, мы не изнеможемъ среди искушеній, которыя должно пройти еще, дабы достигнуть столь счастливаго измѣненія. Бѣдствія Религіи, всегда возрастающія, будутъ огорчать насъ, но не сокрушатъ; ибо мы будемъ имѣть въ виду предѣлъ оныхъ. Съ глубокою печалію, но безъ смущенія и отчаянія, мы будемъ взирать на великія потери, претерпѣнныя ею, на соблазны всякаго рода, коими она какъ бы наводнена, на слабость и уничиженіе, до которыхъ она давно уже доведена въ странахъ, называющихся Христіанскими. Не теряя никогда изъ виду славы, изобилія и высочайшаго блаженства, которыя предназначены ей въ будущемъ, мы не поколеблемся отъ того, что нечестивые посмѣваются нынѣ ея скорби и бѣдствіямъ. Сія спасительная мысль послужитъ для насъ твердымъ якоремъ среди бурь, которыя ежедневно возрастать будутъ, по мѣрѣ приближенія къ совершенію тайны нечестія. Удивительное обновленіе міра, столь часто возвѣщаемое въ Св. Кни-

гахъ, и долженствующее, по выраженію Апостола, перероднить оный отъ смерти къ жизни, будетъ для насъ вожделѣнною пристанію, коея видъ, хотя отдаленный, воодушевитъ наше мужество, и подкрѣпитъ наши надежды посреди скорбей долговременнаго и опаснаго плаванія.

Посему странное было бы заблужденіе, взирать на истины, раскрытыя въ Пророческихъ книгахъ, какъ на безполезную ѳеорію, которая никакого не можетъ имѣть вліянія на поступки наши. Напротивъ того, онѣ имѣютъ необходимую связь съ важнѣйшими должностями нашими. Святый Августинъ заключилъ сіи должности въ трехъ словахъ. Истинные Христіане, говоритъ онъ, несомнѣнно вѣрятъ страшнымъ испытаніямъ, возвѣщеннымъ народу Божію, и приготовляются къ нимъ вѣрою; съ твердою надеждою ожидаютъ обѣщанной имъ помощи въ то время, когда со стороны людей не видно будетъ возможности избавленія; и, ожидая событія угрозъ и исполненія обѣтованій, строго соблюдаютъ повелѣнія закона Божія. Сте-

dunt praedicta, sperant promissa, servant praecepta.

Будемъ имѣть въ виду столь мудрое и столь важное правило. Очевидно, что пророчества должны наполнять насъ благоговѣйнымъ страхомъ. Въ самомъ дѣлѣ, не должны ли мы содрогаться, видя Отца своего, раздраженнаго и готоваго низвергнуть тяжесть гнѣва своего на дѣтей непокорныхъ и строптивыхъ? Притомъ, мы живемъ среди тѣхъ беззаконныхъ народовъ, которые слишкомъ заслужили гнѣвъ Его. Мы всѣ, болѣе или менѣе, содѣйствуемъ ужасному множеству нечестій, которыя, особенно въ настоящія времена, столь дерзновенно возбуждаютъ правосудіе Божіе. И естьли къ нашимъ преступленіямъ присоединимъ еще нераскаянность; естьли насъ не трогаютъ ни собственные наши грѣхи, ни грѣхи нашихъ братій: то ясно увидимъ, сколько таковая безчувственность должна возбуждать на насъ гнѣвъ небесный. Тѣ самые изъ насъ, которые наименѣе участвуютъ во всеобщемъ развратѣ язычества, конечно не суть ни праведнѣе, ни неукоримѣе Даніила или другихъ Пророковъ. По-

смотрите однако, съ какою искренностію, съ какимъ прискорбіемъ и сокрушеніемъ сей святый мужъ вмѣняетъ себѣ поступки самыхъ виновныхъ людей, исповѣдуетъ собственные свои грѣхи и грѣхи своего народа, и своими стенаніями и покаяніемъ старается смягчить тѣ казни, которыя постигли уже его соотечественниковъ, и отвратить тѣ, которыя еще угрожаютъ имъ. Дан. 9.

Но, открывая сердца свои спасительному страху, будемъ остерегаться малодушнаго отчаянія, которое довершило бы наши бѣдствія, и содѣлало бы ихъ неизгладимыми. Къ ужаснымъ предсказаніямъ Св. Писаніе присоединяетъ утѣшительнѣйшія обѣтованія во дни искушенія и неизвѣстности, въ которые сыны Божіи должны *пройти сквозь огненныя волны*, прежде нежели достигнутъ обѣтованной *новой земли*. И такъ обратимъ взоры наши на то счастливое время, въ которое Господь сотворитъ толикія чудеса для ихъ спасенія, и пріидетъ съ толикою славою и велелѣпіемъ на помощь Израилю и всѣмъ тѣмъ, кои воздыхаютъ о его избавленіи и возстановле-

нія. Наполнимъ умъ и сердце наше мыслію о торжествѣ, обѣтованномъ Церкви въ послѣднія времена. Соединимся живою вѣрою и твердою надеждою съ тѣми братіями нашими, которые явно образуются къ царству Іисуса Христа; и мы будемъ почитать какъ бы минувшими уже всѣ бѣдствія, которыя нынѣ угнѣтаютъ и безчестятъ Религію; ибо тогда не останется ни слѣда ихъ, ни воспоминанія о нихъ. Прежнія скорби предадутся тогда забвенію. Все, что было прежде, изгладится изъ памяти, такъ что не придетъ уже на умъ. Иса. 65, 16...

Но таковое ожиданіе праведнаго и милосердаго суда, который совершитъ нѣкогда Господь надъ обоими народами, должно побуждать насъ не къ иному чему, какъ только къ ревностнѣйшему исполненію всѣхъ обязанностей нашихъ. Вмѣсто того, чтобы съ безразсудною нетерпѣливостію ожидать минуты пришествія Господня, или роптать на медленіе онаго, будемъ внимать съ глубокимъ почтеніемъ, и покоряться съ благоговѣйнымъ страхомъ, намѣреніямъ и поступкамъ Господа, касательно Церкви Его.

Будемъ славить до конца и неослабно долготерпѣніе, которое Онъ оказываетъ врагамъ своимъ, не смотря на то, что слѣпцы сіи таковое долготерпѣніе вмѣняютъ Ему въ безсиліе.

Хотя многократно возвѣщаемо было въ Св. Книгахъ, что многіе Христіане изъ язычниковъ возвратятся нѣкогда въ прежнюю тьму свою, что царство Божіе отнимется отъ нихъ, что, въ наказаніе за ихъ гордость и неблагодарность, они будутъ отвержены, изгнаны изъ дому Отца народовъ; но станемъ остерегаться предварять будущее сіе отверженіе, и присвоивать себѣ могущество Того, которому одному принадлежитъ право уничижать и наказывать вѣроломныхъ отступниковъ. Будемъ страшиться безразсудной дерзости тѣхъ гордыхъ и слѣпыхъ умовъ, которые, подъ суетнымъ предлогомъ уклоненія отъ сквернителей святыни и неучаствованія въ ихъ нечестіяхъ, оскорбляютъ Невѣсту Христову, думая, что Женихъ оставилъ ее, и что она лишилась существеннѣйшихъ преимуществъ своихъ. Безумные! они не знаютъ, что, убѣгая сей видимой Церкви,

убѣгаютъ самаго Іисуса Христа, который заключилъ съ нею вѣчный союзъ; что всегда должно почитать и любить власть и служеніе, которыя Онъ ввѣрилъ ей, даже и въ то время, когда бы большая часть совершающихъ сію власть и сіе служеніе не знала назначенія оныхъ и недостойно употребляла оныя; что и нынѣ, и всегда, чрезъ нее можно перейти отъ тьмы къ свѣту, отъ смерти къ жизни, пріобрѣсти или сохранить правоту, и достигнуть спасенія.

IV.

ПИСЬМА О РАЗНЫХЪ ИСТИНАХЪ СВ. ПИСАНІЯ.

Письмо 10.

Кто восходитъ на духовную высоту?

На сей вопросъ отвѣчаетъ А. Павелъ въ сихъ немногихъ словахъ: *ты же почто осуждаеши брата твоего? или ты что уничижаеши брата твоего? Вси бо предстанемъ судищу Христову.* Рим. 14, 10.

Всякой судъ принадлежитъ Іисусу Христу, Сыну Божію. Слѣдовательно, кто присвояетъ себѣ судъ надъ другими Христіанами, тотъ какъ бы возсѣдаетъ съ Господомъ на престолъ Его правосудія, и беретъ на себя Его качество Судіи. Въ семъ-то состоитъ оная духовная гордость, которая есть мерзость предъ Господомъ.

Напротивъ того, кто оправдываетъ собою славу упованія на званіе Христово, тотъ смиренъ предъ Богомъ, покоряется волѣ Божіей, святитъ имя Божіе, и споспѣшествуетъ славѣ Бога и Іисуса Христа.

Всѣ мы грѣшники, и всѣ имѣемъ нужду въ Искупителѣ отъ клятвы и дѣлъ грѣха, *во святыни Духа, въ послушаніе и кропленіе крове Іисусъ Христовы.* Петр. 1, 2. Богъ клялся Самимъ Собою, что о Христѣ благословятся всѣ языки земные. Быт. 22, 18. А. Павелъ благословляетъ Бога и Отца Господа нашего Іисуса Христа, за то, что сіе благословеніе къ намъ пришло; что Богъ благословилъ насъ всякимъ духовнымъ благословеніемъ въ небесныхъ о Христѣ. И такъ ежели многія тысячи Христіанъ остаются въ духовной нищетѣ, ежели они не имѣютъ святости и непорочности въ любви; то въ семъ виновата ихъ собственная гордость: ибо Богъ гордымъ противится, смиреннымъ же ниспосылаетъ духовное благословеніе по мѣрѣ ихъ смиренія. Чрезъ духовное благословеніе, а не чрезъ смерть тѣлесную можно исцѣляться отъ всякихъ немощей, и сохранять жизнь отъ всякаго поврежденія. Христіанинъ, какъ духовная вѣтвь, можетъ расти только въ духовномъ вертоградѣ; но мы твердо можемъ надѣяться и вѣрить, что живущій въ насъ Духъ Христовъ умер-

твитъ дѣла плоти, и что мы чрезъ вѣрное употребленіе благодатныхъ даровъ свободимся отъ живущаго въ насъ грѣха, и престанемъ жаловаться: *еже хотѣти прилежитъ ми, а еже содѣяти доброе не обрѣтаю. Не еже бо хощу доброе, творю: но еже ненавижду злое, сіе содѣваю. Вижду инъ законъ во удѣхъ моихъ противувоюющь закону ума моего, и плѣняющь мя закономъ грѣховнымъ* Рим. 7, 18. 19. 23. Плѣнъ не есть свобода. Кто чувствуетъ свое рабство и сгараетъ любовію къ свободѣ, у того исторгаетъ она сей вопль: *кто избавитъ меня?* Такъ воздыхалъ и А. Павелъ, но наконецъ воскликнулъ: *Благодарю Бога моего Іисусъ Христомъ. Законъ бо духа жизни свободилъ мя есть отъ закона грѣховнаго и смерти.* Рим. 7, 24. 25. 8, 2.

Письмо 11.

Блаженство есть радость, коея источникъ течетъ не въ насъ самихъ, и не въ дѣлахъ Божіихъ, но въ самомъ Богѣ. Мы не можемъ найти сію радость нигдѣ, какъ

только въ Св. Писаніи: ибо оно есть свидѣтельство о Богѣ и Его образѣ, свидѣтельство о существѣ Божіемъ, и о томъ, чего мы можемъ отъ Бога надѣяться. Надежда восхищаетъ сердце. Кто не надѣется отъ Бога ничего добраго, тотъ самый несчастный человѣкъ. Богъ чрезъ А. Павла открылъ намъ тайну, что *вѣра, надежда* и *любовь* никогда не кончатся; слѣдовательно блаженство, проистекающее изъ вѣры, надежды и любви, вѣчно можетъ возрастать.

Вѣра есть совершенная увѣренность въ томъ, чего человѣкъ надѣется. Онъ вѣрою усвояетъ себѣ обѣтованія Божіи. Надежда восхищаетъ сердце. Великія обѣтованія суть источникъ великой радости о Богѣ и великой любви къ Богу. Посему-то Іоаннъ говоритъ: *мы любимъ Его, яко Той первѣе возлюбилъ есть насъ.* 1 Іоан. 5, 19. Кто не надѣется отъ Бога никакого добра, тотъ не возлюбитъ Его; тотъ не захочетъ итти на крестъ, не захочетъ изъ великой любви къ Богу умертвить себя, какъ-то дѣлали многія тысячи мучениковъ.

Изъ вѣры въ Божіи обѣтованія происходитъ надежда. Великія, радостныя надежды пробуждаютъ любовь къ Богу. Великая любовь къ Богу не возможна безъ великой вѣры, безъ великой надежды. Не возможно, чтобы человѣкъ, ничего не надѣющійся отъ Бога, любилъ Бога всѣмъ сердцемъ, всею душею, всею мыслію, и всею крѣпостію.

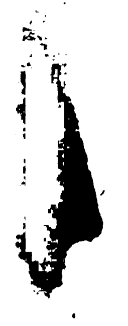
Богъ давалъ Аврааму великое, преисполненное радости обѣтованіе: *не бойся Аврааме: Азъ защищаю тя, мзда твоя многа будетъ зѣло.* Быт. 15, 1. Авраамъ вѣрилъ, что Богъ будетъ его щитомъ и щедро наградитъ его; вѣрилъ — и сія вѣра, сопутствуемая надеждою, вмѣнилась ему въ правду. Сія вѣра и сія восхитительная надежда были причиною его ни съ чемъ несравненной любви къ Богу, по которой онъ съ покорностію изгналъ изъ дома своего Измаила, и рѣшился заклать въ жертву единственнаго, любезнаго своего сына Исаака.

Любовь Авраама къ Богу имѣла свое основаніе въ великой къ нему любви Божіей. Въ 12 главѣ книги Бытія находимъ мы весьма великія и важныя обѣтованія. Сіи

великія обѣтованія суть откровеніе великой Божіей любви къ Аврааму, которая до того времени сокрыта была въ сердцѣ Бога. Богъ возлюбилъ Авраама прежде за его вѣру, а потомъ уже и Авраамъ взаимно возлюбилъ Бога за Его великія обѣтованія. Любовь Божія къ намъ есть безкорыстна; напротивъ наша любовь къ Богу есть корыстная любовь. Наша вѣра, надежда и любовь корыстны. Петръ спрашивалъ: *Господи, се мы оставихомъ вся и въ слѣдъ Тебе идохомъ, что убо будетъ намъ?* Сей вопросъ былъ корыстный, но доставилъ Господу великую радость; и Онъ отвѣтствовалъ: *Аминь глаголю вамъ, яко вы шедшіи по Мнѣ, въ паки бытіе, егда сядетъ Сынъ человѣческій на престолѣ славы своея, сядете и вы на двоюнадесяти престолу, судяще обѣма надесяте колѣнома Израилевома.* Мат. 19, 27. 28.

Письмо 12.

Давидъ восхищается, что онъ седмерицею днемъ хвалилъ Бога о судьбахъ правды Его. Псал. 118. Сіе свойство Божіе до-

ставляетъ и мнѣ великую радость, такъ что я охотно возвѣщаю сію славу Божію.

Праведенъ Господь во всѣхъ путехъ своихъ, и преподобенъ во всѣхъ дѣлѣхъ своихъ. Пс. 144, 17. Ради сей правды ни одинъ человѣкъ не можетъ бояться неправедныхъ страданій. Во время жизни Іова не было на землѣ ни одного человѣка, который бы столь много и притомъ столь неправедно терпѣлъ за свою вѣру. Безъ сомнѣнія Богъ сторицею наградилъ его за твердую вѣру и въ семъ мірѣ. Поелику Іовъ столь былъ дорогъ въ очахъ Божіихъ, то долженъ былъ и прославиться, какъ говоритъ Исаія. гл. 43.

Ради Іова много и притомъ неправедно пострадали его дѣти и рабы; а поелику Богъ праведенъ во всѣхъ путяхъ своихъ и святъ во всѣхъ дѣлахъ своихъ; то не можно сомнѣваться, что Богъ не только дѣтей и рабовъ его не заставитъ на Себя жаловаться, но и сторицею наградитъ ихъ, по своей святости, за претерпѣнныя неправедно страданія. *Щедръ и милостивъ Господь, долготерпѣливъ и многомилостивъ.* Святый Израилевъ не можетъ быть

не святъ въ дѣлахъ своихъ. Посему и мы должны быть милосерды, снисходительны, терпѣливы и многомилостивы: ибо Онъ говоритъ: *будьте святы, ибо Я святъ, Господь Богъ вашъ.*

Пророкъ Аввакумъ говоритъ: *чисто око вже не видѣти зла, и взирати на труды болѣзненныя: вскую призираеши на презорливыя? премолчеваеши егда пожираетъ нечестивый праведнаго? И сотвориши человѣки яко рыбы морскія, и яко гады неимущія старѣйшины?* 1, 13. 14. Злые люди худо пользуются симъ долготерпѣніемъ Божіимъ, пожирая, какъ говоритъ Аввакумъ, праведнаго, и думаютъ, что Богъ не спроситъ о нихъ, что верховный Владыка не думаетъ много о нихъ. При столь ложныхъ заключеніяхъ и соблазнахъ касательно страданій невинно претерпѣваемыхъ, мы можемъ вѣрить милосердымъ обѣтованіямъ Божіимъ, что Господь рано или поздо сотворитъ судъ и правду со всѣми невинными страдальцами.

Богъ не только праведенъ, но и безконечно богатъ средствами, могущими воз-

наградить всякое невинное страданіе тѣхъ, которые свято предъ Нимъ ходятъ.

Кто среди великихъ страданій, невинно претерпѣваемыхъ отъ неблагодарныхъ и злыхъ людей, ничего не дѣлаетъ по раздору и любви къ суетной чести; тотъ творитъ святыню въ семъ мірѣ. 2 Кор. 7, 1.

Письмо 13.

Богъ всяческая создалъ Іисусъ Христомъ. Ефес. 3, 9. Онъ отказавшись отъ *славы, которую имѣлъ у Отца прежде міръ не бысть,* Іоан. 17, 5. сдѣлался человѣкомъ, *да смертію упразднитъ имущаго державу смерти, сирѣчь діавола.* Евр. 2, 14.

Чрезъ смиреніе и послушаніе Онъ сдѣлался премудрымъ, праведнымъ, святымъ, непобѣдимымъ. *Тѣмже и Богъ Его превознесе, и дарова Ему имя, еже паче всякаго имене: да о имени Іисусовѣ всяко колѣно поклонится небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ, и всякъ языкъ исповѣсть, что Онъ есть Господь всѣхъ тварей.* Филип. 2, 10. 11.

Христіане преображаются чрезъ Христа

въ тотъ же образъ, то есть, дѣлаются мудрыми, праведными, святыми, не побѣдимыми, (когда ходятъ по стопамъ самоуниженія и послушанія Іисусъ Христова) получая полноту благодатныхъ даровъ, которые всякому ниспосылаются по мѣрѣ его послушанія и самоуниженія.

Нетерпѣливость есть гордость, терпѣніе есть самоуниженіе. Терпѣніе есть четвероякое. Сирахъ говоритъ о терпѣніи *мудрости*: *человѣкъ премудръ умолчитъ до времене: продерзый же и безумный превосходитъ время*. Сир. 20, 7.

А. Павелъ поучаетъ терпѣнію *любви*, или Христіанской правды: *сего ради имуще служеніе сіе, якоже помиловани быхомъ, не стужаемъ си*. 2 Кор. 4, 1. Неутомимость въ дѣлахъ любви есть весьма полезное терпѣніе.

Господь поучаетъ терпѣнію *святыни*, когда говоритъ: *глаголю вамъ не противитися злу: но аще тя кто ударитъ въ десную твою ланиту, обрати ему и другую: и хотящему судитися съ тобою, и ризу твою взяти, отпусти ему и срачицу: и аще кто тя поиметъ по силѣ по-*

поприще едино, иди съ нимъ два. Мат. 5, 39–42.

Наконецъ А. Петръ поучаетъ терпѣнію *надежды*, или искушенія вѣры въ огнѣ напастей. 1 Петр. 1, 6–7.

Кто день и ночь бесѣдуетъ съ самимъ собою и съ другими о Словѣ Божіемъ, тотъ подобенъ *древу насажденному при исходищахъ водъ, еже плодъ свой дастъ во время свое, и листъ его не отпадетъ.* Псал. 1, 3.

Письмо 14.

Приглашеніе къ брачному торжеству, которое Отецъ хочетъ сдѣлать своему Сыну, или радостное благовѣстіе о нашемъ блаженствѣ, не есть что нибудь мертвое, но подобно живому сѣмени, которое безпрестанно растетъ, ежели не упадетъ на дорогу, или на камень, или въ терніе. Всякое правильное изъясненіе истины имѣетъ въ себѣ силу убѣждать разумъ, и дѣйствовать на волю.

Обѣтованія заключаютъ въ себѣ то, что Богъ хочетъ намъ сдѣлать; заповѣди на-

учаютъ насъ тому, что намъ дѣлать должно. Итакъ Богъ, силою своихъ обѣтованій и заповѣдей, въ нѣжномъ и добромъ сердцѣ производитъ вѣдѣніе и хотѣніе; но часто сила, по которой мы можемъ что нибудь знать, или чего нибудь желать, недостаточна еще бываетъ къ произведенію онаго въ дѣйствіе.

Христіанинъ болѣе долженъ знать, болѣе хотѣть, болѣе быть силенъ, нежели язычникъ: кто не сильнѣе язычника, тотъ не Христіанинъ. Духъ Святый есть сила, могущая дѣлать то, чего не можетъ дѣлать язычникъ. Многіе люди тысячекратно произносили неизвѣстное язычникамъ слово: *Духъ Святый*, не имѣя правильнаго объ ономъ понятія. Отъ всѣхъ тѣхъ, которые идутъ по стезямъ вѣры Авраамовой, Богъ требуетъ превыше-человѣческаго. Человѣкъ, не имѣющій въ себѣ превыше-человѣческой, сверхъ естественной силы Божіей, не возрожденъ водою и духомъ.

Превыше-человѣческія заповѣди, которыя Богъ предписываетъ человѣку, сдѣлавшемуся участникомъ Авраамова благослове-

нія, Гал. 3, 14. упоминаются у Пророка Михея: *чесого Господь ищетъ отъ тебе, человѣче, развѣ еже творити судъ, и любити милость, и готову быти еже ходити съ Господемъ Богомъ твоимъ?* 6, 8. И А. Павелъ говоритъ: *непрестанно поминаемъ ваше дѣло вѣры, и трудъ любве, и терпѣніе упованія.* 1 Сол. 1, 3.

Примѣръ Саула доказываетъ, что истина и духъ суть двѣ различныя вещи; что человѣкъ долженъ вѣрить истинѣ Божіей, прежде нежели запечатлѣется Духомъ обѣтованія; Еф. 1, 13. что истина и духъ, вѣдѣніе и сила могутъ быть въ человѣкѣ, (какъ въ Саулѣ) безъ приведенія оныхъ въ дѣйствіе. Но вѣдѣніе и сила, остающіяся безъ дѣйствія, суть вѣрнѣйшая причина отверженія, какъ то доказываетъ примѣръ Саула.

И видѣ Богъ вся, елика сотвори: и се добра зѣло. И почи Богъ въ день седьмый отъ всѣхъ дѣлъ своихъ, яже сотвори. Быт. гл. 1. Но въ Евангеліи Іоанна Іисусъ Христосъ говоритъ: *Отецъ Мой доселѣ дѣлаетъ, и Азъ дѣлаю.* 5, 17. Іисусъ Хрис-

тосъ испорченное поправляетъ, а доброе улучшаетъ

1) Словомъ истины,

2) Дарованіемъ своего Духа,

3) Пріобщеніемъ небесной своей плоти и крови,

4) Воскрешеніемъ въ послѣдній день.

Сіи несравненно совершеннѣйшія и славнѣйшія дѣла безпристрастной любви Божіей не иначе могутъ быть, какъ на основаніи премудраго порядка и правды. Посему всѣ разумныя твари должны быть *искушаемы*. Но было бы несправедливо, естьлибы Богъ искушалъ тварь выше силъ ея. Сего Богъ, по словамъ А. Павла, не дѣлаетъ. 1 Кор. 10, 13. Искушеніе Христіанина бываетъ:

1) По мѣрѣ Слова Божія, которое онъ въ себѣ имѣетъ;

2) По мѣрѣ духа;

3) По мѣрѣ вѣчной жизни нашего тѣлеснаго внутренняго человѣка.

Посылаемыя отъ Бога искушенія, какъ то: пламенныя стрѣлы зла, тѣлесныя скорби, стыдъ, поруганіе, поношеніе, заплеваніе, возвѣщаютъ небеснымъ Престоламъ,

Господствамъ и Властямъ, какъ мы пользуемся дарованными намъ по благодати силами.

Письмо 15.

Священное Писаніе открываетъ намъ четыре вида смиренія: смиреніе *покаянія*, смиреніе *сердца*, смиреніе *любви*, смиреніе *предъ Богомъ*. Всѣ Христіане обязаны поучаться симъ четыремъ видамъ смиренія и исполнять оные.

Вторый Адамъ не имѣлъ нужды въ смиреніи покаянія. Онъ *по всему уподобился братіи, и искушенъ былъ по всяческимъ по подобію, развѣ грѣха*. Евр. 4, 15. О искушеніяхъ Его касательно смиренія сердца и смиренія любви, мы не находимъ никакихъ свидѣтельствъ въ Св. Писаніи; оно говоритъ только о искушеніяхъ смиренія Его предъ Богомъ. Тоже примѣчаемъ и въ Исторіи Авраама. Мы не можемъ найти времени, о которомъ бы можно было сказать, что онъ въ это время поучался смиренію сердца, или смиренію любви. Богъ поучаетъ насъ посту и тѣмъ дѣламъ, кото-

рыя нужны для того, чтобы быть непорочными въ любви. Иса. гл. 58.

Письмо 16.

Смиряяй себе вознесется. Сія откровенная тайна испровергаетъ практическое ученіе всѣхъ Философовъ, какіе только жили отъ начала міра до настоящихъ временъ; она противорѣчитъ и моему опыту.

Я еще столько гордъ, что не могу смиряться подобно Іакову, который смирившись предъ Исавомъ, смиреніемъ и добротою побѣдилъ злобу. Слѣдовательно сердце мое еще не освободилось отъ философіи, хотя впрочемъ разумъ мой признаетъ оную за глупость.

Я не могу быть Исавомъ, ибо Христосъ говоритъ: все то, что высоко въ глазахъ міра, мерзость есть предъ Богомъ.

Письмо 17.

Благодарю тебя за письмо; я всегда радуюсь, когда ты ко мнѣ пишешь. Прочитавъ твое письмо, я вспомнилъ сіи слова

А. Павла: *свободенъ сый, всѣмъ себе поработихъ, да множайшія пріобрящу.* 1 Кор. 9, 19. Павелъ не обладать хотѣлъ вѣрою Коринѳянъ, но быть споспѣшникомъ ихъ радости. 2 Кор. 1, 24. Онъ всѣмъ себя поработилъ, дабы пріобрѣсть большее число. Онъ говоритъ: *быхъ Іудеемъ яко Іудей, да Іудеи пріобрящу;* то есть, онъ одобрялъ Іудеевъ за все, въ чемъ они были правы, дабы чрезъ то вести ихъ далѣе. Не должно вдругъ приступать къ опроверженію заблужденій человѣческихъ. Мудрый знаетъ свое время. Онъ умѣетъ предлагать людямъ такія истины, которыя противорѣчатъ ихъ заблужденіямъ, не показывая между тѣмъ, что сіи истины противорѣчатъ ихъ заблужденіямъ.

За 30 лѣтъ предъ симъ я былъ слишкомъ крутъ; противорѣчилъ заблужденіямъ, не давая времени заблуждающимъ выразумѣть мои мысли. Любы долготерпитъ. 1 Кор. 13, 4. Павелъ былъ долготерпѣливъ. Онъ далѣе говоритъ: *быхъ подзаконнымъ яко подзаконенъ, да подзаконныя пріобрящу: всѣмъ быхъ вся, да всяко нѣкія спасу. Сіе же творю за благовѣстіе:* ибо

шѣ, которыхъ я пріобрѣтаю, суть намъ *радость и вѣнецъ похваленія предъ Господемъ нашимъ Іисусъ Христомъ во пришествіи Его.* 1 Сол. 2, 19.

Ты видишь, какъ Павелъ примѣнялся къ людямъ. Равнымъ образомъ ты обязанъ самимъ собою, ближнимъ твоимъ и Христомъ, угождать ближнему. Римл. 15, 2.

Наилучшіе Христіане всѣхъ достойнѣе того, чтобы споспѣшествовать имъ болѣе и болѣе. Тѣмъ, изъ коихъ большая часть имѣютъ познаніе о Богѣ Отцѣ и Христѣ, весьма удобно можно споспѣшествовать: ибо на большомъ грунтѣ болѣе можно построить, нежели на маломъ. Равнымъ образомъ тѣхъ Христіанъ, которые меньшимъ подвержены заблужденіямъ, гораздо легче можно руководствовать, нежели тѣхъ, въ которыхъ больше заблужденій; но Христіане, не достигшіе еще полнаго возраста, имѣютъ преимущественное право на то, чтобъ имъ споспѣшествовать.

Двенатцать Апостоловъ въ то время, какъ избралъ ихъ Господь Іисусъ, были самые невозрастные. А что они были наидостойнѣйшіе сего избранія, сіе знаемъ мы

изъ собственныхъ словъ Іисуса Христа: *исповѣдаютися Отче, Господи небесе и земли, яко утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открылъ еси та младенцемъ: ей Отче, яко тако бысть благоволеніе предъ Тобою.* Лук. 10, 21.

Богъ гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать. 1 Петр. 5, 5.

Письмо 18.

При послѣднемъ нашемъ свиданіи ты приводилъ сіи слова изъ Исаіи: *кто слѣпъ? развѣ раби Мои, и глуси? развѣ владѣющіи ими: и ослѣпоша раби Божіи.* 42, 19. Въ сихъ словахъ я нахожу нѣкоторыя сокровенныя свойства совершеннаго посланника Божія къ человѣчеству и самаго вѣрнаго раба Божія.

Многочастнѣ и многообразнѣ древле Богъ глаголавый отцемъ во Пророцѣхъ, въ послѣдокъ дній сихъ глагола намъ въ Сынѣ. Евр. 1, 1. Посланникъ долженъ возвѣщать, рабъ Божій исполнять волю Божію и сражаться за честь Слова Божія. Въ семъ состоитъ вѣрность предъ Богомъ.

вѣрность въ защищеніи Библіи непремѣнно сторицею награждается и въ сей жизни духовнымъ благословеніемъ. Кто бываетъ нѣмъ въ то время, когда надлежитъ ему защищать честь Библіи, тотъ *не ищетъ славы, яже отъ единаго Бога*. Іоан. 5, 44. Нѣмой проповѣдникъ, не дерзающій отверзть уста свои, не есть рабъ Божій, не есть истинный проповѣдникъ. Посланники Божіи должны говорить, хотя бы то имъ стоило жизни.

Уста Іоанна Крестителя подобны были острому мечу, и уста Господа Іисуса также были острымъ мечемъ въ отношеніи къ ученію и дѣятельности Фарисеевъ и Книжниковъ. Но оба они были снисходительны къ грѣшникамъ; оба пришли для обращенія грѣшниковъ къ покаянію, между тѣмъ, какъ были строги противъ козней діавола. Іоаннъ называлъ лжеучителей порожденіемъ ехиднинымъ, а Іисусъ Христосъ говорилъ имъ: *аминь глаголю вамъ, яко мытари и любодѣйцы варяютъ вы въ царствіи Божіи*. Мат. 21, 31. Сіе различіе важно. Моралисты почитаютъ себя мудрецами, предписывая наказанія за худую жизнь;

между тѣмъ они превращаютъ истину Божію въ ложь, какъ сатана въ раю. Дѣла сатаны состоятъ въ одной лжи. Діаволъ весьма хитръ и свѣдущь. Онъ знаетъ, что не возможно безъ вѣры угодить Богу и творить дѣла любви къ ближнему, а потому и дѣйствуетъ противъ вѣры посредствомъ лжи. *Блюдитеся отъ кваса Фарисейска и Саддукейска,* — говорилъ въ свое время Іисусъ Христосъ лучшимъ людямъ. Берегитесь невѣрія и суевѣрія — такъ можетъ говорить Проповѣдникъ лучшимъ людямъ въ наше время. Іисусъ Христосъ, Павелъ, Петръ, Іоаннъ и Іаковъ научаютъ, что есть злые духи, дѣйствующіе посредствомъ лжи на лучшихъ Христіанъ, когда сіи не предохраняютъ себя отъ нихъ бдѣніемъ и молитвою.

Противитеся діаволу, и бѣжитъ отъ васъ. Іак. 4, 7. Въ Христіанствѣ ничто столь не важно, какъ вѣра въ Божіи обѣтованія, выражаемая въ дѣятельной любви къ ближнему. Ложь діавола противна вѣрѣ; пожеланія ветхаго человѣка противны любви.

Когда нѣкто сказалъ Іисусу Христу:

се мати Твоя и братія Твоя внѣ стоятъ хотяще глаголати Тебѣ: то Онъ отвѣчалъ: *кто есть мати Моя? и кто суть братія Моя? и простеръ руку свою на ученики своя, рече: се мати Моя и братія Моя. Иже бо аще сотворитъ волю Отца Моего, иже есть на небесѣхъ, той братъ Мой, и сестра и мати (Ми) есть.* Матѳ. 12, 47—50.

Нѣкогда Іудеи сказали Господу: *Учителю, вѣмы, яко истиненъ еси, и нерадиши ни о комже: не зриши бо на лице человѣковъ, но воистинну пути Божію учиши.* Марк. 12, 14. — Сіе свидѣтельство на языкѣ лжецовъ есть истина. Іисусъ Христосъ въ семъ отношеніи былъ не только слѣпъ, но и глухъ: Онъ не слушалъ, когда называли Его *ядцею* и *винопійцею*. Но когда ложно толковали Слово Божіе, тогда Онъ не былъ глухъ, и искалъ славы, которая отъ единаго Бога. Таковъ долженъ быть и всякой Христіанинъ; онъ не долженъ смущаться, когда слышитъ, что враги Христіанства поносятъ его, какъ фанатика. Сія глухота есть совершенство. Господь Іисусъ говорилъ своимъ Апо-

столамъ: *блажени будете, егда возненавидятъ васъ человѣцы, и егда разлучатъ вы и поносятъ, и пронесутъ имя ваше яко зло, Сына человѣческаго ради: возрадуйтеся въ той день и взыграйте: се бо мзда ваша многа на небесѣхъ.* Лук. 6, 22. 23. За такую слѣпоту и глухоту рабъ Христовъ получитъ великую награду.

Письмо 19.

Дружество и любовь между собою сходны, но не равны: любовь больше дружества. Можно сказать: *Богъ есть любовь;* но не льзя сказать: „Богъ есть дружество." Дружество даетъ и взаимно принимаетъ; любовь имѣетъ одну сторону: она даетъ, но не принимаетъ. Богъ есть любовь.

Рабъ, скрывшій свой талантъ въ землю, ложно думалъ о Богѣ, будто Онъ только беретъ, а Самъ не даетъ. Матѳ. 25, 18. 24. Самарянинъ не былъ другъ человѣку, впадшему въ разбойники, но имѣлъ къ нему любовь; онъ не желалъ ничего, не бралъ ничего, а только давалъ и служилъ. Лук. 10, 30—37.

Письмо 20.

„Не могу болѣе сдѣлать ни одного плана: ибо они всѣ мнѣ не удаются.“

Такъ, вѣроятно, бываетъ со всѣми Христіанами, когда они предаются беззаботливости; въ другое время каждый Христіанинъ бываетъ виноватъ тѣмъ, что составляетъ планы, и тогда рѣдко они бываютъ неудачны. Ты, я думаю, дѣлалъ прежде нѣкоторые планы, которые тебѣ не удавались: вѣроятно чрезъ десять лѣтъ составишь и такіе, которые будутъ не неудачны, особливо ежели будешь дѣлать ихъ съ сердечною молитвою и благоразумнымъ разсужденіемъ: ибо должны быть истинны сіи слова Соломона: *буди уповая всѣмъ сердцемъ на Бога, о твоей же премудрости не возносися: во всѣхъ путехъ твоихъ познавай ю, да исправляетъ пути твоя.* Притч. 3, 5. Иное дѣло *пользоваться* своимъ разумомъ, и иное *полагаться* на свой разумъ. Когда человѣкъ полагается на свой разумъ; то это есть тонкое безбожіе и сатанинство.

Пророкъ Самуилъ также говоритъ о

утонченномъ безбожіи и нечестіи. Заботы наши о пищѣ и одеждѣ, суть, можетъ быть, утонченное безбожіе, и мнимыя причины, которыми мы извиняемъ свою заботливость, суть, можетъ быть, утонченное нечестіе. Тогда, какъ милосердый и благій Богъ хочетъ насъ отъ того избавить, Онъ долженъ разрушать всѣ наши планы. Сіе бываетъ и должно быть, дабы мы научались, во всѣхъ обстоятельствахъ нашея жизни полагаться не на себя самихъ, но на единаго премудраго, крѣпкаго, праведнаго и святаго Бога.

Великое счастіе, естьли сіе по привычкѣ обратится намъ въ другую природу. Молитва, которая въ такихъ случаяхъ, по видимому, бываетъ не услышана, и благоразуміе, которое, по видимому, тщетно мы употребляемъ, не тщетны. Будетъ время, когда Господь дастъ намъ то самое, о чемъ мы просили Его въ то время, когда Онъ разрушилъ наши планы.

Іаковъ, будучи въ Месопотаміи, дѣлалъ различныя предначертанія, и Господь даровалъ ему въ оныхъ успѣхъ. На возвратномъ пути въ Ханаанъ, сдѣлалъ онъ планъ, ко-

торый, по видимому, былъ неудаченъ, и онъ пришелъ отъ того въ великій страхъ. Но когда въ своемъ страхѣ воззвалъ онъ смиренно ко Господу, возблагодарилъ Его за прежнія благодѣянія, помолился о избавленіи себя отъ настоящей нужды; когда, въ уповаціи на помощь Божію, устремилъ всѣ силы тѣла и души на изысканіе средствъ для достиженія своей цѣли, и нашедши оныя благоразумно ими воспользовался: тогда небесный Отецъ совершенно исполнилъ его намѣреніе, къ великой радости его самаго и его брата.

Изъ исторіи сего вѣрнаго Богу и мудраго Патріарха мы можемъ научиться, что не позволено намъ возлагать суевѣрную надежду на помощь Божію. Какъ мы во всякомъ случаѣ должны надѣяться на помощь Божію: такъ и съ своей стороны должны устремлять всѣ свои тѣлесныя, душевныя и духовныя силы къ тому, для чего оныя даны намъ отъ Бога; то есть, силы тѣлесныя должны обращать на труды; душевныя на то, чтобы *судить праведное;* Лук. 12, 57. а духовныя на то,

чтобы творить *благостыню, правду и истину.* Ефес. 5, 9.

Письмо 21.

Молчать и дѣйствовать — суть весьма различныя вещи.

Молчаніе въ невинныхъ страданіяхъ дорого предъ Богомъ. Желаніе ветхаго человѣка мстить за себя, превозносить себя, равно и исполненіе сего желанія во время невинныхъ страданій, есть злое своевольство, и человѣкъ въ семъ случаѣ творитъ волю плоти и помышленій. Ефес. 2, 3. Первое есть *скверна плоти,* второе *духа.* 2 Кор. 7, 1. Господь Іисусъ въ нагорной бесѣдѣ подробно говоритъ о сихъ двухъ видахъ скверны, происходящихъ отъ своеволія.

Молчаніе въ невинныхъ страданіяхъ дорого предъ Богомъ, когда сей невинный страдалецъ *сядетъ на единѣ, и умолкнетъ, яко воздвигне* (Богъ) *на ся; положитъ въ прахѣ уста своя, негли како будетъ надежда; подастъ ланиту свою біющему,* и *насытится укоризнъ.* Пл. Іер.

3, 28—30. Такое молчаніе дорого предъ Богомъ.

Кто въ великихъ невинныхъ страданіяхъ такъ слѣпъ и глухъ, какъ Іисусъ Христосъ, Псал. 37, 14. тотъ совершенъ. Молчаніе въ невинныхъ страданіяхъ есть *кротость и смиреніе, и покой души.* Мат. 11, 29. 30. Сіе смиреніе весьма отлично отъ смиренія покаянія въ блудномъ сынѣ. Не гнѣваться въ невинныхъ страданіяхъ, не злословить, не клясть другаго, когда насъ несправедливо почитаютъ лжецами, не противиться злу, когда ударяютъ насъ въ ланиту, или берутъ у насъ одежду, или насильно заставляютъ насъ итти поприще едино—но обращать и другую ланиту, съ рубашкою отдавать и кафтанъ, вмѣсто одного поприща итти два: Мат. 5, 39—41. такое молчаніе дорого предъ Богомъ.

Любить враговъ, благословлять кленущихъ насъ, добро творить ненавидящимъ насъ, — Мат. 5, 44. значитъ имѣть совершенную молчаливость и кротость.

Не искать славы предъ человѣками, когда творишь правду, молишься, постишься;

Мат. 6, 1—18. такая молчаливость дорогá предъ Богомъ.

Не работать мамонѣ, но служить одному Богу въ исполненіи человѣческихъ и гражданскихъ обязанностей: вотъ Христіанская простота, вотъ свободная заботливость, вотъ молчаливость угодная Богу, которую заповѣдалъ намъ Іисусъ Христосъ. Мат. 6, 19—34. Не судить другихъ—вотъ также молчаливость. Мат. 7, 1.

Я думаю, въ семъ согласны со мною будутъ всѣ мудрыя дѣвы, и всѣ благіе и вѣрные рабы: ибо они безъ сомнѣнія чрезъ добрыя свои дѣла вошли въ радость Господа своего.

V.

БЕСѢДА

НА СЛОВА:

2 Кор. 11, 31. 32. 12, 1—9.

Ученіе, заключающееся въ семъ мѣстѣ Посланія Св. Апостола Павла къ Коринѳянамъ, относится только къ лицу Апостола. Святый Павелъ, какъ добрый воинъ Іисусъ Христовъ, описавъ съ поля брани Коринѳянамъ свои подвиги, свои опасности, свои заботы, свое изможденное и израненое тѣло, голодъ, жажду, наготу и стужу; словомъ, изобразивъ имъ всю свою скорбную жизнь, представляетъ Бога и Отца Господа нашего І. Христа во свидѣтели того, что сказанное имъ есть истина. ст. 31. Послѣ сего повѣствуетъ имъ о видѣніяхъ и откровеніяхъ Господнихъ, случившихся съ нимъ за четырнадцать лѣтъ до сего Посланія, во время коихъ онъ восхищенъ былъ до третьяго неба—въ рай, слышалъ такія слова, коихъ слабый человѣческій языкъ пересказать не можетъ,

видѣлъ тайны, несозерцаемыя плотскими и умственными очами человѣка душевнаго, сокрывъ впрочемъ, по своему глубокому смиренію, собственное имя. 12, 1—4. Все сіе дѣлаетъ онъ для того, чтобы, подобно нѣжному и чадолюбивому отцу, предохранить чадъ своихъ Коринѳянъ отъ лжеапостольскаго ученія, и представить ихъ Господу въ той чистотѣ и невинности, которой онъ училъ ихъ; дабы защитить предъ ними свою проповѣдь о Христѣ, какъ испинно Евангельскую, и показать, что онъ несравненное имѣетъ преимущество предъ тщеславными наемниками, принимающими на себя только видъ Апостоловъ Христовыхъ, подобно сатанѣ, принимающему видъ свѣтлаго Ангела. 11, 12—14.

Христіане! не смотря на то, что Св. Павелъ совершилъ чудные подвиги, проповѣдуя Евангеліе І. Христово; что онъ показалъ сверхъестественное мужество, великодушіе и терпѣніе; что онъ великъ былъ въ очахъ Божіихъ и въ очахъ вѣрнаго народа Христова; что восхищенъ былъ до третьяго неба въ рай; не смотря, говорю, на сіе, какъ скромно Св. Павелъ думалъ о себѣ са-

момъ! *Я*, говоритъ онъ, *собою не хвалюся, развѣ только немощами своими*, ст. 5. немощами, свойственными всему человѣчеству; *я ничто*. ст. 11.

Христіане! кто былъ Св. Павелъ? Избранный сосудъ благодати, Ангелъ во плоти, невѣстоводитель церкви, ревностный и неусыпный учитель языковъ, прошедшій сушу и преплывшій море. Святый Павелъ былъ чудное явленіе въ мірѣ;—его душа сіяла, подобно лунѣ, свѣтлыми лучами небесной, Божественной премудрости; его мысли были чисты, какъ прозрачный источникъ; его сердце блистало невинностію и непорочностію, истаевая отъ пламени любви къ Тому, кто есть чистѣйшая, вѣчная Любовь; его желанія быстро и непрестанно стремились на небо, ко благамъ уготованнымъ въ вѣчности; его тѣло было нерастлѣнно, чисто и всегда покорно внушеніямъ Духа Божія, жившаго въ немъ. Святый Павелъ былъ тотъ, который пренебрегъ, презрѣлъ, попралъ цѣлый міръ, приводилъ въ трепетъ діавола, устрашалъ звѣрей, сражался съ голодомъ и жаждою, боролся съ наготою и холодомъ; который му-

жествомъ своимъ побѣдилъ многочисленныхъ враговъ, трудился болѣе, нежели прочіе Апостолы, обратилъ тысячи тысячь душъ изъ тьмы невѣдѣнія къ благодатному свѣту. Кратко, Святый Павелъ, восхищенный до третьяго неба — въ рай, слышавшій неизреченныя тайны отъ Бога, крѣпкій какъ желѣзо, твердый какъ алмазъ, сей Павелъ не имѣлъ, чемъ похвалиться, называлъ себя бѣднымъ, ничтожнымъ. — Какое смиреніе!!

Христіане! чемъ должны мы назвать самихъ себя, когда первоверховный изъ Апостоловъ называлъ себя *ничемъ*? Какими качествами и совершенствами можемъ мы хвалиться, когда Св. Павелъ ничего не находилъ въ себѣ достойнаго похвалы? Къ чему ни обратимъ разсужденіе и вниманіе наше, на что ни устремимъ взоры наши, что ни положимъ на вѣсы чистаго разума, все, противъ воли нашей, заставляетъ насъ сознаться, что мы и окаянны и слѣпы и бѣдны и нищи. Все говоритъ намъ, что мы ничто.

Подлинно, что мы ничто. Блага, которыя мы, по ложнымъ умозаключеніямъ, при-

выкли называть своею собственностію, не наши. Солнце, освѣщающее и согрѣвающее насъ; луна, указующая намъ пути во время ночи; земля, носящая насъ на раменахъ своихъ; воздухъ, составляющій главную стихію нашей жизни; богатства и сокровища, для пріобрѣтенія коихъ мы терзаемъ нѣдро земли, возмущаемъ бездны океана, теряемъ собственныя силы, поражаемъ другъ друга; сокровища, которыя мы почитаемъ необходимою и собственною принадлежностію, поддержаніемъ и украшеніемъ жизни нашей; благодѣтели, друзья и доброжелатели, на силу и могущество коихъ, какъ на твердые и непоколебимые камни, мы пологаемъ свои надежды, свое счастіе и блаженство; достоинства, чести и отличія, для достиженія коихъ не щадимъ здравія, силъ и даже жизни; словомъ, все видимое не наше. *Господня земля, и что наполняетъ ее, вселенная, и всѣ живущіе въ ней.* Псал. 23, 1. Такъ, міръ сей есть не что иное, какъ гостинница, созданная для принятія насъ—пришельцевъ и странниковъ; мудрый правитель ея есть вамъ Богъ. Онъ щедро исполнилъ ее блага-

ии съ тѣмъ, чтобы каждый странникъ безмездно пользовался ими, но не употребляль бы во зло, и не присвояль бы ихъ себѣ, какъ собственность; чтобы каждый, получивъ принадлежащую ему часть, не похищалъ удѣла, назначеннаго его ближнему. И такъ въ мірѣ мы ничего не имѣемъ собственнаго, хотя все сотворено для нашей временной пользы. Обратимъ теперь внимательный взоръ и на малый міръ, или на самихъ себя, и посмотримъ, что мы найдемъ въ насъ собственно намъ принадлежащее. Драгоцѣнные дары, коими украшено наше нетлѣнное и безсмертное существо — душа, получили начало свое изъ источника жизни, отъ дыханія Вседержителева. Умъ человѣка есть произведеніе ума высочайшаго, Божественнаго; свободная воля его есть произведеніе святѣйшей и преблагой воли Божіей; кратко, вся дѣятельность, всѣ силы и способности души — суть даяніе всещедраго и всеблагаго Отца Свѣтовъ. Добрыя дѣла, чистыя молитвы, благоговѣйныя мысли, расположенія, чувствованія и движенія, однимъ словомъ, все святое есть плодъ Всесвя-

шаго, производящаго все во всѣхъ. *Богъ производитъ въ насъ и хотѣніе и дѣйствіе*, по своему *благоволенію;* Фил. 2, 13. *а мы сами неспособны что нибудь и вздумать, какъ сами отъ себя; но способность наша отъ Бога.* 2 Кор. 3, 5. Самое тѣло наше, служащее покровомъ и одеждою для безсмертнаго нашего духа, принадлежитъ не намъ, но Духу Святому, освящающему и оживляющему оное. *Развѣ не знаете*, говоритъ намъ Св. Павелъ, *что тѣло ваше есть храмъ живущаго въ васъ Св. Духа, который имѣете отъ Бога, и уже вы не свои?* 1 Кор. 6, 10. И такъ чемъ хвалиться человѣку, когда онъ ничего не имѣетъ у себя собственнаго? — Праведные мужи, чѣмъ выше восходили на степени духовнаго совершенства, чѣмъ болѣе отличались непорочнымъ хожденіемъ предъ Богомъ, чистотою жизни и святостію дѣлъ; тѣмъ ниже думали о самихъ себѣ, тѣмъ менѣе обнаруживали свои добродѣтели предъ лицемъ Божіимъ и предъ лицемъ человѣчества. Отецъ вѣрующихъ, за безусловную покорность Богу и за живую вѣру въ обѣтованнаго Мессію, наименованный

другомъ Божіимъ, не только не превозносился своими совершенствами и добродѣтелями; но равнялъ себя съ землею и прахомъ: *азъ есмь земля и пепелъ.* Быт. 18, 27. Ветхозавѣтный многострадалецъ, искушенный въ огни скорбей, какъ злато въ горнѣ, не сотворившій грѣха во всѣхъ злостраданіяхъ, постигшихъ его,—Іовъ, образецъ терпѣнія, чистоты и праведности для страдальцевъ всего міра, сей Іовъ говорилъ самъ о себѣ: *въ земли и пеплѣ часть моя.* Іов. 30, 19. Порфироносный Пророкъ, при всѣхъ добродѣтеляхъ, при всей славѣ, при всемъ величіи своемъ, при непреложномъ обѣтованіи Божіемъ, что отъ сѣмени его произойдетъ Мессія, признался предъ цѣлымъ свѣтомъ, что онъ *червь, а не человѣкъ, что онъ въ поношеніи у людей, въ презрѣніи у народа.* Псал. 21, 7. Чемъ намъ наименовать самихъ себя, когда мужи, сіявшіе своими добродѣтелями, какъ звѣзды на тверди небесной, называли себя ничтожными? Что намъ сказать о самихъ себѣ, когда мы не имѣемъ чистоты и невинности, правды и святости, когда у насъ душа и тѣло, мысли и

желанія, чувствованія и движенія нечисты, растлѣнны, законопреступны? Боже великій! что мы ничтожные значимъ предъ Тобою, когда сонмы міровъ предъ Твоимъ величіемъ суть, какъ одна капля, висящая на краю водоноса? — Мы ничто, и еще хуже ничтожества; мы законопреступники, нарушители клятвъ и обѣтовъ, данныхъ Тебѣ; наши грѣхи, наши беззаконія и преступленія безчисленны, наше безсиліе неописанно: *кто дастъ главѣ* нашей *воду и очамъ* нашимъ *источникъ слезъ*, Іер. 9, 1. дабы мы плакали день и ночь о согрѣшеніяхъ и немощахъ нашихъ?

Христіане! Св. Евангеліе сказываетъ намъ, что *Отецъ нашъ небесный милосердъ есть;* Лук. 6, 36. посему, какъ законопреступныя дѣти, обратимся къ Нему всѣмъ существомъ своимъ, припадемъ къ подножію ногъ Его, исповѣдаемъ Ему наши грѣхи, наши нечистыя мысли, желанія, чувствованія и движенія, откроемъ Ему наши слабости и немощи, будемъ молить Его съ утра до вечера, и съ вечера до утра, дабы Онъ даровалъ намъ силу истребить въ насъ все нечистое и скверное,

дабы Онъ даровалъ намъ силу жить свято и непорочно.

Св. Павелъ, хвалившійся своими немощами, имѣлъ силу, дарованную ему отъ Господа І. Христа, которая совершала въ немощахъ его дѣла великія и чудныя. Возможно ли было Св. Павлу, какъ человѣку естественному — немощному, непрестанно трудиться, и не ослабѣвать; видѣть въ цѣломъ мірѣ, на каждомъ шагу, опасности, и не страшиться ихъ; зрѣть повсюду предстоящую ему смерть, и быть непоколебимымъ? Благодать Господня укрѣпляла его въ трудахъ, въ темницахъ, въ путешествіяхъ, въ опасностяхъ со стороны всего міра, въ опасностяхъ отъ діавола; она поддерживала слабое его естество въ изнуреніи, во бдѣніи, въ гладѣ и жаждѣ, въ постѣ, на стужѣ и въ наготѣ; она многократно избавляла его отъ смерти, врачевала его раны; благодать Господня совершала въ немощи его все великое и чудное. Возможно ли было Св. Павлу, какъ человѣку немощному и слабому, ощущать жало въ плоти своей — ангела сатаны, видѣть въ членахъ своихъ другой

законъ, воюющій противъ закона ума, и дѣлающій его плѣнникомъ грѣховнаго закона, Рим. 7, 23, и не слѣдовать нечистымъ внушеніямъ плоти? Благодать Господня тѣмъ болѣе обнаруживала себя въ немъ; чѣмъ болѣе открывались въ немъ дѣйствія плоти; она сокрушала въ плоти его змѣиное жало нечистыхъ похотей; она дѣлала его свободнымъ *отъ закона грѣха и смерти.* Рим. 8, 2. Возможно ли было Павлу, какъ человѣку бѣдному, алчущему и жаждущему, видѣть блага, утѣхи и радости міра, и не принимать въ нихъ участія? Благодать Господня отвращала очи его отъ суеты міра, ограждала сердце отъ обольщеній его, сохраняла душу отъ нечистоты его; она сообщала ему *то, чего не видалъ глазъ, не слыхало ухо, и что не приходило на сердце человѣку.* 1 Кор. 2, 9. Посему-то Св. Павелъ говорилъ о себѣ: *егда немоществую, тогда силенъ есмь;* ст. 10. посему-то онъ охотно хвалился своими немощами, дабы обитала въ немъ сія сила Христова. ст. 9.

Благодать Господня, Слушатели, пребудетъ благодатію до скончанія міра; она

дается отъ Господа І. Христа не по заслугамъ человѣка; она не покупается столь же дорогою цѣною, какою покупаются блага и удовольствія міра; она донынѣ дѣйствуетъ съ тою же силою, съ какою дѣйствовала въ Ап. Павлѣ и въ другихъ избранныхъ Божіихъ. Почемужъ, спросите вы, мы сами не получаемъ оной, и не ощущаемъ благотворнаго ея дѣйствія? Потому, что мы не только не просимъ оной у Господа, но еще отвергаемъ ее и въ то время, когда она ниспосылается намъ; потому что мы, занимаясь нашимъ богатствомъ, нашею мудростію, насыщеніемъ потребностей и прихотей плоти, друзьями, благодѣтелями и проч. совершенно забываемъ о благодати и о своемъ спасеніи. Оказываемъ ли мы помощь гордому нищему, который съ презрѣніемъ отвергаетъ наши благодѣянія? Можемъ ли мы надѣяться, что получимъ благодать Господа нашего І. Христа, имѣя выю желѣзную и чело мѣдное? — Нѣтъ! *Господь гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать.* Прит. 3, 34. Доколѣ мы не можемъ получить сей неоцѣненный

даръ, сію все производящую силу Господню: доколѣ мы, какъ прахъ и пыль, какъ ничто, не повергнемся на прахъ и пыль земли предъ Господомъ, Искупителемъ и Ходатаемъ нашимъ; дотолѣ не ощутимъ ея благотворнаго дѣйствія: доколѣ не признаемъ предъ Нимъ нашего безсилія, нашихъ грѣховъ, нашей бѣдности и нашего ничтожества. И такъ благодать ли Господня виновна въ томъ, что она не содѣйствуетъ намъ въ нашихъ дѣлахъ, въ нашихъ предпріятіяхъ, въ нашихъ опасностяхъ и скорбяхъ; что она не изглаждаетъ въ насъ нашихъ грѣховъ и беззаконій, не погашаетъ нечистыхъ мыслей, желаній, чувствованій и движеній; что она не разрѣшаетъ пагубной нашей привязанности къ міру и тлѣннымъ благамъ его? Сами виновны мы предъ Тобою, Господи, отвергая благодать Твою!

Высочайшая Покровительница, Пресвятая, Пречистая и Преблагословенная Дѣва! созерцая очами вѣры покровъ Твой, распростертый надъ симъ міромъ; созерцая Твое ходатайство о насъ грѣшныхъ, мы молимъ Тебя, умоли Сына Твоего, Господа

нашего Іисуса Христа, да содѣлаетъ Онъ наши души и наши сердца способными къ принятію благодати Его, и да восполнитъ ею наше безсиліе, нашу немощь и наше ничтожество! Аминь.

VI.

НАЗИДАТЕЛЬНЫЯ МЫСЛИ.

Что пользы человѣку, ежели онъ завладѣетъ всемъ міромъ и погубитъ самъ себя? Что пользы все знать, не имѣя живаго, опытнаго, рѣшительнаго познанія? Не значитъ ли это, смотрѣть сквозь окны дома, и оставаться внѣ дома? Знаніе надмеваетъ людей; но, обращаясь въ ихъ природу и переходя въ дѣятельную жизнь, оно смиряетъ.

Я знаю, что во мнѣ совсѣмъ нѣтъ благочестія; я лишенъ всякаго блага, приходящаго отъ Бога; я не могу никогда ничемъ похвалиться ни предъ Богомъ, ни предъ людьми, ни предъ самимъ собою: ибо живу только благодатію Божіею. Впрочемъ, хотя въ семъ состояніи скорби, среди сѣни смертной я живу благодатію Божіею, — совсѣмъ ничего не знаю о сей благодати; не знаю и не понимаю, гдѣ она, и откуда ко мнѣ приходитъ? Не смотря на то, я часто ощущалъ ее и знаю на опы-

тѣ. И потому она должна быть выше всякаго разумѣнія, всякаго знанія, всѣхъ силъ, всѣхъ заслугъ, всякаго благочестія — она должна быть ниспосылаема какъ даръ, и быть принимаема даромъ. Я совершенно также увѣренъ въ судѣ Божіемъ надо мною: ибо онъ безпрестанно подобно грозѣ носится надо мною. Воля Божія составляетъ мое блаженство, и доколѣ я признаю надъ собою оный судъ, дотолѣ все легко терплю, и терпѣлъ бы, хотя бы надлежало мнѣ испустить духъ среди величайшихъ тѣлесныхъ и душевныхъ мученій. Но коль скоро Богъ на время сокрываетъ отъ меня волю свою; тогда объемлетъ меня такая скорбь, которой не могутъ выдержать человѣческія силы мои, и которой не могутъ вѣрить люди неиспытавшіе сами на себѣ, что значитъ *смириться подъ крѣпкую руку Божію.*

Пути, ведущіе къ возрожденію, не одинаковы; но цѣль, къ которой идутъ всѣ возрождающіеся, для всѣхъ одна и таже, не

смотря на то, что на пути къ оной одинъ стоитъ далѣе, другой ближе.

Животныя должны бываютъ умирать для меня, хотя я и неохотно смотрю на ихъ смерть. Предавая тварь смерти, я и самъ долженъ подвергнуться умерщвленію. А кто не предастъ себя умерщвленію, тотъ не можетъ вкушать пищу съ истиннымъ благодареніемъ.

Когда ты дѣлаешь выборъ между двумя вещами, не зная, за которую изъ двухъ взяться; то берись за ту, которая непріятна и противна для плоти. Дѣлая сіе, я всегда бываю доволенъ собою, и всякой разъ могу призвать Бога во свидѣтеля, и сказать: Господи, Ты знаешь, какъ я поступилъ! Но хватаясь за то, что легко и пріятно для плоти моей, я не могу призывать Бога во свидѣтеля.

Кто хочетъ взойти на высоту, минуя нижшія степени, тотъ поступаетъ вопре-

ки Божественному порядку. *Иже аще разоритъ едину заповѣдей сихъ малыхъ, и научитъ тако человѣки, мнїй наречется въ царствіи небеснѣмъ.* Мат. 5, 19. Божественное благовѣстіе свободы, которымъ мы освобождаемся отъ себя самихъ и чрезъ то отъ закона, можетъ намъ дать только самъ Богъ, и такимъ образомъ мы никакъ не освобождены отъ закона; но тотъ же самый мертвый законъ, который прежде былъ внѣ насъ, теперь находится въ насъ, и составляетъ живую, свободную жизнь; и мы теперь дѣлаемъ то, чего хочетъ Богъ: ибо Онъ открылъ намъ свою волю. Сынъ и рабъ по плоти исправляютъ въ домѣ одинаковыя работы; но первый исправляетъ оныя какъ сынъ, послѣдній какъ рабъ.

Писаніе говоритъ, что Волхвы принесли Іисусу Христу дары: злато, ливанъ и смѵрну. Слѣдовательно горькая смѵрна была послѣдній даръ. Такъ ревность по законѣ, оплодотворенная Божественнымъ веселіемъ, раждаетъ великую радость и слав-

ныя дѣла; но за симъ слѣдуетъ тѣмъ горчайшее питіе Мерры, отъ котораго нашъ естественный человѣкъ отказывается.

Кто отвращаетъ отъ себя страданія и избѣгаетъ злополучія, тотъ не можетъ познать самаго себя. А кто совсѣмъ не имѣетъ самопознанія, у того въ сердцѣ нѣтъ молитвы къ Богу. Кто хочетъ получить истинный миръ Божій, тотъ долженъ пройти великія несогласія. Господь, для испытанія своихъ праведниковъ, употребляетъ особенно злыхъ людей, которые смотрятъ зоркимъ глазомъ на житіе праведныхъ, и малѣйшія ошибки, примѣчаемыя въ другихъ, обращаютъ въ великія преступленія. Благочестивый человѣкъ, находясь въ состояніи испытанія, не долженъ защищать себя противъ такихъ людей; но долженъ хранить совершенное молчаніе при ихъ обвиненіяхъ, хотябы оныя были для него весьма тягостны. Въ такихъ случаяхъ онъ долженъ закрывать свои глаза отъ другихъ, и осматривать себя: не справедливо ли частію

то, въ чемъ его обвиняютъ? Ежели то правда, ежели онъ самъ когда нибудь подалъ случай къ такимъ обвиненіямъ; то въ туже минуту долженъ признать наказующую или вразумляющую руку Божію, долженъ совершенно отвратить свой взоръ отъ средства, которымъ Богъ вразумляетъ его, а только смотрѣть на волю Божію и вразумленіе Божіе, и потому принимать случающееся съ нимъ какъ бы прямо изъ руки Божіей. Когда мы такимъ образомъ обращаемъ наши несчастія къ той цѣли, для которой Богъ посылаетъ намъ оныя какъ средство; тогда можемъ ими больше усовершаться, нежели чрезъ людей совершенныхъ.

Марѳа о многомъ заботилась, дабы послужить Господу дѣлами любви; Марія сидѣла у ногъ Его; взоръ ея прилѣпленъ былъ къ устамъ, которыми говорила небесная Премудрость. Такъ долженъ трудиться человѣкъ, доколѣ онъ находится въ состояніи Марѳы; будучи въ состояніи Маріи, онъ совершенно преданъ волѣ Божіей, вся дѣ-

ятельность его ограничивается одною прiемлемостiю текущей въ сердце его любви Господа. Онъ избралъ благую часть, которая не отымется отъ него: ибо иначе надлежало бы отнять у него самаго Бога. Правда, онъ стольже хорошо трудится, какъ и другiе,—онъ также исполняетъ законъ; но что онъ теперь дѣлаетъ, то дѣлаетъ уже не онъ самъ, а Духъ Божiй; слѣдовательно онъ только отдаетъ то, что ему было дано.

Хотябы кто искалъ уже Господа; но ежели онъ еще не очищенъ на пути креста, то не выдержитъ ни часа въ состоянiи совершеннаго оставленiя: ибо въ семъ состоянiи человѣкъ не находитъ въ себѣ ничего, чемъ бы могъ прожить одну минуту и обезопасить себя на минуту слѣдующую. Преданный мiру человѣкъ ужаснулся бы, естьлибы хотя однажды заглянулъ во внутреннее человѣка, находящагося въ состоянiи испытанiя вѣры.

Человѣкъ, лишь только вступившій въ путь внутренняго оставленія, подобенъ дитяти, которое учится ходить. Дитя непрестанно за что нибудь хватается, за что можетъ держаться, и когда то или другое у него отнимаютъ, оно трясется, кричитъ и плачетъ. Такъ и человѣкъ, еще неопытный въ терпѣніи, безпрестанно хочетъ чего нибудь, чемъ бы Богъ укрѣпилъ его вѣру. А когда Господь совершенно скрывается отъ его очей, онъ сѣтуетъ и почитаетъ себя погибшимъ; но Господь невидимою рукою поддерживаетъ и сохраняетъ его.

Естественный человѣкъ оставляетъ одно жилище, дабы переселиться въ другое лучшее. Когда онъ получаетъ новое лучшее жилище, тогда Господь беретъ его, преселяетъ его и изъ сей обители, такъ что онъ совершенно остается безъ крова и нигдѣ нѣтъ для него пристанища, ни у Бога, ни у тварей. Тогда онъ заботится о томъ, какъ бы гдѣ нибудь найти прибѣжище, но тщетно! Наконецъ источникъ силъ

его изсякаетъ, и онъ съ совершенною покорностію долженъ предаться вѣрѣ. Ибо не видитъ ни малѣйшаго луча надежды возвратить себѣ жизнь. „О когда бы я могъ снова быть тружеником и дѣйствовать самъ собою!“ такъ онъ съ начала скорбитъ, и еще старается найти прибѣжище; но время утѣхъ и счастія прошло, и онъ уже не можетъ желать, чтобы оно возвратилось. Весьма тягостно быть въ состояніи бездѣйствія и совершеннаго страданія, или дѣйствовать не видя отъ того никакихъ плодовъ, даже не вѣрить, что хотя втайнѣ что нибудь совершится! Но Богъ чрезвычайно любитъ человѣка во время сей нужды, чрезвычайно милосердуетъ о немъ, что и терпящій оную нужду дознаетъ на опытѣ, но уже послѣ. Ибо Богъ дѣлаетъ видъ, какъ будто не хочетъ ни слышать, ни знать человѣка; но послѣ являетъ свою чрезвычайную къ нему благость и свое объ немъ попеченіе.

Человѣкъ съ начала не равно и не вдругъ достигаетъ всецѣлаго, собственно такъ

называемаго *самоумерщвленія*, въ которомъ нѣтъ уже для него никакой собственности, и душа почивающая въ Богѣ не имѣетъ болѣе никакихъ желаній. Посему въ первые часы умерщвленія человѣкъ всегда еще водится образами, хотя впрочемъ образы сіи бываютъ благороднѣе и чище, нежели прежде, когда душа, отложивъ ветхаго *грубаго* естественнаго человѣка, едва обрѣтала сама себя и начинала жизнь *новаго естественнаго* человѣка. Доколѣ остается еще сколько нибудь сей жизни, дотолѣ человѣкъ, сколько бы ни была совершенна его душа, остается ветхимъ сосудомъ, не могущимъ въ себѣ вмѣстить и выдержать новаго смѣшенія, то есть, истины и чистоты. Впрочемъ человѣкъ съ часу на часъ дѣлается способнѣе къ тому, чтобы принимать сіе питіе вѣчной жизни, и потому ни одна горькая чаша, которую мы прежде выпили, или должны были выпить, сообразно Божественному порядку, не приносила намъ тщетныхъ, безплодныхъ страданій. И такъ съ наистрожайшею покорностію должно повиноваться оному Божественному порядку, который одинъ есть

истинный *спасительный порядокъ*; должно всегда смотрѣть на то, что ближе къ нашимъ глазамъ, и не надобно спѣшить впередъ.

Тлѣніе и самоумерщвленіе естественнаго человѣка продолжается до смерти тѣла, и тогда уже являются плоды, достойные обѣтованной земли. Впрочемъ духъ еще до смерти тѣла воскресаетъ и дѣлается чадомъ благодати и завѣта, то есть, крови Христовой, пролiянной во оставленіе грѣховъ его. Сіе убѣленіе кровію Агнца есть высочайщее блаженство; но такое очищеніе силою крови Христовой чрезвычайно горько и тягостно, и оное можетъ начать и совершить одинъ только Богъ.

Внутреннія страданія въ человѣкѣ обыкновенно начинаются внѣшними. Ибо большая часть людей таковы, что ихъ надобно возбуждать отвнѣ, дабы они могли войти внутрь себя. Тогда, оставаясь одни сами съ собою, они испытываютъ сами себя

и находятъ въ себѣ врага. Внѣшнія нужды первоначально знакомятъ ихъ съ Богомъ, и чрезъ то съ самими собою; познакомившись сами съ собою, они научаются познавать внутреннія свои нужды, и вопіютъ къ томуже самому Богу, у котораго искали помощи противъ внѣшнихъ враговъ, и призываютъ Его на помощь противъ врага внутренняго. И такъ внѣшнія страданія суть дверь ко внутреннимъ, и въ сію-то сперва дверь стучится Богъ къ большей части людей.

Въ состояніи истиннаго оставленія человѣкъ не можетъ имѣть никакого прибѣжища; онъ долженъ оставаться подъ судомъ Божіимъ; но между его обязанностями и обязанностями другихъ великая разность.

Когда человѣкъ изъ своего внутренняго, твари свойственнаго блаженства, переходитъ въ блаженство истинное, Божіе; тогда онъ подобенъ бываетъ солнцу, которое не скрываетъ свѣтъ въ себѣ самомъ; но разливаетъ оный внѣ себя на всѣ сущест-

ва. Тогда его счастіе бываетъ общимъ для всѣхъ благомъ, для него нѣтъ чужихъ, онъ преданъ своимъ ближнимъ, пріемлетъ ихъ внутрь себя, такъ что самъ живетъ въ нихъ и они въ немъ, безъ всякаго раздѣленія и различія. Тогда-то переходитъ онъ въ общеніе со Святыми. Напротивъ плоть трепещетъ при всякомъ общеніи: ибо она любостяжательна, и общеніе составляетъ ея погибель.

Ежели человѣкъ чрезъ *общеніе со Святыми* раздѣляетъ съ ближними блага высшія и благороднѣйшія; то кто захочетъ пользоваться одинъ благами нижшими и менѣе благородными, какъ своею собственностію? Ежели солнце сообщаетъ свой свѣтъ другимъ существамъ; то не стыдно ли лунѣ не сообщать оный?

Никто не долженъ ложно хвалиться во Христѣ тѣмъ, что онъ находится подъ благодатію и Евангеліемъ! Христосъ не рабъ грѣха; Онъ не терпитъ грѣха и дол-

женъ истреблять грѣхъ. Но истреблять грѣхъ можетъ Онъ не иначе, какъ привлекая насъ къ Себѣ своимъ крестомъ. И такъ ложно во Христѣ хвалится тотъ, кто хвалится своимъ во Христѣ блаженствомъ безъ самоумерщвленія. Божественный порядокъ требуетъ, чтобы мы сперва трудились подъ закономъ, потомъ чрезъ самоумерщвленіе освобождались отъ закона и приходили въ состояніе благодати.

Иногда человѣкъ чувствуетъ въ себѣ недостатокъ чего—то существеннаго, не зная впрочемъ, чего именно ему недостаетъ. Скорбь и тѣснота, соединенная съ симъ чувствомъ, бываетъ иногда столь тяжка и несносна, что Самъ Господь долженъ облегчать ее.

Ежели твой естественный человѣкъ терпитъ великое мученіе, то не подавай ему помощи. Отъ сего ты будешь имѣть великую пользу; но ежели возмешь его сторону, то разстроишь свой духъ и не

сдѣлаешь дальнѣйшихъ успѣховъ. Молчи и терпи; не жалуйся, не негодуй, не гнѣвайся; но подавляй въ себѣ всякое желаніе говоришь о своихъ нуждахъ: тогда ты пополучишь помощь.

Никто не долженъ сѣтовать о томъ, какъ достигнуть того совершеннѣйшаго состоянія, чтобы во всѣхъ дѣйствіяхъ, словахъ и мысляхъ умирать самому себѣ; сія смерть, подобно тѣлесной, приходитъ въ свое время сама собою, и никто не можетъ остановить ее.

Не дѣлай, не позволяй и не говори того, чего хочетъ отъ тебя естественный человѣкъ, хотя бы то само въ себѣ было и позволительно.

Кто, находясь въ состояніи собственно такъ называемаго самоумерщвленія, говоритъ о семъ, или о другихъ Божественныхъ вещахъ съ другими, тотъ долженъ до-

рого заплатить за сіе, то есть, должень претерпѣть гораздо жесточайшую смерть. Ибо чрезъ такое сообщеніе умирающій опять переводитъ духъ и оживаетъ.

Въ состояніи оставленія не хорошо желать быть на мѣстѣ того или другаго; но то только желаніе хорошо, чтобы была надъ нами воля Божія, и наша воля соединилась съ Его волею.

Человѣкъ до умерщвленія строго долженъ воздерживаться отъ всѣхъ удовольствій; а когда умретъ, то это уже не нужно. Ибо тогда все, доставляющее удовольствіе, сокрушается строгимъ судомъ Божіимъ, такъ что удовольствія проходятъ сами собою. Тогда всѣ чувственныя наслажденія перестаютъ быть наслажденіями: ибо человѣкъ всѣмъ наслаждается какъ мертвый и съ чувствомъ скорби.

Тотъ, кто еще живъ, не долженъ подражать дѣламъ умирающаго, но долженъ

ждать, пока и самъ придетъ въ сіе состояніе: ибо многое для умершаго чисто, что для живаго нечисто. Впрочемъ и для умершаго никакъ не позволительны такія вещи, которыя сами въ себѣ нечисты и не позволительны. Тѣ, которые хвалятся такою свободою, конечно ложно хвалятся своимъ самоумерщвленіемъ: ибо они весьма далеки отъ сего состоянія; даже живутъ въ грубыхъ угожденіяхъ своей плоти, и хотятъ только быть новапленными гробами.

Какъ легко переносить болѣзни, нужды и бѣдность тому, кто наслаждается превыше земными благами съ благоговѣніемъ и будучи проникнутъ благодатнымъ чувствомъ! Но гораздо тяжелѣе терпѣть внѣшнія скорби тому, кто лишенъ внутренней славы, кто столь же нищь и бѣденъ по духу, какъ и по тѣлу. Тогда человѣкъ *истинно* страдаетъ, но и имѣетъ *истинно* милосердаго Бога, и столь же славенъ въ очахъ Божіихъ, сколько бѣденъ въ своихъ глазахъ и въ глазахъ міра.

Кто живетъ въ Богѣ, тотъ ходитъ, говоритъ, мыслитъ, дѣйствуетъ и страдаетъ предъ Богомъ; его свѣтъ свѣтится также и предъ человѣками, но онъ не спрашиваетъ, видятъ ли они сей свѣтъ.

Жертвованіе ближнему собственными выгодами, во вредъ самому себѣ, много успокоиваетъ совѣсть. Ибо дальнѣйшіе успѣхи наши зависятъ единственно отъ того, какъ мы поступаемъ съ ближними нашими. И такъ всякой человѣкъ каждую минуту долженъ имѣть въ виду свою совѣсть, долженъ строго трудиться подъ закономъ и весь свой умъ обращать на то, чтобы смотрѣть, что онъ можетъ сказать или сдѣлать съ пользою для ближняго, или съ такою же для него пользою умолчать и оставить. Человѣкъ не долженъ безъ нужды пользоваться услугами другаго, кто бы онъ ни былъ, но всегда самъ долженъ служить другимъ. Что мы теряемъ въ отношеніи къ самимъ себѣ, то не потеряно. Ибо Богъ можетъ и хо-

четъ съ лихвою вознаградитъ всякую духовную нашу потерю.

Не должно дѣлать то, что любишь, но дѣлай то, что тебѣ непріятно. Природа не любитъ горестей, которыя суть ея врачевство. Она лучше хочетъ быть нездоровою, нежели принимать лѣкарство. Она любитъ сласти и оными обманывается, но лучше хочетъ быть обманутою, нежели не имѣть наслажденій. Когда все идетъ по желанію естественнаго нашего человѣка, когда онъ слѣдуетъ за тихимъ теченіемъ благопріятствующаго ему свѣта; тогда увлекается горко-слаными водами всемірнаго моря и уклоняется отъ Бога. Но когда воля его находитъ для себя препинаніе, когда ему надобно бываетъ, такъ сказать, плыть противъ воды, тогда онъ обращается къ своему источнику, то есть, къ Богу, и болѣе и болѣе совершенствуется. Многократныя жестокія страданія, наносимыя намъ несчастіями, суть какъ бы земляныя орудія, перекапывающія наше сердце и исторгающія корень зла и

плевелъ, сокрытыхъ во глубинѣ сердца. Тогда, познавая свое зло, мы сознаемся въ ономъ предъ Богомъ, и молимъ Его, да исторгнетъ изъ насъ оное. И такъ не избѣгай непріятностей, и не гоняйся за удовольствіями.

Многоглаголаніе охлаждаетъ ревность, отнимаетъ силу у сердца, и приводитъ оное въ безпорядокъ.

Человѣкъ во время нужды, сокрушенія и искушеній, либо признаетъ Христа, либо Его отвергаетъ. Кто не оставляетъ Христа въ сіе время, но крѣпко держится Его и пребываетъ съ Нимъ, для того искушеніе служитъ средствомъ къ большему совершенству, такъ что силы его умножаются, и онъ столь же бываетъ твердъ въ другихъ жесточайшихъ искушеніяхъ. Онъ приходитъ отъ силы въ силу, пока не придетъ къ Господу въ Сіонѣ. Но чтобы быть вѣрнымъ Господу во время искушенія, для сего потребно многое бдѣніе и многія мо-

литвы; для сего при страданіи не надобно искать удовольствій въ тваряхъ, ни утѣшенія и состраданія въ ближнихъ; но отъ утренней стражи до другой надобно возлагать все упованіе на Господа. Псал. 150. Благо всѣмъ, на Него уповающимъ: ибо они никогда не постыдятся. Онъ придетъ въ свое время, взыщетъ и избавитъ страждущихъ: ибо Онъ вѣренъ въ своихъ словахъ и обѣтахъ.

Беззаботливость среди изобилія не есть важное дѣло, но беззаботливость при недостаткѣ есть истинная беззаботливость. Ни беззаботливость среди изобилія, ни беззаботливость зависящая отъ темперамента, не составляютъ того Божественнаго покоя, о которомъ говоритъ Господь.

Избранный занимается вещами касающимися до внѣшней жизни столько, сколько того требуютъ его нужды и званіе, не прилагая къ нимъ своего сердца. Когда блага міра покоряютъ себѣ наше сердце, то

въ семъ виновны не онѣ, а наша слабость. Впрочемъ пользоваться оными такъ, чтобы онѣ не возбуждали въ насъ ни чувства удовольствія, ни чувства скорби, пользоваться ими съ совершенною свободою, ни мало къ нимъ не прилѣпляясь, — это есть великій даръ Божій, котораго человѣкъ самъ собою достигнуть не можетъ.

VII.

О НОВОЙ КНИГѢ.

На сихъ дняхъ вышли изъ печати двѣ части сочиненій почившаго въ Богѣ Михаила, Митрополита Новгородскаго и Санктпетербургскаго, подъ названіемъ: *Бесѣды въ разныхъ мѣстахъ и въ разныя времена говоренныя Митрополитомъ Михаиломъ и пр.*

Сіе новое изданіе будетъ состоять изъ 8 частей, и содержать въ себѣ такія сочиненія, которыя еще не были напечатаны.

Дабы дать надлежащее понятіе о семъ изданіи, выписываемъ здѣсь слово въ слово сдѣланное къ оному предисловіе.

„Почившій въ Бозѣ, Преосвященнѣйшій Михаилъ, Митрополитъ Новгородскій и Санктпетербургскій, за нѣсколько времени предъ своею кончиною, вручилъ не малую часть сочиненій своихъ одному изъ усердныхъ его почитателей съ тѣмъ, чтобъ ихъ напечатать, и сумму, за нихъ вырученную, обратить въ пользу братіи Христовой меньшей, также и бѣдныхъ родственниковъ его, не имѣющихъ, по законамъ, права на наслѣдство его.

„Въ слѣдствіе чего оныя сочиненія, писанныя по большей части собственною рукою сочинителя, и состоящія изъ Бесѣдъ на во-

скресные и праздничные дни и изъ Катихизиса, при семъ нынѣ въ свѣтъ и издаются, подъ заглавіемъ: *Бесѣды на воскресные и праздничные дни и Катихизисъ*, говоренныя Синодальнымъ Членомъ, Преосвященнымъ Михаиломъ, Митрополитомъ Новгородскимъ, Санктпетербургскимъ, Эстляндскимъ и Финляндскимъ въ VIII томахъ.

,,Впрочемъ главное и самое первое намѣреніе, съ каковымъ издаются сіи душеполезныя сочиненія, есть то, чтобъ тѣмъ, кои прилѣжатъ чтенію Божественныхъ книгъ, и, *подобно купцамъ, ищутъ* въ нихъ для себя, по слову Евангелія, *добрыхъ бисерей,* Мат. 13, 45. доставить способъ обогощать себя честнѣйшимъ каменій многоцѣнныхъ сокровищемъ добродѣтелей; чтобъ всѣмъ, любящимъ жизнь, яже по Богу, показать средство, какъ побѣждать страсти, чувства покарять разуму и *отлагать ветхаго человѣка, тлѣющаго въ похотехъ прелестныхъ, обновлятися же духомъ ума,* озареннаго свѣтомъ вѣры, *и облекатися въ новаго человѣка, созданнаго по Богу въ правдѣ и въ преподобіи истины;* Ефес. 4, 22. 23. чтобъ всѣмъ, текущимъ путемъ заповѣдей Господнихъ и поспѣшающимъ къ воспріятію благъ, уготованныхъ въ будущемъ вѣкѣ, открыть надежную и безопасную *стезю, вводящую въ не-*

приступную радость, Единѣмъ приступну, Имже Богъ примирися *).

„Кто будешь читать сіи поученія, тотъ лучше во всемъ томъ увѣрится самъ; тотъ самъ увидитъ, что и Преосвященнѣйшій Михаилъ, при ревностномъ Слова Божія проповѣданіи, то одно имѣлъ въ виду, и того единственно желалъ, дабы чада Христовой Церкви, *яко новорождении младенцы, словесное и нелестное млеко* Евангельскаго ученія *возлюбили, яко да о немъ возрастутъ во спасеніе; да приходяще ко Господу Богу,* Спасителю міра, *камени живу, отъ человѣкъ убо уничижену, отъ Бога же избранну, честну, и сами яко каменіе живо созидалися въ храмъ духовенъ, святительство свято, возносити жертвы духовны благопріятны Богови Іисусъ Христомъ.* 1 Пет. 2, 2—5. Господь Богъ, *давшій уста и премудрость* Лук. 21, 15. Пастырю своему, *сказати тайну благовѣствованія* людемъ Его, *якоже подобаетъ,* Ефес. 6, 19. 20. Той да дастъ и читающимъ поученія сіи, *силою утвердитися Духомъ Его во внутреннемъ человѣцѣ,* Ефес. 3, 16. и со дня на день въ большее приходить *преспѣяніе житія, и вѣры, и разума духовнаго* **), во славу пресвятаго и достопокланяемаго Имени своего, и въ память вѣчную Пастыря Церкви

---

*) Въ 5 пѣсни на Богоявл. Господ.

**) Въ молит. Златоуст. Литур.

Его, усердно послужившаго оной проповѣданіемъ святой воли Его!—“

Изданіе сіе печатается въ 8 долю листа, на чистой бумагѣ.

Цѣна за всѣ восемь частей, въ бумажкѣ, 30 рублей.

VIII.

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО ВАСИЛІЯ ВЕЛИКАГО, АРХІЕПИСКОПА КЕСАРІИ КАППАДОКІЙСКОЙ,

СЛОВО НА ТЕКСТЪ:

Разорю житницы моя и большія созижду. Лук. 12, 18.

Два вида искушеній: или скорби, какъ бы злато въ пещи, искушаютъ сердца, открывая чистоту ихъ посредствомъ терпѣнія; или, да и почасту, самая благопоспѣшность жизни бываетъ для многихъ искушеніемъ. Ибо и въ трудныхъ обстоятельствахъ сохранить равнодушіе столько же не легко, сколько трудно и не увлечься къ гордости блистательностію жизни. Примѣромъ перваго вида искушеній служитъ великій Іовъ, тотъ непреоборимый подвиж-

никъ, который съ нетрепетнымъ сердцемъ и непоколебимою мыслію ставши противъ всѣхъ усилій діавольскихъ, какъ противъ устремленія потока, тѣмъ больше явилъ твердости въ искушеніяхъ, чѣмъ больше и неизбѣжнѣе казались ухищренія врага его. Примѣрами же искушеній, соединенныхъ съ благоденствіемъ въ жизни, служатъ, какъ нѣкоторые другіе люди, такъ въ особенности нынѣ упоминаемый богачь, который уже имѣлъ много богатства, но большаго ожидалъ; такъ какъ Богъ по человѣколюбію своему не произносилъ вдругъ суда надъ его неблагодарностію, но всегда къ прежнему богатству прилагалъ другое, дабы пресытивши его когда нибудь, воззвать къ общительности и мягкосердію. Ибо *у нѣкотораго богатаго человѣка*, повѣствуетъ Писаніе, *былъ хорошій урожай въ полѣ, и онъ разсуждалъ самъ съ собою: что мнѣ дѣлать? Дай сломаю житницы мои и построю просторнѣе.* Лук. 12, 16. Для чего поле принесло обильный плодъ человѣку, когда онъ изъ сего обилія никакого добра здѣлать не намѣревался? Для того, дабы болѣе явилось долготерпѣніе Божіе,

такъ какъ благость Его даже и на таковыхъ простирается. Ибо *Онъ дождитъ на праведныхъ и неправедныхъ, и повелѣваетъ возсiявать солнцу своему на злыхъ и благихъ.* Мат. 5, 45. Таковая благость Божiя большее для злыхъ собираетъ наказанiе. Онъ посылалъ дожди на землю, воздѣлываемую любостяжательными руками; Онъ повелѣвалъ солнцу согрѣвать сѣмена и умножать плоды обилiемъ; и вотъ что ниспосылается отъ Бога: удобность земли, благорастворенiе воздуха, избытокъ сѣменъ, содѣйствiе воловъ, и прочее, что обыкновенно споспѣшествуетъ земледѣлiю. Но что со стороны человѣка? Суровость нрава, человѣконенавидѣнiе, скупость. Вотъ онъ чѣмъ воздаетъ благодѣтелю своему! Онъ не помнитъ того, что природа общая у всѣхъ; не думаетъ, что излишнее надобно раздѣлить бѣднымъ; онъ не обращаетъ вниманiя на заповѣдь: *не преставай благотворить бѣдному, милостыни и подаянiя не оставляй;* Прит. 3, 27. *разломи для алчущаго хлѣбъ твой.* Иса. 58, 7. Гласъ всѣхъ Пророковъ и всѣхъ учителей не слышенъ для него. Отъ множества ле-

жащаго хлѣба ломаются житницы, а любостяжательная душа не насыщена. Къ старому всегда прибавляя новое, и каждогодными прибавками увеличивая обиліе, онъ впалъ въ сіе неудоборазрѣшимое затрудненіе отъ того, что по любостяжательности не хотѣлъ что нибудь тратить изъ стараго, а новаго, по причинѣ множества, помѣстить было ему нѣгдѣ. Отселѣ произошли неудобосовершимыя намѣренія и мучительныя заботы. *Что мнѣ дѣлать?* Кто не пожалѣетъ о человѣкѣ въ такой крайности? Онъ бѣденъ въ изобиліи, жалокъ при настоящихъ благахъ, жалче въ отношеніи къ ожидаемымъ. Не прибыль ли доставляетъ ему земля? Но симъ-то она производитъ въ немъ стенанія. Не обиліе ли плодовъ она ему приноситъ? Но чрезъ сіе-то родитъ заботы, печаль и ужасную нерѣшимость. Онъ плачетъ подобно бѣднымъ. Не на то ли же и онъ жалуется, на что жалуется тѣснимый бѣдностію? Что мнѣ дѣлать? Гдѣ пища? Гдѣ одежда? Тоже говоритъ и богачь; болѣзнуетъ въ сердцѣ, будучи снѣдаемъ заботою. Ибо что другихъ веселитъ, отъ того сохнетъ любостяжа-

тельный. Онъ не радъ тому, что у него въ домѣ всего довольно; но самое богатство, текущее въ изобиліи, переливающееся чрезъ края житницъ, мучитъ его душу, дабы что нибудь не перешло въ чужія руки, и не было случаемъ къ облагодѣтельствованію бѣдныхъ. Мнѣ кажется, страсть души его походитъ на страсть обжоръ, которые хотятъ лучше разорваться отъ ненасытности, нежели отъ остатковъ удѣлить что нибудь бѣднымъ.

Человѣкъ! размысли, отъ кого ты получилъ сіе; вспомни о себѣ самомъ: кто ты? для чего собираешь? отъ кого принялъ? для чего ты предпочтенъ другимъ? Ты слуга благаго Бога, ты экономъ собратій твоихъ. Не думай, чтобъ все приготовлено было для твоего чрева; о томъ, что у тебя въ рукахъ, думай какъ о чужомъ; оно не долго будетъ веселить тебя; скоро послѣдуетъ отливъ, а отъ тебя потребуется строгій отчетъ. Все у тебя за дверьми и запорами; все запечатано, и ты не спишь отъ заботъ, и думаешь про себя, совѣтуясь съ собственнымъ безуміемъ: *что мнѣ дѣлать?* Тебѣ бы надобно

было, тотчас сказать: *дай наполню я души жаждущихъ, отворю житницы и призову всѣхъ бѣдныхъ; стану подражать Іосифу въ изъявленіи человѣколюбія; воззову гласомъ, свойственнымъ великодушію: неимѣющіе хлѣба! идите ко мнѣ, почерпайте вмѣстѣ со мною, какъ изъ общихъ источниковъ, отъ избытка благодати данной отъ Бога.* Но ты не таковъ. Почему? Ты завидуешь, естьли люди наслаждаются чѣмъ нибудь, и составивъ пагубной совѣтъ въ душѣ твоей, не о томъ думаешь, какъ бы подѣлиться съ каждымъ по его нуждѣ, но о томъ, какъ бы все захвативъ, всѣхъ лишить ожидаемой ими пользы. Пришли за его душею, а онъ разговариваетъ съ душею о яствахъ. Въ сію же ночь онъ долженъ быть взятъ отселѣ, однако же мечталъ о долголѣтнемъ наслажденіи. Дозволено ему обо всемъ размыслить, и объявить собственное мнѣніе, дабы подвергнуться опредѣленію, достойному его намѣреній.

Берегись, чтобы не случилось того же и съ тобою. Ибо для сего и написано, дабы мы избѣгали подобнаго. Подражай зем-

лѣ человѣкъ; приноси плодъ, какъ она; не будь хуже бездушной твари. Она производитъ плоды не для своего наслажденія, но въ твою пользу; а ты, ежели и покажешь какой либо плодъ благотворенія, собираешь оный для себя; потому что плоды благотвореній обращаются къ дателямъ. Подалъ ли ты алчущему, данное тобою возвратится къ тебѣ съ избыткомъ. Ибо какъ зерно падшее въ землю приноситъ прибыль посѣявшему: такъ и хлѣбъ, поданный алчущему, великую принесетъ тебѣ со временемъ пользу. Посему цѣль земледѣлія да будетъ началомъ небеснаго сѣянія. Ибо *сѣйте*, говоритъ Писаніе, *самимъ вамъ въ правду*. Ос. 10, 12.

Отъ чего же ты мучишься? Для чего терзаешь себя, стараясь заключить богатство твое въ глину и кирпичь? *Доброе имя лучше богатства многаго*. Прит. 22, 1. Ежели ты уважаешь деньги потому, что честь за нихъ велика; то смотри, не болѣе ли славы въ томъ, чтобъ называться отцемъ безчисленныхъ чадъ, нежели имѣть тысячи въ карманѣ? Деньги оставишь здѣсь и по неволѣ, а ревность къ

добрымъ дѣламъ принесешь ко Господу, тогда какъ всѣ люди предъ общимъ Судіею окружатъ тебя, и будутъ называть питателемъ, благодѣтелемъ и всѣми именами человѣколюбія. Не видишь ли на зрѣлищахъ, что бойцы, шуты и люди, сражающіеся со звѣрями, на которыхъ бы иной и взглянуть погнушался, не дорожатъ богатствомъ для кратковременной чести, шума и рукоплесканія народа; а ты жалѣешь издержекъ, бывъ въ состояніи достигнуть толикой славы? Богъ будетъ принимать тебя; Ангелы будутъ хвалить, и, со стороны твари, человѣки будутъ ублажать тебя. Слава вѣчная, вѣнецъ правды, царство небесное будутъ тебѣ наградою за доброе употребленіе сихъ тлѣнныхъ благъ. Но ты ни о чемъ не заботишься, и стараясь о настоящемъ, оставляешь будущее. И такъ употребляй въ пользу богатство твое различнымъ образомъ; будь извѣстенъ и славенъ издержками на бѣдныхъ. Пусть и о тебѣ скажутъ: *сыплетъ, раздаетъ нищимъ; правда его пребываетъ вѣчно.* Пс. 111, 9. Не дорожись, имѣя въ виду будущія нужды; не ожидай неурожая, дабы тогда от-

ворить житницы твои: ибо *проклятъ тотъ, кто накладываетъ дорогую цѣну на хлѣбъ.* Прит. 11, 26. Не ожидай голода, чтобы получить болѣе золота, ни общаго недостатка для собственнаго изобилія; не жди барыша отъ человѣческихъ бѣдствій; не дѣлай гнѣва Божія случаемъ къ большему для тебя обогащенію; не растравляй ранъ страждущихъ отъ ударовъ. Но ты смотришь только на золото, а на брата и не посмотришь; знаешь надпись на деньгахъ, умѣешь различать хорошую монету отъ поддѣльной, брата же въ бѣдности совершенно не знаешь; любуешься блескомъ золота, а на то и вниманія не обращаешь, какъ стонетъ несчастный, идущій за тобою.—Какъ я представлю тебѣ несчастное страданіе бѣднаго! Онъ, осмотрѣвъ все у себя, видитъ, что золота у него нѣтъ, да и не будетъ; домашніе же приборы и одежды, какъ у всякаго нищаго, и нѣсколькихъ грошей не стоятъ. Что же послѣ того? Посматриваетъ на дѣтей, какъ бы вывести ихъ на торжище, продать тамъ, и тѣмъ избавиться отъ смерти. Представь бореніе между нуждою, голодомъ и

отеческимъ расположеніемъ. Одно грозитъ горестною смертію, а природа влечетъ и убѣждаетъ умереть вмѣстѣ съ дѣтьми своими. Не одинъ разъ онъ рѣшается, и останавливается; наконецъ пересиленный неизбѣжною и не умолимою нуждою, онъ побѣжденъ. И о чемъ разсуждаетъ отецъ? Кого продать прежде? Но на кого пріятнѣе посмотритъ купецъ? Я пошелъ бы къ старшему? Но стыжусь его первородства. Къ младшему? Но жалѣю его возрастъ, нечувствующій несчастій. Тотъ живо сохраняетъ въ себѣ черты родителей, а сей способенъ къ ученію. О крайность! Какъ мнѣ быть? Къ кому приступлю изъ нихъ? Какую звѣрскую приму душу? Какъ забуду природу? Естьли всѣхъ оставлю при себѣ: то всѣхъ долженъ буду увидѣть истаявающими отъ глада; естьли одного продамъ: то какими глазами буду смотрѣть на оставшихся, сдѣлавшись уже для нихъ подозрительнымъ и незаслуживающимъ довѣрія? Какъ остаться въ домѣ, лишившись дѣтей самовольно? Какъ пойду за тотъ столъ, которой имѣетъ довольство отъ такого случая? – Но наконецъ онъ, проливая рѣки слезъ,

идетъ продать любезнѣйшаго изъ дѣтей своихъ. Тебя не преклоняетъ такое несчастіе? Ты не разсуждаешь о нѣжности природы? Когда голодъ томилъ несчастаго, ты медлишь и смѣешься, желая продолжить его несчастіе. Онъ за хлѣбъ отдаетъ тебѣ изчадіе утробы своей; а твоя рука не только не оцѣпенѣваетъ, получая деньги при такомъ несчастіи, но ты еще дороже просишь, и стараешься о томъ, какъ бы получить болѣе съ него, а дать менѣе, увеличивая всякимъ образомъ бѣдствіе несчастнаго. Слезы не производятъ въ тебѣ сожалѣнія; стенаніе не смягчаетъ сердца; ты непреклоненъ и неумолимъ; вездѣ видишь золото, вездѣ представляется тебѣ золото; оно тебѣ и во снѣ грезится, и на яву оно занимаетъ душу твою. Какъ сумасшедшіе и изступленные не видятъ самыхъ вещей, но представляютъ то, что производитъ въ нихъ самая болѣзнь: такъ и одержимая сребролюбіемъ душа твоя во всемъ видитъ только золото, во всемъ видитъ серебро. Для тебя пріятнѣе смотрѣть на золото, нежели на солнце. Ты желалъ бы, чтобы все въ природѣ превра-

тилось въ золото, и о семъ стараешься сколько возможно. Ибо какихъ средствъ ты не употребляешь для золота? Хлѣбъ у тебя становится золотомъ; вино превращается въ золото; волна становится золотомъ; всякой торгъ, всякой трудъ доставляетъ тебѣ золото; самое золото раждаетъ золото, умножаясь въ ростахъ; и при всемъ томъ ты не сытъ; не видно конца твоему желанію. Мы часто позволяемъ дѣтямъ до излишества насыщаться тѣмъ, что они болѣе любятъ, дабы пресытившись, возчувствовали къ тому отвращеніе; но скупой не таковъ. Чѣмъ болѣе онъ собираетъ, тѣмъ большаго желаетъ. Когда растетъ богатство, говоритъ Св. Писаніе, *не прилагайте къ нему сердца*; Пс. 61, 11. а ты удерживаешь, когда оно течетъ черезъ край, и заграждаешь всѣ проходы. Послѣ сего что дѣлаетъ съ тобою въ тѣснотѣ запертое и какъ бы запруженное богатство? Разрываетъ запоры. И подлинно, вотъ оно, стѣсняясь и умножаясь, разрушаетъ у богача житницы, и, какъ бы вторгшійся непріятель, съ землею сравниваетъ его сокровищницы. Но онъ большія

построить? Это не извѣстно; можетъ быть оставитъ ихъ преемнику своему, какъ есть, разрушенными. Ибо онъ самъ можетъ быть похищенъ гораздо прежде, нежели построитъ вновь по корыстолюбивому своему замыслу. Но онъ уже достигъ конца, соотвѣтственнаго порочнымъ его намѣреніямъ. Вы же послушайтесь меня, отворите сокровищницы свои, дайте свободный выходъ богатству. Какъ великая рѣка безчисленными протоками проходитъ по многоплодной землѣ: такъ и вы позволяйте богатству вашему различными путями течь въ домы неимущихъ. Источники вычерпываемые становятся быстрѣе; а оставленные безъ употребленія загниваютъ. Такъ и богатство безполезно, естьли оно лежитъ на одномъ мѣстѣ; естьли же движется, и переходитъ изъ рукъ въ руки, то приноситъ всѣмъ выгоду и плодъ. О какъ велика похвала со стороны облагодѣтельствованныхъ! Ты недолженъ презирать ее. Какъ велика награда отъ праведнаго Судіи! Ты долженъ быть въ томъ увѣренъ. Да сопровождаетъ тебя повсюду примѣръ осуждаемаго богача, который, охраняя настоящее имущест-

во, безпокоясь о будущемъ, не зная впрочемъ, проживетъ ли онъ до завтра, грѣшилъ уже сегодня вмѣсто завтра. Еще не приходилъ къ нему никакой проситель, а онъ уже предварительно оказывалъ свою жестокость. Еще не собралъ плодовъ, но уже виновенъ былъ въ любостяжаніи. Земля ласкала его своими произведеніями, предъявляя обильную жатву на поляхъ, показывая многоплодный виноградъ на лозахъ, предлагая маслину, точащую плодъ, и обѣщая доставить всякое удовольствіе древесными плодами: а онъ никому не сдѣлалъ пользы, никакого не принесъ плода, и ничего еще не имѣя, уже ненавидитъ бѣдныхъ. Сколько опасностей прежде собиранія плодовъ? Ибо и градъ могъ побить, и зной изъ рукъ могъ похитить, и дождь, не во время пролившійся изъ облаковъ, могъ повредить ихъ. И ты не молишься Господу о томъ, чтобы Онъ довершилъ свою милость, но предварительно дѣлаешь себя недостойнымъ пріятія дарованныхъ плодовъ. Ты въ тайнѣ самъ съ собою говоришь; но о словахъ твоихъ судятъ на небѣ: посему и отвѣтъ тебѣ на оныя оттолѣ приходитъ. И что же

говоритъ богачь? *Душа! много лежитъ у тебя добра; ѣшь, пѣй, веселись* на всякой день. Лук. 12, 19. О безуміе! Ежели бы ты имѣлъ свиную душу, какую бы радость, ежели не ту же, возвѣстилъ ей? Уже ли столько уподобился скотамъ, столько безуменъ по отношенію къ благамъ души, что питаешь ее пищею плотскою, и душѣ предлагаешь то, что пріемлетъ желудокъ? Ежели она добродѣтельна, или исполнена добрыхъ дѣлъ, или уподобилась Богу; то конечно имѣетъ много благъ и должна веселиться благимъ веселіемъ души. Поелику же ты заботишься о земномъ, имѣешь чрево твое богомъ, и весь сдѣлался плотянъ отъ порабощенія твоимъ страстямъ; то выслушай отзывъ достойный тебя, который не человѣкъ какой нибудь, но самъ Господь о тебѣ произноситъ: *безумный! въ сію ночь душу твою возмутъ у тебя; кому же достанется то, что ты заготовилъ*? Лук. 12, 20. Тягостнѣе вѣчнаго наказанія таковое осмѣяніе безумія. Ибо тотъ, который немного спустя долженъ быть похищенъ изъ сей жизни, какія предпріемлетъ намѣренія? *Сломаю житницы*

мои, и построю пространнѣе. Ты хорошо дѣлаешь, сказалъ бы я ему; ибо сокровищницы неправды достойны раззоренія; разрушь собственными руками то, что построилъ съ худымъ намѣреніемъ; разори вмѣстилища хлѣба, отъ коихъ никто не отходилъ, получивъ утѣшеніе; истреби всякое строеніе, сберегающее любостяжательность; разломай кровли, низпровергни стѣны, выложи на солнце гніющій хлѣбъ; изведи изъ темницы заключенное богатство, открой всѣмъ мрачныя вмѣстилища плотоугодія. *Сломаю житницы мои, и построю пространнѣе.* Но, ежели и сіи наполнишь, о чемъ тогда будешь помышлять? Не ужели опять будешь ломать и вновь строить? Что можетъ быть безумнѣе сего, какъ безконечно трудиться, съ заботливостію строить и съ заботливостію разорять? Домы бѣдныхъ, естьли угодно, могутъ служить тебѣ житницами. Собирай себѣ *сокровище на небеси.* Мат. 6, 20. То, что тамъ полагается, *ни моль не поядаетъ, ни ржа не съѣдаетъ, и разбойники не крадутъ.* Но я тогда буду удѣлять нищимъ, когда вторыя житницы на-

полню. Ты много годовъ опредѣлилъ для жизни своей. Смотри, чтобы назначенный тебѣ конецъ не предупредилъ твоихъ намѣреній. Ибо обѣщаніе твое не доброты, но злости есть доказательство. Ты обѣщаешься не для того, чтобы послѣ дать нищимъ, но чтобы отдалить настоящую просьбу. Что теперь препятствуетъ тебѣ удѣлять? Нѣтъ бѣднаго? Не полны житницы? Не готова награда? Не ясна заповѣдь? Алчущій томится отъ глада; нагой цѣпенѣетъ отъ холода; должникъ утѣсняется; а ты доутра будешь отлагать милостыню? Послушай Соломона: *не говори, поди и возвратись опять, завтра дамъ: ибо ты не знаешь, что породитъ наступающій день.* Притч. 3, 28. Сколько важныхъ совѣтовъ пропущаешь ты, заградивъ слухъ свой сребролюбіемъ! Какую ты долженъ воздавать благодарность благодѣтелю своему? Тебѣ должно бы веселиться и превозноситься тою честію, что не ты толкаешь въ двери другихъ, но другіе стоятъ при твоихъ дверяхъ. Но ты угрюмъ и неприступенъ; ты уклоняешься отъ встрѣчь, дабы не быть принужденнымъ упустить что

нибудь изъ рукъ твоихъ; одно только ты умѣешь говорить: не имѣю; не дамъ; ибо я бѣденъ. По истинѣ ты бѣденъ, ты не имѣешь ничего добраго: нѣтъ любви, нѣтъ человѣколюбія, нѣтъ вѣры въ Бога, нѣтъ у тебя вѣчной надежды. Сдѣлай братьевъ твоихъ участниками твоего хлѣба; что завтра сгніетъ, то отдай сегодня просящему. Знакъ несноснѣйшей скупости—ничего не удѣлять бѣднымъ даже изъ того, что согниваетъ. Кого я обижаю, говоритъ онъ, естьли не даю моего собственнаго? Скажи мнѣ, что у тебя есть собственное? Гдѣ взялъ и откуда принесъ ты оное въ сію жизнь? Какъ естьли бы кто нибудь, занявъ мѣсто на зрѣлищѣ, не сталъ пускать туда послѣ приходящихъ, почитая собственностію то, что всѣмъ вообще предложено для удовольствія: такъ и богатые, завладѣвши напередъ общимъ всѣхъ имуществомъ, усвояютъ его себѣ, потому что они прежде другихъ его захватили. Ежели бы каждый довольствовался только тѣмъ, что потребно къ удовлетворенію его нужды, а излишнее отдавалъ бы имѣющему нужду въ ономъ: то никто бы не былъ

богатъ, и никто бы не былъ бѣденъ. Не нагъ ли ты вышелъ изъ чрева матерняго? Не нагъ ли и опять возвратишься въ землю? Имущество твое откуда къ тебѣ пришло? Ежели ты скажешь, отъ случая; то ты безбожникъ, не знающій Творца и не благодарящій давшему тебѣ оное. Ежелижъ ты признаешься, что оно отъ Бога; то скажи, для какой цѣли ты получилъ оное? Не ужели не праведенъ Богъ, что не равно раздѣляетъ намъ потребности жизни? Для чего ты богатъ, а тотъ бѣденъ? Конечно для того, чтобы и ты получилъ воздаяніе за щедрость и за вѣрное распоряженіе ввѣренными тебѣ благами; чтобы и онъ почтенъ былъ великими наградами за терпѣніе. А ты, все захватывая въ ненаполняемыя нѣдра любостяжанія, не ужели думаешь, что никого не обижаешь, лишая нужнаго столь многихъ людей? Кто любостяжателенъ? Тотъ, кто недоволенъ; кто лишаетъ другихъ нужнаго; тотъ, кто отнимаетъ принадлежащее каждому. И ты не лишаешь другихъ нужнаго, когда присвояешь себѣ то, что принялъ только для распоряженія? Ежели обнажающій одѣтаго

долженъ бытъ названъ грабителемъ; то могущій одѣть нагаго, но не одѣвающій, достоинъ ли какого другаго наименованія? Алчущему принадлежитъ хлѣбъ, который ты у себя удерживаешь; нагому одежда, которую ты бережешь въ кладовыхъ своихъ; босому обувь, которая у тебя гніетъ; бѣдному серебро, которое у тебя закопано. Такимъ образомъ ты столь многихъ обижаешь, сколь многимъ помочь можешь. Хороши, говоритъ онъ, слова, но золото лучше. Ему хороши слова, такъ какъ зараженнымъ постыдною любовію, когда говорятъ имъ о цѣломудріи. Ибо въ то самое время, когда предметъ любви ихъ осуждается, они отъ напоминанія воспламеняются похотію. Какъ я могу представить тебѣ несчастіе бѣднаго, дабы ты зналъ, изъ какихъ стенаній ты составляешь сокровище твое? О! сколь важнымъ покажется тебѣ въ день суда оное изреченіе: *придите благословенные Отца Моего, наслѣдуйте царство, уготованное вамъ отъ созданія міра. Ибо алкалъ Я, и вы дали Мнѣ ѣсть; жаждалъ, и вы напоили Меня; былъ нагъ, и вы одѣли Меня.* Мат. 25, 34. 35. 36.

Но какой ужасъ и трепетъ, какая тьма обниметъ тебя, когда услышишь оное осужденіе: *подите отъ Меня, проклятые, во тму внѣшнюю, уготованную діаволу и ангеламъ его. Ибо алкалъ Я, и вы не дали Мнѣ ѣсть; жаждалъ, и вы не напоили Меня; былъ нагъ, и не одѣли Меня!* Матѳ. 25,41—43. Ибо тамъ не хищникъ, но скупой осуждается. Я съ своей стороны сказалъ тебѣ то, что, по моему мнѣнію, полезно для тебя. Естьли ты послѣдуешь моимъ словамъ, то извѣстно, какія блага обѣщаны тебѣ; естьли же не послушаешь ихъ, то тебѣ написана угроза. Впрочемъ я желаю, чтобы ты избѣжалъ оной, рѣшившись на лучшее; чтобы собственное твое богатство было тебѣ искупленіемъ, и чтобы тебѣ достигнуть уготованныхъ небесныхъ благъ, благодатію призвавшаго всѣхъ насъ въ царство свое, Которому слава и держава во вѣки вѣковъ. Аминь.

IX.

ПОУЧИТЕЛЬНЫЙ ВЗОРЪ

Одного Католика на западное Христіанство въ нынѣшнее время.

Религія, ослабляемая продолжительными бѣдствіями, раздираемая жалкими распрями, истощаемая потерями, всегда возобновляющимися и никогда не вознаграждаемыми, непрестанно приходитъ въ упадокъ у Христіанскихъ народовъ, а особливо въ теченіи послѣднихъ столѣтій. Всѣ опоры ея обрушиваются одна за другою, и ужасная бѣдность заступаетъ мѣсто прежняго ея изобилія. Первоначальная слава ея изглаждается глубокимъ посрамленіемъ. Послѣ опаснѣйшихъ пораженій, причиняемыхъ ей перемѣнами древняго ея ученія, ужаснымъ умноженіемъ пороковъ всякаго рода, неслыханнымъ успѣхомъ гибельныхъ новизнъ, вводимыхъ въ ея догматы и нравственность, она подвергается нынѣ, въ сіи послѣднія времена, нападеніямъ новаго рода, какихъ не видала со временъ разрушенія идоловъ.

Ужасное чудовище, покрытое личиною философіи, устремилось на нее, и совершенно попрало бы, естьли бы она не была основана Всемогущимъ, и подкрѣплена непреложными обѣтованіями.

Уже болѣе шестидесяти лѣтъ, какъ беззаконіе вселилось въ нѣдро Церкви и государствъ, подобно ужасной ранѣ, наполненной гнилостію и ядомъ. Тайна беззаконія давно уже образовалась, ибо еще во времена Апостольскія виденъ былъ зародышъ ея; 2 Сол. 2, 7. она воспитана злоупотребленіями, ослабленіями, пороками, заблужденіями, своевольствомъ послѣдовавшихъ вѣковъ, и кажется, приближается уже къ своему концу. Невѣріе, долго удерживаемое въ нѣкоторыхъ сердцахъ остаткомъ стыда, свободно обнаруживается, и наконецъ достигаетъ необузданной и неограниченной дерзости. Мы стремимся быстрыми шагами къ страшному времени, въ которое, по слову Сына Божія, едвали останется на землѣ даже искра вѣры. Лук. 18, 8. Язычество очевидно приближилось къ тому времени помраченія, соблазна и нечестія, на которое указываетъ Священное Писаніе, какъ на

одно изъ знаменій, предшествующихъ тому страшному дню, въ который придетъ Іисусъ Христосъ, не для того, чтобы положить конецъ міру, но чтобы строго наказать преступленія отпадшихъ отъ Него племенъ.

Дабы въ семъ увѣриться, обозримъ кратко различныя толпы изувѣровъ, которые около половины прошедшаго столѣтія открыто вооружались на Вѣру Христову. Въ первой изъ нихъ находятся буйные и возмутительные умы, дерзкіе хулители, которые поставляютъ себѣ славою, злословить Бога и потрясать престолъ Его; которые гордо возстаютъ на Іисуса Христа, единороднаго Сына Его, и съ гнуснымъ презрѣніемъ, съ богопротивною надменностію, ругаются надъ Религіею, надъ ея таинствами, ученіемъ, законами и богослуженіемъ; которые угрозы ея называютъ пустыми устрашеніями, а обѣщанія пышными химерами. Души низкія! онѣ находятъ прелесть въ отвратительномъ ученіи безбожія; онѣ и себѣ не желаютъ, и несчастнымъ послѣдователямъ своимъ не обѣщаютъ, послѣ сей краткой жизни, ни друга-

го убѣжища, кромѣ ничтожества, ни другаго жребія, кромѣ вѣчнаго безчувствія!

Но скажутъ, можетъ быть, что сіе ужасное развращеніе вышло изъ обычая; что въ самыхъ беззаконныхъ обществахъ стыдятся подобныхъ ругательствъ; что съ жалостію и отвращеніемъ смотрятъ на безумныхъ хулителей, которые, попирая ногами все, что есть священнаго между людьми, думаютъ вознестись выше обыкновенныхъ умовъ и пріобрѣсть славу; что для всѣхъ честныхъ и сколько нибудь скромныхъ людей, сіи пылкіе подвижники нечестія служатъ только предметомъ посмѣянія. — Пусть такъ: но фанатизмъ философіи, изобрѣтшій толикія клеветы, изрыгнувшій толикія ругательства на Религію, не есть единственное зло, предвѣщающее мѣру великихъ нашихъ бѣдствій и близость страшныхъ судовъ Божіихъ надъ народами, которые такъ многоразлично безчестятъ имя Христіанъ. Между сими народами есть еще невѣріе другаго рода, которое хотя не столько нагло, но болѣе распространено, и не менѣе оскорбительно для Бога. Оно столькоже прямо и бы-

стро ведетъ къ *отступленію,* предсказанному Апостоломъ Павломъ. Хотя сіе невѣріе не составляетъ особливой секты, потому что гнушается всякими сектами; хотя не обнаруживается явнымъ нападеніемъ, потому что желаетъ въ тишинѣ наслаждаться своими страстями: но оно причиняетъ ужасныя опустошенія въ вертоградѣ Господа, и повсюду производитъ безчисленное множество отступниковъ.

Зараженные симъ ядомъ ложные мудрецы внутренно презираютъ всѣ религіи. Они даже проклинаютъ ихъ, а особливо истинную; ибо ея правила противны ихъ склонностямъ, ея угрозы отравляютъ ихъ удовольствія и причиняютъ имъ страхъ. Но поелику все для нихъ совершенно равно, изключая удовлетворенія страстямъ; то они поставляютъ мудрость и кротость свою въ томъ, чтобы приспособляться ко всѣмъ видамъ общественнаго богослуженія, каково бы оно ни было. Они сдѣлаются, естьли надобно, совершенными безбожниками или идолопоклонниками въ Пекинѣ, набожными мусульманами въ Константинополѣ, ревностными протестантами въ Лон-

донѣ и Берлинѣ, неукоризненными католиками въ Парижѣ и Римѣ; чтителями Руской вѣры въ Москвѣ и Петербургѣ. Сіи лицемѣрные изувѣры составляютъ второй классъ; и нѣтъ надобности въ большомъ познаніи свѣта, чтобъ удостовѣриться въ чрезвычайной многочисленности сего класса.

Третій классъ еще многочисленнѣе. Великая язва, которая заражаетъ нынѣ народы, называющіеся Христіанскими, состоитъ въ томъ, что хотятъ обойтися безъ Іисуса Христа, безъ креста Его, таинствъ и благодати. Правда, что между нами есть много людей довольно разсудительныхъ, которые стыдятся глупой дерзости безбожія, и крайней низости матеріализма; которые искренно ненавидятъ всѣ сіи нечистыя ученія, не отличающія человѣка отъ скота ни благороднѣйшимъ произхожденіемъ, ни высшимъ назначеніемъ. Но гнушаясь симъ низкимъ и нечистымъ ученіемъ, они не менѣе остаются чуждыми Религіи Христовой. Въ жалкомъ заблужденіи думаютъ они, что разумъ въ полной мѣрѣ достаточенъ открыть пути мудрости и руководить человѣка къ добродѣтели. Они не при-

нимаютъ ни откровенія, ни его помощи, утверждая, что одна философія доставляетъ имъ и свѣтъ къ познанію обязанностей, и побужденія къ вѣрному исполненію оныхъ.

Такимъ то образомъ люди сіи, совращенные гордостію съ прямаго пути, выдумываютъ себѣ Бога и религію по своему вкусу. Они открыто уважаютъ Евангеліе, лишь бы только позволено имъ было понимать оное такъ, какъ имъ угодно, и оставлять въ немъ все, что не согласно съ ихъ лжемудрованіемъ. Они удивляются высокому его ученію, восхищаются святостію его нравственности; но, по примѣру гордаго Женевскаго человѣконенавистника, желали бы изгладить въ немъ таинства и чудеса. По ихъ мнѣнію, Іисусъ Христосъ не есть единородный Сынъ Отца небеснаго, возстановитель человѣка, первосвященникъ, агнецъ Божій, посредникъ между высочайшимъ величіемь и преступными человѣками, которыхъ сіе величіе поразило бы вѣчнымъ проклятіемъ, естьли бы жертва Іисуса Христа не изгладила ихъ преступленій, и не обезоружила верховное правосудіе. По ихъ мнѣнію, Іисусъ Христосъ есть только муд-

рецъ высшій, учитель искуснѣйшій, нежели тѣ, которые, прежде Его, обязаны были возвѣщать людямъ истину.

Въ сей то средній классъ, равно удаленный какъ отъ безстыднаго невѣрія, все охуждающаго, такъ и отъ кроткой покорности, пріемлющей и уважающей всѣ истины и таинства, предлагаемыя Вѣрою Іисуса Христа; въ сіе то, говорю, средоточіе стекается, или лучше въ сію то пропасть низвергается ежедневно безчисленное множество людей всякаго состоянія, чина и возраста. Вѣра конечно не щитаетъ ихъ въ числѣ чадъ своихъ, но оплакиваетъ какъ бѣглецовъ и отступниковъ.

Что сказать о четвертомъ классѣ невѣрныхъ, которые болѣе горды, болѣе нечестивы, нежели всѣ, принадлежащіе къ тремъ предыдущимъ классамъ? Они съ презрительнымъ тономъ твердятъ всякую минуту, что Религія нужна для простаго народа, то есть, для душъ обыкновенныхъ, неспособныхъ руководствоваться высокими наставленіями философіи; что Религія не только полезна, но и необходима для правительствъ, дабы удержать народъ въ под-

чиненіи, дабы заставить его, безъ ропота носить тяжелое иго законовъ, тяжкое бремя налоговъ, а весьма часто также и прихоти, неправды и жестокости правителей; но что мудрые легко могутъ обойтися безъ нея.

Конечно, отъ уваженія и любви народовъ къ Религіи преимущественно зависитъ миръ и благосостояніе государствъ. Но естьли бы Религія не имѣла другаго высшаго назначенія, кромѣ того, чтобы способствовать Государямъ безопасно пользоваться своею властію, и содержать подчиненныхъ своихъ въ постоянной покорности: то не было бы нужды низводить съ неба сію святую Религію, коея всѣ мысли суть безсмертны; тѣмъ паче не было бы нужды запечатлѣвать оную кровію Бога. Какъ вы жалки, слѣпые и безумные политики, естьли не знаете, что Религія столькоже необходима каждому частному лицу, какъ и цѣлымъ государствамъ; необходима людямъ всякаго состоянія и чина, и сидящимъ на престолѣ, и пресмыкающимся во прахѣ; что настоящая жизнь есть мгновенна; что намъ, по внутреннему и неизмѣнному зако-

ну существа нашего, предлежитъ или вѣчное блаженство, или вѣчное бѣдствіе, и что мы, не могши собственными силами ни достигнуть перваго, ни избѣжать другаго, всегда и во всякомъ состояніи имѣемъ необходимую нужду въ Религіи: ибо она одна можетъ разогнать мракъ нашего невѣдѣнія, исправить развращенное наше сердце, снискать намъ милосердіе вѣчнаго правосудія, освятить краткія минуты нашего пребыванія на землѣ, и доставить въ будущей жизни высочайшее благо.

Наконецъ и многіе, такъ называемые, защитники Религіи причиняютъ ей скорбь и стыдъ. Вотъ бѣдствіе новаго рода, неизвѣстное въ предшествовавшихъ вѣкахъ! Нашему вѣку предоставлено видѣть надменныхъ невѣждъ, которые, выдавая себя ревностными защитниками Христіанства, обезображиваютъ оное самымъ недостойнымъ образомъ; оскверняютъ оное, употребляя его одеждою и украшеніемъ опаснѣйшихъ романовъ, и потопляя въ безднѣ самыхъ нелѣпыхъ вымысловъ; постыдно раболѣпствуютъ его священными вдохновеніями множеству развратительныхъ описаній,

на которыя добродѣтельная и честная мать никогда не позволитъ своей дочери обратить и взора. Ужели сіи безумцы въ самомъ дѣлѣ надѣются доставить честь Христіанству, стараясь увѣрить читателей, что великое достоинство его состоитъ въ томъ, чтобы воспламенять воображеніе живописцевъ, ваятелей, стихотворцевъ, — чтобы украшать настоящую жизнь, усовершать искуства, которыя, въ семъ вѣкѣ своевольства, изнѣженности и развращенія, служатъ токмо къ ослабленію душъ, къ разженію или удовлетворенію тысячи страстей, ненавистныхъ для Христіанства?

Такимъ то образомъ невѣріе, подъ столь многоразличными видами, заражаетъ ядомъ и опутываетъ сѣтями всѣ народы, влечетъ ихъ къ отступленію, и ускоряетъ ходъ нашъ къ тайнѣ беззаконія. Ибо изчислите между всѣми народами, носящими имя Христіанъ, безстыдныхъ и надменныхъ нечестивцевъ, которые постыднымъ образомъ злословятъ святую Религію Іисуса Христа; изчислите политиковъ, которые, оставляя ее таковою, какова она есть,

презирають ее или употребляють во зло; изчислите ложныхъ мудрецовъ, которые обезображаютъ ее, не принимая нравственности, и гнушаясь таинствами ея; изчислите умы нерѣшительные, которые не имѣютъ ни явнаго невѣрія, ни кроткой и покорной вѣры; изчислите умы сомнительные, которые сами не знаютъ, каковы они, но которые безъ сомнѣнія не суть уже Христіане; изчислите людей непристрастныхъ ни къ какому классу, которые не отказываются посѣщать храмы, и исполнять нѣкоторые внѣшніе обряды Религіи, но предаются всѣмъ сомнѣніямъ, не стараясь изъяснить ни одного изъ нихъ; внимаютъ всѣмъ лжемудрованіямъ, не присвояя и не опровергая оныхъ, занимаются самымъ опаснымъ чтеніемъ, не страшась праведнаго наказанія, предопредѣленнаго виновному любопытству, и, находясь при свѣтѣ Евангелія и въ нѣдрѣ Церкви, живутъ вовсе не по ихъ правиламъ, живутъ и умираютъ съ такою же неизвѣстностію, или съ такою же жалкою безпечностію, какъ естьли бы они начали и кончили свою жизнь среди языческихъ Аѳинъ или Рима: изчис-

дите всѣхъ таковыхъ, и судите сами, не близки ли мы къ тѣмъ бѣдственнымъ временамъ, въ которыя Сынъ человѣческій, пришедши на землю, едвали найдетъ какую либо искру вѣры?

Такъ, вѣра со дня на день погасаетъ во всѣхъ умахъ и сердцахъ. Долго невѣріе было пагубнымъ удѣломъ высшихъ классовъ общества. Родившись отъ праздности, изобилія, нѣги и развращенія большихъ городовъ, въ нихъ и производило оно свои опустошенія; въ другихъ мѣстахъ оно было неизвѣстно. Но съ нѣкотораго времени сія ужаеная повальная болѣзнь распространилась во всѣхъ областяхъ; она проникла и излила ядъ свой въ самыя отдаленныя мѣста. Она заразила даже и тѣ мѣста, которыя, по своему состоянію, по своей простотѣ, невѣдѣнію, и отдаленности отъ главныхъ колыбелей разврата, были по видимому наиболѣе безопасны отъ ея нападеній. Многіе ремесленники и поселяне свергаютъ съ себя иго Вѣры; они смѣются какъ угрозамъ, такъ и обѣтованіямъ будущей жизни; они ищутъ въ глупой независимости какого то бѣднаго возмездія за то,

въ чемъ отказываетъ имъ общественный порядокъ; они предпочитаютъ глупый покой и постыдную помощь невѣрія сладостному утѣшенію и неизреченнымъ наградамъ, которыя предлагаетъ имъ Вѣра Іисуса Христа.

Правда, они не отвергаютъ всѣхъ дѣйствій Богослуженія, но почитаютъ ихъ только простыми обрядами. Не изъ уваженія, увѣренности и любви, но по одному только навыку, придерживаются они сей тѣни Христіанства. Они не нападаютъ явно на Религію; но и не находятъ въ ней ничего великаго и божественнаго, потому что судятъ о ней по ея служителямъ, которые большею частію, а особливо въ селахъ, по своему невѣдѣнію, недѣятельности и по своимъ соблазнамъ, способны только къ уменьшенію довѣрія къ ней, и къ униженію ея въ духѣ народномъ.

И поелику съ одной стороны не употребляютъ никакихъ дѣйствительныхъ средствъ для остановленія хода беззаконія, а съ другой тысячи причинъ, изчисленіе коихъ было бы здѣсь сколько безполезно, столько и огорчительно, совокупно усугуб-

ляютъ со дня на день силу его и споспѣшествуютъ его опустошеніямъ; то по справедливости должно опасаться, чтобы сія нравственная зараза не пожрала вскорѣ всего общества слѣпыхъ язычниковъ. Тщетно стали бы отвергать сіе! Слабые останки вѣры, избѣжавшіе донынѣ поврежденія, постепенно исчезаютъ. Во всѣхъ состояніяхъ, люди истинно благочестивые ничего не значатъ въ сравненіи съ толпою увлеченныхъ и развращенныхъ невѣріемъ; притомъ, оканчивая жизнь свою, они почти всегда имѣютъ ту скорбь, что не оставляютъ по себѣ наслѣдниковъ своего благочестія, уваженія къ Религіи и привязанности къ древнимъ правиламъ. Всѣ семейства, или едвали не всѣ частныя общества, наполнены дерзкими и безразсудными умами, явными презрителями Іисуса Христа и Его таинствъ; изнѣженными Эпикурейцами, коихъ заботы и мысли никогда не простираются далѣе сей жизни; легкомысленными ругателями, для которыхъ все, что Религія имѣетъ въ себѣ лучшаго, служитъ токмо предметомъ посмѣянія; надменными невѣждами, которые думаютъ возвыситься и

отличиться отъ умовъ обыкновенныхъ презрѣніемъ Религіи, которой они никогда не учились и не знали. Таковы суть наслѣдники малаго числа мудрыхъ и благочестивыхъ людей, ежедневно похищаемыхъ смертію! Очевидно, что, по прошествіи немногихъ лѣтъ, въ язычествѣ останется токмо *родъ невѣрный и развращенный*, несравненно худшій того рода, который заслужилъ столь страшные упреки Сына Божія, но не смотря на то, остался въ своемъ ожесточеніи, и столько вѣковъ носитъ на себѣ лютый гнѣвъ Божій. Мат. 17, 17.

И такъ, когда народы, которымъ Іисусъ Христосъ чрезъ Апостоловъ своихъ первоначально ввѣрилъ Религію, не познали цѣны ея, и возчувствовали къ ней одно только отвращеніе; когда свѣтильникъ вѣры готовъ погаснуть на землѣ: то весьма вѣроятно, что времена языковъ скоро исполнятся; Лук. 21, 24. что правосудіе Божіе, подвигнутое нашею неблагодарностію, гордостію и нашимъ нечестіемъ, скоро поразитъ насъ, подобно грому; что царство Божіе скоро отнимется отъ насъ; и что мы, бывъ погружены въ прежнюю тьму, возвра-

жимся въ то плачевное состоянiе, въ которомъ находились до призыванiя къ Вѣрѣ, то есть, *будемъ въ семъ мiрѣ*, по выраженiю Апостола, *безъ Бога, безъ Iисуса Христа и безъ надежды на будущую жизнь*. Ефес. 2, 12.

Не надобно думать, что невѣрiе причинитъ опустошенiя только въ нѣдрѣ Католической Церкви. Оно столько же, и еще болѣе развратило всѣ отдѣлившiяся отъ нея, называющiяся Евангельскими, общества. Поелику сiи различныя секты давно свергли иго власти; то естественно, что умы, однажды преданные любви своей къ независимости, и подстрекаемые гордостiю, толпами низвергались въ невѣрiе; Христiанство сдѣлалось для нихъ только дѣломъ Политики.

Самыя чада Израиля подверглись сей всеобщей заразѣ. Будучи утомлены ожиданiемъ мнимаго исполненiя древнихъ обѣтованiй, будучи обмануты во всѣхъ своихъ предположенiяхъ, удостовѣряясь событiями о ложности лестныхъ представленiй, коими забавляютъ ихъ начальники заблужденiя; не находя болѣе въ Священномъ Писанiи ни-

какой пищи для своего мечтанія, никакой опоры для своихъ надеждъ; не видя конца угнѣтенію, презрѣнію и бѣдствіямъ, которыя столько вѣковъ обременяютъ ихъ по всей землѣ, или не могши смягчить жестокость своихъ повелителей иначе, какъ присвояя ихъ невѣріе, или по крайней мѣрѣ выказывая, подобно имъ, совершенное хладнокровіе ко всякой религіи—они большею частію предались наконецъ унынію, ропоту и конечному богоотступленію.

Да не подумаютъ успокоить или обольстить насъ, выставляя свободу и покровительство, которыя общественная власть даруетъ Религіи у насъ и въ другихъ мѣстахъ. Сей миръ или сей отдыхъ безъ сомнѣнія есть благо; оно заслуживаетъ благодарность всѣхъ, любящихъ Св. Церковь. Божественный Промыслъ употребляетъ сію наружную тишину къ освященію малаго числа праведныхъ и избранныхъ, которыхъ око Его усматриваетъ еще въ развращенной толпѣ язычества, и которые не могли бы выдержать жестокихъ напастей.

Но какъ были бы слѣпы, естьли бы при столь малой выгодѣ, потеряли изъ виду что

плачевное состояніе, въ которомъ находится Религія! Хотя не затворяютъ ея храмовъ, не разрушаютъ ея олтарей, не преслѣдуютъ ея служителей; но не менѣе справедливо и то, что язва невѣрія, со всѣми пороками, каковыя оно влечетъ за собою, точитъ все тѣло язычества. Презрѣніе къ истинѣ и добродѣтели, забвеніе всякаго правила честности, сребролюбіе, необузданное стремленіе ко всему тому, что льститъ чувствамъ, чрезмѣрная гордость среди ужаснѣйшаго развращенія,—всѣ сіи пороки довели развращенное язычество до такого состоянія, въ каковомъ бываетъ чувственная природа, когда густыя облака, воспламенѣнное небо, глухой шумъ, подземный ревъ служатъ предвѣстниками вихрей и ужасныхъ опустошеній.

Послѣ сего, много ли значитъ то, что Религія, въ мудрыхъ и кроткихъ государствахъ, защищена нынѣ отъ посмѣяній, насилій, ругательствъ и оскверненій, каковыя лютое и безумное нечестіе неоднократно ей причиняло? Синагога наслаждалась глубокимъ миромъ въ послѣдующіе за Богоубійствомъ годы, и однакожъ она близка

была къ совершенному отверженію. Ея храмъ служилъ предметомъ благоговѣнія для всѣхъ окрестныхъ народовъ; ея Богопочтеніе находилось въ величайшей славѣ; великолѣпіе ея жертвоприношеній, величіе обрядовъ, безчисленное множество жертвъ и поклонниковъ, по видимому, долженствовали совершенно отдалить всякую мысль о близкомъ и всеобщемъ испровержении: однакожъ сія самая Синагога, столь блистательная и столь счастливая, близка была къ потерѣ своего храма, своего Богопочтенія, всей Религіи, и къ испытанію ужасныхъ бѣдствій; какъ то событія очевидно доказали.

Наше положеніе еще гораздо ужаснѣе положенія, въ которомъ находился древній Израиль въ то время, когда онъ, въ наказаніе за всѣ свои беззаконія и довершившее оныя Богоубійство, долженствовалъ содѣлаться жертвою правосудія Божія. Естьли хотите въ семъ увѣриться; то перейдите мысленно назадъ 30 или 35 лѣтъ, и съ сей точки зрѣнія посмотрите безъ ужаса, естьли возможно, на неизмѣримое пространство, которое мы протекли въ путяхъ

своеволія, нечестія и развращенія. Уже и въ то время зло, безъ сомнѣнія, было весьма велико; но послѣ того оно опровергло всѣ преграды, и разлилось во всѣ стороны, подобно быстрому источнику. Оно приняло видъ, заслуживающій все вниманіе мудраго и благочестиваго наблюдателя.

Свѣтскія искуства и науки быстрыми шагами приближаются къ своему совершенству: по крайней мѣрѣ нашъ вѣкъ симъ хвалится. Ежедневно появляются новыя изобрѣтенія, способныя украшать настоящую жизнь, и воспламенять любовь къ роскоши, великолѣпію и богатству. Но души, погрузившіяся въ чувственность, заключившіяся въ тѣсной сферѣ сей жизни, повсюду вовсе забываютъ, что за гробомъ есть другая жизнь. Отношенія, связывающія разумную тварь съ ея Творцемъ, постепенно изглаждаются во всѣхъ умахъ и сердцахъ. Основанная на Религіи нравственность, одна достойная сего имени, повсюду подвергается презрѣнію. Всѣ умы съ неистовою ревностію стремятся къ вещамъ чувственнымъ и тлѣннымъ. Кажется, что человѣкъ совершенно забылъ благороднѣйшую

часть свою. Дѣятельное безбожіе растетъ со всѣхъ сторонъ, и скоро сдѣлается господствующимъ и главнымъ закономъ. Солнце истины заходитъ для насъ. Беззаконіе распростираетъ свои мрачныя покрывала на всѣхъ, носящихъ имя Христіанъ. Отвращаясь отъ свѣта, принесеннаго въ міръ Іисусомъ Христомъ, и своею неблагодарностію, гордостію и безпорядками болѣе, нежели въ полной мѣрѣ, заслуживая невозвратное лишеніе онаго, они очевидно погружаются во тьму, которая оканчивается для нихъ вѣчною нощію.

Не убоимся измѣрить болѣе глубину нашихъ язвъ, и ближе разсмотрѣть причины, по справедливости долженствующія привести насъ въ трепетъ. Синагога, отвергнувъ Мессію, и предавъ поносной и жестокой смерти обѣтованнаго Отцемъ ея Избавителя, довершила мѣру своихъ беззаконій. Но сколько разъ гордый язычникъ содѣлался участникомъ въ томъ же самомъ преступленіи! Нынѣ, болѣе нежели когда либо, у всѣхъ Христіанскихъ народовъ отрекаются, поносятъ и распинаютъ Іисуса Христа, въ Его священствѣ, частымъ воз-

ложеніемъ онаго на лица нечистыя и законопреступныя; въ Его жертвоприношеніи и таинствахъ, неслыханнымъ неуваженіемъ и оскверненіемъ; въ Его ученіи, заблужденіями и новизнами всякаго рода; въ Его нравственности, постыднѣйшими ослабленіями; въ дѣлахъ Его всемогущества и благости, совершеннымъ невниманіемъ къ нимъ, лжемудрованіями Философовъ, виновнымъ хладнокровіемъ самихъ Его служителей; въ Его покланяемой ипостаси, посмѣяніями и ругательствами беззаконниковъ.

И такъ не должно ли опасаться, что мы близки къ той минутѣ, въ которую Господь перестанетъ терпѣть наши беззаконія и нашу нераскаянность, изгонитъ насъ изъ своего дома, и лишитъ своего царства? Мат. 8, 12. 21, 23. Быстро приближаются къ намъ сіи дни помраченія, гнѣва и опустошенія столь ужаснаго, каковаго не было отъ начала міра, и не будетъ до скончанія вѣковъ. Мат. 24, 21.

Это не пустые страхи: ибо по какимъ знаменіямъ можно узнать, что мы близки къ сему ужасному испытанію? Какими признаками указываетъ Іисусъ Христосъ на

сіи несчастныя времена? Во первыхъ чрезвычайною рѣдкостію вѣры; во вторыхъ охлажденіемъ и почти совершеннымъ истребленіемъ любви въ сердцахъ людей; наконецъ необыкновеннымъ умноженіемъ беззаконія. Лук. 18, 8. Матѳ. 24, 12. Но мы видѣли, что первый изъ пагубныхъ признаковъ, возвѣщающихъ приближеніе страшнаго времени, о которомъ говоритъ Іисусъ Христосъ, открывается между язычниками столь очевидно, что не возможно не узнать онаго.

Притомъ сверхъ грубаго нечестія, которое открыто отвергаетъ Іисуса Христа, Его таинства и Богопочтеніе, и которое ежедневно производитъ удивительныя опустошенія во всѣхъ областяхъ Христіанскихъ, есть еще невѣріе другаго рода, которое хотя не столько возмутительно, однако, по Апостолу, должно быть наказано въ язычникахъ совершеннымъ отверженіемъ. Сіе-то невѣріе было причиною отверженія надменнаго Іудея, и удерживаетъ его подъ проклятіемъ въ теченіи осмнадцати столѣтій. Не истребляя наружнаго Богопочтенія, не нападая на внѣш-

ность Религіи, не отвергая таинствъ, не разрывая узъ единства, и даже сохраняя пламенную ревность ко всему тому, что входитъ въ составъ Религіи, сіе нечестіе разрушаетъ сущность ея, развращаетъ сердца многихъ Христіянъ, и непримѣтно отсѣкаетъ ихъ отъ таинственнаго древа, о которомъ говоритъ Апостолъ. Отличительная черта невѣрія сего рода состоитъ собственно въ томъ, что, не разумѣя праведности Божіей, и усиливаясь поставить свою собственную праведность, внѣ жертвенной смерти Христовой, высокомѣрный человѣкъ не покаряется Богу съ кроткою преданностію, дабы пріобрѣсти праведность, которой Онъ одинъ есть источникъ и податель. Римл. 10, 3. Таково было, говоритъ Апостолъ Павелъ, преступленіе неблагодарнаго и гордаго Іудея. Таковъ былъ источникъ и всѣхъ его бѣдствій.

Притомъ, сколь обыкновенно въ Церкви сіе невѣріе, которое наполняетъ гордостію сердце человѣка и похищаетъ у Бога славу даровъ Его! И какъ оно способно къ воспламененію гнѣва Господня! Оно есть вторая сѣть, которую злый

духъ разставилъ для всего язычества, и которою уловляется все, что избѣжало огненнаго и заразительнаго дыханія нечестія. Тонкій ядъ фарисейства, заражавшій, въ нѣдрѣ Синагоги, пастырей и вѣрныхъ, и устрашавшійся отверженныхъ догматовъ саддукейскихъ, давно уже вкрался въ Церковь, и скрытно производитъ въ ней ужаснѣйшія опустошенія.

Проповѣдники ложной праведности, противъ которыхъ Св. Павелъ съ такою силою возстаетъ въ Посланіяхъ къ Римлянамъ и къ Галатамъ, никогда не имѣли недостатка въ защитникахъ и послѣдователяхъ изъ Христіанства. Но въ сіи послѣдніе вѣки, гнѣвъ небесный попустилъ имъ оказать чудесные успѣхи. Они распространились, подобно тучи саранчи, пожирающей на таинственномъ полѣ Церкви, и почти совершенно пожрали весь остатокъ соковъ и жизни. Глубокая рана! Плачевное ослѣпленіе, увлекающее на стезю смерти безчисленное множество крещенныхъ всякаго возраста, пола, званія! Пагубное заблужденіе, осуждающее священника и первосвященника, равно какъ и простаго вѣрующа-

го, богатаго равно какъ и бѣднаго, городскаго жителя равно какъ и сельскаго!

Естьли, какъ увѣряетъ Апостолъ, Іудеи отвержены за то, что не познали развращенія и безсилія человѣческаго, начала и свойства истинной праведности; за то, что надѣялись пріобрѣсти сію праведность собственными силами, и не хотѣли смириться предъ Тѣмъ, который даруетъ оную по чистому милосердію и верховной независимости: то какой участи должно ожидать намъ, которые впали въ такую же неблагодарность и въ такія же заблужденія?

Ибо, наконецъ, что говорятъ намъ о семъ люди мудрые и внимательные, вблизи разсматривающіе состояніе Христіанства, тщательно поучающіеся таинству Христову, имѣющіе правильное понятіе о благахъ и бѣдствіяхъ Церкви? Многихъ ли они знаютъ пастырей и вѣрующихъ, точно увѣренныхъ въ бѣдственномъ состояніи, въ которое впалъ человѣкъ посредствомъ грѣха; увѣренныхъ въ плачевномъ рабствѣ его воли подъ властію злаго духа и вожделѣнія; въ безконечной и непрерывной нуждѣ, которую онъ имѣетъ въ Іисусѣ Христѣ

и въ Его благодати, дабы преобразовать свое сердце, дабы перемѣнить его склонности, побѣдить малѣйшее искушеніе, принести малѣйшій плодъ, сдѣлать надлежащимъ образомъ малѣйшее добро; или которые, зная сіи истины, употребляли бы оныя на тотъ конецъ, на какой Апостолы ввѣрили оныя Церкви; которые искренно презирали бы собственную свою праведность; которые бы совершенно не полагались на свои силы, на свою мудрость, но всего ожидали бы отъ своего Спасителя? Увы! сіи главныя истины неизвѣстны большей части вѣрующихъ, неизвѣстны даже тѣмъ, которые открыто исповѣдуютъ Религію, причащаются таинствамъ, и думаютъ, что идутъ по пути, ведущему къ жизни; сіи истины ненавистны или сомнительны для большей части служителей Религіи; надъ ними смѣются, ихъ отвергаютъ, или страннымъ образомъ обезображаютъ почти во всѣхъ училищахъ, называющихся Христіанскими. Сомнѣніе поставлено за правило. Язычникъ систематически сдѣлался неблагодарнымъ и гордымъ; и мы по справедливости должны воскликнуть съ однимъ От-

цемъ Церкви: *горе намъ, наводненнымъ пороками Фарисейскими* *)!

Церковь можетъ сказать нынѣ тоже, что прежде говорилъ Сіонъ: *извнѣ мечь убиваетъ дѣтей моихъ, внутри усматриваю только образъ смерти*. Плачь Іерем. 1, 20. Извнѣ, невѣріе, подобно ужасному мечу, убиваетъ всѣхъ тѣхъ, которые по гордости, любопытству и любви къ независимости, оставили убѣжище Вѣры. Внутри, язва еще болѣе древняя, болѣе лютая, болѣе всеобщая, погубляетъ еще большее число ихъ, Саддукеи и Фарисеи, дерзость беззаконія и мечта ложной праведности, соединились для опустошенія Церкви, и для довершенія тайны беззаконія.

Вѣра становится рѣдка; мало цѣнятъ оную; на мѣсто ее поставляютъ человѣческія разсужденія, отважныя догадки, системы неизвѣстныя отцамъ нашимъ. Каждый день пораждаетъ новыя заблужденія, ведущія насъ къ отлученію отъ Іисуса Христа, къ лишенію Его благодати, и къ установленію праведности философской или Іудейской. При таковыхъ упадкахъ, не дол-

*) С. Іеронимъ на Матѳ. 4.

жны ли мы опасаться, что время наше близко, или лучше, не должны ли надѣяться, что время Іудеевъ не далеко? И нужно ли напоминать читателю, что зло, на которое жалуемся, нынѣ сдѣлало ужасные успѣхи?

Святые Учители Церкви предвидѣли, что настануть бѣдственные дни, въ которые заблужденія, питающія гордость и развращеніе человѣческаго сердца, богохульныя новизны, возстающія на благодать Іисуса Христа и ослабляющія необходимость искупленія, будутъ такъ обыкновенны и такъ наглы; въ которые превратныя мнѣнія, разрушающія истинную праведность и духъ Новаго Завѣта, такъ распространятся въ Церкви; въ которые голодъ слова Божія будетъ такъ всеобщь, что едва найдется нѣсколько человѣкъ, по счастію избѣжавшихъ всеобщей заразы, и сохранившихъ чистую вѣру.

Они увѣряютъ, что, по мѣрѣ успѣховъ сего безпорядка, Іисусъ Христосъ, истинное солнце правды, отниметъ свѣтъ свой, и сокроется отъ неблагодарныхъ и гордыхъ народовъ; что тьма и ожесточеніе, въ ко-

торыхъ Онъ ихъ оставитъ, будутъ первыми изъ Его казней, и навлекутъ за собою безчисленное множество другихъ. „Между народами, носящими имя Христіанъ, „говоритъ Б. Августинъ, будетъ нѣкогда „такое множество грѣховъ, что тогда „произойдетъ голодъ слова Божія, предсказанный Пророкомъ. Поелику сіи развращенные народы грѣхами своими отринутъ „отъ себя свѣтъ истины; то Богъ удалится отъ нихъ на небо, то есть, никто не будетъ болѣе сохранять Вѣры, „безъ поврежденія и безъ примѣси развращенныхъ мнѣній, или сохранитъ оную малое число, о которомъ сказано: *кто устоитъ до конца, тотъ спасенъ будетъ* *).“

Но какая нужда проникать въ будущее, и искать въ немъ исполненія сего грознаго предсказанія? Видя собственными нашими глазами распространеніе всякихъ заблужденій, заражающихъ все язычество; видя быстрые успѣхи обольщенія, повсюду возрастающаго; грубое невѣдѣніе, господствующее между духовными и мірскими во всемъ, относящемся къ познанію спасенія; пре-

*) Бл. Август. на Псал. 7.

зрѣніе или оскверненіе вещей священныхъ; умноженіе беззаконій и рѣдкость вѣры: разсматривая, говорю, съ нѣкоторымъ вниманіемъ всѣ сіи соблазны, и тысячи другихъ, о которыхъ умалчиваю, не должны ли мы признаться, что открываются уже надъ нами ужаснѣйшія дѣйствія гнѣва Божія?

Что касается до втораго знаменія, предвѣщающаго страшные суды, предназначенные язычникамъ; то оно поражаетъ глаза всѣхъ очевидностію своею. Не нужны ни подробности, ни изысканія для удостовѣренія въ томъ, что чистая вѣра нынѣ безконечно рѣдка, а любовь еще рѣже. Пастыри, пекущіеся о спасеніи своихъ овецъ; священники, старающіеся наставить души на путь покаянія; отцы семействъ, желающіе предать дѣтямъ своимъ залогъ Религіи и благочестія, который они сами получили отъ своихъ предковъ; наставники, заботящіеся о воспитаніи достойныхъ служителей олтарей, или истинныхъ Христіанъ всякаго состоянія и пола: всѣ единогласно жалуются на малые успѣхи трудовъ своихъ. Чѣмъ болѣе они знаютъ ис-

тинныя правила, тѣмъ болѣе чувствуютъ горесть, видя, что сѣютъ на мѣста каменистыя, покрытыя терніемъ и волчцами. Они, воздыхая, признаются, что ни въ чемъ не успѣваютъ; что величайшія и ужаснѣйшія истины пріемлются съ безмѣрнымъ хладнокровіемъ, или производятъ только минутное впечатлѣніе; что юношество повсюду непокорно, безразсудно, опрометчиво, не принимаетъ никакого основательнаго наставленія, ненавидитъ всякую зависимость, весьма рано предается полному своеволію ума и сердца.

Небо, по видимому, сдѣлалось желѣзно. Безчисленныя преступленія наши принудили Господа удалиться въ свое святилище, и отвратили отъ насъ спасительныя вліянія благодати, безъ которыхъ на полѣ отца семейства все изсыхаетъ и не приноситъ плода. Мы видимъ своими глазами исполненіе предсказанія Пророка, который говоритъ, что настанетъ несчастное время, когда истинно праведные будутъ столько же рѣдки, какъ маслины, или виноградныя кисти, остающіяся по собираніи. Иса. 24, 13. Притомъ онѣ суть слабы и едва имѣ-

ютъ дыханіе жизни; онѣ суть плоды поздаго времени, не имѣющіе ни соковъ, ни красоты.

И такъ поелику, по словамъ Божественнаго Учителя нашего, охлажденіе любви есть одинъ изъ признаковъ, возвѣщающихъ страшный судъ Господа надъ народами, носящими и безчестящими имя Его; то совершеніе онаго суда не можетъ быть весьма отдаленно. Святость почти совершенно исчезла на землѣ. Отнимите, сперва безчисленное множество отступниковъ, беззаконниковъ, дѣтей непокорныхъ и жестокосердыхъ, которыхъ Церковь принуждена носить въ своемъ нѣдрѣ, и которые отягчаютъ ее оскорбленіями и безчестятъ соблазнами; потомъ толпу безчувственныхъ и хладнокровныхъ умовъ, которые не принимаютъ участія ни въ благахъ, ни въ бѣдствіяхъ ея, которыхъ ни ея слезы не трогаютъ, ни ея потери не огорчаютъ, ни ея опасности не устрашаютъ; наконецъ отнимите еще большее, можетъ быть, число тѣхъ слѣпыхъ Христіанъ, которые, не зная ни источника, ни свойствъ истинной праведности, съ плачевною безопасно-

стію до послѣдней минуты шествуютъ по пути, ведущему къ смерти: отнимите всѣхъ таковыхъ, и—что останется тогда?

Среди толпы, совершенно зараженной и поврежденной, вы усмотрите нѣсколько душъ вѣрныхъ, но большею частію столь слабыхъ въ благочестіи, столь бѣдныхъ, что надобно весьма удивляться, какъ Духъ Божій, толикократно оскорбляемый и огорчаемый, еще не оставилъ совершенно народовъ, которые недостойны даровъ Его. Все изнемогаетъ, все скорбитъ, все приготовляется къ совершенному исполненію угрозъ, которыя Писаніе дѣлаетъ языческимъ народамъ.

Наконецъ, естьли любовь охлаждается повсюду, естьли истинная праведность со дня на день становится рѣже, естьли духъ Новаго Завѣта почти погасъ между нами; то какое это ужасное *умноженіе беззаконія* во всемъ Христіанскомъ язычествѣ! Правда, нѣтъ ни одного столѣтія, а особливо со времени нашествія варваровъ и господствованія Папскихъ посланій, которое бы не ознаменовано было великими безпорядками. Но среди сихъ несчастій,

Церковь находила еще драгоцѣнное вознагражденіе въ благочестіи и горячности великаго числа служителей и чадъ своихъ: между тѣмъ, какъ нынѣ ея бѣдствія остаются безъ вознагражденія. Злоупотребленія, послабленія, соблазны всѣхъ предшествовавшихъ вѣковъ, совокупно пролились на нашъ вѣкъ. Развращеніе не только осквернило нравы, но даже уничтожило самое ученіе нравственности. Всѣ правила затеряны или презрѣны, какъ бы народные предразсудки. Соблазны, неизвѣстные предкамъ нашимъ даже въ самыя несчастныя времена, появляются со всѣхъ сторонъ, и безмѣрно умножаются. Ужаснѣйшія злоупотребленія, оставаясь безъ наказанія, или еще будучи одобряемы, заступили мѣсто и важность правилъ.

Но, что всего ужаснѣе, всѣ соблазны, окружающіе насъ, находятся во взаимной связи, другъ друга поддерживаютъ, и составляютъ систему развращенія, которую тщетно старались бы уничтожить. Гибельнаго стеченія обстоятельствъ, никогда еще невиданныхъ, никакъ не льзя исправить. Одно только зло удобно совер-

шается: малѣйшее добро встрѣчаетъ на каждомъ шагу непобѣдимыя препятствія. Составъ язычества нынѣ подобенъ больному, покрытому язвами, истекающему кровію и имѣющему чрезвычайно испортившіеся соки. Его раны такъ глубоки, что не могутъ быть излѣчены обыкновенными врачевствами; его ослабѣніе такъ велико, что онъ не можетъ снести сильнѣйшихъ и дѣйствительнѣйшихъ врачевствъ. Къ совершенному несчастію, вопли благочестія, угнѣтаемаго толикими безпорядками, и взывающаго о исправленіи оныхъ, содѣлались предметомъ посмѣянія.

Тѣло таинственное не можетъ умереть; оно носитъ въ себѣ начало жизни, котораго никакія коварства и никакія насилія ада истребить не могутъ. Но оно можетъ быть подвержено величайшимъ болѣзнямъ, его члены могутъ быть повреждены, или поражены смертнымъ разслабленіемъ. Іовъ не умретъ; діаволу не дана власть лишить его жизни; но онъ покроетъ его всего гноемъ; онъ лишитъ его славы; похититъ стада его, умертвитъ пастуховъ его, убьетъ дѣтей его; онъ доведетъ его до такого

состоянія уничиженія и бѣдности, что его друзья не узнаютъ его, что его ближніе будутъ посмѣваться его бѣдствіямъ, и что онъ, не преставая быть пріятнымъ Богу, содѣлается предметомъ отвращенія и ужаса для всѣхъ, окружающихъ его. Іов. 1, 12—19. 2, 3—9. 4, 5,.

Сей святый мужъ очевидно служитъ живымъ образомъ Церкви. На сей то разительный примѣръ указывалъ одинъ знаменитый Епископъ, говоря: „Церковь, кажется, заражена отъ ногъ до головы: нѣтъ „въ ней здравія· *)“ Что сказалъ бы сей великій мужъ, естьли бы онъ увидѣлъ своеволіе, беззаконіе и соблазны, которые, послѣ его, разлились подобно нечистому морю на всѣ Христіанскія области?

Вотще, для облегченія нашей горести и нашихъ воплей, стали бы мы искать въ прошедшемъ примѣровъ того, что имѣемъ предъ глазами. Время, въ которое мы живемъ, не имѣетъ сходства ни съ какимъ другимъ временемъ. Въ безпорядкахъ и несчастіяхъ, оно неоспоримо превосходитъ всѣ предшествовавшіе вѣки. Обратитесь мыс-

*) Босс. о воспит. т. 2, стр. 337.

ленно къ самымъ горестнѣйшимъ эпохамъ, и вы не найдете ни одной, которая бы могла сравниться съ нашею. Пересмотрите, въ Исторіи Церкви, самыя худыя времена, о которыхъ неосновательная критика говоритъ съ толикимъ презрѣніемъ. Пробѣгая взорами грубые пороки, смѣшныя суевѣрія, плачевные расколы, вы найдете также и утѣшительные предметы, которые васъ успокоятъ. На ряду съ бѣдствіями вы усмотрите также и блага многочисленныя и весьма драгоцѣнныя. Естьли вознагражденія не всегда равны потерямъ, и не могутъ совершенно осушить вашихъ слезъ; то по крайней мѣрѣ онѣ способны умѣрить вашу горесть, и побудятъ васъ съ горестію соединить благодаренія.

Но можно ли то же сказать о Исторіи нашихъ дней? Собравши подъ одинъ взглядъ произшествія, наполняющія послѣднюю половину минувшаго столѣтія, отдѣлите добро отъ зла, успѣхи отъ неудачь, свѣтъ отъ тѣни, дабы составить такимъ образомъ двѣ параллельныя картины. Увы! для второй изъ сихъ картинъ, черты самыя мрачныя, самыя горестныя, самыя отвра-

тительныя во множествѣ представятся вамъ сами собою. На каждомъ шагу вы найдете ужасныя опустошенія, разстройства, несчастія, о которыхъ отцы наши не имѣли даже понятія.

Но что вы помѣстите въ первой картинѣ? Гдѣ найдете, не говорю блага, способныя сдѣлать равновѣсіе съ симъ ужаснымъ скопищемъ золъ, подъ коими Религія какъ бы погребена, но и самомалѣйшія выгоды? Нельзя не признаться, что Церковь нынѣ подобна обширному полю, которое долго было театромъ войны, испытало ея жестокость и опустошеніе, и представляетъ однѣ только развалины и слѣды пламени. Она подобна больному, находящемуся въ разслабленіи, мало различествующемъ отъ смерти. Надобно приближать ухо къ его устамъ, чтобы слышать слабые вздохи его. Надобно класть руку на его сердце, чтобы чувствовать, что онъ дышетъ еще. Въ семъ нѣтъ ничего увеличеннаго: самыя живыя изображенія не сильны представить того состоянія, въ которомъ находится Религія. Неизсякаемыя слезы Іе-

реміи не имѣли бы никакой соразмѣрности съ бѣдствіями, которыми она отягчена.

Прибавимъ наконецъ послѣднюю черту сравненія между Синагогою во время, предшествовавшее ея отверженію, и между состояніемъ, въ которомъ находятся нынѣ Христіанскіе народы. Что иное можно сравнить съ нашею безчувственностію, какъ не ожесточеніе слѣпаго Іудея, надъ которымъ висѣлъ мечь правосудія Божія? Что явные нечестивцы не думаютъ о угрозахъ, находящихся въ древнихъ Писаніяхъ, или думаютъ о нихъ безъ ужаса; это ни мало не удивительно. Но что тѣ самые, которые не отвергли Вѣры, погружены въ глубокомъ усыпленіи, хотя и не могутъ скрыть отъ себя, что находятся на краю пропасти; сего не можно бы было ни изъяснить, ни понять, естьлибы не было извѣстно, что первое наказаніе, которое извлекаетъ Богъ изъ сокровищницы гнѣва своего, когда хочетъ наказать преступные народы, состоитъ въ преданіи ихъ глубокой тьмѣ и бѣдственной безчувственности.

И такъ сіе всеобщее усыпленіе, въ которомъ мы погружены при толикихъ при-

чинахъ ужаса, есть новое доказательство близости судовъ Божіихъ. Свѣтъ оставляетъ насъ, и мы не трогаемся тѣмъ. Религія скрывается отъ насъ, и мы остаемся хладнокровными при сей безмѣрной потерѣ; громъ правосудія Божія гремитъ надъ нашими главами, и мы не слышимъ его. Нѣтъ болѣе, или чрезмѣрно мало тѣхъ *мужей желаній*, сихъ новыхъ Даніиловъ, которые глубоко смиряются предъ Богомъ, и своими моленіями, своимъ покаяніемъ отвращаютъ гнѣвъ, готовый все пожрать. Естьли шесть истребителей, которыхъ видитъ Пророкъ, и которые принесутъ на жертву правосудію Божію всѣхъ *не стенающихъ*, какъ должно, *о мерзостяхъ, совершаемыхъ среди святаго града* или Церкви, вдругъ явятся между нами; то многіе ли могутъ уйти отъ меча сихъ страшныхъ служителей небеснаго мщенія? Езек. 9, 2—6.

Доколѣ беззаконія народа, хотя великія и неизвинительныя, могутъ быть покрыты, и такъ сказать, вознаграждены добромъ, совершаемымъ также въ его нѣдрѣ; доколѣ съ вѣроломцами, удивительно умножив-

шимися и дерзкими, находятся еще души вѣрныя, чистыя и пламенныя: дотолѣ нельзя еще совершенно отчаяваться. Гнѣвъ Божій, возбужденный преступленіями однихъ, можетъ быть удерживаемъ и смягчаемъ смиреніемъ и покаяніемъ другихъ. Десять праведниковъ спасли бы самый Содомъ. Быт. 18, 32. Одинъ праведникъ получилъ бы помилованіе Іерусалиму. Іерем. 5, 1. Тогда казни, естьли Господь ниспосылаетъ оныя изъ хранилища своего гнѣва, не суть наказанія разгнѣваннаго судіи, сокрушающаго нераскаянныхъ преступниковъ, но предостереженія и спасительныя наставленія нѣжнаго отца, призывающаго заблудившихся дѣтей къ ихъ должности.

Но когда развращеніе содѣлалось общимъ; когда истребленъ всякой стыдъ; когда естественный законъ почитается предразсудкомъ; когда можно быть порочнымъ, растлѣннымъ, беззаконнымъ, безъ потери чести; когда къ преступленіямъ, нарушающимъ всѣ божественные законы, присоединяется дерзкое отверженіе Религіи, которое вооружается на Самаго Законодателя, смѣется Его угрозамъ и Его долготерпѣ-

нію, не вѣритъ Его правосудію; когда нѣтъ ни одного человѣка, который бы своими стенаніями и своимъ уничиженіемъ остановилъ гнѣвъ, столь упорно, столь безразсудно возбуждаемый; или когда праведные, ежели они есть гдѣ либо, съ трудомъ испрашиваютъ прощеніе самимъ себѣ; когда слабыя ихъ стенанія заглушаются ужаснымъ *воплемъ* толикихъ преступленій, восходящимъ до престола Божія и призывающимъ мщеніе: Быт. 19, 13. то въ такомъ случаѣ ничего нельзя ожидать, кромѣ несчастій. Народы, въ которыхъ соединены сіи пагубныя свойства, суть уже не иное что, какъ нечистая масса, нестерпимая въ очахъ вѣчной святости. Время долготерпѣнія и милосердія Божія протекло для нихъ, и они скоро содѣлаются ужаснымъ примѣромъ того, что правосудіе Божіе предназначаетъ за преступленія народовъ, когда сіи народы довершатъ оныя своею гордостію и нераскаянностію. Таково безъ сомнѣнія состояніе, въ которомъ находится нынѣ Христіанское язычество. Нельзя отвергать, что отступленіе, предсказанное Апостоломъ, какъ при-

чина и близкое знаменіе нашего отверженія, является между нами съ признаками толико же ужасными, или еще ужаснѣйшими, нежели въ Синагогѣ, въ то время, когда къ ней приближалось послѣднее проклятіе.

Естьли святые учители первыхъ вѣковъ, видя злоупотребленія и безпорядки, отягчающіе Церковь, опасались, чтобы язычество не приближилось къ концу своему, и чтобы не явился скоро Антихристъ; то что сказали бы они нынѣ, видя ужасное разлитіе пороковъ и беззаконія, наводнившее всѣ народы Христіанскіе? Поелику мы постепенно достигли развращеннаго состоянія, въ которомъ давно находимся; то мало поражаемся онымъ; настоящее положеніе наше, хотя безмѣрно плачевное, не производитъ въ насъ ни скорби, ни ужаса. Чтобы имѣть ясное о немъ понятіе, возвратимся умственно къ тѣмъ счастливымъ временамъ, когда Религія была въ цвѣтущемъ состояніи, Евангеліе во всеобщемъ уваженіи, вѣра въ чистотѣ, любовь въ изобиліи; когда Церковь, не взирая на нѣкоторыя пятна, была еще прекрасна, и за-

ключала въ своемъ нѣдрѣ многія души чистыя, многихъ праведниковъ совершенныхъ, многихъ поклонниковъ духомъ и истиною. Естьли съ сей точки зрѣнія разсмотримъ съ нѣкоторымъ вниманіемъ состояніе, въ которомъ находится нынѣ Религія и Церковь; то можемъ ли не содрогаться? Въ изумленіи, безпокойствѣ и страхѣ, мы спросимъ себя, могутъ ли толикіе безпорядки, толикія беззаконія и соблазны, толикое развращеніе нравовъ, толико безумное презрѣніе Вѣры, могутъ ли быть совмѣстны съ обѣтованіями, данными Церкви; и ежели стопы наши поскользнутся, Псал. 72, 2. то мы поспѣшимъ искать опоры и убѣжища въ надеждѣ счастливаго обновленія, которое возвѣщаетъ ей Писаніе, и которое не можетъ быть весьма отдаленно.

Убѣдившись изъ предыдущихъ размышленій въ томъ, что все приготовляется къ исполненію обѣтованій, данныхъ Израилю, и къ совершенію угрозъ, возвѣщаемыхъ Писаніемъ язычникамъ, мы естественно спросимъ самихъ себя, не назначилъ ли Господь своей Церкви какого нибудь чрезвычайнаго знаменія, дабы предварительно возвѣстить

*

столь важныя произшествія. Доселѣ никогда не случалось никакого великаго переворота въ народѣ Божіемъ, которому бы не предшествовали знаменія, могущія обратить вниманіе всѣхъ благоразумныхъ и благочестивыхъ людей. Когда Господь намѣревается истребить беззаконныхъ жителей земли всеобщимъ потопомъ; то Онъ повелѣваетъ предувѣдомить ихъ о угрожающей имъ опасности построеніемъ ковчега.

Раздраженный беззаконіями и нераскаянностію своего народа, Богъ избираетъ жестокихъ Вавилонянъ, чтобы они были орудіемъ Его мщенія, чтобы сожгли храмъ, тысячекратно оскверненный недостойными служителями и лицемѣрными поклонниками, чтобы разрушили городъ, столь долго возбуждавшій Его гнѣвъ, чтобы увели въ плѣнъ народъ, который содѣлался для Него ненавистнѣе невѣрныхъ народовъ. Но *прежде нежели посылаетъ свое воинство* для исполненія своихъ опредѣленій, *Онъ издаетъ свой голосъ.* Къ самымъ грознымъ предсказаніямъ Пророки присовокупляютъ предзнаменованія, еще страшнѣйшія, и мо-

гущія пробудить находящихся въ глубочайшемъ усыпленіи. Езек. 9, 21, 25,.

Когда невѣрный Іерусалимъ Богоубійствомъ своимъ довершилъ всѣ свои преступленія древнія и новыя; то въ храмѣ и на воздухѣ явились чудесныя и грозныя знаменія, дабы предувѣдомить его, что страшная буря низринется на него, и дабы симъ показать всѣмъ будущимъ вѣкамъ и всѣмъ земнымъ народамъ достопамятнѣйшій примѣръ Божія правосудія *).

Когда Христіане потеряли прежнюю ревность свою; когда злоупотребленія, пороки, оскверненіе святыхъ вещей, начали распространяться въ Церкви: то Богъ, для наказанія народа своего, рѣшился призвать изъ Аравійскихъ пустынь ложнаго пророка, жестокаго завоевателя; но сперва предувѣдомилъ о угрожающей опасности, посредствомъ необыкновенныхъ знаменій **). Множество беззаконниковъ не воспользовалось симъ предувѣдомленіемъ; но святые мужи того времени почли оное предвѣстникомъ ужасныхъ опустошеній, при-

*) Іосиф. о войнѣ Іудейск.

**) Флери, Церк. Ист. т. 8, кн. 37.

чиненныхъ вскорѣ послѣ того Персами и Мусульманами во всѣхъ церквахъ восточныхъ. Они облобызали прахъ; смирились подъ руку Божію, и своимъ примѣромъ научили насъ, разсматривать съ благоговѣйнымъ вниманіемъ знаменія и чудеса, которыя Богъ совершилъ между нами; и въ молитвѣ и Священныхъ Книгахъ искать свѣта, нужнаго къ уразумѣнію истиннаго значенія оныхъ, и къ извлеченію правильныхъ заключеній.

Между переворотами, случающимися въ народѣ Божіемъ, и между предвѣщающими оные знаменіями, обыкновенно находится великое сходство и ощутительное отношеніе. Чѣмъ болѣе первые важны и необыкновенны, тѣмъ болѣе вторыя велики и чудесны. Руководствуясь симъ правиломъ, изслѣдуемъ то, что происходитъ между нами. Обращаясь мыслію къ предыдущимъ вѣкамъ, мы не найдемъ эпохи, сходной съ тою, въ которой живемъ, и которая началась за полвѣка или около сего времени. Состояніе, въ которомъ находится Религія у всѣхъ Христіанскихъ народовъ, не можетъ ни всегда продолжаться, ни содѣ-

латься естественнымъ и обыкновеннымъ состояніемъ Церкви. Такой упадокъ, непрестанно возрастающій, былъ бы слишкомъ противенъ обѣтованіямъ, которыя далъ ей Божественный Женихъ ея. Посему то ясно возвѣщено въ Священныхъ Книгахъ, что народъ Израильскій, погруженный столько вѣковъ въ тѣни смерти, будетъ наконецъ призванъ къ вѣрѣ и благочестію патріарховъ; и что Богъ употребитъ его для измѣненія лица земли, для наполненія оной правдою и святостію, для произведенія въ ней чудеснаго возобновленія, которое, по выраженію Апостола, будетъ для Церкви и для всей вселенной какъ бы возвращеніемъ отъ смерти къ жизни. Римл. гл. 11.

Но то же Писаніе возвѣщаетъ также, что чуждыя вѣтви, привитыя благодатію къ таинственной маслинѣ, будутъ отсѣчены отъ нея; что язычники, просвѣщенные свѣтомъ вѣры, возвратятся въ прежнюю тьму свою; что, въ наказаніе за ихъ неблагодарность и гордость, они будутъ отвергнуты и поражены проклятіемъ.

Противно было бы плану, которому Богъ

постоянно слѣдовалъ въ управленіи своимъ народомъ; естьли бы столь удивительный переворотъ вдругъ случился во вселенной, безъ предварительнаго предувѣдомленія посредствомъ какого нибудь сверхъестественнаго знаменія, могущаго возбудить вниманіе всѣхъ сердецъ правыхъ и благочестивыхъ. Притомъ надобно, чтобы великости переворота, почти невѣроятнаго, и даже невозможнаго въ глазахъ большей части Христіанскихъ язычниковъ, соотвѣтствовали сущность и главныя обстоятельства знаменія, предвѣщающаго оный. Слѣдовательно, это должно быть,

1) Явленіе весьма чудесное, которое бы представляло многія черты столь неслыханныя, столь непостижимыя, чтобы большая часть слышащихъ о немъ не повѣрили ему; хотя сіи произшествія, въ теченіи многихъ лѣтъ, находились предъ глазами многихъ тысячь свидѣтелей, и хотя онѣ выдержали самое строгое испытаніе людей, не только искреннихъ и простодушныхъ, но даже предубѣжденныхъ и враждебныхъ, которые ничего не забыли, чтобы осмѣять и уничтожить оныя, но которые самыми усиліями

и клеветами своими подтвердили только истину и несомнѣнность оныхъ.

2) Мы знаемъ изъ Священныхъ Книгъ, что служители Всевышняго, обязанные возбуждать Израиля отъ продолжительнаго усыпленія, и возвѣщать богоотступнымъ язычникамъ суды, имѣющіе совершиться надъ ними, будутъ подвержены презрѣнію, сильной ненависти и жестокому гоненію со стороны сатаны, Антихриста и его сообщниковъ. И такъ надобно, чтобы силы земныя возстали противъ знаменія, предшествующаго симъ страшнымъ испытаніямъ; чтобы міръ открылъ явную войну орудіямъ, на которыхъ возложено представлять сіе знаменіе предъ глаза языческаго народа; чтобы онѣ были поносимы и обижаемы всякимъ образомъ.

3) Но поелику жесточайшее гоненіе не сильно уничтожить дѣла возобновленія, ожидаемаго нами, не сильно поразить или устрашить блаженныя жертвы, на которыя Господь обильно изліетъ духъ и благодать новой Пятдесятницы; то сіе гоненіе послужитъ только къ содѣланію ихъ чистѣйшими въ любви къ Іисусу Христу. Посему

надобно также, чтобы и знаменіе, долженствующее предвозвѣщать сіе чудо, имѣло тотъ же отличительный признакъ; то есть, чтобы лица, назначенныя представлять міру сей необыкновенный символъ, не были сокрушены ужаснѣйшими пораженіями, но нашли бы въ нихъ облегченіе своихъ страданій, исцѣленіе своихъ болѣзней, и новый степень бодрости и здравія.

4) Наконецъ, Писаніе возвѣщаетъ намъ, что когда, подъ руководствомъ Духа Святаго, будетъ совершаться удивительное дѣло обновленія и защищенія Церкви, тогда и сатана, по данной ему власти, составитъ другое совершенно отличное дѣло, возбуждая лжехристовъ и лжепророковъ, и совершая обманчивыя волхвованія. И такъ не должно ни удивляться, ни смущаться, естьли врагъ спасенія, старающійся покрыть безславіемъ сверхъ-естественное и божественное знаменіе, обезчестить чудеса онаго, очевидно означаемыя перстомъ Божіимъ, и привести въ ненависть и презрѣніе орудія онаго, успѣетъ произвести дѣло развращенія, заблужденія и тьмы.

Остается только спросить, есть ли

гдѣнибудь въ Церкви, необыкновенное знаменіе, представляющее подъ различными символами сугубый судъ правосудія и милосердія, который явитъ Господь надъ обоими народами; знаменіе, способное изумить всякаго человѣка, сколько нибудь внимательнаго; знаменіе, соединяющее въ высочайшей степени различныя отличительныя черты, изчисленныя нами? Сей вопросъ не имѣетъ ничего затруднительнаго; не нужно долго искать отвѣта на оный. Уже болѣе семидесяти лѣтъ, какъ Господь воздвигнулъ свое знамя среди насъ. Онъ поставилъ въ своей Церкви явленіе самое необыкновенное, знаменіе, неслыханное дотолѣ въ исторіи всѣхъ народовъ.

Сколько чудесъ въ произшествіи толико неожиданномъ! Сколько чудесъ, каковыхъ никогда не видала ни Христіанская Церковь, ни Синагога! Знаменіе безпримѣрное, въ которомъ повсюду усматриваются признаки сверхъ-естественности чудеснѣйшей, непостижимѣйшей, приводящей разумъ человѣка въ безмолвіе, и посрамляющей всю мудрость вѣка!

Сіе знаменіе показывало, какъ стихіи, самовластно управляемыя невидимою силою,

производили дѣйствія, совершенно противныя ихъ свойству; какъ самый сильный огонь, нетолько не сожигалъ тѣлъ человѣческихъ, преданныхъ его пожирающей дѣятельности, нетолько оставлялъ неприкосновенными какъ сіи тѣла, такъ и одежды, ихъ покрывающія, но еще прохлаждалъ ихъ, подобно тихому дыханію вѣтра; какъ замерзающая вода согрѣвала оцѣпенѣвшіе отъ стужи члены; какъ глаза, совершенно лишенные свѣта, ясно усматривали самые утонченные предметы, и читали самое мѣлкое письмо.

Сіе знаменіе показывало, какъ вещества, могущія повредить здоровью и даже лишить жизни, каковы суть самыя вонючія испражненія, самый испорченный и заразительный гной, вмѣсто того чтобы вредить лицамъ, которыя принуждены были поглощать ихъ, высасывая самыя отвратительныя раны, самые страшные нарывы, обращались въ спасительную для нихъ пищу, равно какъ уксусъ, сажа, желчь, чернилы и пепелъ, вмѣстѣ смѣшанные.

Сіе знаменіе показывало, какъ сжиманія и задушенія, могущія тысячекратно при-

чинить смерть, нимало не угнѣтали и доставляли свободное дыханіе; какъ страшныя растягиванія, совершаемыя посредствомъ машинъ, или соединенными силами многихъ крѣпкихъ рукъ, и долженствующія растерзать члены, не только не причиняли имъ боли, но возвращали естественную силу и праворство.

Сіе знаменіе показывало, какъ самые сильные удары большими камнями, молотами и другими тяжелыми массами, наносимые слабымъ и нѣжнымъ тѣламъ мужей, женъ, и малолѣтныхъ дѣтей, не причиняли имъ ни малѣйшей раны, или боли; но исцѣляли застарѣлыя болѣзни, совершенно неизлѣчимыя; возвращали искривленнымъ и изувѣченнымъ членамъ естественный ихъ видъ, величину и положеніе; оживляли члены, разслабленные отъ самаго рожденія; творили послѣ пятидесятилѣтняго возвраста, ноги, прежде не существовавшія.

Сіе знаменіе. многократно показывало, какъ мечи и другія стальныя орудія весьма тонкія, весьма острыя, съ необыкновенною силою устремляемыя на щеки, шею,

грудь и въ глаза самыхъ нѣжныхъ людей, не могли пронзать.

Сіе знаменіе еще чаще показывало, какъ тѣ же самыя орудія проникали въ руки, грудь, шею, языкъ, внутренности, нетолько не причиняя смерти, но и не оставляя ни малѣйшаго слѣда раны, или оставляя только легкую язвину, мгновенно сосшавившуюся.

Сіе знаменіе тысячекратно показывало, какъ лица всякаго возраста и обоего пола, представляли на самомъ дѣлѣ страданіе Господа нашего, позволяли пронзать себѣ гвоздями руки и ноги, вѣшать себя на крестѣ, и пребывали на немъ цѣлые часы; но будучи сняты съ него, не чувствовали ни безпокойства, ни боли, и исправляли дѣла свои точно также, какъ и прежде сихъ ужасныхъ страданій.

Сіе знаменіе показывало, какъ люди, въ теченіи многихъ часовъ, катаемы были въ бочкахъ, покрытыхъ внутри множествомъ желѣзныхъ остріевъ, ножей, бритвъ и проч. такъ что зрители содрогались; и между тѣмъ они выходили живые, безъ ранъ и безъ всякаго поврежденія.

Сіе знаменіе показывало, какъ многіе, въ теченіи цѣлыхъ постовъ, употребляли по одной только чечевицѣ въ день; какъ другіе питались, въ святую четыредесятницу, только ударами желѣзныхъ массъ по груди; какъ иные наконецъ, вмѣсто всякой пищи, принимали вечеромъ въ посту горсть переломленныхъ по-поламъ булавокъ; и однакожъ всѣ постоянно наслаждались совершеннымъ здоровьемъ, не ощущая никакой боли и никакихъ припадковъ, какъ отъ совершеннаго лишенія всякой пищи, такъ и отъ сихъ странныхъ яствъ.

Сіе знаменіе показывало, какъ люди, знающіе только свой природный языкъ, понимали, въ сверхъ-естественномъ состояніи своемъ, всѣ иностранные языки, латинскій, греческій, арабскій и всѣ Европейскіе, и въ точности отвѣчали на всѣ вопросы, предлагаемые имъ на сихъ языкахъ.

Сіе знаменіе показывало, какъ люди простые и неученые, едва знающіе обыкновенныя истины Катихизиса, становились вдругъ ораторами, и одаряемы были неподражаемымъ краснорѣчіемъ. Тысячекратно сіи несвѣдущія и грубыя уста произносили раз-

сужденія, исполненныя жара, помазанія и свѣта, о высочайшихъ истинахъ Религіи. Въ нихъ раскрыто самымъ убѣдительнымъ и яснымъ образомъ то, чему научаетъ насъ Писаніе о пути вѣры, о началѣ, свойствѣ и признакахъ истиннаго правосудія.

Наконецъ, знаменіе, о которомъ говоримъ, представляетъ благочестивымъ сердцамъ зрѣлище еще удивительнѣйшее, чудо еще необыкновеннѣйшее, долженствующее возбудить въ насъ страхъ, удивленіе и благодарность. Сіе знаменіе показывало, какъ бронзовыя, деревянныя, костяныя и бубумажныя изображенія распятаго Іисуса Христа, изливали кровь большими каплями изъ всѣхъ частей Его тѣла, которыя, во время Его страданія, пронзены были гвоздями, копіемъ и терновымъ вѣнцемъ. Чудо неслыханное, столь живо представляющее предъ глазами нашими закланіе покланяемой жертвы нашей; символъ страшный и вмѣстѣ утѣшительный, начертывающій кровавыми письменами безчисленныя оскорбленія, причиняемыя Іисусу Христу въ высочайшемъ изъ нашихъ таинствъ, Христіанскими язычниками, *которые снова распина-*

ютъ у себя Сына Божія, и поносятъ Его; Евр. 6, 6. символъ, возвѣщающій въ тоже время обильныя благословенія, которыя сія самая кровь изліетъ на Израиля, а чрезъ него и на всю землю.

Вотъ нѣкоторыя черты великолѣпной картины, представляемой Провидѣніемъ для нашего удивленія. Сіе зрѣлище столь удивительное, столь обильное чудесами всякаго рода, находилось, въ теченіи многихъ лѣтъ, предъ очами всего обширнаго города, предъ очами безчисленнаго множества свидѣтелей всякаго состоянія, званія и чина. Естьли ученики Іисусовы и другіе, находящіеся съ ними, въ то время, когда Онъ укрощаетъ вѣтры и утишаетъ бурю, спрашиваютъ другъ друга съ изумленіемъ: *кто сей, повелѣвающій вѣтрамъ и морю, которому онѣ повинуются?* то не паче ли мы должны спрашивать другъ друга: кто Сей, который, какъ владыка, располагаетъ всею природою, и которому повинуются всѣ стихіи; который прогоняетъ жестокія стужи, жгучіе знои, жесточайшія боли, неизлѣчимѣйшія болѣзни, неизгладимѣйшія безобразія, самую смерть,

употребляя средства, самыя способныя къ причиненію всѣхъ сихъ бѣдствій! Но сего вопроса не можетъ сдѣлать человѣкъ мудрый, который изъ Религіи и разума позналъ, что природа повинуется только своему Творцу; что никто, кромѣ Его, не можетъ остановить законовъ, управляющихъ ею, такъ какъ Онъ одинъ предписалъ ихъ ей; что чудеса могутъ быть совершаемы только Его всемогущею десницею, и что сколько безумно, столько и нечестиво было бы утверждать, что демонъ или другая какая либо тварь можетъ производить истинныя чудеса.

Кто, послѣ сего, послѣдовалъ бы самому простому свѣту разума и вѣры, тотъ безъ сомнѣнія повѣрилъ бы, что столь великое зрѣлище и безчисленныя чудеса, въ которыхъ такъ ясно напечатлѣна рука Всемогущаго, должны привлечь вниманіе и уваженіе всей земли. Но поелику сіе знаменіе, столь обильное чудесами, прямо противорѣчило гибельнымъ занятіямъ земныхъ властей, уличало въ безуміи мудрость міра; возвѣщало гордымъ людямъ, что истина, непознанная и обезчещенная въ самыхъ

очевидныхъ дѣлахъ ея, сокроется впредь въ прахѣ, и что надобно нисходить съ нею въ сей прахъ, чтобы понимать и вкушать ея небесныя наставленія; угрожало небеснымъ гнѣвомъ нераскаянным грѣшникамъ: то легко было предвидѣть, что сіе знаменіе, сколько бы оно чудесно ни было, найдетъ величайшія противорѣчія, и содѣлается предметомъ презрѣнія и отвращенія для толпы язычниковъ, смотря по тому, что они болѣе или менѣе участвовать будутъ въ тайнѣ беззаконія, совершаемой между ими.

Сіе знаменіе предназначено было къ тому, чтобы возбудить Христіанъ отъ ихъ усыпленія, и внушить имъ, что приближается время, когда Господь умилосердится надъ древнимъ народомъ своимъ, и строго накажетъ отступниковъ и беззаконниковъ; когда Онъ явитъ все богатство милосердія своего надъ чадами Израиля, и весь ужасъ своего правосудія надъ недостойными дѣлателями, которые, въ теченіи осмнадцати столѣтій, одни обладаютъ вертоградомъ отца семейства. Сіе знаменіе долженствовало внушить имъ, что скоро

*

явится посланникъ Всевышняго, на котораго возложено будетъ совершеніе сихъ великихъ судовъ; что мы, не теряя ни минуты, должны приготовляться смиреніемъ и покаяніемъ къ избѣжанію казней, которыми Онъ отягчитъ закоренѣлыхъ грѣшниковъ. Такъ, сіе знаменіе, отъ самаго начала своего, непрестанно и громогласно возвѣщаетъ намъ о томъ. Его свидѣтельство, столь часто доказываемое чудесами, подтверждается древнимъ Писаніемъ.

Моисей, коего мысли и чувствованія толико превыше грубыхъ и плотскихъ понятій чадъ Израиля, проситъ для нихъ завѣта, отличнаго отъ заключеннаго на Синайской горѣ. *Умоляю Тебя, Господи,* говоритъ онъ Богу, *шествовать съ нами, изгладить наши беззаконія и грѣхи, и обладать нами, какъ твоимъ наслѣдіемъ.* Исх. 34, 9. Молитвы святаго законодателя еще неисполнены. Израиль находится еще въ грѣхѣ. Первый завѣтъ нашелъ и оставилъ его въ беззаконіяхъ. Онъ не иначе освободится отъ постыднаго ига, которое отягчаетъ его столько вѣковъ, какъ вступивъ въ новый завѣтъ. И сія минута

желанная будетъ ознаменована чудесами, о коихъ не слышалъ ни одинъ предыдущій вѣкъ, ни одинъ народъ. Господь отвѣчаетъ на прошеніе Моисеево слѣдующимъ образомъ; *Я сдѣлаю сей завѣтъ* (о которомъ ты просишь у Меня для твоего народа) *предъ лицемъ всего міра. Я сотворю чудеса, никогда невиданныя на землѣ, и ни въ какомъ народѣ; и весь народъ, среди котораго ты находишься, увидитъ страшное дѣло, которое Я сотворю.* Исх. 34, 10. Сіе дѣло, которое должно быть для дома Іаковлева источникомъ благодати и благословенія, будетъ для Христіанскихъ язычниковъ страшнымъ дѣломъ, ибо оно будетъ та эпоха, въ которую они будутъ отвергнуты, преданы своей тьмѣ, и отягчены казнями всякаго рода.

Пророкъ Михей также возвѣщаетъ въ будущемъ страшное дѣло, коего чудеса, неслыханныя дотолѣ, посрамятъ все могущество язычниковъ, видящихъ оныя, такъ что они положатъ руки на уста свои, и уши ихъ оглохнутъ! Когда же совершится сіе чрезвычайное дѣло? Тогда, когда Господь умилосердится надъ своимъ

народомъ Израильскимъ, изгладитъ ихъ беззаконія, повергнетъ всѣ ихъ грѣхи на дно моря, исполнитъ обѣтованіе данное Іакову, и помилуетъ ихъ ради Авраама, какъ Онъ давно клялся отцамъ ихъ. Мих. 7, 16—20.

Но гдѣ должно искать сихъ чудесъ неслыханныхъ, неизвѣстныхъ никакому народу и возвѣщенныхъ Пророками, сихъ чудесъ, которыя должны предсказать примиреніе Израиля съ Богомъ; естьли не найдемъ ихъ въ необыкновенномъ знаменіи, о которомъ говоримъ? Ибо всѣ другія чудеса извѣстны въ Ветхомъ и Новомъ Завѣтѣ. Онѣ должны быть тѣ самыя, которыя сіе знаменіе оказало у насъ въ теченіи семидесяти лѣтъ или около сего времени, и которыя рука Всемогущаго повторяла и представляла въ многоразличныхъ видахъ: ибо никакой другой народъ, никакой другой вѣкъ не видалъ ничего подобнаго.

Сіи чудеса суть исполненіе той пророческой молитвы, которою священный Писатель столь убѣдительно умоляетъ Господа воззвать древній народъ свой: *Сотвори, Господи, новыя чудеса, перемѣни*

видъ чудесъ Твоихъ. Прослави такимъ образомъ руку и мышцу деснуюю Твою. Сирах. 36, 6. 7. Когда же должна совершиться сія перемѣна въ чудесахъ Всевышняго? — Когда Онъ умилосердится надъ Іерусалимомъ и народомъ своимъ, когда пріидетъ собрать колѣна Іакова, исполнитъ Сіонъ неизреченными глаголами своея истины, и явитъ славу своего народа. Сирах. 36, 13—16.

И такъ можно взирать на сіе удивительное знаменіе, какъ на послѣдній звукъ трубы, призывающей святаго Пророка, и возвѣщающей язычникамъ, что время ихъ близко; что Іерусалимъ и народъ его довольно попираемы были язычниками; Лук. 21, 24. что Израиль выйдетъ изъ гробовъ своихъ, откроетъ глаза для истины, примирится съ Богомъ своимъ, соберетъ наконецъ благословенія, обѣтованныя ему столь часто и столь торжественно; и что надобно безъ отлагательства прибѣгнуть къ покаянію, дабы не подвергнуться участи грѣшниковъ, которые принесены будутъ въ жертву строжайшему правосудію.

Но я слышу, что отважные умствователи, не имѣющіе никакого понятія о пла-

нѣ, которому Богъ обыкновенно слѣдуетъ въ наказаніи злыхъ, гордымъ и насмѣшливымъ тономъ говорятъ мнѣ: естьли знаменіе, которое, отъ начала своего, непрестанно возвѣщало близость страшныхъ судовъ Господа надъ богоотступными язычниками, продолжается около осмидесяти лѣтъ, и между тѣмъ мрачныя предзнаменованія его не оправданы еще никакимъ произшествіемъ; то какъ можно вѣрить подобнымъ предвѣщаніямъ?—Безрасудные! они не знаютъ, что страшная буря, столь жестоко потрясшая и опустошившая Францію во время возмущенія, и несчастія, осквернившія сію плачевную эпоху нашей исторіи, предвидѣны и предсказаны были, какъ первыя искры пожара, который нѣкогда пожретъ все!

Произвольные слѣпцы! они не видятъ, что *у Господа тысяча лѣтъ, какъ одинъ день;* 2 Петр. 3, 8. что Господь наказываетъ противъ воли; что Онъ долго угрожаетъ прежде, нежели поражаетъ!

Безумные! они, не зная того, говорятъ подобно тѣмъ *гордымъ и коварнымъ* насмѣшникамъ, которые, по выраженію Апо-

стола Петра, поставляли мудрость свою въ томъ, чтобы презирать предостереженія и угрозы Господа; они, съ закрытыми глазами, стремятся въ пропасть, подобно несчастнымъ жителямъ перваго міра, которыхъ вдругъ поглотилъ потопъ среди суетныхъ ихъ умствованій и плачевной безчувственности. Сколько Ной и словами и построеніемъ ковчега ни возвѣщалъ имъ, что беззаконія земли достигли мѣры своей, что гнѣвъ небесный поразитъ преступниковъ; но они были глухи и безчувственны. Предостереженія сего праведнаго мужа продолжались около столѣтія; но ничто не соотвѣтствовало его предсказаніямъ и угрозамъ. Беззаконные современники его предавались удовольствіямъ, забавамъ, страстямъ. Они начали вѣрить бѣдствіямъ, которыя такъ долго возвѣщаемы имъ были, тогда только, когда уже не было средства къ спасенію, и по своей непредусмотрительности они наказаны плачевною смертію. Урокъ ужасный, но безплодный для жителей втораго міра, болѣе гордыхъ, развращенныхъ и беззаконныхъ, нежели жители міра перваго, и слѣдовательно болѣе

достойныхъ своей неосмотрительности, безчувственности и страшнаго правосудія Божія: сіе самое предсказываетъ самая Истина ясными словами. *Какъ было во дни Ноевы; такъ будетъ и въ пришествіе Сына человѣческаго. Ибо какъ во дни предъ потопомъ ѣли, пили, женились и отдавали замужъ, до дня, въ который вошелъ Ной въ ковчегъ; и не думали, пока не пришелъ потопъ и не истребилъ всѣхъ: такъ будетъ и пришествіе Сына человѣческаго.* Матѳ. 24, 37–39.

Дождь огненный прольется вдругъ на богоотступниковъ и нечестивцевъ, подобно какъ пролился онъ нѣкогда на преступные города, такъ что жители ихъ не предвидѣли сего ужаснаго несчастія, и не старались объ отвращеніи или предупрежденіи онаго. *Какъ было во дни Ноевы; такъ будетъ и во дни Сына человѣческаго. Также какъ было и во дни Лотовы: ѣли, пили, покупали, продавали, садили, строили; но въ день, въ который Лотъ вышелъ изъ Содома, пролился дождь огненный и сѣрный съ небеси, и истребилъ*

всѣхъ. Такъ будетъ и въ тотъ день, когда Сынъ человѣческій явится. Лук. 17, 26. 28—30.

X.

ЗАПИСЬ

о Мученичествѣ

СВ. ІАКОВА ПЕРСІЯНИНА.

(Запись сія сдѣлана однимъ современникомъ Св. Іакова, который самъ былъ свидѣтелемъ его мученія. Естественность, съ какою представляются всѣ произшествія въ сей записи, заставляетъ думать, что она есть не только весьма вѣрная, но и первая, съ которой всѣ другія описанія сего мученичества суть только переводы болѣе или менѣе сокращенные, или болѣе или менѣе размноженные и украшенные. Она напечатана in Actis S. Martyrum Assemanni, откуда и переведена.)

Св. Іаковъ Персіянинъ, родился въ царственномъ Персидскомъ городѣ Бет—Лапетѣ, въ знатной фамиліи и отъ знаменитыхъ родителей. По примѣру родителей своихъ и своей супруги онъ исповѣдывалъ Христіанскую вѣру. Служа постоянно при дворѣ, онъ достигъ первыхъ почестей въ государствѣ и пріобрѣлъ отличное уваженіе къ себѣ въ народѣ. Особливо Царь Из-

деґердъ чрезвычайно любилъ Іакова, и постоянное свое расположеніе къ нему весьма часто обнаруживалъ въ безпримѣрныхъ милостяхъ. Но сіи отличныя благодѣянія Царя Издегерда наконецъ произвели то, что Іаковъ, дабы не показаться неблагодарнымъ своему Государю, оставилъ и Христіанскую вѣру и Бога.

О такомъ поступкѣ Іакова дошло свѣдѣніе до матери и супруги его. И какъ Іаковъ въ то время находился въ лагеряхъ, далеко отъ города; то онѣ писали къ нему слѣдующее письмо.

,,Давно уже намъ сказано, что ты, дабы сохранить благоволеніе къ себѣ Государя и не потерять тлѣннаго богатства міра сего, отвергъ любовь къ себѣ безсмертнаго Бога. Разсуди ты когда нибудь, гдѣ теперь находится тотъ Царь, котораго благоволеніе къ себѣ ты цѣнилъ такъ дорого *). Самъ ты, несчастный, видишь, что онъ подвергся участи всѣхъ смертныхъ, и теперь земля. Тщетно ты надѣ-

*) Въ сіе время Издегерда не было уже въ живыхъ; а царствовалъ сынъ его Варaранъ, какъ видно будетъ ниже. *Изд.*

ешься отъ него помощи, и тщетно обольщаешься ложными причинами, что избѣжишь вѣчной казни. Впрочемъ естьли ты твердо уже вознамѣрился оставаться въ своемъ расположеніи, и не отринешь идолопоклонства, къ которому обратился; то знай, что Богъ отмститель несомнѣнно подвергнетъ тебя той же казни, какой и друга твоего, Царя. Въ разсужденіи же насъ помни, что съ сего времени мы для тебя совершенно чужіе; и ты не долженъ имѣть съ нами никакой связи, и ничего общаго.“

Письмо сіе тотчасъ перемѣнило расположеніе сердца въ Іаковѣ. Онъ осудилъ свой поступокъ, и, разсуждая глубоко о его послѣдствіяхъ для себя, такъ мыслилъ: „ежели мать моя и жена грозятъ отречься отъ меня за то, что я отрекся отъ Бога; то какъ поступитъ со мною Богъ, когда я далъ Ему клятву въ вѣрности, и послѣ отрекся отъ Него, по столь постыдной причинѣ? Какъ я устою въ послѣдній день міра предъ взоромъ Его, Владыки міра, и строгаго Судіи нечестивымъ? Какъ Онъ

не накажетъ меня примѣрнымъ образомъ еще въ сей жизни?"

Занимаясь нѣсколько времени сими мыслями, вдругъ пошелъ онъ въ свою спавку, увидѣлъ тамъ Библію и началъ читать. При чтеніи ея сердце его начало мало по малу собираться съ силами, и умъ его просвѣщаться божественнымъ свѣтомъ, такъ что скоро сталъ онъ совсѣмъ другимъ человѣкомъ. Умершія въ немъ прежнія святыя расположенія оживились опять, какъ бы по дѣйствію Божескаго гласа. Когда спасительныя мысли проникли все его сердце, онъ пересталъ читать, и началъ опять разсуждать самъ съ собою. „Естьли мать моя пришла отъ моего поступка въ такое разстройство; ежели жена моя въ столь великой скорби отъ моего нечестія, и естьли отпаденіе мое всѣхъ благоразумныхъ людей въ моей фамиліи повергло въ горкій плачь обо мнѣ: то что сдѣлаетъ со мною въ послѣдній день Тотъ, который воскреситъ всѣхъ умершихъ, и праведнымъ дастъ приличныя награды, а нечестивыхъ приговоритъ къ праведной казни? Какое мѣсто тогда достанется мнѣ, когда я пред-

почелъ вѣрѣ невѣріе? . . . . . А! вотъ мысль, какъ пріобрѣсть спасеніе. Тѣ же двери, которыя дали мнѣ выходъ, дадутъ и обратный входъ: должно только стучать постоянно."

Между тѣмъ, какъ Іаковъ самъ съ собою разсуждалъ такимъ образомъ, нѣкоторые язычники слышали сей довольно ясный шопотъ его; видѣли также, что онъ читалъ Библію, остановился, и размышлялъ не съ хладнокровіемъ; разсказали о томъ придворрымъ, а придворные Царю. Досадно было Царю Варарану, что Іаковъ оставилъ принятое имъ идолопоклонство; и велѣлъ въ тотъ же часъ позвать его къ себѣ. Іаковъ пришелъ.

Царь спрашиваетъ его: Христіанинъ ты, Іаковъ?

Іаковъ. Такъ, я Христіанинъ!

Царь. Ты прежде былъ волхвъ?

Іаковъ. Нѣтъ!

Царь. Какъ ты запираешься? Будто не по тому отецъ мой осыпалъ тебя честями и богатствомъ?

Іаковъ. А гдѣ теперь, спрошу я, тотъ,

котораго благодѣянія ко мнѣ ты такъ высоко ставишь?

Царь, увидя изъ сихъ словъ Іакова, что онъ отсталъ отъ его религіи, весь поблѣднѣлъ отъ ярости, и началъ думать, какимъ бы образомъ наказать его невѣрность. Посему тотчасъ примолвилъ: естьли ты не перемѣнишь своего намѣренія; то не думай, несчастный, что будешь наказанъ только отсѣченіемъ головы, этимъ пустымъ наказаніемъ.

Іаковъ. Не занимайся, Государь, пустымъ дѣломъ. Не ужели ты думаешь поколебать меня страхомъ? Естьли ты хочешь наказать меня; прикажи, и видно будетъ, что угрозы твои не напрасны. Ибо ты вовсе не убѣдишь меня тѣмъ, чѣмъ убѣждать началъ. Слова твои также мало колеблютъ мой слухъ, какъ вѣтеръ неподвижную гору.

Царь. Держащіеся Вѣры твоей еще при предкахъ моихъ покушались покровительствовать и распространять ея заблужденія; но за то всѣ, которые не покорились царскимъ указамъ, и упорно противились имъ, были казнены самымъ жестокимъ образомъ.

Іаковъ. Я ни о чемъ такъ усердно не мо-

лю Бога, какъ о томъ, *чтобы душа моя умерла смертію праведныхъ, и чтобы смерть моя была подобна ихъ смерти.* (Числ. 23, 10.)

Царь. Будь въ повиновеніи, буйный, покорись указамъ Государей!

Іаковъ. Такую смерть я не считаю смертію; она подобна сну, которымъ засыпаютъ только на часъ, и потомъ вдругъ опять просыпаются.

Царь. Смотри, не ложь ли тебѣ сказали Христіане, что смерть есть сонъ, и что вовсе не должно бояться ея. Смерть приводитъ въ трепетъ и вельможъ и царей!

Іаковъ. Что вельможи и цари и всѣ презрители Бога приходятъ въ трепетъ отъ смерти, это неудивительно. Они знаютъ, какія преступленія дѣлаютъ въ жизни своей. Ибо такъ говоритъ намъ Св. Писаніе: *умеръ нечестивый, и пропала надежда его.* (Прит. 11, 7.)

Царь. Такъ вы, Христіане, считаете меня нечестивымъ, вы, бездѣльные и негодные люди, вы, которые ни Боговъ не чтите, ни солнца, ни луны, ни огня, ни воды, сего славнаго порожденія Божества?

Іаковъ. У меня не было намѣренія, Государь, обличать тебя. Ибо виновникъ Божественнаго Писанія, І. Христосъ, ясно предсказалъ своимъ послѣдователямъ, какъ съ ними поступлено будетъ, когда они станутъ употреблять обличенія. *Наступаетъ время,* сказалъ Онъ, *когда всякой убивающій васъ, будетъ думать, что онъ тѣмъ служитъ Богу.* (Іоан. 16, 2.) *Я* не говорю также, что именно ты, убивая насъ, думаешь, что тѣмъ служишь Богу; но утверждаю только то, что ты, обожая, по своему заблужденію, бездушныя тѣла, безсловесныхъ животныхъ, и имя, свойственное единому Богу, приписывая тварямъ Его, не справедливо хвалишься, будто лучше всѣхъ народовъ знаешь Бога. Сіе нечестіе, безъ всякаго сомнѣнія, подвергнетъ тебя справедливому гнѣву Того, кто даровалъ тебѣ сію Имперію. У тѣхъ же вещей напрасно ты ищешь милости: онѣ сами собою никому не могутъ сдѣлать ни пользы, ни вреда.

Увидя ясно изъ сего допроса, что Іаковъ отсталъ отъ поклоненія идоламъ, Царь чрезвычайно воспламенился гнѣвомъ. Призвавъ къ себѣ законовѣдцевъ и главныхъ му-

дрецовъ, и, обнаруживая предъ ними на лицѣ и словами свою досаду и ярость, далъ имъ повелѣніе, чтобъ они въ наискорѣйшее время разсудили совокупно, и положили, какимъ родомъ смерти истребить сего буйнаго, непокориваго и попирающаго царское величіе человѣка.

И такъ, оставя обыкновенныхъ судей, законовѣдцы сошлись съ мудрецами и совѣтовались. Въ ихъ обществѣ находился одинъ человѣкъ, весьма скорый на таковые совѣты, и пренегоднаго нрава. Сей нечестивецъ, подумавъ нѣсколько о семъ дѣлѣ, далъ слѣдующее мнѣніе: преступника не должно умертвить одною казнію, ни пятью, ни десятью; но должно растянуть ему и руки и ноги, и потомъ отрубать у него одинъ за другимъ сперва пальцы на рукахъ и на ногахъ, потомъ руки и ноги, далѣе плечи, колѣни, голени, и наконецъ голову. Сіе безчеловѣчное мнѣніе было одобрено Царемъ, и тотчасъ повлекли Св. Іакова на мѣсто казни.

Слухъ о такомъ опредѣленіи распространился по всему городу, и всѣ жители вмѣстѣ съ царскою гвардіею спѣшили на

зрѣлище. Многіе же изъ Христіанъ, услышавъ о такомъ приговорѣ Іакову, тотчасъ пали на землю, и со слезами молились Богу: „Господи, Боже всесильный, доставляющій мужество несчастнымъ, здравіе больнымъ, крѣпость изнемогшимъ, и погибающимъ спасеніе, подкрѣпи раба Твоего, чтобы онъ со страшнаго сраженія сего возвратился побѣдителемъ! Ибо Тебѣ, Господи, побѣждать должно: потому что Ты Предводитель и Царь всѣхъ побѣдителей, Христе, Спаситель міра!"

Когда привели Св. Іакова на мѣсто казни, онъ попросилъ себѣ у приставовъ нѣсколько минутъ помолиться Богу, за исповѣданіе котораго онъ подвергается страданію. Приставы согласились. Св. Іаковъ обратился къ востоку, сталъ на колѣни, и, устремивъ взоръ и сердце къ живущему на небѣ, молился слѣдующимъ образомъ: „Пріими, Господи, и выслушай молитву смиреннаго раба Твоего, Іакова! *Дай силу рабу Твоему, и спаси сына рабы Твоея,* молящагося Тебѣ! *Сотвори со мною чудо милости,* чтобы я былъ примѣромъ для всѣхъ любящихъ Тебя, изгнанныхъ и гони-

мыхъ нынѣ за имя Твое. Когда же я одержу побѣду великою силою Твоею, и получу вѣнецъ съ возлюбившими Тебя и увѣнчанными Тобою избранными Твоими; то *да увидятъ ненавидящіе меня и устыдятся: поелику Ты, Господи, помоге мнѣ, и утѣшилъ меня!*" (Псал. 85, 16. 17.)

Когда Св. Іаковъ окончилъ сію молитву, то приставы вдругъ схватили его и немилосердо растянули у него руку: вынули топоръ и обратясь къ нему сказали: рѣшайся на то, что тебѣ должно сдѣлать для твоего спасенія. Теперь не время медлить. Исполнители казни уже при тебѣ, и готовы тотчасъ рубить тебя по частямъ: сперва пальцы на рукахъ и на ногахъ, одинъ за другимъ, потомъ плечи, бедра, голени и наконецъ голову. Думай и выбирай, что хочешь, или однимъ словомъ удалить несомнѣнную гибель, или, упорствуя въ своемъ расположеніи, подвергнуться многократной и страшной казни.

Настоящее положеніе Св. Іакова извлекло слезы у самыхъ враговъ Христіанской Вѣры. Смотря съ особеннымъ участіемъ на его веселый видъ, красоту лица, и ве-

личественный станъ всего тѣла его, они стѣснились вокругъ его, и усильнѣйшимъ образомъ просили его оставить на это время Вѣру свою. „Не губи самъ себя, говорили они. Не навлекай на себя сихъ продолжительныхъ и ужасныхъ мученій. Покорись на время царской волѣ: послѣ тотчасъ можешь ты опять исповѣдывать Вѣру свою.“

Св. Іаковъ громогласно сказалъ многочисленному народу: не тратьте слезъ обо мнѣ. Страшитесь лучше собственной бѣды. О ней рыдать вамъ надобно. Увлекаясь гибельнымъ пристрастіемъ къ тлѣнному, вы собираете себѣ горе на всю вѣчность. Горе сіе непремѣнно постигнетъ васъ, и не васъ только, но и демоновъ и идоловъ, которыхъ вы за Бога почитаете. Я увѣренъ, что сія страшная смерть готовитъ мнѣ вѣчную жизнь, и, смотря по множеству отсѣченныхъ членовъ, умножитъ мое блаженство: ибо отъ праведнаго мздовоздаятеля Бога всякой получитъ награду по заслугамъ своимъ. — Послѣ сего, обратясь къ приставамъ, сказалъ: что вы смотрите попусту, и тратите время? Для чего тотчасъ не исполняете даннаго вамъ повелѣ-

нія, и не рубите, по опредѣленію вашему, пальцовъ на рукахъ моихъ?

Такимъ образомъ дошло до звѣрскаго мясничества. Оно началось съ большаго пальца на правой рукѣ. Когда палецъ отрубили, то Мученикъ молился такъ: Спаситель Христіанъ! пріими по Твоей благости и милосердію сію вѣтвь дерева, которое симъ отсѣченіемъ нѣсколько очищается. Оно нѣкогда совсѣмъ завянетъ, но я увѣренъ, что весною оно опять будетъ зелено и прекрасно.

При сихъ словахъ судья, надзиравшій за казнію Мученика, глубоко вздохнулъ, и, желая перемѣнить его расположеніе, сказалъ ему: довольно для Вѣры твоей! Палецъ потерянъ для нея. Искуство врачей можетъ заживить рану. Но полно противиться, не отдавай на погибель тѣла твоего. У тебя же большое имѣніе; ты раздашь его нищимъ, и симъ благодѣяніемъ спасешь душу свою, а между тѣмъ настоящую опасность удалишь отъ себя.—Святый Іаковъ отвѣчалъ на сіе: не случилось ли тебѣ когда нибудь замѣтить свойствъ виноградной лозы? Въ свое время обрѣзываютъ у нея всѣ безполезныя вѣтви, и

она во всю зиму стоитъ на морозѣ голая; но приходитъ весна, и она опять пускаетъ всюду прекрасныя отрасли. Естьли же съ виноградною лозою, столь маловажною вещію, дѣлаются такія перемѣны; то не больше ли согласно съ разумомъ вѣрить, что человѣкъ честный, насажденный въ вертоградѣ истины, пуститъ нѣкогда опять свои вѣтви, особливо же при помощи всеблагаго Бога, любящаго истину?

После сего тотчасъ подняли топоръ и отрубили указательный палецъ у Святаго. Святый сказалъ: *возрадовалось сердце мое въ Господѣ, и возвеселилась душа моя въ спасеніи Его.* (Псал. 15, 9. 12, 6.) Потомъ примолвилъ: Господи! пріими другую вѣтвь съ дерева, которое насадила воля Твоя! При семь радость очевидно превышала жестокость боли въ Мученикѣ: лице его было такъ весело, какъ будто бы онъ наслаждался уже славою Господа своего.

Между тѣмъ исполнители казни отрубили третій палецъ. Св. Іаковъ воскликнулъ: съ тремя Отроками, которые пѣли въ горящей печи, *славлю Тебя, Господи, отъ всего сердца моего,* и, среди хора

всѣхъ Мучениковъ Твоихъ, *пою имени Твоему, Всевышній!* (Псал. 9, 2. 3.)

Отрубили четвертый палецъ, и Св. Іаковъ сказалъ: изъ двенадцати сыновъ Праотца Іакова на четвертомъ почило благословеніе Божіе; посему при сей четвертой вѣтви тѣла моего славлю содѣлавшагося, по благоволенію своему, спасеніемъ для всѣхъ народовъ, Господа.

Когда отрубили пятый палецъ; то Св. Іаковъ весьма громогласно сказалъ въ славу Божію: пятью пальцами, и сею ладонью десницы моей поднесу Насадителю всѣхъ растѣній плоды моего дерева.

Когда палачи обратились съ топоромъ къ лѣвой рукѣ Св. Мученика; то судьи начали было уговаривать его слѣдующимъ образомъ: послушай, скажи, что у тебя въ мысли? Жизнь твоя еще не опасна, естьли только не будешь противиться волѣ Государя. Ибо много видимъ людей съ одною рукою, которые не только не умерли; но живутъ, и еще толстѣютъ. Пожалѣй самъ себя. Всѣ члены твои будутъ отрублены въ глазахъ твоихъ, и ты, среди ужаснѣйшей боли, при всякомъ ударѣ будешь под-

вергаться смерти. — Но Мученикъ тотчасъ опровергъ ихъ представленія сими словами: когда пастухи стригутъ овецъ своихъ; то не всю ли шерсть на нихъ обрѣзываютъ? Когда они остригутъ правый бокъ, то оставляютъ ли лѣвый не остриженнымъ? Естьли же у маловажной овечки стригутъ шерсть рачительно, чтобы она не тяготила ее, или чтобы стригущихъ не упрекнули въ нерадѣніи; то не справедливѣе ли мнѣ благодарить Бога, и признать за благодѣяніе Его то, что Онъ удостоиваетъ причислить меня къ стаду овецъ своихъ? Не должно ли мнѣ самому предать себя стригущимъ, подобно Агнцу Божію, который предалъ Себя своимъ распинателямъ, и которому я теперь приношу себя въ жертву многократнымъ закаланіемъ?

Исполнители казни обратились къ лѣвой рукѣ, и отсѣкли сперва мизинецъ. Св. Іаковъ спокойно возвелъ очи къ небу и сказалъ: малъ я предъ Тобою, Боже великій, умалившій Себя самаго, и малыхъ, подобныхъ мнѣ, возвеличившій принесенною за весь міръ жертвою Твоею. По сему охотно и радостно предаю Тебѣ тѣло мое: по-

елику Ты, Господи, въ свое время воскресишь его цѣлымъ и прославишь его.

Отрубленъ седьмой палецъ. При семъ явно было видно, что Св. Іаковъ воспламенился всею любовію ко Господу. Онъ сказалъ: седмикратно при седьмомъ пальцѣ восхваляю Тебя, Отче, и Сыне, и Душе Святый!

Въ туже минуту отрубленъ и осьмой палецъ. Св. Іаковъ сказалъ: въ осьмой день обрѣзываютъ у Евреевъ младенца, и онъ отдѣляется отъ необрѣзанныхъ. И я, рабъ Твой, любовію сердца моего и мыслями души моей, отдѣляю себя отъ сихъ нечистыхъ и необрѣзанныхъ. Ибо Тебя одного *жаждетъ душа моя*, Боже мой! *Когда я приду и явлюсь предъ лице Твое*? (Псал. 41, 3.)

Отрубили девятый палецъ. Святый сказалъ: въ девятый часъ на крестѣ Ты подвергся смерти за грѣхи наши, Господи! Славословлю Тебя, Спаситель, при девятомъ пальцѣ моемъ! Ибо и я, рабъ Твой, удостоился быть мучимъ, отдавъ вѣтви тѣла моего, чтобъ ихъ обрубили.

Когда исполнители казни отрубили и десятый палецъ, то Св. Мученикъ весь из-

лился въ славословіи: буквою іодъ *) заключается число всѣхъ вещей и сумма; чрезъ нее считаются тысячи и милліоны: въ такомъ обиліи чрезъ Іисуса доставлено спасеніе міру!. По сему я ничтожный буду пѣть въ десятострунномъ Псалтирѣ славу Его. Ибо Онъ удостоилъ меня сей жертвы для того, чтобы я вмѣсто струнъ, дѣлаемыхъ изъ овечьихъ внутренностей, воспѣвалъ Ему похвальныя пѣсни на перерѣзанныхъ струнахъ моей Псалтири. Послѣ сего тотчасъ онъ началъ весьма пріятнымъ голосомъ пѣть Псаломъ.

Въ сіе время судьи опять начали уговаривать Св. Мученика, и представляли, что наказаніе тотчасъ прекратится, какъ скоро онъ будетъ согласенъ, и что не должно отчаяваться въ здоровьѣ: ибо хотя онъ и десять пальцовъ потерялъ, но искусные врачи могутъ помочь ему, естьли только онъ, по упрямству своему, самъ не подвергнетъ себя смерти. ,,Сжалься

*) Десятая т. е. буква въ Халдейской, Сирской и Еврейской азбукѣ. Она отвѣчаетъ нашей буквѣ і, которая въ Славянскомъ щетѣ составляетъ десятеричное число. *Изд.*

сколько нибудь надъ собою, говорили они; не отвергай наслажденія симъ пріятнѣйшимъ свѣтомъ. Ты весьма богатъ; можешь и здоровье возвратить, и вести жизнь во всемъ удовольствіи. Естьли бы ты былъ бѣденъ; то можетъ быть ты имѣлъ бы причину къ упрямству твоему. Ты могъ бы т. е. сказать, что у тебя нѣтъ рукъ, и что потому не будешь имѣть никакого способа доставать себѣ пропитаніе. Но всякой знаетъ, что у тебя такъ много имѣнія, что естьли ты и ничего не станешь дѣлать; то будетъ чѣмъ жить тебѣ весьма удобно и блистательно. Наконецъ разсуди ты самъ съ собою, что лучше: не сказать ли одного только слова, и потерять все имѣніе съ родными и собою? или сказать его, и освободиться отъ настоящей казни?"

Но Св. Іаковъ, устремивъ строгій взоръ на гнусныхъ совѣтниковъ, сказалъ: не уже ли, думаете вы, можетъ статься, что кто нибудь согласитъ сіи двѣ противорѣчущія вещи: т. е. чтобы кто нибудь *взявшись за соху, и оглядываясь назадъ, управилъ себя въ царствіе Божіе?* (Лук.

9, 62.) Не ужели также думаете, что я предпочту жену или мать мою Богу, который сказалъ: *потерявшій душу свою за Меня, обрететъ ее*; (Матѳ. 10, 39.) и еще: *всякой, кто оставитъ отца или мать, или жену, или дѣтей, или земли, ради имени Моего, получитъ во сто кратъ; и жизнь вѣчную наслѣдуетъ?* (Матѳ. 19, 29.) Для чего вы склоняете меня на то, что и мнѣ вредно, и вамъ готовитъ гибель? Оставьте это, и исполняйте то, что вамъ велѣно. Я хочу только того, чтобъ вы ничего не опустили изъ вашей казни.

И такъ, не видя никакой надежды, судьи велѣли исполнителямъ казни продолжать начатое ими кровавое дѣло. Они обратились къ правой ногѣ Мученика, и отрубили большой палецъ. Св. Іаковъ воскликнулъ: отъ всей души должно благодарить Тебя, Господи, что Ты облекся въ плоть, и, будучи пораженъ въ бокъ копіемъ, омочилъ ноги свои водою и кровію, истекшими изъ бока Твоего. По сему и я, рабъ Твой, не противъ воли моей терплю казнь на тѣлѣ моемъ за душу мою, такъ какъ оно кровъ и домъ души моей. И радуюсь, что изъ от-

рубленныхъ пальцовъ на ногахъ кровь потечетъ скорѣе.

Послѣ сего дошло дѣло до втораго пальца, и онъ отрубленъ. Св. Мученикъ сказалъ: нынѣшній день во всей жизни моей есть самый радостный и самый счастливѣйшій. Ибо доколѣ я не выступилъ на сію площадь, не занимался я божественнымъ съ такимъ усердіемъ и благоговѣніемъ. Я опутанъ былъ заботами о дѣлахъ житейскихъ, обремененъ попеченіями о безполезномъ богатствѣ, которое обыкновенно приводитъ къ величайшимъ порокамъ. Когда я старался умилостивить къ себѣ Бога молитвою; то любовь ко временному тотчасъ увлекала мысль мою отъ Него, и душа моя убѣгала къ любимому. Какъ ни старался я утвердиться въ молитвенной бесѣдѣ съ Богомъ, все однакожъ и былъ съ Нимъ и нѣтъ: ибо тѣло мое было во храмѣ; а душа блуждала по горамъ и морю. Но нынѣ, отвергнувъ жизнь сію, и оставивъ всѣ заботы о ней, всею душею моею вступаю въ жизнь иную, которая предъ глазами моими. По сему въ радости и восторгѣ во все время сей казни, твердымъ

языкомъ буду восхвалять Того, который удостоилъ меня, переносить сіи мученія.

Исполнители казни тотчасъ отрубили третій палецъ, и показали его Мученику. Святый сказалъ ему съ улыбкою: поди и ты къ братьямъ своимъ, чтобъ тебѣ не скучно было. Какъ пшеничное зѣрно, при посѣвѣ отдѣляется отъ другихъ, но весною опять сближается съ ними: такъ и ты въ рѣшительный день воскресенія тѣлъ человѣческихъ будешь радоваться, увидя, что братья твои отдѣлены отъ тебя были только на время.

Отрубили четвертый палецъ, и Св. Мученикъ сказалъ самому себѣ: *что ты унываешь, душа моя, и что смущаешься? Уповай на Бога: ибо я еще буду словословить Его, Спасителя моего и Бога моего.* (Псал. 42, 5.)

Когда отрубили пятый палецъ, онъ сказалъ: теперь только я началъ говорить съ Господомъ, теперь, когда Онъ удостоилъ меня сего боренія, которому я никогда не видалъ подобнаго; теперь, когда Онъ подалъ мнѣ нужныя силы, чтобъ я не палъ въ изнеможеніе!

Отъ правой ноги исполнители казни немедленно обратились къ лѣвой, и отрубили мизинецъ. Св. Мученикъ сказалъ: для пальца, который меньшимъ называютъ, будетъ содѣлано не меньше: ибо мы вѣримъ, что онъ находится подъ Провидѣніемъ столько же, какъ и большой. Естьли и *одинъ волосъ съ головы нашей не пропадетъ*; то конечно нельзя сомнѣваться, что ты, отдѣляся отъ братьевъ своихъ, будешь вовсе забытъ, и пропадешь на всегда.

Послѣ сего отрубили второй палецъ. Святый былъ въ чрезвычайной радости, и громко сказалъ исполнителямъ казни, которые остановились: что вы стали? Разрушайте домъ, разваливающійся отъ ветхости; ибо я знаю, что тотчасъ состроится другой, гораздо обширнѣе и лучше.

Отрубленъ третій палецъ. Св. Іаковъ сказалъ палачамъ: вы знаете, думаю, что чѣмъ чаще и сильнѣе колесо бьется, тѣмъ оно скорѣе вертится, и притомъ безъ всякой боли.

Отрубили четвертый палецъ. Святый обратился къ Богу съ молитвою: *помоги мнѣ, Боже мой! ибо на Тебя уповаетъ душа моя.* (Псал. 56, 2.)

Наконецъ, когда отрубили пятый палецъ, то Св. Мученикъ, какъ бы отъ крѣпкаго нѣкоего сна проснувшись, весьма громко и сильно воскликнулъ: *суди меня Боже! и вступись въ мое дѣло съ народомъ не добрымъ.* (Псал. 42, 1.) Вотъ уже двадцать частей меня пропало; но волки еще не щадятъ сосуда Твоего, и жаждутъ крови!

Отъ столь необычайнаго терзанія тѣла пришло въ жалость все множество зрителей, и молодые спрашивали у старыхъ: „бывало ли когда при васъ, или въ старину подобное безчеловѣчіе? Былъ ли такой примѣръ мужества? Былъ ли кто нибудь когда такъ мученъ изъ мучениковъ? Былъ ли у кого среди мученій духъ столько твердъ, и лице столько спокойно? Первая горячность сердца его не только не охладѣла отъ мученій, но чѣмъ далѣе онѣ продолжаются и увеличиваются, тѣмъ она становится живѣе и больше!"

Святый Мученикъ обратился къ исполнителямъ казни, и сказалъ съ негодованіемъ: что вы стали? Продолжайте, приложите и самое дерево къ вѣтвямъ его. Не сострадайте обо мнѣ, будьте жестоки. Ибо

возрадовалась душа моя, и вознеслась къ Любящему уничиженныхъ.

Слова сіи раздосадовали исполнителей казни; они подняли сѣкиру на правую ногу его, и отрубили у нея ступень. Св. Мученикъ сказалъ: какой членъ ни будетъ отрубленъ руками вашими, тотчасъ предстанится Царю небесному.

Послѣ сего тотчасъ отрубили ступень и у лѣвой ноги. Св. Мученикъ сказалъ: *услыши меня, Господи! ибо Ты благъ и милосердъ и многомилостивъ ко всѣмъ призывающимъ Тебя* (Псал. 85, 1. 5.) Потомъ отрубили правую руку по локоть, и Св. Мученикъ громко возопилъ: *милость Твоя велика надо мною, Господи! Ты исторгнулъ душу мою изъ преисподней.* (Псал. 85, 13.)

Тотчасъ отрубили также и другую руку; Св. Мученикъ сказалъ: вотъ и надъ мертвыми сотворишь Ты чудо!

Обратили топоръ на правое плечо, и отрубили его. Св. Мученикъ воспѣлъ хвалу Богу: *буду хвалить Господа во всю жизнь мою, буду пѣть Богу моему, пока есмь.* (Псал. 145, 2.) И *да будетъ пріятна Ему*

пѣснь моя! буду веселится о Господѣ. (Псал. 103, 34.)

Послѣ праваго плеча тотчасъ отрублено и лѣвое. Св. Мученикъ сказалъ: да возвеселится глава моя надъ врагами моими, которые окружили меня! Ты крѣпость моя, Господи, и слава и спасеніе!

Дѣло дошло до голеней, и отрубили правую ногу по колѣно. При сей потерѣ Св. Мученикъ почувствовалъ сильную боль, и воскликнулъ ко Господу: Господи Іисусе Христе! помоги и избавь меня. *Объяли меня болѣзни смертныя.* (Псал. 17, 5.)

При семъ тираны сказали: развѣ мы не сказывали тебѣ, что казнь будетъ страшная и несносная? Онъ отвѣчалъ: чувствіе боли, какое вы видите во мнѣ, для того, чтобы вы не почли меня безтѣлеснымъ. Впрочемъ знайте, что я за любовь Божію готовъ страдать несравненно болѣе. Да и не думайте, что я почувствовалъ скорбь отъ сего мученія. Вся душа моя занята мыслію о Христѣ Іисусѣ, и любовію къ Нему; нѣтъ въ ней мѣста никакому иному чувствію. По сему ни на минуту не останавливаю васъ: оканчивайте, что начали.

У исполнителей казни, казалось, утомились уже руки, отсѣкая члены у Мученика: напротивъ у Мученика совершенно жива была и вѣра и любовь его къ Богу. Съ трудомъ взялись за топоръ и отрубили лѣвую ногу по колѣно. Св. Мученикъ уподоблялся кедру, у котораго всѣ сучья обрублены, и осталась только вершина. Туловище его упало на землю, и живо было только одною половиною своею, а другая была уже безъ жизни. Помолчавъ съ минуту, онъ началъ молиться громкимъ голосомъ: Господи, Боже милостивый! выслушай милостиво молитву мою, и пріими моленіе мое. Вотъ я упалъ, не имѣя членовъ моихъ. Ибо половинная часть моя лежитъ и безмолствуетъ. И пальцевъ у меня нѣтъ, чтобы молиться Тебѣ. И рукъ не оставили мнѣ гонители, чтобы воздѣть къ Тебѣ. Ноги разсѣчены, подколѣнки отняты, плечи оторваны, голени отрублены. И вотъ я палъ предъ Тобою, какъ домъ разрушенный, отъ котораго только малая часть осталась. Молю Тебя, Господи Боже, *выведи изъ темницы душу мою, чтобы славить имя Твое*. Да остановится на мнѣ

и окончится гнѣвъ Твой, и на всѣхъ блаженныхъ, которыхъ умерщвляютъ за имя Твое. Да будетъ въ волнуемомъ отъ гонителей народѣ Твоемъ миръ и покой, дабы миръ, приходящій отъ Тебя, соединилъ ихъ между собою: ибо вотъ они разсѣялись по всей землѣ. Впрочемъ я ничтожный рабъ Твой исповѣдую, хвалю и прославляю Тебя, Боже, со всѣми Мучениками и Исповѣдниками востока и запада, сѣвера и юга, Тебя, и Христа Твоего, и Святаго Твоего Духа, радостно и торжественно во вѣки вѣковъ!

При семъ, какъ скоро Мученикъ выговорилъ: аминь, одинъ изъ исполнителей казни отрубилъ ему голову. Такимъ образомъ Св. Мученикъ испустилъ духъ съ миромъ, и предалъ его Господу.

Христіане собрали было между собою великую сумму денегъ, и давали ее стражамъ, чтобы имъ позволено было взять обрубленное тѣло, но тщетно. Впрочемъ, по случившейся отлучкѣ стражей, они унесли его тайно, и скрыли до ночи. Въ то же время отыскивали отрубленные члены Мученика, и нашли двадцать восемь, и положили ихъ въ

ящикъ вмѣстѣ съ тѣломъ. Рачительно так-
же собрали и всю кровь, которая въ продол-
женіи казни лилась на землю и напаяла ее.

После сего, когда Христіане надъ тѣломъ Мученика пѣли Псаломъ: *Помилуй меня, Боже, по великой милости Твоей,* вдругъ упалъ съ неба огнь въ ящикъ, и пожралъ всю кровь Мученика, которая была или въ ящикѣ, или на плащѣ, или на землѣ. Отъ сего огня всѣ члены Мученика стали красноватаго и какъ бы розоваго цвѣта. Въ страхѣ, чтобъ небесный огнь не пожралъ и насъ,—говоритъ писатель сего мученичества—мы пали на землю и молились Св. Іакову о заступленіи. Послѣ сего, — продолжаетъ онъ — мы хоронили тѣло Св. Мученика въ тайномъ мѣстѣ отъ язычниковъ, впрочемъ съ величайшею опасностію жизни. Только помощь и милость Господа нашего Іисуса Христа спасла насъ.

Мученичество Св. Іакова совершилось во второмъ году царствованія Персидскаго Царя Варарана пятаго, сына Издергерда перваго, въ 421 году по Р. Х. Ноября 27 дня.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

Ежемѣсячное изданіе подъ названіемъ:

ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ,

при Санктпетербургской Духовной Академіи будетъ продолжаться и въ слѣдующемъ 1823 году.

Въ началѣ каждаго мѣсяца, по прежнему, будетъ выходить книжка, содержащая въ себѣ отъ 7 до 8 печатныхъ листовъ, на чистой бумагѣ.

Цѣлію сего изданія полагаются Христіанское просвѣщеніе и Христіанская жизнь.

Въ составъ онаго будутъ входить тѣже предметы:

1) *Писанія Св. Отцевъ*: изъ нихъ будутъ представляемы на Рускомъ нарѣчіи или цѣлыя сочиненія, или отрывки, по содержанію своему способныя питать не только умъ, но въ тоже время и сердце.

2) *Изысканія и разсужденія касательно Христіанской Религіи*, именно: о ея существѣ, божественности, благотворности и основаніи, т. е. книгахъ Ветхаго и Новаго Завѣта во всѣхъ отношеніяхъ:

3) *Христіанское ученіе*, или изъясненіе предметовъ Христіанскаго просвѣщенія и правилъ Христіанской жизни.

4) *Церковное красноръчіе*, какъ то духовныя назидательныя слова и бесѣды.

5) *Духовная Исторія*, какъ то: жизнеописанія святыхъ, также достопримѣчательныя обращенія къ Богу и пути Провидѣнія въ жизни нѣкоторыхъ людей въ новѣйшія времена, и проч.

6) *Назидательныя размышленія* о различныхъ предметахъ, или на нѣкоторые опредѣленные случаи.

7) *Христіанская Библіографія*, отечественная и внѣшняя.

Не въ каждой впрочемъ книжкѣ представятся всѣ означенные здѣсь предметы, и не всегда въ порядкѣ здѣсь показанномъ; принято однакожъ правиломъ, чтобы каждая книжка начиналась статьею изъ писаній Св. Отцевъ, или жизнеописаніемъ Святаго.

Все изданіе будетъ расположено такъ, что три книжки составятъ одну часть, для которой на концѣ припечатанъ будетъ общій указатель статей, во всѣхъ трехъ книжкахъ заключающихся; при нѣкоторыхъ будетъ находится гравированная картинка.

Цѣна за изданіе во весь годъ, или 12 книжекъ, полагается прежняя, т. е. здѣсь въ С. Петербургѣ 20 руб., а съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи 25 руб.

Подписка принимается въ Правленіи Санктпетербургской Духовной Академіи, въ книжныхъ лавкахъ Свѣшникова, Заикина и Плавильщикова, въ Газетной Экспедиціи Санктпетербургскаго Почтамта и во всѣхъ вообще Духовныхъ Училищныхъ Правленіяхъ.

За доставленіе на домъ здѣсь въ С. Петербургѣ прилагается 3 рубля въ годъ.

Рис: и Грав: С. Галактіоновъ. Галат: 1, 14–17.

XI.

СВЯТАГО ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО,

ВЪ ПОХВАЛУ

СВЯТОМУ АПОСТОЛУ ПАВЛУ,

СЛОВО 1.

Никто не погрѣшилъ бы, назвавъ душу Павлову лугомъ добродѣтелей и духовнымъ раемъ. Столь много процвѣталъ онъ благодатію, и столь достойное благодати явилъ совершенство души! Ибо когда онъ содѣлался сосудомъ избраннымъ и хорошо очистилъ себя, тогда обильно излился на него даръ Св. Духа. По сему онъ и источилъ намъ чудныя рѣки, не четыре только, подобно источнику рая, но гораздо болѣе, которыя, протекая ежедневно, не землю орошаютъ, но возбуждаютъ души человѣческія, приносить плоды добродѣтели. И

такъ какое слово достаточно изобразить его совершенства? Или какой языкъ можетъ достойно восхвалить его? Когда въ одной душѣ совмѣщаются всѣ человѣческія добродѣтели, и всѣ съ преизбыткомъ, и не только человѣческія, но и Ангельскія: то какъ найти похвалы, равныя ея величію? Однакожъ сіе не наложитъ на насъ молчанія, но по сей причинѣ, и наиболѣе по сей причинѣ, мы будемъ говорить. Ибо это есть величайшій родъ похвалы, когда великія добродѣтели своимъ превосходствомъ побѣждаютъ искусство слова; въ семъ случаѣ славнѣе для насъ быть побѣжденными, нежели поставить тысячи трофеевъ. И такъ съ чего бы намъ приличнѣе начать похвалы? Всего приличнѣе показать во первыхъ, что въ немъ находятся добродѣтели всѣхъ. Ибо что ни сдѣлали великаго Пророки, Патріархи, Праведники, Апостолы, Мученики, все сіе совокупно находится въ немъ, и притомъ въ такомъ изобиліи, въ какомъ не имѣлъ никто изъ оныхъ добродѣтельныхъ мужей. Разсмотримъ сіе.

Авель принесъ жертву, и за то получилъ похвалу. Но естьли выставить на средину

жертву Павлову, то окажется, что она столько ее превосходитъ, сколько небо землю. Какую бы вамъ выставить? Ибо жертва его не одна. Онъ каждой день приносилъ себя въ жертву, и приношеніе сіе дѣлалъ двоякимъ образомъ: во первыхъ каждый день умирая, во вторыхъ нося въ тѣлѣ своемъ умерщвленіе. Ибо онъ непрестанно готовился къ опасностямъ, и своею рѣшимостію закалалъ себя и такъ умерщвлялъ свою плоть, что не только равнялся закаляемымъ жертвамъ, но даже превосходилъ ихъ. Не воловъ, не овецъ онъ приносилъ; но самаго себя ежедневно закалалъ двоякимъ образомъ. Почему и говоритъ смѣло: *меня уже приносятъ въ жертву*, 2 Тим. 4, 6. называя жертвою кровь свою. Впрочемъ и сихъ жертвъ для него не довольно было. Но совершенно посвятивъ себя въ жертву Богу, онъ приносилъ въ жертву Ему и вселенную, и сушу и море, и Грековъ и Варваровъ, и всю землю, гдѣ только свѣтитъ солнце. По всей землѣ онъ леталъ какъ птица, и леталъ не напрасно, по всюду исторгалъ терніе грѣховъ, сѣялъ слово благочестія, истреблялъ заблужденіе, наса-

ждалъ истину, изъ человѣковъ дѣлалъ Ангеловъ, или паче, человѣковъ изъ демоновъ претворялъ въ Ангеловъ. По сему, когда послѣ великихъ трудовъ и многочисленныхъ трофеевъ, онъ готовился къ отшествію, то въ утѣшеніе ученикамъ своимъ говорилъ: *хотя я и содѣлываюсь жертвою за жертву и служеніе вашей вѣры, но радуюсь и радуюсь со всѣми вами. О семъ самомъ и вы радуйтесь и радуйтесь со мною.* Филип. 2, 17. 18. И такъ что можно сравнить съ сею жертвою, которую онъ заклалъ мечемъ духовнымъ, и которую принесъ на небесномъ жертвенникѣ? Авель погибъ отъ коварства Каинова, и чрезъ то сдѣлался славенъ: но я тебѣ исчислилъ тысячи смертей, столько, сколько дней провелъ сей блаженный въ дѣлѣ проповѣди. Естьли хочешь знать и о той смерти, которая наконецъ послѣдовала на самомъ дѣлѣ: то Авель палъ отъ руки брата, которому онъ ни обиды, ни добра не сдѣлалъ; а Павелъ умерщвленъ тѣми, которыхъ онъ старался изхитить отъ безчисленныхъ золъ, и для которыхъ переносилъ всѣ страданія.

Ной былъ праведенъ и совершенъ въ ро-

дѣ своемъ, и былъ таковъ одинъ только между всѣми: но и Павелъ таковъ же былъ, и также одинъ между всѣми. Тотъ сохранилъ себя только и дѣтей; а сей, когда сильнѣйшій потопъ наводнилъ вселенную, не доски сколачивалъ и строилъ ковчегъ, но, вмѣсто досокъ, составлялъ Посланія, и не двухъ, не трехъ, не пятерыхъ родственниковъ, но всю вселенную исхитилъ изъ среды волнъ, въ которыя она готова была погрузиться. Ибо ковчегъ сей не таковъ былъ, чтобы носиться на одномъ мѣстѣ, но достигалъ до предѣловъ вселенной, и съ тѣхъ поръ по нынѣ Павелъ всѣхъ вводитъ въ оный: поелику устроилъ его соразмѣрно числу спасаемыхъ. Пріемля такихъ, которые несмысленнѣе безсловесныхъ, онъ дѣлаетъ ихъ подобными вышнимъ силамъ: и такимъ образомъ ковчегъ сей превосходнѣе онаго. Тотъ ковчегъ принявъ ворона, ворона и выпустилъ, и принявъ волка не перемѣнилъ звѣрской его природы; а сей напротивъ, принявъ волковъ сдѣлалъ ихъ овцами, принявъ ястребовъ и коршуновъ сдѣлалъ ихъ голубями, и отнявъ у природы человѣческой безсловесность и звѣр-

ство, ввелъ кротость духа. И по нынѣ сей ковчегъ плаваетъ, и не разрушается: ибо буря зла не могла разбить досокъ его, а напротивъ того онъ плавая среди бури укротилъ ея свирѣпость; какъ и надлежало тому быть. Поелику не битуменомъ и смолою намащены доски сіи, но Духомъ Святымъ.

Аврааму всѣ удивляются, потому что онъ услышавъ: *изыди изъ земли твоея и отъ рода твоего,* Быт. 12, 1. оставилъ отечество, и домъ, и друзей и родственниковъ; повелѣніе Божіе было для него все: и мы сему удивляемся. Но можно ли что сравнить съ Павломъ, который для Іисуса оставилъ не отечество, домъ и родственниковъ, но самой міръ, или паче, презрѣлъ самое небо и небо небесъ, и искалъ единой только любви Іисуса. Послушай, какъ онъ самъ говоритъ о семъ: *ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, не можетъ отлучить насъ отъ любви Божіей.* Рим. 8, 38. 39. Авраамъ для избавленія племянника своего отъ иноплеменныхъ народовъ подвергся самъ опасностямъ: а Павелъ не племянника, не три

или пять городовъ, а всю вселенную, исхишилъ не изъ руки иноплеменныхъ народовъ, но изъ руки самихъ демоновъ, подвергаясь всякой день безчисленнымъ опасностямъ и собственными смертями доставляя другимъ безопасность. Верхъ добродѣтелей, и крайнюю степень совершенства Авраамова составляетъ принесеніе на жертву сына: но Павелъ и здѣсь имѣетъ преимущество; поелику не сына, но самаго себя приносилъ въ жертву тысящекратно, какъ я сказалъ выше.

Чему удивляются въ Исаакѣ? Многому, но особенно уступчивости, потому что копая колодези, и будучи выгоняемъ изъ своихъ предѣловъ, онъ не прекословилъ, но терпѣлъ, видя засыпанные колодези, и переходилъ всегда на другое мѣсто; не вооружался никогда противъ обижавшихъ его, но всегда уступалъ имъ и оставлялъ собственное свое имѣніе, доколѣ не насытилъ беззаконной ихъ алчности. Но Павелъ, видя не колодези забросанные каменьемъ, а собственное свое тѣло, не уступалъ только, подобно Исааку, но тѣхъ, которые бросали на него камни, старался возвести на

небо. Чѣмъ болѣе заваливали сей источникъ, тѣмъ съ большею силою онъ прорывался, и тѣмъ обильнѣйшія непрерывно источалъ рѣки.

Писаніе удивляется терпѣнію сына Исаакова? Но какая адамантовая душа можетъ явить терпѣніе, подобное Павлову? Не дважды седмь лѣтъ онъ работалъ, но всю жизнь за невѣсту Христову; не зной только дневный и холодъ ночи переносилъ онъ, но безчисленныя тучи мученій: то поражаемъ былъ бичемъ, то побиваемъ камнями; то сражался съ звѣрьми, то боролся съ моремъ, и всякой день и ночь непрестанно терпѣлъ голодъ и стужу, и расторгая всѣ препоны изхищалъ овецъ изъ челюстей діавола.—

Іосифъ былъ цѣломудренъ? Но я боюсь, не будетъ ли смѣшно, выхвалять за сіе Павла, который распялъ себя міру, и не только на красоту тѣлесную, но на всѣ вещи взиралъ такъ, какъ мы смотримъ на прахъ и пепелъ, и былъ, какъ мертвый, безчувственъ къ мертвому. И такимъ образомъ тщательно укрощая естественныя вожделѣнія, никогда не имѣлъ никакого пристрастія ни къ чему человѣческому.

Удивляются всѣ Іову: и весьма справедливо. Ибо онъ великій подвижникъ, и можетъ быть поставленъ на ряду съ самимъ Павломъ по терпѣнію, по чистотѣ жизни, о которой свидѣтельствовалъ самъ Богъ, по жестокой оной брани и послѣдовавшей за нею дивной побѣдѣ. Но Павелъ не нѣсколько мѣсяцевъ, а многіе годы провелъ въ такомъ подвигѣ, не глыбы земли обливалъ гноемъ сидя на гноищѣ, а непрестанно падалъ въ самый зѣвъ мысленнаго льва, сражался съ безчисленными искушеніями, и при всемъ томъ былъ тверже всякаго камня; не отъ трехъ или четырехъ друзей, но отъ всѣхъ невѣрующихъ лжебратій терпѣлъ оскорбленія, оплеванія, поношенія. Велико было гостепріимство Іова, и попеченіе о бѣдныхъ? И мы не споримъ. Но оно столько ниже попеченія Павлова, сколько тѣло ниже души. Ибо что тотъ дѣлалъ для страждущихъ тѣломъ, то сей дѣлалъ для немощныхъ душею; исправлялъ всѣхъ храмлющихъ и слѣпотствующихъ умомъ, нагихъ и безобразныхъ облекалъ одеждою мудрости. Да и въ попеченіи о тѣлесныхъ нуждахъ онъ столько превосходилъ его, сколько важнѣе помо-

гать бѣднымъ, когда самъ терпишь нужду и голодъ, нежели сіе дѣлать отъ избытка. У того домъ отворенъ былъ для всякаго приходящаго; у сего душа была открыта для всей вселенной, и готова была принять всѣ народы. Посему онъ и говорилъ: *не тѣсно помѣщаетесь вы въ насъ, а въ своихъ сердцахъ вы помѣщаете тѣсно.* 2 Кор. 6, 12. Тотъ былъ щедръ къ неимущимъ, имѣя безчисленное множество овецъ и воловъ; а сей не имѣя ничего, кромѣ тѣла, симъ самимъ тѣломъ трудился для нуждающихся, какъ самъ говоритъ: *нуждамъ моимъ и нуждамъ бывшихъ при мнѣ служили сіи мои руки.* Дѣя. 20, 34. То есть, трудами тѣлесными доставалъ онъ пропитаніе алчущимъ.—Черви и раны причиняли Іову жестокія и нестерпимыя мученія? Согласенъ и я. Но естьли поставишь въ сравненіе съ симъ удары бича, которые терпѣлъ Павелъ въ продолженіи нѣсколька лѣтъ, непрестанный голодъ, наготу, узы, темницу, опасности, козни отъ своихъ и отъ чужихъ, отъ Государей, отъ всей вселенной, и что еще несноснѣе, скорбь о падающихъ, заботу о всѣхъ церквахъ, мучи-

тельное безпокойство о соблазняющихся: то увидишь, что душа, переносившая сіе, была крѣпче камня, тверже желѣза и адаманта. И такъ, что тотъ терпѣлъ тѣломъ, то сей душею, и болѣе всякаго червя снѣдала сердце его скорбь о соблазняющихся. Отъ того онъ непрестанно, не только днемъ, но и ночью, проливалъ источники слезъ, и о каждомъ изъ нихъ мучился болѣе всякой жены раждающей; почему и говорилъ: *дѣти мои, для коихъ я вновь въ мукахъ рожденія.* Галат. 4, 19.

Кого послѣ Іова найдемъ достойнымъ удивленія? Конечно Моисея. Но Павелъ и его превзошелъ во многомъ. Много въ немъ великаго, но главнѣйшее и высочайшее достоинство сей святой души есть то, что онъ для спасенія Іудеевъ просилъ Бога изгладить себя изъ книги жизни. Впрочемъ онъ желалъ погибнуть вмѣстѣ съ другими: а Павелъ не вмѣстѣ съ другими погибнуть, а для спасенія другихъ самъ только лишиться вѣчной славы. Тотъ съ Фараономъ, а сей съ діаволомъ боролся ежедневно; тотъ объ одномъ народѣ старался, а сей о цѣлой вселенной, весь обливаясь не потомъ,

а вмѣсто пота кровію, и исправляя не населенную только страну, но и необитаемую, не Грековъ только, но и Варваровъ.

Надлежало бы выставить на среду Іисуса Навина, и Самуила, и другихъ Пророковъ; но чтобъ не слишкомъ продолжилось слово наше, перейдемъ къ главнѣйшимъ изъ нихъ. Ибо когда окажется, что онъ выше и ихъ: то о другихъ не будетъ никакого сомнѣнія. И такъ кто суть главнѣйшіе? Кто послѣ оныхъ, кромѣ Давида, Иліи и Іоанна, изъ коихъ одинъ предтеча перваго, другой втораго пришествія Христова? Почему и называется одинъ именемъ другаго. Что же отличнаго въ Давидѣ? Смиреніе и любовь къ Богу. Но чья болѣе, или по крайней мѣрѣ, чья душа имѣла того и другаго не менѣе Павловой? Что удивительнаго въ Иліи? То ли, что онъ заключилъ небо, навелъ голодъ, низвелъ огнь? Не думаю: но то, что онъ ревновалъ по Господѣ, и ревность его была сильнѣе огня. Но естьли посмотришь на ревность Павла, то увидишь, что онъ столько превосходитъ Илію, сколько Илія былъ выше прочихъ Пророковъ. Ибо что можно сравнить съ сими

словами, которыя онъ изрекъ ревнуя по славѣ Господней: *я желалъ бы самъ отлученъ быть отъ Христа за братьевъ моихъ, родственниковъ моихъ по плоти?* Рим. 9, 3. По сей причинѣ, видя предъ собою небеса, вѣнцы, и награды, онъ еще медлилъ и не спѣшилъ, говоря: *оставаться во плоти, нужнѣе для васъ.* Филип. 1, 24. По сей причинѣ онъ не находилъ твари, ни въ видимомъ, ни въ умственномъ мірѣ, которая бы достаточно могла изобразить его любовь и ревность, но искалъ даже такой, которая не существуетъ, чтобы высказать то, что думалъ, и что хотѣлъ. —Іоаннъ ѣлъ акриды и дикій медъ. Мат. 3, 4. Но Павелъ среди міра жилъ такъ, какъ онъ въ пустынѣ, питался не акридами и дикимъ медомъ, но столъ его былъ гораздо бѣднѣе, и, занимаясь усердно проповѣдію, забывалъ и необходимую пищу. Тотъ великую показалъ смѣлость въ обличеніи Ирода; а сей не одному, не двумъ, не тремъ, а тысячамъ подобныхъ ему заграждалъ уста, и даже такимъ, которые были гораздо свирѣпѣе онаго властелина.

Остается наконецъ сравнить Павла съ Ан-

гелами: по сему, оставивъ землю, вознесемся на высоту небесъ. Никто не осуждай слова нашего за дерзость. Ибо естьли Писаніе Іоанна и Священниковъ называетъ Ангелами: то что удивительнаго, естьли мы сравниваемъ съ сими силами того, кто превосходнѣе всѣхъ? Что въ нихъ есть великаго? То, что они во всей точности повинуются Богу; о чемъ и Давидъ съ удивленіемъ говоритъ: *крѣпкіе силою, исполняющіе слово Его.* Пс. 102, 20. Дѣйствительно нѣтъ ничего равнаго сему, хотя бы они тысящекратно были безтѣлесны: ибо высочайшее блаженство ихъ происходитъ отъ того, что они повинуются повелѣніямъ Божіимъ, и ни въ чемъ не преступаютъ ихъ. Но можно видѣть, что и Павелъ соблюдалъ сіе въ точности: ибо онъ не только исполнялъ Его слово, но и всѣ повелѣнія, и даже сверхъ повелѣній, о чемъ самъ говоритъ ясно: *за что же мнѣ награда? За то, что проповѣдуя Евангеліе, благовѣствую о Христѣ безвозмездно.* 1 Кор. 9, 18. Что еще удивительнаго находитъ Пророкъ въ Ангелахъ? Онъ говоритъ: *Ты творишь Ангеловъ своихъ духами, служителей своихъ пылающимъ*

огнемъ. Пс. 103, 14. Но и сіе можно видѣть въ Павлѣ: ибо онъ, какъ духъ и огонь, носился по всей вселенной, и очищалъ землю. Скажутъ: но онъ еще не достигъ неба? Сіе-то и удивительно, что такой человѣкъ былъ на землѣ, и, будучи обложенъ смертнымъ тѣломъ, равнялся безтѣлеснымъ силамъ.

И такъ какому мы подвергнемся осужденію, когда видя, что одинъ человѣкъ совмѣщаетъ въ себѣ всѣ добродѣтели, не постараемся, хотя нѣсколько, подражать ему! Помышляя о семъ, поищимся избавить себя отъ осужденія; и будемъ подражать его ревности, чтобъ удостоиться получить тѣ же блага, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, которому слава и сила, нынѣ и всегда, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

XII.

СЛОВО 2.

Что такое человѣкъ, сколь высоко благородство природы нашей, и какія добродѣтели можетъ имѣть въ себѣ сіе животное, болѣе всѣхъ человѣковъ показалъ на себѣ Павелъ. И нынѣ онъ также, какъ во время жизни своей, яснымъ голосомъ оправдываетъ Господа противу всѣхъ тѣхъ, которые обвиняютъ Его за то, что Онъ такъ создалъ насъ; побуждаетъ успѣвать въ добродѣтели, заграждаетъ нечестивыя уста богохульниковъ, и показываетъ, что между Ангелами и человѣками не большое находится разстояніе, естьли только будемъ внимательны къ самимъ себѣ. Ибо онъ не инаковую получилъ природу, не другую имѣлъ душу, не въ иномъ обиталъ мірѣ, но будучи воспитанъ на той же землѣ и въ той же странѣ, подъ тѣми же законами и обычаями, превзошелъ всѣхъ человѣковъ, жившихъ съ самаго начала бытія человѣковъ. Гдѣ же тѣ, которые говорятъ, что добродѣтель трудна, а порокъ легокъ? Павелъ

утверждаетъ противное имъ, говоря: *мгновенное легкое страданіе наше производитъ для насъ въ преизбыткѣ вѣчную славу.* 2 Кор. 4, 17. Естьли же страданія легки, то гораздо болѣе внутреннія наши удовольствія. Впрочемъ не то одно въ немъ удивительно, что онъ отъ чрезвычайной ревности не чувствовалъ трудовъ, подъемлемыхъ для добродѣтели; но что и добродѣтель онъ любилъ не для награды. Мы, и въ виду наградъ, не проливаемъ для ней пота: а онъ и безъ наградъ прилѣплялся къ ней и любилъ ее, со всею охотою побѣждалъ препятствія на пути къ ней; не жаловался ни на слабость тѣла, ни на множество дѣлъ, ни на власть природы, ни на что другое. Хотя онъ имѣлъ заботъ болѣе нежели всѣ военачальники и Государи на землѣ, однакожъ ежедневно возрасталъ въ силахъ, и съ умноженіемъ опасностей новую пріобрѣталъ ревность; о чемъ ясно самъ говорилъ: *забывая заднее и простираясь впередъ.* Филип. 3, 13. Ожидая уже смерти онъ призывалъ къ соучастію въ семъ удовольствіи, говоря: *радуйтесь и радуйтесь со мною.* Филип. 2, 18. Видя пред-

стоящія себѣ опасности, обиды, и всякаго рода безчестіе, онъ восхищался, и въ Посланіи къ Коринѳянамъ говорилъ: *я нахожу удовольствіе въ немощахъ, въ обидахъ, въ гоненіяхъ.* 2 Кор. 12, 10. И, называя сіе оружіемъ правды, онъ тѣмъ самимъ показывалъ, что весьма много получалъ онъ отъ сего плодовъ, и для враговъ отвсюду былъ неприступенъ. Встрѣчая вездѣ удары, обиды, поношенія, онъ, какъ идущій съ торжествомъ, и вездѣ по всей землѣ непрестанно поставляющій трофеи, такъ хвалился и благодарилъ Бога: *благодареніе Богу, который всегда намъ даетъ торжествовать.* 2 Кор. 2, 14. Онъ болѣе искалъ безчестія и поруганія за проповѣдь, нежели мы чести; болѣе смерти, нежели мы жизни; болѣе нищеты, нежели мы богатства; болѣе трудовъ, нежели другіе покоя, и не просто болѣе, но гораздо болѣе; болѣе искалъ печали, нежели другіе радости; болѣе молился за враговъ, нежели другіе противъ враговъ: такимъ образомъ онъ превращалъ порядокъ вещей, или лучше, мы превратили его, а онъ сохранялъ его въ такомъ видѣ, въ какомъ онъ установленъ

былъ Богомъ. Оное все сообразно съ природою, а сіе напротивъ. Кто тому доказательствомъ? Павелъ, который былъ человѣкъ, однакожъ стремился болѣе къ оному первому, нежели къ сему послѣднему. Для него одно только было страшно и опасно, чтобъ не оскорбить Бога, а болѣе ничто; равно какъ кромѣ угожденія Богу у него ничего не было вожделѣннаго, и притомъ, не только ничего настоящаго, но и ничего будущаго. О городахъ, народахъ, царяхъ, войскѣ, оружіи, богатствѣ, о начальствѣ и власти, и говорить нечего; онъ это и за паучину не считалъ: но выставь то, что на небесахъ, и тогда увидишь, сколь сильна была любовь * его ко Христу. Вкусивъ сладость ея, онъ не удивлялся ни достоинству Ангеловъ и Архангеловъ, и ничему другому: ибо имѣлъ въ себѣ то, что болѣе всего — любовь Христову; съ нею онъ почиталъ себя блаженнѣе всѣхъ; а безъ ней не желалъ быть ни съ господствами, ни съ начальствами, ни съ властями. Съ сею любовію онъ лучше соглашался быть послѣднимъ, и принимать мученія, нежели безъ ней быть первымъ, и получать

чести. Ибо единственное было для него мученіе, потерять любовь сію; это была для него геенна, это наказаніе, это тмы бѣдствій: равно какъ имѣть ее, это было для него удовольствіе, это была жизнь, это міръ, это Ангелъ, это настоящее, будущее, царство, обѣтованіе, тмы благъ. Все другое, что здѣсь безполезно, онъ не почиталъ ни тяжкимъ, ни пріятнымъ: но такъ презиралъ все видимое, какъ согнившую траву. Владыки и народы, дышущіе яростію, казались ему комарами: а смерть, казни и безчисленныя мученія дѣтскою игрушкою, когда онъ страдалъ за Христа. Тогда и онѣ были пріятны ему, и узами онъ столько хвалился, сколько не хвалился Неронъ съ діадимою на головѣ; былъ въ темницѣ, какъ на самомъ небѣ; удары и раны принималъ съ большимъ удовольствіемъ, нежели другіе хватаются за награды; любилъ труды не менѣе, какъ и награды, труды почитая наградою; почему и называлъ ихъ благодатію. Вотъ тому доказательство: разрѣшиться и быть со Христомъ, была для него награда; а оставаться во плоти, подвигъ: однакожъ онъ избираетъ сіе

послѣднее, и говоритъ, что оно ему нужнѣе. Быть отлученнымъ отъ Христа, былъ подвигъ и скорбь, и даже болѣе, нежели подвигъ и скорбь; а быть со Христомъ, награда: однакожъ для Христа онъ избираетъ первое, а не послѣднее. Но, можетъ быть, кто скажетъ, что все сіе для Христа было ему пріятно; и я то же говорю: ибо что намъ причиняетъ скорбь, то доставляло ему великое удовольствіе. И что говоришь о опасностяхъ и другихъ бѣдствіяхъ? Онъ непрестанно былъ въ скорби; почему и говорилъ: *кто немощенъ, съ которымъ бы и я не чувствовалъ немощи? Кто соблазняется, за котораго бы я не воспламенялся?* 2 Кор. 11, 29. Развѣ только кто скажетъ, что и въ печали есть удовольствіе: ибо многіе и дѣтей лишившись получаютъ утѣшеніе, естьли позволишь имъ плакать; а естьли не позволишь, то тоскуютъ: такъ и Павелъ, ночь и день проливая слезы, находилъ въ нихъ утѣшеніе. Подлинно никто о своихъ такъ не плакалъ бѣдствіяхъ, какъ онъ о чужихъ. Что у него, думаешь, было на сердцѣ, когда онъ, видя, что Іудеи не спасаются, для спасе-

нія ихъ самъ желалъ лишиться небесной славы? Рим. 9, 2. Очевидно, что мысль о погибели ихъ крайне тяготила его: иначе естьли бы она его не тяготила, то онъ и не желалъ бы сего; онъ избиралъ это, какъ легчайшее, и болѣе утѣшительное. И не просто желалъ, но громко взывалъ: *это для меня печаль и мученіе сердцу моему.* И такъ сего, ежедневно, такъ сказать, сѣтующаго о живущихъ по всей вселенной, о всѣхъ вообще народахъ и городахъ, и о каждомъ особенно, съ чѣмъ сравнить можно? Съ какимъ желѣзомъ? съ какимъ алмазомъ? Какою назовутъ сію душу? Золотою или алмазною? Она была тверже всякаго алмаза, драгоцѣннѣе золота и дорогихъ камней; первый она превзойдетъ твердостію, а послѣднія драгоцѣнностію. И такъ съ чѣмъ можно сравнить ее? Ни съ чѣмъ существующимъ. Естьли бы золото сдѣлалось алмазомъ, и алмазъ золотомъ, тогда бы составилось изъ нихъ нѣкоторое для ней подобіе. Но за чѣмъ мнѣ сравнивать ее съ алмазомъ и золотомъ? Весь міръ положи съ нею на вѣсы, и тогда увидишь, что душа Павлова перевѣситъ. Ибо естьли

ли онъ говоритъ сіе о тѣхъ, которые въ овечьихъ кожахъ и въ пещерахъ, и въ малой части вселенной отличились отъ другихъ: то не гораздо ли болѣе мы можемъ это сказать о немъ самомъ; поелику достоинствомъ онъ равенъ былъ всѣмъ? Но естьли міръ его не стоитъ, то чтожъ стоитъ? Небо? Нѣтъ, и оно мало. Ибо естьли онъ небу и тому, что на небѣ, предпочиталъ любовь Господню, то не гораздо ли болѣе Господь, который столько превышаетъ его благостію, сколько добро выше зла, предпочтетъ его безчисленнымъ небесамъ? Онъ любитъ насъ не такъ, какъ мы Его; но столько болѣе, сколько никакимъ словомъ изъяснить нельзя. Смотри, какой славы Онъ удостоилъ его еще прежде будущаго воскресенія: восхитилъ его въ рай, вознесъ на третіе небо, сообщилъ такія неизреченныя таинства, которыхъ никому изъ человѣковъ пересказать нельзя. Такъ и надлежало сему быть. Ибо, ходя по землѣ, онъ все такъ дѣлалъ, какъ будто бы былъ въ сообществѣ Ангеловъ; являлъ въ себѣ чистоту ихъ, будучи связанъ смертнымъ тѣломъ, и, будучи подверженъ толи-

кимъ немощамъ, старался быть ни чѣмъ не ниже сихъ небесныхъ силъ. Какъ на крыліяхъ леталъ по вселенной; какъ безтѣлесный, презиралъ труды и опасности; и какъ получившій уже небо, пренебрегалъ земное, и какъ обращающійся съ самими безтѣлесными силами, такъ всегда былъ дѣятеленъ. Хотя и Ангеламъ часто поручаемы были различные народы: но ни одинъ изъ нихъ ввѣреннаго себѣ народа такъ не устроилъ, какъ Павелъ всю вселенную. Не говори мнѣ, что не Павелъ былъ здѣсь устрояющимъ; я и самъ на сіе согласенъ. Но естьли и не самъ онъ совершалъ сіе; однакожъ никакъ нельзя было отнять у него въ томъ чести: поелику содѣлалъ себя достойнымъ толикой благодати. Михаилу порученъ былъ народъ Іудейскій: а Павлу суша и море, населенныя и необитаемыя страны. Сіе говорю я не въ униженіе Ангеловъ; нѣтъ: но хочу показать, что, будучи человѣкомъ, можно быть съ Ангелами, и стоять подлѣ ихъ. Для чего не Ангеламъ поручено было то, что ввѣрено Павлу? Для того, чтобы ты не имѣлъ никакого извиненія въ своемъ нерадѣніи, и несходство природы не выстав-

лялъ въ оправданіе своей безпечности, а между тѣмъ оказалось въ семъ болѣе удивительнаго. Ибо не удивительно ли, и не чудно ли, что слово, произносимое бреннымъ языкомъ, прогоняетъ смерть, разрѣшаетъ грѣхи, исправляетъ поврежденную природу, и землю дѣлаетъ небомъ? Здѣсь я удивляюсь силѣ Божіей; но дивлюсь и готовности духа Павлова, что онъ принялъ толикую благодать, и что содѣлалъ себя къ тому способнымъ. И васъ прошу не удивляться только, но и подражать сему образцу добродѣтели: ибо такимъ образомъ возможемъ участвовать съ нимъ въ вѣнцахъ его. Естьли же тебѣ странно слышать, что дѣлающій то же, и получитъ то же, что онъ: то послушай, какъ онъ самъ говоритъ о томъ: *подвигомъ добрымъ я подвизался, поприще кончилъ, вѣру сохранилъ. А теперь готовится мнѣ вѣнецъ правды, который дастъ мнѣ Господь, праведный Судія, въ оный день; и не только мнѣ, но и всѣмъ возлюбившимъ явленіе Его.* 2 Тим. 4, 7. Видишь ли, какъ онъ всѣхъ призываетъ участвовать съ собою? И такъ, поелику всѣмъ предлежитъ

одно и то же, что все потщимся быть достойны обѣщанныхъ благъ; и будемъ смотрѣть не на одно величіе и превосходство дѣлъ, но и на готовность его духа, которою онъ привлекъ на себя толикую благодать, и на сродство природы, по которой онъ имѣлъ то же, что и мы все. Такимъ образомъ то, что исправить намъ было крайне трудно, покажется намъ легкимъ и удобнымъ; и потрудившись сіе краткое время, мы удостоимся носить оный нетлѣнный и безсмертный вѣнецъ, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, которому слава и сила, нынѣ и всегда, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

XIII.

СЛОВО 3.

Блаженный Павелъ, въ доказательство силы человѣческаго духа, и того, что мы можемъ возлетѣть на самое небо, оставляя Ангеловъ и Архангеловъ и прочія силы, иногда повелѣваетъ подражать Христу, по собственному своему примѣру: *подражайте мнѣ, какъ я Христу;* 1 Кор. 11, 1. а иногда, и мимо себя, возводитъ прямо къ Богу, говоря: *и такъ, подражайте Богу, какъ чада возлюбленныя.* Ефес. 5, 1. Потомъ, дабы показать, что ничто столько не составляетъ сего подражанія, какъ жизнь, посвящаемая на пользу всѣхъ и каждаго, присовокупилъ: *живите въ любви.* Посему сказавъ: *подражайте мнѣ,* тотчасъ начинаетъ разсуждать о любви, и тѣмъ показываетъ, что сія наипаче добродѣтель приближаетъ насъ къ Богу. Ибо всѣ прочія ниже ея, и всѣ относятся къ одному человѣку: на прим. брань противъ похоти, война противъ чрева, борьба съ сребролюбіемъ, сраженіе съ гнѣвомъ; любовь же есть

общая намъ съ Богомъ. По сему и Христосъ говорилъ: *молитесь за обижающихъ васъ, да будете сынами Отца вашего небеснаго.* Матѳ. 5, 44. 45. Павелъ зная, что она есть верхъ добродѣтелей, съ великимъ рвеніемъ показывалъ ее въ себѣ. Никто столько не любилъ враговъ, никто столько не благодѣтельствовалъ своимъ злодѣямъ, никто столько не страдалъ за оскорбителей своихъ: ибо онъ смотрѣлъ не на страданія свои, но помышлялъ, что у него и ихъ одна природа, и чѣмъ болѣе они противъ него свирѣпствовали, тѣмъ болѣе онъ жалѣлъ о ихъ безуміи. Какъ отецъ скорбитъ, когда сынъ его находится въ сумасшествіи, чѣмъ больше онъ дѣлаетъ ему обидъ и чѣмъ сильнѣе наноситъ ему удары, тѣмъ болѣе онъ о немъ жалѣетъ и плачетъ: такъ и Павелъ видя, что бѣдствія на него наводимы были отъ враговъ по чрезвычайной ярости демоновъ, тѣмъ болѣе расположенъ былъ къ сожалѣнію. Послушай, съ какою онъ кротостію, съ какимъ состраданіемъ говоритъ намъ о тѣхъ, которые его пять разъ били, побивали камнями, заключали въ оковы, жаждали крови его, и ежедневно

желали растерзать его: *я свидѣтельствую имъ,* говоритъ онъ, *что они имѣютъ ревность по Богѣ, но безъ разсужденія.* Рим. 10, 2. И въ другомъ мѣстѣ, обуздывая тѣхъ, которые противъ нихъ возставали, онъ говорилъ: *не гордись, но бойся. Ибо естьли Богъ не пощадилъ и природныхъ вѣтвей; то и тебя, смотри, не пощадитъ.* Рим. 11, 20. 21. И тогда, какъ видѣлъ, что судъ Господень надъ ними уже совершился, онъ дѣлалъ для нихъ то, что было въ его власти: непрестанно объ нихъ плакалъ и рыдалъ, запрещалъ ругаться надъ ними, и старался, сколько возможно, найти имъ хотя тѣнь прощенія. И когда, по ихъ упорству и ожесточенію, не могъ убѣдить ихъ словомъ, то обращался къ непрестаннымъ молитвамъ: *братія,* говорилъ онъ, *желаніе моего сердца и молитва къ Богу за Израильтянъ есть о спасеніи ихъ.* Рим. 10, 1. Представлялъ имъ пріятныя надежды, называя *дары и призываніе Божіе непреложными;* дабы они не отчаялись вовсе, и не погибли. Все сіе есть знакъ его попечительности и великой къ нимъ горячности; такъ какъ это видно и изъ слѣду-

ющихъ словъ: *пріидетъ съ Сіона Избавитель, и отвратитъ нечестіе отъ Іакова.* Рим. 11, 26. Онъ сильно терзался и мучился, видя ихъ погибающихъ. Посему многія представлялъ себѣ утѣшенія въ сей скорби: иногда говорилъ, что *пріидетъ Избавитель, и отвратитъ нечестіе отъ Іакова;* иногда: *такъ и они теперь непослушны, дабы по причинѣ помилованія васъ, и сами они были помилованы.* Рим. 11, 31. То же дѣлаетъ и Іеремія. Употребляя всю силу и стараніе, чтобъ найти какое нибудь извиненіе согрѣшившимъ предъ Богомъ, онъ то взываетъ къ Нему: *беззаконія наша противосташа намъ, Господи: сотвори намъ ради имене Твоего,* Іер. 14, 7. то опять: *нѣсть человѣку путь его, ниже мужъ пойдетъ, и исправитъ шествіе свое.* 10, 23. И въ другомъ мѣстѣ: *вспомни, что мы прахъ.* Такъ обыкновенно поступаютъ молящіеся за грѣшниковъ: естьли нечего сказать къ ихъ оправданію, то представляютъ, по крайней мѣрѣ, тѣнь извиненія; по сему хотя и не точны ихъ извиненія, и не могутъ приняты быть за догматы, однакожъ утѣшительны для тѣхъ, которые скорбятъ о

погибающихъ. Слѣдовательно и мы не должны быть слишкомъ строги при разсматриваніи оныхъ, но помня, что онѣ проистекли изъ скорбящей души, ищущей сказать что нибудь за грѣшниковъ, такъ и должны принимать ихъ. Но не думаешь ли ты, что онъ таковъ былъ только къ Іудеямъ, а къ иноземцамъ инаковъ? Нѣтъ; онъ всѣхъ снисходительнѣе былъ и къ своимъ, и къ чужимъ. Послушай, что говоритъ онъ Тимоѳею: *рабъ Господа не долженъ ссориться; но быть привѣтливъ ко всѣмъ, учителенъ, незлобивъ, съ кротостію наставлять противниковъ: не дастъ ли имъ Богъ обращенія къ познанію истины, чтобъ они освободились отъ сѣтей діавола, который уловилъ ихъ въ свою волю.* 2 Тим. 2, 24. Хочешь ли знать, какъ онъ говоритъ къ тѣмъ, которые подпадали грѣху? Послушай, что онъ говоритъ въ Посланіи къ Коринѳянамъ: *я опасаюсь, чтобы мнѣ по пришествіи моемъ не найти васъ такими, какими не желаю;* и немного далѣе: *чтобы, когда я опять приду, не опечалилъ меня у васъ Богъ мой, и мнѣ не оплакивать многихъ, которые*

предъ симъ согрѣшили и не покаялись въ нечистотѣ, блудодѣяніи и непотребствѣ, какое они дѣлали. 2 Кор. 12, 20. 21. И къ Галатамъ пишетъ: *дѣти мои, для коихъ я вновь въ мукахъ рожденія, доколѣ не изобразится въ васъ Христосъ!* Гал. 4, 19. Слушай, какъ онъ и о впадшемъ въ блудъ скорбитъ не менѣе его самаго, и предстательствуетъ за него, говоря: *примите его въ любовь.* 2 Кор. 2, 8. И когда отлучалъ его, то сіе дѣлалъ въ слезахъ, какъ говоритъ: *отъ великаго прискорбія и стѣсненнаго сердца я писалъ къ вамъ со многими слезами, не для того, чтобы огорчить васъ, но чтобы вы познали любовь, какую я въ избыткѣ имѣю къ вамъ.* Также: *для Іудеевъ я былъ какъ Іудей; для состоящихъ подъ закономъ былъ какъ подзаконный; для слабыхъ и я былъ слабый; для всѣхъ, я былъ все, дабы всячески спасти кого нибудь.* 1 Кор. 9, 20. 21. 22. И еще въ другомъ мѣстѣ: *чтобы представить всякаго человѣка совершеннымъ во Христѣ Іисусѣ.* Кол. 1, 28. Видишь ли душу, возносящуюся выше всей земли? Всякаго человѣка онъ желалъ пред-

оставитъ Богу, и, съ своей стороны, всѣхъ представилъ. Ибо какъ бы родилъ всю вселенную, такъ онъ безпокоился, такъ бѣгалъ, такъ старался всѣхъ ввести въ царство: исцѣлялъ, увѣщевалъ, обѣщалъ, упрашивалъ, молился, устрашалъ демоновъ, прогонялъ развращающихъ, присутствіемъ, посланіями, словами, дѣлами, чрезъ учениковъ, и самъ лично возставлялъ падающихъ, подкрѣплялъ стоящихъ, поднималъ поверженныхъ, исцѣлялъ сокрушенныхъ, возбуждалъ безпечныхъ, страшно вопіялъ противъ враговъ, грозно взиралъ на противниковъ, былъ какъ нѣкій вождь, или наилучшій врачь, самъ оруженосецъ, самъ щитоносецъ, самъ защитникъ; самъ все для войска. И не о духовныхъ только потребностяхъ, но и о нуждахъ тѣлесныхъ много имѣлъ попеченія, много показалъ старанія. Послушай, какъ онъ объ одной женщинѣ пишетъ къ цѣлому народу: *поручаю вамъ*, говоритъ онъ, *Фиву, сестру нашу, служительницу Кенхрейской церкви; примите ее для Господа, какъ прилично святымъ, и помогайте ей, въ чемъ будетъ имѣть у васъ нужду.* Рим. 16, 1. 2. Также: *вы знаете семейство Сте-*

фаново; будьте услужливы таковымъ, 1 Кор. 16, 15. 16. и далѣе, *почитайте таковыхъ*. Ибо любви святыхъ свойственно помогать и въ сихъ нуждахъ. Такъ Елисей принимавшей его женщинѣ не только духовную доставлялъ пользу, но старался вознаградить ее и тѣлесными выгодами; потому и предлагалъ ей, *не имѣетъ ли она какой нужды до царя, или до какого начальника?* 4 Цар. 4, 13. Что же тебѣ удивительно, что Павелъ въ Посланіяхъ давалъ порученія, и, призывая къ себѣ кого нибудь, откуда бы ни было, не почиталъ недостойнымъ позаботиться и о нужномъ для пути, и написать о томъ въ Посланіи? Такъ онъ, пиша къ Титу, говоритъ: *Зину законника и Аполлоса позаботься отправить такъ, чтобы они ни въ чемъ не нуждались*. Тит. 3, 13. Естьли же онъ, дѣлая порученія, такъ заботился, то, увидѣвъ кого въ опасности, не сдѣлалъ ли бы всего возможнаго? Смотри, какъ онъ, пиша къ Филимону, заботится о Онисимѣ, какъ умно, какъ ревностно пишетъ о немъ? Естьли же объ одномъ рабѣ, и притомъ сбѣжавшемъ и укравшемъ много у господина

своего, онъ не отрекся написать Посланіе; то суди, каковъ онъ былъ къ другимъ. Одно только онъ почиталъ за стыдъ: пренебрегать то, что можетъ служить ко спасенію. Для сего все предпринималъ, и ничего не щадилъ для спасаемыхъ, ни словъ, ни имущества, ни тѣла. Ибо естьли самаго себя подвергалъ безчисленнымъ смертямъ; тѣмъ паче не пощадилъ бы имущества, естьли бы имѣлъ его. Но что я говорю, естьли бы имѣлъ его? Можно доказать, что онъ не щадилъ и не имѣя. Не принимай словъ сихъ за загадку, но послушай, что онъ самъ говоритъ: *я съ удовольствіемъ буду издерживать свое, и истощать себя самаго за души ваши.* 2 Кор. 12, 15. И въ рѣчи къ Ефесянамъ: *сами вы знаете, что нуждамъ моимъ, и нуждамъ бывшихъ при мнѣ, служили сіи мои руки.* Дѣян. 20, 34. Онъ былъ великъ и во всѣхъ добродѣтеляхъ; но сильнѣе всякаго пламени пылалъ главнѣйшею изъ нихъ, любовію. Какъ желѣзо, брошенное въ огонь, все дѣлается огнемъ: такъ онъ, пылая огнемъ любви, весь сталъ любовь. Какъ общій отецъ всей вселенной, поступалъ со всѣми по ро-

*

дительски, и даже, всѣхъ отцовъ превосходилъ заботами о тѣлесныхъ и о духовныхъ нуждахъ, не щадя ничего для возлюбленныхъ своихъ, ни имущества, ни словъ, ни тѣла, ни души. Посему любовь и называлъ онъ исполненіемъ закона, союзомъ совершенства, матерію всѣхъ благъ, началомъ и концемъ добродѣтели. Посему и говорилъ: *цѣль же увѣщанія есть любовь отъ чистаго сердца и доброй совѣсти.* 1 Тим. 1, 5. И еще: *заповѣди: не прелюбодѣйствуй; не убивай, и всѣ другія заключаются въ слѣдующемъ: люби ближняго, какъ самаго себя.* Рим. 13, 9. И такъ, поелику и начало и конецъ и всѣ блага заключаются въ любви, то въ ней-то наипаче будемъ подражать Павлу; ибо онъ чрезъ нее содѣлался великимъ. Не представляй мнѣ, что онъ воскрешалъ мертвыхъ, очищалъ прокаженныхъ: Богъ не потребуетъ отъ тебя ничего такого. Имѣй любовь Павлову, и получишь нетлѣнный вѣнецъ. Кто это говоритъ? Самъ питавшій въ себѣ любовь; который предпочелъ ее и знаменіямъ и чудесамъ и многому другому. Поелику онъ имѣлъ ее въ такой полнотѣ, то и знаетъ точно

ея силу. Чрезъ нее онъ и самъ великимъ содѣлался, и ничто столько не послужило къ возвышенію его достоинства, какъ сила любви. Почему онъ и говорилъ: *ищите лучшихъ даровъ, и я покажу вамъ путь еще превосходнѣйшій,* 1 Кор. 12, 31. называя любовь симъ превосходнымъ и удобнымъ путемъ. Будемъ и мы ходить по сему пути непрестанно, да удостоимся видѣть Павла, или паче, Господа Павлова, и получить нетлѣнные вѣнцы, благодатію и человѣколюбіемъ Господа нашего Іисуса Христа, которому слава и сила, нынѣ и всегда, и во вѣки вѣковъ. Аминь.

XIV.

ОПИСАНІЕ СТРАШНОЙ УЧАСТИ, КАКОЙ ПОДВЕРГНЕТСЯ БОГООТСТУПНОЕ ХРИСТІАНСТВО ИЗЪ ЯЗЫЧНИКОВЪ.

(Того же Католика.)

Апостолъ Павелъ говоритъ къ Римлянамъ, и въ лицѣ ихъ ко всѣмъ Христіанамъ изъ язычниковъ слѣдующее: *не хочу, братія, оставить васъ въ невѣдѣніи о сей тайнѣ, (дабы вы о себѣ не мечтали,) что ослѣпленіе отчасти Израилю приключилось на время, пока войдетъ полное число язычниковъ. И такимъ образомъ весь Израиль спасется, какъ написано: пріидетъ съ Сіона Избавитель, и отвратитъ нечестіе отъ Іакова.* Рим. 11, 25. 26.

Какая же это столь важная и глубокая тайна, которой мудрость человѣческая никогда бы не постигла; которая могла сдѣлаться извѣстною только изъ откровенія; которой открытіе столь полезно для язычниковъ; которой они никогда не должны

забывать, и которой познаніе могло предохранить ихъ отъ неблагодарности и надменности, и утвердить въ глубокомъ и непрерывномъ смиреніи? Очевидно, что открытіе сей тайны, неизвѣстной до Апостола Павла, не относится къ будущему обращенію Іудеевъ. Ибо во первыхъ, сіе великое произшествіе возвѣщено во многихъ мѣстахъ Священнаго Писанія; во вторыхъ, возвращеніе Израиля къ вѣрѣ и благочестію отцевъ своихъ не имѣетъ въ себѣ ничего такого, чтобы насъ могло уничижать или устрашать, потому что оно послужитъ подкрѣпленіемъ и славою Христіанской Церкви. И такъ сія глубокая тайна относится къ другому предмету; и она состоитъ въ томъ, что язычники, забывъ мало по малу свое прежнее недостоинство, опять ввергнутся въ прежнюю тьму свою, и, въ наказаніе за свою неблагодарность и гордость, отломлены будутъ отъ таинственнаго древа, къ которому привиты были только по благодатному милосердію; и такимъ образомъ уступятъ мѣсто свое природнымъ вѣтвямъ.

Сіе-то замѣненіе вѣтвей привитыхъ

вѣтвями природными представляетъ Апостолъ предъ глаза наши отъ начала Св. Церкви, дабы видъ страшнаго суда, предназначеннаго язычеству, внушалъ намъ спасительный страхъ, и служилъ сильнымъ побужденіемъ къ сохраненію драгоцѣннаго сокровища вѣры, посредствомъ истиннаго смиренія и непрестанной благодарности. Какъ невѣріе Израиля подало случай къ призванію язычниковъ; такъ неблагодарность, гордость, невѣріе и отверженіе язычниковъ подадутъ случай къ возвращенію Израиля.

И такъ тайна, которой познаніе толико важно для язычниковъ, не въ иномъ чемъ состоитъ, какъ въ попеременномъ призываніи и отверженіи обоихъ народовъ. Тотъ и другой долженъ быть разительнымъ примѣромъ милосердія и правосудія Божія. „Для непрерывнаго продолженія Вѣры, говоритъ знаменитый Боссюэтъ, надлежало, чтобы сей новый народъ (языческій) былъ привитъ къ первому: и потому церковь, учрежденная сперва между Іудеями, приняла потомъ язычниковъ, дабы составить съ ними одно древо, одно тѣло, одинъ народъ, и пріобщить ихъ къ своимъ благословеніямъ и обѣ-

шованіямъ. Язычники содѣлались въ послѣдствіи истиннымъ царствомъ Іуды, истиннымъ царствомъ Давида. Не должно удивляться, естьли, по установленіи сего новаго царства, все погибаетъ въ Іудеи. Она ничего уже не значитъ для Бога и для Религіи, равно какъ и самые Іудеи. Ихъ несчастіе приноситъ намъ пользу: ихъ невѣріе служитъ основаніемъ нашей вѣры; они научаютъ насъ бояться Бога, и служатъ для насъ вѣчнымъ зрѣлищемъ судовъ, совершаемыхъ Имъ надъ неблагодарными дѣтьми своими, дабы мы не тщеславились милостями, сдѣланными отцамъ нашимъ."

„Тайна, столь чудесная и столь поучительная для человѣческаго рода, заслуживаетъ особенное вниманіе. Но не нужны человѣческія умствованія для изложенія оной: Духъ Святый изъяснилъ ее устами Св. Павла. Сказавъ о маломъ числѣ Іудеевъ, принявшихъ Евангеліе, и объ ослѣпленіи всѣхъ прочихъ, онъ входитъ въ глубокое разсмотрѣніе того, что должно произойти съ народомъ, осыпаннымъ толикими благодѣяніями; потомъ открываетъ пользу, которую доставляетъ намъ ихъ паденіе, и вмѣ-

стѣ плоды, которые принесетъ нѣкогда ихъ обращеніе. *Не уже ли* Іудеи *преткнулись, чтобы* только *пасть? Никакъ! но ихъ паденіемъ спасеніе язычникамъ. Естьли нѣкоторыя вѣтви отломились, и ты, бывъ дикая маслина, привился на мѣсто ихъ, и сталъ участвовать въ корнѣ и сокѣ маслины: то не превозносись тѣмъ передъ вѣтвями. А естьли превозносишься,* то помни, *что не ты корень держишь, а корень тебя.* И такъ *не гордись, но бойся. Ибо естьли Богъ не пощадилъ и природныхъ вѣтвей; то и тебя, смотри, не пощадитъ.*" Римл. 11, 11. 17. 18. 20. 21.

„Кто не содрогнется, говоритъ Боссюэтъ, читая сіи слова Апостола? Можемъ ли мы безъ страха помыслить о наказаніи, производимомъ въ теченіи толикихъ вѣковъ надъ Іудеями; когда Св. Павелъ предувѣдомляетъ насъ, что неблагодарность наша навлечетъ и на насъ подобное наказаніе?" *) То есть, неблагодарность и гордость доведетъ насъ, подобно какъ и Іудеевъ, до совершеннаго невѣрія; мы будемъ преданы глубокой тьмѣ, удивительному ожесточе-

*) Босс. Ист. всеоб. ч. 2. г. 7.

нію, упорной нераскаянности; мы непреклонно сопротивляться будемъ истинѣ, праведности и всѣмъ путямъ Божіимъ; тѣ изъ насъ, которыхъ не истребитъ бичь небесный, будутъ носить, предъ глазами другихъ народовъ, содѣлавшихся вѣрными, пагубный признакъ, подобный тому, какой въ ожесточенныхъ Іудеяхъ поражаетъ насъ ужасомъ.

Будучи стократно виновнѣе слѣпыхъ Іудеевъ, не восхотѣвшихъ вѣровать Іисусу Христу и слушать Его Апостоловъ, мы будемъ еще строже наказаны. Весь народъ Іудейскій, изключая весьма немногихъ, былъ тогда преданъ проклятію; такъ будетъ и со всѣми язычниками, носящими имя Христіанъ. Изключая нѣкоторое число *мужей желаній*, которые воздыхаютъ о возвращеніи Израиля, и *стенаютъ о мерзостяхъ*, совершаемыхъ въ святомъ градѣ, Езек. 9, 4. всѣ прочіе преданы будутъ страшному проклятію. Расточивъ, осквернивъ, поправъ ногами всѣ дары, которыми осыпалъ ихъ Богъ по милосердію своему; не пребывъ въ томъ состояніи, въ которомъ поставлены Его благодатію, они возвратятся въ преж-

нюю нищету, и на вѣки отлучены будутъ отъ тѣла Іисуса Христа и отъ общенія со святыми.

И такъ что можемъ мы сдѣлать лучшаго, какъ не обратить ко всѣмъ чадамъ церкви слова Боссюэта, или лучше, слова Св. Апостола, выражаемыя Боссюэтомъ? „Не станемъ обманывать надежды Спасителя нашего; будучи избраны Имъ для принесенія плодовъ Его Слова, станемъ приносить плоды добрыхъ дѣлъ. Въ противномъ случаѣ царство Божіе отнимется отъ насъ, подобно какъ отъ Іудеевъ; и другіе получатъ нашъ вѣнецъ. Ибо естьли Богъ не простилъ Іудеямъ, природнымъ вѣтвямъ Его маслины; то тѣмъ паче не проститъ намъ. Вникни, вникни, Христіанинъ; читай судьбу свою въ судьбѣ Іудеевъ, но читай и вникай сердцемъ. Что сказать о страшной тайнѣ отверженія Іудеевъ, дабы дать мѣсто язычникамъ, и о будущемъ возвращеніи сихъ самихъ Іудеевъ, послѣ того какъ войдутъ язычники? Тайна удивительная! она даетъ мѣсто свободной волѣ Божіей и симъ страшнымъ словамъ: *Богъ предалъ всѣхъ въ невѣріе*, дабы показать, что не возможно

спастися, какъ только по Его милосердію." *)

Знаменитѣйшіе мужи сихъ послѣднихъ временъ объемлемы были ужасомъ, когда съ угрозами Апостола сравнивали развращеніе, господствующее между Христіанскими народами. „Естьли Богъ не пощадилъ и природныхъ вѣтвей, говоритъ Фенелонъ; то какъ можно надѣяться, чтобы Онъ пощадилъ насъ, насъ, вѣтви дикія и привитыя, насъ, вѣтви мертвыя и неспособныя приносить плодъ? Богъ безъ жалости поражаетъ свой древній народъ, который былъ наслѣдникомъ обѣтованій, благословеннымъ племенемъ Авраамовымъ, которому Богъ обѣщалъ быть всегда его Богомъ. Онъ поражаетъ его ослѣпленіемъ; отвергаетъ отъ лица своего, разсѣваетъ подобно праху, развѣваемому вѣтромъ; сей народъ перестаетъ быть Его народомъ, и Богъ перестаетъ быть его Богомъ. Предваримъ здѣсь сужденіе Божіе нашимъ сужденіемъ: то, что было причиною отверженія Іудеевъ, не должно ли быть причиною и нашего? Одинъ ли только сей народъ пораженъ Богомъ? Что

*) Босс. разм. т. I, стр. 364; и т. IV стр. 110.

сдѣлалось со многими знаменитыми церквами, которыя управляли многими другими? Что осталось на берегахъ Африки? Это суть вѣтви, отсѣченныя мечемъ гнѣва?"

„Правда, церковь имѣетъ вѣчныя обѣтованія; но что имѣемъ мы, кромѣ угрозъ, которыя на каждомъ шагу показываютъ намъ открытую подъ ногами пропасть? Правда, что рѣка благодати не изсякаетъ; но она часто совращаетъ теченіе свое для орошенія новыхъ земель, и въ прежнемъ каналѣ оставляетъ только сухія пески. Соглашаюсь, что вѣра не погаснетъ; но она не привязана ни къ одному изъ мѣстъ, ею освѣщаемыхъ. Что дѣлать долѣе вѣрѣ у народовъ, поврежденныхъ до основанія? Низкіе и недостойные Христіане! Вы причиною, что Христіанство унижено и не познано; вы причиною, что язычники произносятъ хулу на имя Божіе; вы не иное что, какъ камень соблазна у дверей дома Божія, о который претыкаются приходящіе искать Христа. Но кто можетъ помочь бѣдствіямъ нашихъ церквей, и возставить истину, попираемую ногами публично? Грѣхъ умножается, любовь изсякаетъ, тьма сгущает-

ся, тайна беззаконія образуется. Въ сіи дни ослѣпленія и грѣха, прельстились бы и самые избранные, естьли бы то возможно было. Свѣтильникъ Евангелія, долженствующій осіять всю вселенную, для насъ уже меркнетъ. День разрушенія не далекъ, и времена поспѣшно приближаются." *)

Естьли, со времени семнадцатаго столѣтія, люди, знающіе сколько нибудь Св. Писаніе, и внимательно разсматривающіе состояніе Христіанскихъ народовъ, должны были, при видѣ бѣдствій, угнѣтающихъ Церковь, думать, что язычество быстрыми шагами спѣшитъ къ совершенному отверженію своему; то какъ тяжко возстенали бы они, когда бы, подобно намъ, были свидѣтелями беззаконія и развращенія, которыя, со времени сорока или пятидесяти лѣтъ, наводнили всю Церковь? Плачевное состояніе, въ которомъ мы находимся, предвидѣно было съ первыхъ вѣковъ Христіанства. Отцы видѣли въ Св. Писаніи точное предсказаніе отломленія чуждыхъ вѣтвей, или отпаденія языческихъ Христіанъ. Всѣ святые Учители, имѣвшіе случай изъяс-

*) Фенел. Слов. на Богоявленіе.

няться о семъ предметѣ, ясно выражали, что народы, призванные благодатію къ познанію Евангелія, мало по малу возгнушаются полученными благами; что они впадутъ въ неблагодарность, гордость, развращеніе, невѣріе, и чрезъ то содѣлаются такими же или еще большими противниками Бога и Іисуса Христа, нежели каковы были Іудеи, даже въ то время, когда отвергали и пригвождали ко кресту Мессію; что сіи слѣпые Христіане, не воспользовавшіеся страшнымъ урокомъ, который Богъ даетъ имъ въ теченіи толикихъ вѣковъ, принося, предъ ихъ глазами, въ жертву неумолимаго правосудія удивительное множество поколѣній, наслѣдующихъ преступленію и нераскаянности убійцъ Сына Его, — что сіи слѣпые Христіане содѣлаются сами примѣромъ для другихъ, и собственными несчастіями научатъ ихъ быть болѣе благодарными и болѣе вѣрными; словомъ, что они будутъ отвержены подобно Синагогѣ.

Св. Іеронимъ говоритъ: „Господь отвергнулъ Іерусалимъ, отвергнулъ и храмъ. Онъ „отвергнулъ десять колѣнъ, отвергнулъ и

„два другія. Впрочемъ, всѣ угрозы, содѣлан-„ныя сему народу, относятся и къ намъ. „Естьли мы будемъ подражать ему въ его „преступленіяхъ, то подвергнемся тѣмъ „же самимъ несчастіямъ, какія онъ испы-„талъ . . . . И такъ радуйся, народъ Хри-„стіанскій; наслаждайся благами, дарован-„ными тебѣ отъ Бога; но помни, что Го-„сподь будетъ судить тебя, смотря по то-„му, какъ ты употреблялъ всѣ блага Его; „не думай, чтобы ты имѣлъ причину жить „беззаботно, отъ того что прежнія вѣт-„ви отломлены, и ты привитъ на мѣсто „ихъ . . . Прежде нежели настанетъ день, „въ который постигнутъ грѣшниковъ на-„казанія, воспоминай о Творцѣ своемъ, да-„бы, за грѣхи твои, солнце правды не за-„шло для тебя въ ясный полдень, дабы не „погасъ свѣтъ познанія, дабы не былъ от-„нятъ блескъ луны, то есть, Церкви, и „дабы не скрылись звѣзды *).“

Не станемъ почитать сихъ угрозъ Писанія пустыми устрашеніями; не станемъ почитать излишне увеличенными слова Апостола о всеобщемъ отверженіи язычниковъ,

*) Св. Іерон. на Іерем. к. 2, ст. 2.

которые недостойно заступают мѣсто Израиля. Естьли бы Слово Божіе, выражаемое Св. Павломъ, и не служило твердымъ доказательствомъ сего гибельнаго переворота; то могли ли бы мы сомнѣваться въ немъ, обратявъ взоръ на мѣсто Апокалипсиса, въ которомъ Святый Іоаннъ показываетъ намъ множество Христіанскихъ народовъ, прельщенныхъ и увлеченныхъ Антихристомъ. Всѣ, изключая весьма малое число, особенною благодатію предохраненное отъ сего несчастія, послѣдуютъ и *поклонятся звѣрю; ему поклонятся всѣ живущіе на землѣ, которыхъ имена не написаны въ книгѣ жизни у Агнца, закланнаго отъ созданія міра.* Апок. 13, 3. 8. И такъ богоотступленіе, которое оказало уже великіе успѣхи, достигнетъ тогда высочайшей степени. Языческіе Христіане, уже отравленные ядомъ нечестія, или ослѣпленные ложною праведностію, преданы будутъ несмысленному уму; такъ что, оставивъ Іисуса Христа, послѣдуютъ и поклонятся величайшему врагу Его. Столь ужасное вѣроломство не останется безъ наказанія. Всѣ богоотступники будутъ и-

мѣтъ участь одинакую съ человѣкомъ грѣха. Они, подобно ему, истреблены будутъ Божіимъ правосудіемъ.

Гордые презрители Религіи, Саддукеи нашихъ дней, не должны успокоивать себя тѣмъ, что бѣдствія, коими Писаніе угрожаетъ язычникамъ, суть бѣдствія только духовныя. Правда, предсказано, что свѣтильникъ Религіи перестанетъ свѣтить для насъ; что мы будемъ преданы глубочайшей тьмѣ, за то, что предпочли ее свѣту; что мы въ семъ мірѣ будемъ безъ Бога, безъ Христа, и лишимся части въ обѣтованіяхъ будущей жизни. Сіе наказаніе, неоспоримо, есть ужаснѣйшее изъ всѣхъ наказаній, какими только небо поразить можетъ нераскаянныхъ грѣшниковъ. Но Св. Писаніе возвѣщаетъ преступнымъ еще и другія наказанія, болѣе ощутительныя, еще и другія бѣдствія, ужасныя для самой плоти. Тщетно богоотступные народы станутъ льстить себя тѣмъ, что избѣгнутъ временныхъ наказаній за преступленія свои. Еще въ сей жизни, ихъ развращеніе, гордость, беззаконіе и нераскаянность будутъ наказаны такими переворотами, о коихъ

одна мысль приводитъ въ смертный трепетъ.

Когда Іудеи, въ наказаніе за ихъ невѣріе и Богоубійство, были отвержены и отломлены отъ таинственной маслины; то правосудію Божію не довольно было предать ихъ заблужденію сердца, тьмѣ и ожесточенію, которыя и донынѣ продолжаются; оно обильно излило на нихъ временныя бѣдствія всякаго рода; однако не истребило ихъ, ибо Господь положилъ умилосердиться надъ ними въ опредѣленное время. Напротивъ того богоотступные язычники должны ожидать невозвратнаго отверженія. Ихъ преслѣдуетъ неумолимый гнѣвъ. Они будутъ истреблены безжалостно и безвозвратно.

Судъ надъ язычниками описанъ въ Св. Писаніи самыми страшными чертами. Это будетъ, говорятъ Пророки, *день тьмы и мрака, день облака и бури. Увы! какъ великъ будетъ день сей! Не будетъ подобнаго ему. Это будетъ день гнѣва, день скорби и печали, опустошенія и истребленія. Это будетъ время такой скорби, что не будетъ подобной ей во всѣ послѣ-*

дующіе роды. Іоил. 2, 2. Іер. 30, 7. Соф. 1, 15. 16. Явно, что здѣсь говорится не о послѣднемъ судѣ: ибо послѣ ужаснаго гнѣва, возвѣщаемаго здѣсь Пророками нечестивымъ, должны быть еще *многіе послѣдующіе роды;* что конечно не можетъ случиться по окончаніи міра.

Тогда вся природа, вознегодовавъ на нечестивыхъ, во зло употребляющихъ ее, предстанетъ предъ Творца, дабы послужить орудіемъ праведнаго Его мщенія. Огненный и сѣрный дождь, жгучіе жары, ужасные грады, страшныя бури, неслыханныя разлитія морей и рѣкъ, землетрясенія, кровопролитныя войны, пожирающіе голоды, и моровыя язвы станутъ повсюду угнѣтать нечестивыхъ, и всѣхъ тѣхъ, которые своими хуленіями, или своею неблагодарностію и гордостію безчестили Религію Іисуса Христа. *Въ негодованіи, Господь облечется всѣми оружіями своими, и вооружитъ твари свои для отмщенія врагамъ. Онъ возметъ правосудіе вмѣсто брони, и нелицемѣрность суда вмѣсто шлема. Онъ покроется правотою, какъ непроницаемымъ щитомъ. Онъ изостритъ гнѣвъ свой, какъ*

острое копіе; и вся вселенная будетъ поборать Ему на безумныхъ. Молніи пойдутъ прямо на нихъ; онѣ полетятъ изъ облаковъ, какъ стрѣлы изъ лука, сильно натянутаго; и устремятся на мѣсто, назначенное имъ. Гнѣвъ Божій, подобно орудію, бросающему камни, одождитъ на нихъ градомъ. Море устремитъ на нихъ раздраженныя волны свои, и рѣки развольются съ яростію. Сильный вѣтръ возстанетъ на нихъ; и какъ вихрь развѣетъ ихъ. Ихъ нечестіе опустошитъ всю землю; и злоба ихъ ниспровержетъ престолы сильныхъ. Прем. 5, 17—24.

Сіи наказанія, сіи бѣдствія ни мало не сообразны съ тѣмъ, что Св. Писаніе говоритъ о послѣднемъ судѣ. Тогда всѣ мертвые воскреснутъ. Всѣ люди будутъ *собраны* предъ судилищемъ верховнаго Судіи, а не *развѣяны* вихремъ гнѣва Его. Не разлитіемъ рѣкъ, не волнами раздраженнаго моря, и не градомъ накажетъ Онъ злыхъ въ послѣдній день; но произнесетъ надъ ними приговоръ, и тотчасъ низвергнетъ ихъ въ вѣчный огонь. И такъ, изображенное въ Книгѣ Премудрости, ужасное описаніе гнѣ-

ва Господня и послѣдующихъ за нимъ наказаній относится не къ послѣднему суду, но къ тому времени, когда Іисусъ Христосъ придетъ избавить Израиля, и наказать язычниковъ, довершившихъ свои преступленія.

Приведемъ еще нѣкоторыя мѣста Св. Писанія, дабы сдѣлать сію истину болѣе ощутительною, и, естьли можно, возбудить Христіанъ отъ ихъ усыпленія. *Господь*, говоритъ Іеремія, *возопіетъ съ высоты, и отъ святаго жилища своего дастъ власъ свой. Звукъ онаго пронесется до концевъ земли, ибо Господь въ брани съ языками, и вступаетъ въ судъ со всякою плотію. Я предамъ нечестивыхъ мечу, говоритъ Господь. Бѣдствія придутъ отъ одного народа къ другому; возстанетъ великая буря отъ концевъ земли. Убитые Господомъ въ день оный будутъ распростерты на землѣ, какъ пометъ.* 25, 30—33.

Близокъ день Господа, говоритъ Софоніа; *близокъ сей великій день, и быстро спѣшитъ. Я слышу уже плачевный шумъ сего дня Господня, въ который самые сильные будутъ произносить горькіе вопли.*

День сей будетъ день гнѣва, день печали и тоски, день разоренія и опустошенія, день тьмы, облаковъ и бурь. Я поражу людей язвами; и они пойдутъ, какъ слѣпые, ибо они согрѣшили предъ Господомъ. Прольется кровь ихъ какъ прахъ, и мертвыя тѣла ихъ будутъ попираемы ногами, какъ пометъ. 1, 14—17.

Дѣлаемое здѣсь Пророками описаніе мщенія, которое Господь совершитъ нѣкогда на землѣ, никакъ не можетъ быть приложено къ послѣднему суду. Когда Іисусъ Христосъ придетъ судить живыхъ и мертвыхъ; тогда тѣла беззаконныхъ, которыя Онъ поразитъ въ гнѣвѣ своемъ, не останутся распростерты на землѣ безъ погребенія, и не будутъ попираемы ногами какъ пометъ. Всѣмъ извѣстно, что въ оный день воскреснутъ какъ добрые, такъ и злые; и что, по изреченіи суда верховнаго Судіи, они пойдутъ какъ тѣломъ такъ и душею, или наслаждаться вѣчнымъ блаженствомъ въ небѣ, или терпѣть вѣчныя мученія въ адѣ.

И такъ прежде послѣдняго суда будетъ время, въ которое несчастія, предсказанныя сими двумя Пророками, поразятъ оже-

ожесточенныхъ грѣшниковъ, довершившихъ мѣру своихъ преступленій, и раздражившихъ долготерпѣніе Всевышняго. И не имѣемъ ли мы причины думать, что къ намъ близки тѣ дни безутѣшные, въ которые благость Господа, столь долго презираемая, превратится въ неумолимый гнѣвъ.

Несчастія, которыя правосудіе Божіе предназначило невѣрію, гордости и нераскаянности, изображены еще во второй Книгѣ Паралипоменонъ слѣдующими словами: *Азаріа, исполненный Духа Божія, вышелъ въ срѣтеніе Асѣ, и сказалъ ему: многи дни будутъ въ Израили безъ Бога истиннаго, и безъ священника учащаго, и безъ закона. Но въ печали они обратятся къ Господу Богу Израилеву, и взыщутъ Его, и обрящутъ. И во время оно не будетъ мира исходящему и входящему: ибо ужасъ Господень будетъ на всѣхъ, обитающихъ на землѣ. И ополчится языкъ на языкъ, и градъ противу града, ибо Господь смутитъ ихъ во всякой печали.* 15, 1—6.

Первая часть сего пророчества исполняется предъ глазами народовъ болѣе осьмнадцати столѣтій. Сколько бы Іудеи ни

хвалились, что они знают только Бога Авраамова, и только Ему покланяются; но выраженіе Пророка, что они долго будут *безъ истиннаго Бога,* не менѣе справедливо въ самомъ буквальномъ значеніи; ибо истинный Богъ не иной есть, какъ Отецъ Господа нашего Іисуса Христа. Но вторая часть предсказанія еще не исполнилась, ибо Израиль находится еще въ ослѣпленіи и смерти. Неоспоримо также, что нельзя отлагать исполненія сего предсказанія къ концу міра; ибо Богъ, по выраженію Пророка, *среди временъ* явитъ милосердіе народу своему. Такимъ образомъ послѣ невѣрія, продолжающагося многіе вѣки, и послѣ всѣхъ несчастій, послѣдующихъ за онымъ, Богъ возвратитъ благодать свою Израилю, и обильно изліетъ на него милосердіе свое.

Но народы, занимающіе мѣсто его, и не научающіеся его несчастіями, будутъ въ свою очередь отвержены, преданы ужаснымъ мятежамъ, кровопролитнымъ войнамъ, и удручены казнями всякаго рода. Повсюду царствовать будутъ страшные раздоры, безмѣрныя безпокойства, всеобщіе ужасы. Никто не найдетъ нигдѣ безопаснаго мѣста; все испол-

жено будетъ сѣтей и опасностей; ибо Господь изліетъ на преступные народы чашу ярости своей. Не будетъ ни убѣжища ни помощи отъ неумолимаго гнѣва. Скорби и бѣды, какъ бы летая на крыльяхъ, будутъ предупреждать всѣ совѣты, расторгать всѣ мѣры, разстроивать всѣ предначертанія, ниспровергать всѣ опоры, уничтожать всѣ пособія. Густое и молніеносное облако, направляемое невидимою рукою, покроетъ всѣ пути, и заградитъ всѣ исходы, которыми покушались бы убѣжать отъ правосудія Божія. Повсюду находиться будутъ замѣшательство, недоумѣніе, неудача, ужасъ.

Всѣ несчастія будутъ тѣсно связаны однѣ съ другими; глубокая премудрость будетъ приготовлять ихъ, непобѣдимая сила будетъ управлять ими, такъ что никакая предусмотрительность, никакое усиліе не возможетъ отклонить ихъ. Гордый и нераскаянный человѣкъ будетъ отягченъ бѣдностію и голодомъ; онъ станетъ злословить Царя и Бога своего. Онъ воззритъ на небо и на землю, и увидитъ только скорбь, тьму и бѣдствія, готовыя обременить его. Мрачная ночь будетъ преслѣдо-

вать его, такъ что онъ не возможетъ избѣжать сей пропасти бѣдствій. Иса. 8, 21. 22. *Страхъ, ровъ и сѣть предоставлены живущимъ на землѣ. Бѣгущій отъ страха упадетъ въ ровъ, и вышедшій изъ рва уловится сѣтію; ибо небеса откроются, какъ во время потопа, чтобы одождить* казнями, *и потрясутся основанія земли* 24, 17. 18. *Это будетъ, какъ естьли бы человѣкъ, убѣжавши отъ льва, встрѣтился съ медвѣдемъ, и вошедши въ домъ свой и опершись рукою о стѣну, ужаленъ былъ змѣемъ.* Амос. 5, 19.

Довольно извѣстно, съ какою строгостію открылось правосудіе Божіе надъ Іудеями, съ того времени, какъ они отвергли и распяли Мессію; извѣстно, колими казнями пораженъ сей народъ несчастный: но Пророки увѣряютъ, что сіе наказаніе, какъ бы оно страшно ни было, есть малость въ сравненіи съ несчастіями, предназначенными богоотступнымъ язычникамъ. Чаша негодованія, которую невѣрный Іерусалимъ пьетъ въ теченіи толикихъ вѣковъ, перейдетъ въ руки язычниковъ, и они выпьютъ ее до остатка. *Возстань, Іерусалимъ, ис-*

пившій чашу гнѣва отъ руки Господа, испившій до дна сію чашу трепета ... Дѣти твои насыщены гнѣвомъ Господа, и мщеніемъ Бога твоего. И такъ послушай, бѣдный Іерусалимъ, упоенный бѣдствіями, а не виномъ: вотъ что говоритъ Господь Богъ твой. Возму отъ руки твоей сію чашу трепета, сію чашу, изъ которой ты пилъ гнѣвъ Мой: ты не будешь впредь пить изъ оной; Я вложу ее въ руки обидѣвшихъ тебя. Иса. 51, 17. 20—23.

Всеобщность Христіанскихъ народовъ развращенныхъ, и по неблагодарности и гордости впадшихъ въ богоотступленіе, представляется въ Св. Писаніи въ образѣ Вавилона гордаго, беззаконнаго и ожесточеннаго, надъ которымъ страшно возгремитъ нѣкогда правосудіе Божіе. *И воскликнулъ Ангелъ сильно, громкимъ голосомъ, говоря: палъ Вавилонъ, великая* блудница, *сдѣлался жилищемъ бѣсовъ, и пристанищемъ всякому нечистому духу ... Выди отъ ней, народъ Мой, дабы не участвовать вамъ въ грѣхахъ ея, и не подвергнуться язвамъ ея. Ибо грѣхи ея дошли до неба, и Богъ воспомянулъ неправды ея. Воздай-*

те ей такъ, какъ и она воздала вамъ, и вдвое воздайте ей по дѣламъ ея; въ чашѣ, въ которой она растворяла вамъ вино, растворите ей вдвое. Сколько славилась она и роскошествовала, столько воздайте ей мученій и горестей. Въ одинъ день постигнутъ ее язвы, смерть и плачь и голодъ, и огнемъ сожжена будетъ; потому что силенъ Господь Богъ, судящій ее. Апок. 18, 2. 4—8.

Въ самомъ дѣлѣ, возможно ли, чтобы Христіанское язычество, во зло употребляющее въ теченіи толикихъ вѣковъ всѣ дары Божіи, оскверняющее священную Религію, неистово погружающееся въ преступленія всякаго рода, не было нѣкогда наказано торжественно, предъ лицемъ всей вселенной; чтобы оно не содѣлалось для невѣрныхъ народовъ и для будущихъ поколѣній разительнымъ примѣромъ строгости судовъ Божіихъ, за отверженіе вещей священныхъ, за неблагодарность, нечестіе, ожесточеніе?

Угрозы Евангелія не менѣе страшны, какъ и угрозы Пророковъ. *Услышите,* говоритъ Іисусъ Христосъ, *о войнахъ и о военныхъ*

слухахъ. Но это еще не конецъ. Ибо возстанетъ народъ на народъ, и царство на царство; и будутъ глады, моры и землетрясенія по мѣстамъ. Все же сіе, начало скорбей. Мат. 24, 6—8. Естьли кровопролитныя войны, въ которыхъ народы и царства съ яростію устремляются другъ на друга; естьли жестокіе глады, которые томятъ и губятъ толикое множество людей; естьли моры, которые далеко разносятъ опустошеніе и смерть; естьли землетрясенія, которыя поглощаютъ города и области; естьли всѣ сіи казни суть только искры угрожающаго намъ пожара, только простые предтечи имѣющей постигнуть насъ бури: то, великій Боже! какихъ бѣдствій должны мы ожидать! Посему-то самая Истина увѣряетъ насъ, что скорбь, предназначенная богоотступнымъ язычникамъ, будетъ такова, каковой не будетъ примѣра во все продолженіе вѣковъ. *Тогда будетъ скорбь великая, какой не бывало отъ начала міра донынѣ, и не будетъ. И естьли бы не сократились тѣ дни, то не спаслась бы никакая плоть; но для избранныхъ сократятся тѣ дни. Тогда*

явится знаменіе Сына человѣческаго на небеси; и тогда восплачутся всѣ племена земныя. Матѳ. 24, 21. 22. 30.

Верховный Судія не будетъ имѣть недостатка въ средствахъ, равно какъ и въ могуществѣ для исполненія своихъ опредѣленій. Мы видѣли, что нѣкогда вся природа вооружится къ отмщенію врагамъ Господа. Прем. 5. Не можно ли присовокупить къ сему, что въ то время, когда нечестія человѣковъ достигнутъ мѣры своей, Іисусу Христу, для совершенія страшныхъ судовъ своихъ, стоитъ только разорвать завѣсу, покрывающую Его въ Евхаристіи, и явиться въ томъ страшномъ величіи, которое сильно истребить злыхъ? Жертвенникъ, по первому установленію, былъ престоломъ благодати и милосердія, съ котораго долженствовало изливаться всякое благословеніе на чадъ Божіихъ. На немъ находились всѣ богатства небесныя. Любовь Божія къ человѣкамъ раскрыла и какъ бы истощила на немъ все великолѣпіе свое. Но увы! сей жертвенникъ оскверненъ неуваженіемъ и хуленіями нечестивыхъ. Коликократно развращенные Христіане, присутствующіе при

совершеніи страшныхъ таинъ, или принимающіе оныя съ порочною совѣстію, *попираютъ Сына Божія, и не почитаютъ за святыню кровь завѣта!* Евр. 10, 29.

По сему нѣтъ ничего удивительнаго, естьли, во время великаго мщенія Господня, сей самый жертвенникъ вдругъ превратится въ страшное судилище, изъ котораго полетятъ молніи и проклятія на нечестивыхъ язычниковъ. Въ глазахъ мертвой или умирающей Вѣры сіе высочайшее таинство кажется безсильнымъ, безплоднымъ, мертвымъ. Но не станемъ обманываться въ томъ; Іисусъ Христосъ всегда есть верховный Владыка неба и земли. Его молчаніе перемѣнится нѣкогда въ страшный громъ. Среди толикаго развращенія, Онъ имѣетъ всегда вокругъ престола своего безчисленное множество невидимыхъ поклонниковъ, вѣрныхъ слугъ, горящихъ ревностію къ славѣ Его, и готовыхъ къ исполненію Его повелѣній. Усматривая повсюду презрѣніе и неблагодарность, они съ святою нетерпѣливостію ожидаютъ минуты, въ которую позволено имъ будетъ мстить за обиды, причиненныя ихъ Владыкѣ. По первому зна-

ку, изъ всѣхъ храмовъ, изъ всѣхъ святилищъ полетятъ тьмы Ангеловъ, для истребленія всѣхъ язычниковъ, которые во зло употребляютъ терпѣніе Іисуса Христа, презираютъ Его благодѣянія, оскверняютъ Его таинства, и столь нагло возбуждаютъ Его правосудіе.

„Но къ чему приводить въ смущеніе и уныніе сердца вѣрныхъ, собирая въ Св. Писаніи то, что сказано о участи, ожидающей язычниковъ? Какая польза представлять предъ глаза столь живое изображеніе бѣдствій, которыя, можетъ быть, никогда не случатся, или предназначены для весьма отдаленныхъ будущихъ временъ?" Такъ умствуютъ ложные Христіане, мало знающіе Религію, или не принимающіе участія ни въ благахъ ни въ бѣдствіяхъ ея. И мы спросимъ ихъ: уже ли лучше будетъ оставить вѣрныхъ въ невѣдѣніи и бездѣйствіи? Уже ли разсѣянность и плачевная безчувственность избавятъ насъ отъ правосудія Божія? Уже ли буря, воздвигнутая нашими беззаконіями, не постигнетъ насъ, потому что мы заткнемъ уши, чтобы не слышать предшествующаго ей шума? По-

каяніе, а не непредусмотрительность, может отвратить грозящія намъ казни. Богъ хочетъ, чтобы мы трепетали и смирялись предъ Нимъ, соразмѣрно великости гнѣва Его. Но можемъ ли мы прійти въ таковое спасительное расположеніе духа, естьли не будемъ помышлять, что огнь правосудія Божія готовъ истребить всѣхъ преступниковъ?

Когда Господь приготовлялъ потопъ для потребленія несчастныхъ жителей перваго міра; то можно ли было оказать имъ лучшую услугу, какъ не возвѣстить предварительно о страшномъ бѣдствіи, имѣющемъ погубить ихъ?

На кого должны были жаловаться дѣти Израиля, на Іеремію ли, который хотѣлъ вселить въ нихъ спасительный страхъ, указывая имъ ужасныя бѣдствія, долженствующія отягчить нѣкогда Іерусалимъ и Іудею, или на Фассура и другихъ ложныхъ пророковъ, которые усыпляли ихъ въ гибельной безпечности? Когда невѣрный Іерусалимъ, довершивъ мѣру преступленій своихъ убіеніемъ Мессіи, долженствовалъ быть отверженъ и преданъ исполнителямъ

Божія мщенія; то что могло быть важнѣе и необходимѣе для Іудеевъ, не совсѣмъ ожесточенныхъ, какъ узнать отъ вѣрнаго наставника, что они, не теряя ни минуты, должны смягчать гнѣвъ небесный, и умолять о помилованіи? Какъ полезно было бы для нихъ, имѣть въ виду произнесенный Господомъ приговоръ, сопровождаемый столь ужасными послѣдствіями для всего народа! Что полезно было бы тогда, то полезно и нынѣ. Горькая скорбь, глубокое смиреніе, непрестанный трепетъ, всеобщее смущеніе тысячекратно предпочтительнѣе несчастному оцѣпенѣнію, которое усыпляетъ насъ на краю пропасти, и неоспоримо служитъ однимъ изъ страшныхъ знаменій гнѣва Божія на язычниковъ.

Но пути Божіи, даже и въ то время, когда гремитъ громъ гнѣва Его, усѣяны милосердіемъ. Исторія Религіи показываетъ, что и въ самыя несчастныя эпохи, и среди всеобщаго вѣроломства, Господь сохраняетъ для себя нѣкоторые драгоцѣнные остатки, которые противостоятъ повсемѣстному стремленію, и какъ бы чудесно избѣгаютъ всеобщей заразы. По сему и при

наступленіи страшнаго суда, который совершитъ Богъ надъ отпадшимъ язычествомъ, сохранится нѣкоторое число вѣрныхъ и пріятныхъ Богу. Одинъ изъ отличительныхъ признаковъ ихъ будетъ состоять въ томъ, что они будутъ поучаться намѣреніямъ Господа во всѣхъ происшествіяхъ, имъ современныхъ, будутъ прославлять судьбы Его, смиряться подъ руку Его, исповѣдывать, по примѣру Пророковъ, грѣхи свои и грѣхи своего народа *), и употреблять въ пользу какъ личныя свои искушенія, такъ и общественныя бѣдствія. Ибо они съ кротостію признаваться будутъ, что и они содѣйствовали всеобщему вѣроломству, раздражившему правосудіе Божіе, и навлекшему общественныя несчастія.

Не льзя не признаться, что, когда послѣ великихъ преступленій и долгой нераскаянности, гнѣвъ Божій со всѣхъ сторонъ изливается на развратные и ожесточенные народы, тогда праведный человѣкъ мало различается отъ нечестиваго. Потребны слишкомъ ощутительныя чудеса, чтобы

*) Дан. 9.

предохранить добродетель праведниковъ отъ казней, поражающихъ грѣшные народы. Въ обыкновенномъ порядкѣ, тѣ и другіе подвергаются тѣмъ же наказаніямъ. Почему день Господень будетъ для всѣхъ *днемъ огненнымъ*, днемъ *подобнымъ горящей печи*. Всѣ будутъ ввергнуты въ оную; всѣ пройдутъ сквозь сіи палящія волны.

Хотя испытаніе, по видимому, есть одно и то же какъ для злыхъ такъ и для добрыхъ; но какъ различны слѣдствія его! Для гордаго нечестивца, для развращеннаго и ожесточеннаго грѣшника, оно есть желѣзный жезлъ, разбивающій ихъ, какъ сосуды гнѣва и безчестія; оно есть пламя, сожигающее ихъ, и обращающее въ пепелъ какъ *солому*, по выраженію Пророка Малахіи. 4, 1. Наказаніе раздражаетъ ихъ, а не обращаетъ. Предаваясь роптанію и отчаянію, они переходятъ отъ временнаго бѣдствія къ вѣчному несчастію. Напротивъ того, для праведниковъ равно какъ и для раскаевающихся грѣшниковъ, сіе испытаніе есть раскаленный сосудъ, въ которомъ они, растопляясь, очищаются отъ ложной праведности и отъ всякой примѣси похоти.

Назначено ли нам самимъ видѣть ужасныя бѣдствія, предвѣщаемыя Пророками, или онѣ предоставлены будущимъ родамъ; мы соединимся съ ними духомъ, и будемъ отнынѣ возсылать вмѣстѣ съ ними моленія къ Богу: мы согрѣшили предъ Тобою, Господи; мы нарушили святѣйшіе законы Твои; мы соединили гордость съ неповиновеніемъ. Нѣтъ уничиженія, нѣтъ наказанія, котораго бы не превышали грѣхи наши. По сему, когда всѣ бури гнѣва Твоего постигнутъ насъ, намъ останется только повергнуться предъ Тобою и сказать съ Пророкомъ: *праведенъ Ты, Господи, и справедливы суды Твои.* Псал. 118, 137. Мы должны ожидать, что Ты не оставишь беззаконій нашихъ безъ наказанія. Огонь мщенія Твоего придетъ потребить злыхъ, и очистить землю, оскверненную ими. Да будетъ воля Твоя, Боже нашъ, но да сопутствуетъ ей всегда любовь Твоя къ намъ; да не оставитъ насъ милосердіе Твое, когда правосудіе Твое будетъ наказывать насъ. Да укрѣпитъ насъ невидимая и всемогущая рука благодати Твоей среди страшнаго огня, которымъ

Ты будешь очищать дѣтей Твоихъ. Да оросится кровію Сына Твоего мечь, долженствующій поразить насъ!

XV.

Живите въ любви, какъ и Христосъ возлюбилъ насъ и предалъ Себя Самаго за насъ, въ приношеніе и жертву Богу, въ запахъ благовонный. Ефес. 5, 2.

Съ глубочайшимъ благоговѣніемъ повергаюсь предъ Тобою, Іисусе Христе, помышляя о принесенной Тобою за насъ жертвѣ любви, жертвѣ, превышающей всѣ жертвы, на землѣ принесенныя! Ты сдѣлалъ все, что только можетъ возбудить въ человѣкѣ искреннѣйшую благодарность, любовь и непоколебимое упованіе! Ты предалъ за меня все, что предать могъ; и предалъ бы еще болѣе, естьли бы то потребно было для моего спасенія. И не долженъ ли я предать Тебѣ мое сердце? Но, Іисусе Христе! — молю Тебя, Самъ возбуди въ сердцѣ моемъ преданность и любовь къ Тебѣ! Ахъ! — это сердце сильно прилѣплено къ земнымъ предметамъ; оно ко всему, что не отъ міра сего, весьма часто бываетъ такъ хладно, что я, при всемъ величіи любви Твоей, прошу Тебя,—расположи оное къ ощущенію лю-

бви Твоей!—Іисусе! буди милостивъ къ хладному существу моему! Естьли когда, то нынѣ наипаче, во дни страданій Твоихъ, любовь Твоя можетъ оживотворить меня и одушевить любовію къ Тебѣ. Отверзи, оживи сердце мое! Безъ Тебя оно нечувствительно, мертво; благодать Твоя оживотворитъ его. Ты возлюбилъ насъ для того, чтобы мы, ощущая любовь Твою, любили Тебя; Ты предалъ за насъ Себя Самаго для того, чтобы мы предали Тебѣ себя самихъ: ибо любовь не можетъ желать инаго. Іисусе! напечатлѣй во мнѣ любовь и преданность къ Тебѣ!

Христосъ возлюбилъ насъ и предалъ за насъ Самаго Себя! Какъ это сталось, и почему необходимо было, — о семъ я разсуждать не намѣренъ; ибо не могу изслѣдовать сего. Голодный, принимая пищу, не разсуждаетъ, какимъ образомъ питаетъ его сія пища; онъ чувствуетъ любовь того, кто подаетъ ему оную, и вкушаетъ съ благодарностію. Больный не изслѣдываетъ, почему для него необходимо именно сіе врачевство; онъ принимаетъ оное съ довѣренностію ко врачу и, исцѣляясь, искренно

благодаритъ его, хотя и не понимаетъ дѣйствій врачевства сего. Но безпредѣльную любовь Іисуса Христа къ человѣчеству, любовь, — превышающую всякую любовь, какую можетъ имѣть вѣрнѣйшій другъ къ своему другу, братъ къ своему брату, отецъ къ своимъ дѣтямъ,—сію любовь можетъ понять каждое дитя; ее можетъ ощутить всякое человѣческое сердце. Жертва любви, принесенная за насъ І. Христомъ, была такова, каковой никто никогда принесть не можетъ! Но рѣдкіе во всей полнотѣ понимаютъ, рѣдкіе ощущаютъ сію любовь І. Христа. Не только преданность міру и равнодушіе ко всему духовному служитъ сему препятствіемъ; и самое Божество І. Христа не рѣдко бываетъ причиною того, что мы составляемъ неправильныя понятія о Его человѣчествѣ. Іисусе Христе! просвѣти душу мою Божественнымъ свѣтомъ Твоимъ, дабы я позналъ Твое человѣчество, и ощутилъ безпредѣльное величіе любви Твоей! —

Само по себѣ тяжко, претерпѣть насильственную смерть за другаго. Кто не чувствуетъ сего? Хотя бываютъ такія

обстоятельства и такія душевныя и тѣлесныя болѣзни, въ коихъ иногда желаютъ смерти: но для человѣка здороваго смерть всегда представляется тяжкою. Кто же не устрашится смерти насильственной, мучительной, позорной, смерти крестной? Претерпѣть таковую смерть произвольно за другаго—это истинно тяжко! — Таковая смерть была тяжка и для Іисуса Христа. Онъ былъ человѣкъ, намъ подобный, со всѣми свойственными человѣку немощами, кромѣ грѣха. Евр. 4, 15. Онъ страшился того, что для всякаго страшно; Онъ трепеталъ отъ того, отъ чего трепещетъ каждый. Онъ Самъ сказалъ, что страшится сей смерти. *Крещеніемъ долженъ Я креститься; и сколько Я томлюсь, пока сіе совершится!* Евр. 12, 50. Въ саду Гефсиманскомъ, предъ тѣлесными страданіями, душа Его *скорбѣла смертельно,* и Онъ сказалъ: *Отче Мой! естьли возможно, да минуетъ Меня чаша сія!* Матѳ. 26, 38. 39.

Но, не смотря на то, Онъ не убоялся сей смерти, и произвольно предалъ Себя на оную. Истинно единственная жертва любви!

Многіе жертвовали собою за своихъ дѣтей, свою супругу, своего брата и за своихъ родителей. Но кто пожертвовалъ своею жизнію, и кто можетъ предать оную за людей, кои его не любятъ, не почитаютъ, презираютъ и ненавидятъ; кои въ образѣ мыслей не имѣютъ съ нимъ ни малѣйшаго сходства; и кои, наконецъ, стараются похитить жизнь его? Благодѣяніе требуетъ благодарности, любовь любви; надлежитъ всегда ихъ помнить и живо чувствовать; иначе человѣкъ ни чемъ не пожертвуетъ, и тѣмъ болѣе не пожертвуетъ своею жизнію. Но Іисусъ Христосъ пожертвовалъ своею жизнію не только за учениковъ своихъ, не только за тѣхъ, кои знали и почитали Его, но и за тѣхъ, кои не знали Его, и кои презирали Его. Кровь Его пролита не только за избранныхъ Имъ Апостоловъ, но и за многихъ другихъ во оставленіе грѣховъ. Естьли кто обратится отъ злаго пути своего, и увѣруетъ во Іисуса Христа; тотъ пріиметъ участіе во всѣхъ заслугахъ Его смерти. Іисусъ Христосъ молился даже и о жестокихъ врагахъ своихъ: *Отче! прости имъ*, говорилъ

Онъ; *ибо они не знаютъ, что дѣлаютъ.* Лук. 23, 34. О! какъ тяжка и какъ велика сія жертва! —

Человѣкъ, увлекаемый порывомъ мужества, можетъ предаться великимъ опасностямъ; онъ можетъ охотно подвергнуть себя неизбѣжной смерти, и не пожелаетъ уклониться отъ оной. Но кто можетъ претерпѣть ту мучительнѣйшую смерть, предъ коей, среди продолжительныхъ мученій, надлежитъ укрощать сильнѣйшія внутреннія волненія, не однократно, но во всякое время, въ каждую минуту,—кто, говорю, можетъ претерпѣть такую смерть тогда, когда онъ въ каждое мгновеніе можетъ совершенно избавиться отъ оной? — Но таковую смерть претерпѣлъ Іисусъ Христосъ. Никто не могъ отнять у Него жизни Его, но Онъ Самъ отдалъ ее. Іоа. 10, 18. Тотъ, кто однимъ словомъ повергъ на землю весь воставшій на Него сонмъ Іудеевъ, тогда какъ они намѣревались взять Его, Іоа. 18, 6. безъ сомнѣнія могъ повергнуть ихъ на землю и тогда, когда находился при крестѣ. Тотъ, кто исцѣлилъ пораженнаго Св. Петромъ раба, Лук. 21, 51.

безъ сомнѣнія могъ исцѣлить и Себя. Тотъ, кто на самомъ крестѣ спасъ съ вѣрою молящагося Ему разбойника, Лук. 21, 42. 43. безъ сомнѣнія могъ спасти и Самаго Себя. Онъ могъ умолить Отца своего, чтобы Онъ послалъ Ему болѣе нежели дванадесять легіоновъ Ангеловъ. Мат. 26, 53. Но поелику смерть Іисуса Христа была необходима для спасенія человѣческаго: то посему Онъ охотно предалъ Себя на оную. Ахъ! это есть такая жертва любви, каковой никто не принесъ!

Человѣкъ легко можетъ перенести великія мученія, естьли онъ увѣренъ, что дѣйствія его и основанія оныхъ извѣстны, и что другіе знаютъ, чѣмъ онъ жертвуетъ, и почему онъ симъ жертвуетъ. Многіе спокойно умираютъ и на эшафотѣ, будучи увѣрены, что невинность ихъ всякому извѣстна. Но сколь мучительно принять на себя преступленія другихъ, и потому самому быть почитаему преступникомъ! Какъ тяжко, бывъ невиннымъ, принять на себя злодѣянія другихъ и казаться злодѣемъ; — быть вызываемымъ къ оправданію въ томъ, въ чемъ рѣшительно подозрѣваютъ насъ

невинно; и при семъ вызовѣ молчать! О! кто, размысливъ о семъ состояніи, не ощутитъ того, что оно есть самое мучительнѣйшее и самое тягчайшее состояніе! — Но таково было состояніе Іисуса Христа.

Не обращая вниманія на то, что Іисусъ, дабы содѣлаться Мессіею, могущимъ спасти и облаженствовать родъ человѣческій, необходимо долженствовалъ быть распятымъ, Іудеи, потому только, что Онъ былъ распятъ, думали, что Онъ не есть Мессія, и потому почитали Его обманщикомъ, Богохульникомъ и достойнымъ смерти. Когда они для оправданія говорили Ему: *естьли Ты Сынъ Божій, сойди со креста;* Матѳ. 27, 40. (и сіе требованіе могло казаться справедливымъ) то кто бы не сошелъ со креста, естьли бы только могъ, подобно Іисусу Христу? Когда они упрекали Его сими словами: *другихъ спасалъ; а Себя не можетъ спасти:* Матѳ. 27, 42. что бы не показалъ того, что онъ можетъ спасти себя? Но сего не надлежало дѣлать Іисусу Христу: Тотъ, кому должно было быть послушнымъ даже до смерти, и смер-

ми крестныя, Филип. 2, 8. долженъ былъ испить всю чашу. Требовавшіе того, чтобы I. Христосъ сошелъ со креста, неминуемо бы погибли, естьли бы Онъ исполнилъ ихъ требованіе. По сему I. Христосъ молчалъ по любви. Есть ли жертва любви, подобная сей великой жертвѣ? — Все, что только можетъ произвесть великій человѣкъ, можетъ быть вознаграждено любовію тѣхъ немногихъ благородныхъ людей, кои, зная его достовѣрно, чувствуютъ все величіе дѣлъ его, знаютъ великія цѣли оныхъ и искренно любятъ его за любовь его. Любовь немногихъ благородномыслящихъ людей вознаграждаетъ насъ за всѣ великія пожертвованія. Мы можемъ перенести равнодушно самое презрѣніе людей, естьли только увѣрены въ томъ, что нѣкоторые благородномыслящіе люди знаютъ насъ достовѣрно. Но принося тягчайшую жертву, и предавая себя на жесточайшія, все существо наше проницающія, мученія и смерть, — предварительно знать, что и самые ближайшіе и любезнѣйшіе нашему сердцу будутъ думать о насъ погрѣшительно; — что сія жертва, сіи мученія и сія

смерть подвергнуть насъ презрѣнію всего міра, и на нѣкоторое время лишать насъ его любви; и при жесточайшихъ страданіяхъ не имѣть даже мысли о сей любви; кромѣ того тогда, о Боже! чувствовать себя оставленными отъ Бога, который въ сіи часы составляетъ единственное наше прибѣжище и утѣшеніе; при возможности отрещись отъ таковаго пожертвованія, не отрицаться отъ онаго единственно изъ любви, — любви, которой, по нашему мнѣнію, не познаетъ и не ощущаетъ ни одно существо, ни небесное, ни земное, — и быть непоколебимыми въ намѣреніи — предать самихъ себя на смерть: — это выше силъ естества человѣческаго! Отъ сего содрогается все существо наше. Сего великаго подвига не можетъ совершить ни одинъ изъ великихъ людей. Но таковый подвигъ совершилъ І. Христосъ. Ахъ! Онъ предварительно зналъ, что Іуда предастъ Его, что Св. Петръ отречется отъ Него, и что овцы разойдутся, когда пораженъ будетъ Пастырь. Онъ зналъ, что ученики Его будутъ думать о Немъ погрѣшительно, и будутъ недоумѣвать, что надлежитъ

о Немъ думать. Онъ предварительно зналъ, что въ Апостолахъ ослабнутъ на нѣкоторое время довѣренность и любовь къ Нему; Онъ чувствовалъ, что былъ оставленъ Богомъ; не долженъ былъ и не хотѣлъ спасти Себя, распялся и умеръ! Теперь, Господи, все существо мое ощущаетъ, что ни одинъ человѣкъ не возлюбилъ такъ человѣка, какъ Ты возлюбилъ его! Никогда никто не принесъ, и никто не можетъ принести такой жертвы, какую Ты принесъ! Ты принесъ оную и за меня, прежде моего рожденія! О единый и единственный Спаситель! — Благоволи, чтобы я никогда не забывалъ сей любви Твоей, которою Ты пекся, и нынѣ печешься о моемъ усовершенствованіи и моемъ блаженствѣ!

Св. Апостолъ Павелъ говоритъ, что Христосъ предалъ Себя Самаго за насъ въ приношеніе и жертву Богу, *въ запахъ благовонный*. Ефес. 5, 2. Т. е. І. Христосъ принесъ такую жертву, которая была весьма пріятна для Бога — Отца. По истинѣ, я не знаю, что бы могло быть пріятнымъ для Бога, естьли бы Ему не были пріятны чувствованія Іисуса Христа. Для каждаго су-

щества пріятно то, что согласно съ образомъ его мыслей и чувствованій, и съ главнѣйшими и отличительнѣйшими его свойствами. Сіе согласіе производитъ тѣснѣйшую, взаимную связь между сими существами. Богъ есть любовь; любовь есть первоначальный источникъ, изъ коего проистекаютъ всѣ дѣйствія Божіи; — она составляетъ главнѣйшее, отличительнѣйшее свойство существа Божія. И поелику Іисусъ Христосъ дѣйствовалъ на основаніи чистѣйшей любви, и принесъ величайшую жертву любви въ слабомъ естествѣ человѣческомъ: то по сему сіи дѣйствія Его и сія жертва долженствовали быть пріятны для Бога. Образъ мыслей и чувствованій Іисуса Христа совершенно былъ сообразенъ съ образомъ мыслей и дѣйствій Божіихъ. Отселѣ Іисусъ Христосъ, бывъ по Божескому естеству своему отъ вѣка Сыномъ Божіимъ, и по человѣчеству своему содѣлался Его Сыномъ. *Богъ такъ возлюбилъ міръ, что отдалъ Сына своего единороднаго, дабы всякъ вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную.* Іоа. 3, 16. Іисусъ Христосъ сообразно съ сею

цѣлію и предалъ Себя Самаго. Обѣ жертвы любви были равно велики.

По сему нѣтъ ничего естественнѣе сего увѣщанія Св. Ап. Павла: *живите въ любви.* Кто вѣруетъ въ такую любовь; тотъ и любитъ. Кто чувствуетъ, что онъ возлюбленъ Божествомъ; тотъ опредѣленъ къ любви; для того любовь также необходима, какъ и дыханіе. Человѣкъ, не имѣющій любви, чувствуя, что онъ любимъ, и видя; что, изъ любви къ нему, пожертвовано самою жизнію, не можетъ не одушевиться любовію. Любовь возбуждается любовію. Любовь есть такое чувство, которое производитъ устройство во всемъ существѣ нашемъ, отъ коего все мрачное освѣщается, все мертвое оживляется. Человѣкъ, познавая любовь другихъ къ себѣ самому, познаетъ собственное достоинство. Тогда онъ можетъ осчастливить все его окружающее; ибо онъ самъ счастливъ. Онъ чувствуетъ въ себѣ потребность благотворить другимъ и для нихъ многимъ жертвовать; потому что ему самому оказываютъ благодѣянія, и для него самаго жертвуютъ многимъ. И чѣмъ благороднѣе существо,

насъ любящее, тѣмъ безкорыстнѣе, чище, сладостнѣе и сильнѣе бываетъ въ насъ любовь. О! кто чувствуетъ любовь Іисуса Христа — существа чистѣйшаго и высочайшаго—къ себѣ самому; кто внутренно увѣренъ въ томъ, что Іисусъ Христосъ принесъ за него высочайшую жертву любви: въ томъ сила любви проникаетъ все существо его; тотъ живетъ, движется и ходитъ въ любви.

Залогомъ любви Іисуса Христа служитъ для насъ Святая Его *Вечеря*. Она есть непреложный залогъ и знаменіе того, что Онъ предалъ Себя за всѣхъ, что отдалъ жизнь свою для спасенія человѣческаго, и что наконецъ Онъ хочетъ, посредствомъ сея святыя, таинственныя Вечери, оживитъ и укрѣпитъ внутренняго человѣка, такъ какъ хлѣбъ и вино оживляютъ и укрѣпляютъ внѣшняго человѣка. Естьли мы содѣлываемся участниками въ Св. Вечери Іисуса Христа: то несомнѣнно участвуемъ и въ той любви Его, съ каковою Онъ предалъ за насъ Себя Самаго. — Одушевимся нынѣ усладительною мыслію, что мы возлюблены Существомъ высочайшимъ, люб-

ви достойнѣйшимъ, — Іисусомъ Христомъ, что Онъ за насъ претерпѣлъ оную мучительнѣйшую смерть! Да возбудится въ душахъ нашихъ святое стремленіе — быть подобными Ему столько, сколько можемъ, — во всемъ искать не своей пользы, но пользы другихъ. 1 Кор. 10, 33. Будемъ отнынѣ истинными послѣдователями Іисуса Христа не наружно, но внутренно. — *Потому узнаютъ, что мы ученики Іисусъ Христовы, ежели будемъ имѣть любовь между собою.* Іоа. 13, 35.

XVI.

МУЧЕНИЧЕСТВО СВЯТАГО ИГНАТІЯ БОГОНОСЦА.

(Съ Греческаго текста, напечатаннаго in Actis Sinceris Martyrum Theodorici *Ruinart.*)

1) Вскорѣ по вступленіи Траяна на Римскій престолъ, Игнатій, ученикъ Апостола Іоанна, мужъ по всему Апостольскій, тщательно управлялъ Антіохійскою церковію. Едва еще прошли прежнія бури столь многочисленныхъ гоненій при Домиціанѣ; а онъ, подобно доброму кормчему, кормиломъ молитвы и поста, неутомимостію въ ученіи, ревностію духа противодѣйствовалъ и предстоящему волненію, боясь, чтобы не потонулъ кто либо изъ малодушныхъ или неопытныхъ. И такъ когда гоненіе не на долго утихло, онъ радовался, что церковь находится въ тишинѣ; самъ же въ себѣ скорбѣлъ о томъ, что еще не достигъ надлежащей любви къ Іисусу, и совершеннаго достоинства ученика. Онъ помышлялъ, что исповѣданіе посредствомъ

мученичества тѣснѣе соединитъ его съ Господомъ. По сему, проведши еще нѣсколько годовъ для церкви, гдѣ на подобіе Божественнаго свѣщника просвѣщалъ душу каждаго человѣка изъясненіемъ Божественныхъ Писаній, наконецъ получилъ по своей молитвѣ.

2) Ибо когда Траянъ, на девятомъ году своего царствованія, возгордился побѣдою надъ Скиѳами, Даками и другими народами, и думая, что ко всеобщей покорности недостаетъ для него только Богочестиваго общества Христіанъ, сталъ грозить, что естьли кто не будетъ покланяться идоламъ вмѣстѣ со всѣми [illegible]никами, то таковый подвергнется гоненію: тогда страхъ заставлялъ всѣхъ благочестно живущихъ или приносить жертвы идоламъ, или умереть. Тогда-то доблественный воинъ Христовъ, заботясь о Антіохійской церкви, по своей волѣ приведенъ къ Траяну, жившему въ сіе время близъ Антіохіи, и поспѣшавшему въ Арменію и къ Парѳянамъ. Какъ скоро онъ предсталъ предъ лице царя Траяна,—то сей сказалъ: кто ты таковъ, злой бѣсъ, что стараешься нарушать наши законы, да и дру-

гихъ къ тому же побуждаешь, дабы они несчастнымъ образомъ погибли? Игнатій отвѣчалъ: никто Богоносца не называетъ злымъ бѣсомъ. Ибо злые духи бѣжатъ отъ рабовъ Божіихъ. Естьли же ты думаешь, что я непріязненъ онымъ, и называешь меня злымъ для бѣсовъ; то я на сіе согласенъ. Ибо имѣя Христа, небеснаго Царя, я разрушаю ихъ навѣты. Траянъ спросилъ: а кто такой Богоносецъ? Игнатій отвѣчалъ: тотъ, кто имѣетъ Христа въ своемъ сердцѣ. Траянъ сказалъ: и такъ ты думаешь, что мы не имѣемъ въ душѣ боговъ, кои помогаютъ намъ противъ враговъ? Игнатій отвѣчалъ: ты, по заблужденію, языческихъ бѣсовъ величаешь богами: но одинъ есть Богъ, сотворившій небо и землю и море, и все, что въ нихъ находится; и одинъ Христосъ Іисусъ, Сынъ Божій единородный, который да удостоитъ меня своего царствія. Траянъ спросилъ: ты говоришь о Томъ, который распятъ при Понтіѣ Пилатѣ? Игнатій отвѣчалъ: о Томъ, который распялъ на крестѣ мои согрѣшенія вмѣстѣ съ виновникомъ оныхъ, и все демонское коварство, всю злобу повергъ

подъ ноги носящихъ Его въ своемъ сердцѣ. Траянъ сказалъ: и такъ ты носишь въ себѣ Распятаго? Игнатій отвѣчалъ: такъ точно; ибо написано: *вселюся въ нихъ и похожду*. Тогда Траянъ произнесъ: мы повелѣли, чтобы Игнатій, по собственнымъ словамъ носящій въ себѣ Распятаго, былъ взятъ воинами, и приведенъ въ Римъ на снѣденіе отъ звѣрей для забавы народа. Святый мученикъ, услышавъ такое опредѣленіе, съ радостію воскликнулъ: благодарю Тебя, Господи, что Ты удостоилъ меня стяжать совершенную любовь къ Тебѣ, связывая меня вмѣстѣ съ Апостоломъ Твоимъ, Павломъ, желѣзными узами. Сказавши сіе, онъ съ радостію наложилъ на себя оковы, помолившись прежде о церкви, и предавши ее со слезами Господу; и тотчасъ, какъ отличный нѣкій овенъ, предшествующій доброму стаду, былъ схваченъ звѣрскою жестокостію воиновъ, которымъ должно было отвести его въ Римъ на пожраніе кровожаднымъ звѣрямъ.

3) И такъ отправясь съ великою охотою и радостію, отъ желанія пострадать, изъ Антіохіи въ Селевкію, здѣсь взошелъ

въ корабль, и съ великимъ трудомъ доѣхавъ до города Смирны, сошелъ съ великою радостію съ корабля, и поспѣшилъ увидѣть Св. Поликарпа Епископа Смирнскаго, соученика своего (ибо они были прежде учениками Св. Апостола Іоанна); и, побывъ у него, и сообщивъ ему духовныя дарованія, и похвалившись предъ нимъ узами своими, побуждалъ къ участію въ своемъ подвигѣ какъ вообще всю церковь; (ибо всѣ Азійскіе города и церкви принимали Святаго посредствомъ Епископовъ, Пресвитеровъ и Діаконовъ, и всѣ спѣшили къ нему, дабы получить отъ него часть дарованія духовнаго) такъ наипаче Святаго Поликарпа, дабы скорѣе сокрыться ему отъ міра посредствомъ звѣрей, и явиться предъ лицемъ Христовымъ.

И все сіе такъ говорилъ, и такъ свидѣтельствовалъ, толико простирая любовь ко Христу, что былъ совершенно увѣренъ въ полученіи неба за доброе исповѣданіе, и по усердію молящихся о его подвижничествѣ; а также сдѣлалъ возмездіе церквамъ, встрѣтившимъ его чрезъ своихъ предстоятелей, пославъ къ нимъ благодарственныя

посланія, источающія, вмѣстѣ съ молитвою и увѣщаніемъ, духовную благодать. Такимъ образомъ видя, что всѣ весьма расположены къ нему, онъ боялся, чтобы братская любовь не подавила въ немъ усердія къ Господу, тогда какъ для него весьма счастливо отверзлась дверь къ мученичеству. На сей конецъ онъ написалъ посланіе къ Римской церкви, которое здѣсь и приложено.

„*Игнатій*, называемый также *Богоносцемъ* (Θеофоромъ), помилованный величіемъ всевышняго Отца и Іисуса Христа единаго Сына Его, церкви возлюбленной и просвѣщенной волею восхотѣвшаго все, что соотвѣтствуетъ любви Іисуса Христа Бога нашего, которая и предсѣдательствуетъ въ Римской странѣ, будучи Богодостойна, достолѣпна, достоблаженна, достохвальна, достойна благопоспѣшенія, достойно чиста, и превосходящей въ любви, носящей имя Христа, имя Отца, которую и привѣтствую именемъ Іисуса Христа Сына Отчаго,—соединеннымъ по плоти и духу во всякой заповѣди Его, безразлично исполненнымъ благодати Божіей, желаетъ премно-

кой, во Іисусѣ Христѣ Богѣ нашемъ, непорочной радости.

„Поелику я по молитвѣ къ Богу достигъ того, чтобы видѣть ваши Богодостойныя лица, такъ какъ я и о другомъ множайшемъ молился: то нынѣ я, будучи связанъ за Христа Іисуса, надѣюсь лобызать васъ, ежели будетъ воля Божія, чтобы я удостоился достигнуть конца. Ибо начало благополучно, естьли только я сподоблюсь благодати безпрепятственно получить мое наслѣдіе. Но боюсь вашей любви, чтобы она мнѣ не повредила: ибо вамъ удобно сдѣлать, что вы хотите; а мнѣ трудно пріобрѣсть Бога, естьли вы будете жалѣть о мнѣ. Я не хочу угождать вамъ какъ человѣкамъ; но желаю угодить Богу, такъ какъ и вы угождаете. Ибо я никогда не буду имѣть такого случая пріобрѣсть Бога; да и вы сдѣлаете лучшее дѣло, ежели будете молчать. Ибо естьли вы будете молчать обо мнѣ; то я сдѣлаюсь Божіимъ; а ежели возлюбите плоть мою, то я опять буду ходить въ ней. Не дѣлайте для меня ничего, кромѣ того, чтобы я пожренъ былъ Богу, такъ какъ готовъ еще жертвенникъ, и вы,

содѣлавшись въ любви единымъ хоромъ, воспѣли Отцу во Христѣ Іисусѣ, что Богъ сподобилъ Епископа Сирійскаго быть на Западѣ, препославши его съ Востока. — Хорошо заходить отъ міра къ Богу, чтобы взойти послѣ въ Немъ. Вы никогда никому не завидовали, а другихъ научали; я же хочу, чтобы и то было твердо, что вы предписываете уча; только просите для меня силы и внутрь и внѣ, дабы не только говорить, но и хотѣть; чтобы я не только назывался Христіанинъ, но и былъ; ибо естьли я дѣйствительно буду, тогда можно и говорить, что я даже и тогда вѣренъ, когда не будетъ меня въ мірѣ. Ничто видимое не вѣчно; ибо видимое временно; а невидимое вѣчно. 2 Кор. 4, 18. Ибо тамъ паче является Богъ нашъ Іисусъ Христосъ, сущій во Отцѣ. Христіанство не есть такая вещь, о которой только молчать надлежитъ, но есть дѣло великое.

„Я пишу церквамъ, и свидѣтельствую всѣмъ, что я добровольно умираю за Бога, ежели вы не попрепятствуете. Прошу васъ, не имѣйте ко мнѣ неумѣстной при-

верженности. Оставьте меня содѣлаться пищею звѣрей, чрезъ которыхъ можно пріобрѣсть Бога. Я пшеница Божія, и долженъ быть измолотъ зубами звѣрей, чтобы содѣлаться чистымъ хлѣбомъ Христовымъ. Даже ласкайте звѣрей, чтобы они содѣлались для меня гробомъ, и ни сколько не оставили моего тѣла, дабы я по смерти не сдѣлался кому въ тягость. Тогда я буду по истинѣ ученикъ Христа, когда міръ не увидитъ и тѣла моего. Молитесь обо мнѣ Христу, чтобы я сими средствами содѣлался жертвою. Я не повелѣваю вамъ какъ Петръ и Павелъ; они Апостолы, а я осужденный; они свободные, а я доселѣ рабъ; когда же пострадаю, тогда получу отъ Іисуса освобожденіе, и востану въ Немъ свободнымъ. Теперь я, будучи узникомъ, учусь не желать ничего мірскаго или суетнаго.

„Отъ Сиріи до Рима я сражаюсь со звѣрями на землѣ и на морѣ, ночью и днемъ, будучи связанъ съ десятью леопардами; — это есть отрядъ воиновъ, которые, и получивши благодѣянія, дѣлаются еще хуже. Впрочемъ я болѣе учусь отъ ихъ обидъ: но симъ не оправдаюсь. 1 Кор. 4, 4. О, есть-

ли бы я сподобился звѣрей, приготовленныхъ для меня; я молюсь, чтобы они были готовы; и я буду ласкать ихъ, чтобы они тотчасъ меня пожрали, а не такъ какъ нѣкоторыхъ, къ коимъ они изъ боязни не коснулись; и ежели они упорствуя не захотятъ, то я ихъ принужу. Извините меня: я знаю, что мнѣ полезно; теперь я начинаю быть ученикомъ. Ничто видимое, или невидимое не удержитъ меня въ томъ, чтобы пріобрѣсть Христа. Да пріидутъ на меня огонь и крестъ, толпы звѣрей, удары, терзанія, развлеченіе костей, отсѣченіе членовъ, сокрушеніе всего тѣла, злыя мученія отъ діавола: только бы я пріобрѣлъ Христа. Нѣтъ никакой для меня пользы въ удовольствіяхъ міра, ниже въ царствахъ вѣка сего. Мнѣ лучше умереть во Христѣ Іисусѣ, нежели царствовать надъ концами земли. Ибо какая польза человѣку, ежели онъ и цѣлый міръ пріобрѣтетъ, душѣ же своей повредитъ? Матѳ. 16, 26. Я ищу Того, который за насъ умеръ; я Того хочу, который воскресъ за насъ. Но мнѣ должно теперь родиться. Простите мнѣ, братія; не препятствуй-

те мнѣ жить; не желайте, чтобы я умеръ,— я желающій быть Божіимъ. Не радуйтесь для міра; дайте мнѣ принять чистый свѣтъ; преселившись туда я содѣлаюсь человѣкомъ Божіимъ; позвольте мнѣ быть подражателемъ страданія Бога моего. Ежели кто имѣетъ Его въ себѣ, тотъ да помыслитъ, чего я желаю, и да пожалѣетъ о мнѣ, зная, что такое меня удерживаетъ.

„Князь вѣка сего хочетъ увлечь меня, и разрушить во мнѣ мою волю по Богѣ. И такъ никто изъ васъ да не содѣйствуетъ ему; лучше будьте на моей сторонѣ, т. е. на сторонѣ Божіей. Не говорите объ Іисусѣ Христѣ такъ, чтобы вмѣстѣ желать и міра. Зависть да не пребудетъ въ васъ; не тогда вѣрьте мнѣ, когда я лично прошу васъ; но болѣе вѣрьте тому, что я пишу. Я живой пишу къ вамъ, желая умереть; мое желаніе распято, и нѣтъ во мнѣ огня любящаго вещество; а находится во мнѣ живая и говорящая вода, изъ-внутрь взывающая ко мнѣ: иди къ Отцу. Я не чувствую пріятности въ тлѣнной пищѣ, ни въ удовольствіяхъ вѣка сего; я хочу хлѣба Божія, хлѣба небеснаго, хлѣба

жизни, который есть плоть Іисуса Христа Сына Божія, явившагося въ последнее время отъ сѣмени Давида и Авраама; хочу Божіяго питія — крови Его, которое питіе есть любовь нетлѣнная, и жизнь вѣчная. Я не хочу болѣе жить такъ, какъ человѣки; но это будетъ, ежели вы захочете; но вы должны хотѣть того, чтобы вы и сами были приняты. Краткимъ письмомъ прошу я васъ; вѣрьте мнѣ. А Іисусъ Христосъ откроетъ вамъ, что я говорю по истинѣ: Онъ есть неложныя уста, которыми Отецъ изрекъ истину. Молитесь обо мнѣ, чтобы я достигъ. Я написалъ вамъ не по плоти, но по разуму Божію. Ежели я пострадаю, то вы сего восхотѣли; ежели я отверженъ буду, то вы возненавидѣли.

„Воспоминайте въ молитвѣ вашей Церковь Сирійскую, которая вмѣсто меня имѣетъ Пастыремъ Бога. Одинъ Іисусъ Христосъ будетъ блюсти ее, и также любовь ваша; а я стыжусь считаться между ними, да и недостоинъ сего, такъ какъ послѣдній и изверженный; но я удостоился сдѣлаться чѣмъ нибудь, ежели пріобрящу

Бога. Привѣтствуетъ васъ духъ мой и любовь Церквей принявшихъ меня во имя Іисуса Христа, не такъ какъ мимоходящаго. Ибо и тѣ изъ нихъ, которыя не были ко мнѣ близки на моемъ пути по плоти, вводили меня въ городъ.

„Пишу къ вамъ сіе изъ Смирны чрезъ достоблаженнѣйшихъ Ефесеевъ. А со мною вмѣстѣ находится между многими другими Крокъ, вожделѣнное для меня имя. Я думаю, что вы знаете о тѣхъ, которые прежде меня отправились изъ Сиріи въ Римъ во славу Божію; скажите имъ, что я близко. Всѣ они достойны Бога и васъ, и вамъ надлежитъ ихъ во всемъ успокоить. Написалъ же я вамъ сіе за девять дней до Календъ Сентября (т. е. двадцать третьяго Августа). Укрѣпляйтесь до конца въ терпѣніи Іисусъ Христовѣ. Аминь."

Такимъ образомъ приготовивъ по своему желанію письмомъ тѣхъ изъ братій въ Римѣ, которые бы воспротивились его намѣренію, онъ былъ выведенъ изъ Смирны (ибо воины побуждали Христоносца прити заранѣе до публичныхъ зрѣлищъ въ великомъ Римѣ, дабы онъ предъ глазами народа Рим-

скаго былъ преданъ дикимъ звѣрямъ, и получилъ вѣнецъ за подвиги) и прибылъ въ Троаду. Потомъ, будучи отправленъ отсюда въ Неаполь, прошелъ чрезъ Филиппы, Македонію и также около Епира къ Епидамну, и на пути по приморскимъ мѣстамъ нашедши корабль, переплылъ Адріатическое море, а изъ него вступилъ въ Тирренское, не останавливаясь на островахъ и въ городахъ; и какъ скоро показались Святому Путеолы, то онъ спѣшилъ сойти, желая итти по стезѣ Апостола Павла. Но какъ случившійся сильный вѣтръ не позволялъ сего, дуя въ корму корабля, що онъ и проплылъ мимо, ублажая любовь братьевъ въ семъ мѣстѣ. И такимъ образомъ въ одинъ день и ту же ночь, при благополучныхъ вѣтрахъ, мы противъ воли приближались, воздыхая о томъ, что Праведникъ скоро разлучится съ нами; чтожъ касается до него самаго, его молитвы исполнялись; ибо онъ спѣшилъ скорѣе преставиться отъ міра, чтобы соединиться съ Господомъ, котораго онъ возлюбилъ. И такъ когда вошли въ Римскую пристань, и публичныя зрѣлища приближались къ концу, то воины

жаловались на медленность, а Епископъ съ радостію покарялся ихъ понужденіямъ.

Потомъ пошли изъ такъ называемаго Порта; и поелику уже всюду прошелъ слухъ о Святомъ Мученикѣ; то съ нимъ много было братьевъ исполненныхъ страха и радости: ибо они радовались тому, что удостоились видѣться съ Богоносцемъ; но страшились того, что его вели на смерть. Нѣкоторымъ же онъ повелѣлъ молчать, когда они горѣли желаніемъ и предлагали удержать народъ, чтобы онъ не требовалъ погибели Праведника. Сей тотчасъ про-видѣлъ это, и сдѣлавши всѣмъ привѣт-ствіе, просилъ ихъ имѣть истинную любовь къ нему, и сказавши имъ болѣе, нежели сколько въ письмѣ было, убѣдилъ ихъ не препятствовать ему стремиться къ Господу; и такимъ образомъ, съ колѣнопреклоненіемъ всѣхъ братьевъ, помолившись Сыну Божію о Церквахъ, о пресѣченіи гоненія, о взаимной любви всѣхъ братьевъ, поспѣшно отведенъ къ амфитеатру; и по прежнему повелѣнію Кесаря, бывъ тотчасъ впущенъ въ оный, потому что зрѣлища скоро должны были кончиться, (сіе же зрѣли-

ще, называемое на Римскомъ языкѣ тринадцатымъ, было самое знаменитое, и народъ весьма охотно стекался на оное) преданъ жестокимъ звѣрямъ подлѣ храма; такъ что симъ, соотвѣтственно Писанію: *желаніе праведнаго пріятно,* Прит. 10, 24. совершенно исполнилось желаніе Св. Мученика Игнатія, чтобы не обременить никого изъ братьевъ собираніемъ его остатковъ, такъ какъ онъ еще прежде въ письмѣ желалъ, чтобы таковъ былъ конецъ его. Ибо остались только твердѣйшія части его тѣла, которыя отвезены въ Антіохію, и положены въ полотно, какъ неоцѣненное сокровище, по благодати, обитавшей въ Мученикѣ, оставленное Св. Церкви.

Сіе случилось за тринадцать дней до Календъ Генваря, (т. е. въ двадцатый день Декабря) въ Консульство у Римлянъ Суры, и вторичное Сенеція. Мы бывшіе зрителями сего, возвратившись домой со слезами, имѣли всенощное бдѣніе, и много просили съ колѣнопреклоненіемъ и моленіемъ Господа, чрезъ случившееся укрѣпить насъ слабыхъ. Потомъ не много уснувши, нѣкоторые изъ насъ увидѣли внезапно востаю-

щаго и обнимающаго нась, нѣкоторые же, равнымъ образомъ, видѣли молящагося Блаженнаго Игнатія, а другіе орошеннаго потомъ, какъ бы послѣ великихъ трудовъ, и представшаго Господу. И такъ видѣвши сіе съ великою радостію, и послѣ разсказавши взаимно сновидѣнія, мы воспѣвали Бога, подателя благъ, ублажали Святаго, и замѣтили для себя день и часъ, дабы, собираясь во время его мученичества, имѣть общеніе съ подвижникомъ и доблественнымъ Мученикомъ Христовымъ, поправшимъ діавола, и совершившимъ путь своего Христолюбиваго желанія во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, чрезъ котораго и съ которымъ слава и держава Отцу, со Святымъ Духомъ во вѣки. Аминь.

XVII.

Отецъ твой видяй втайнѣ, воздастъ тебѣ явѣ. Мат. 6, 6.

Можно ли представить что нибудь болѣе неслыханное, болѣе непостижимое? Отецъ небесный воздастъ намъ *за что*? За великія заслуги, оказанныя нами предъ Нимъ?—За добровольное пожертвованіе собственною жизнію, честію, имуществомъ.—Нѣтъ. Онъ воздастъ намъ за нашу милостыню, за наши молитвы, за наше пощеніе. Воздастъ за любовь, хваленіе и благодареніе; за вѣру, надежду, упованіе; воздастъ за одно искреннее желаніе и хотѣніе. На всѣхъ страницахъ Ветхаго и Новаго Завѣта именно за все сіе обѣщается награда, воздаяніе.

Мы знаемъ безконечно нѣжное, отеческое сердце Отца нашего въ отношеніи къ намъ; знаемъ, какъ Онъ въ обращеніи съ нами часто, кажется, совсѣмъ забываетъ, что Онъ Богъ, а мы земля и пепелъ.

Плакать должно о томъ, что мы все еще столь грубы, столь робки и боязливы, что

не простираемъ взаимно дѣтскихъ рукъ нашихъ къ Нему, что едва до половины открываемъ наши губы, когда Онъ повелѣваетъ, проситъ: *отверзи уста твои, и Я наполню ихъ!* Сколь нужно намъ, содѣлаться по благодати Божіей *дѣтями*, сколь нужно *для* насъ воззваніе: *будите яко дѣти!*

Отецъ небесный хочетъ воздать чадамъ, Творецъ тварямъ, за то, что само по себѣ есть долгъ ихъ, и составляетъ ихъ собственную пользу, ихъ блаженство; за то, опущеніе чего есть грѣхъ и преступленіе, и составляетъ ихъ временное несчастіе и вѣчную погибель. Естьли бы мы отъ самаго чрева матери всѣ то дѣлали и все исполнили, что только *для* человѣческихъ силъ возможно; то тогда мы были бы еще рабы непотребные, и никакъ не могли бы надѣяться *похвалы* себѣ; а еще несравненно менѣе *награды*. Такъ-то различны наши теоріи о правѣ и нравственности отъ теоріи Божіей! Мы любимъ то, что находимъ достойнымъ любви; хвалимъ, что намъ похвальнымъ кажется, и награждаемъ за то, въ чемъ находимъ заслугу. Но Богъ *любитъ* безпредѣльною любовію то, что

Онъ могъ бы по всей справедливости *ненавидѣть*. Онъ *хвалитъ* предъ Ангелами и Святыми такія дѣйствія, которыхъ тѣ сами, коихъ Онъ хвалитъ, совсѣмъ не знаютъ. Онъ *награждаетъ* за то, за что по праву надлежало бы *наказать*. Онъ воздаетъ беззаконнымъ, но не по ихъ беззаконію, а по своей великой милости.

Онъ воздаетъ; и *какъ?* — *За временную* вѣрность, *вѣчную* награду; *за минуту* страданій, *вѣчность* наслажденій; за чашу воды, рѣки воды живой, услаждающей безсмертную душу. Онъ благотворитъ любящимъ Его даже до тысящнаго рода. Наше *желаніе* блаженства награждаетъ Онъ облаженствованіемъ насъ, во времени и въ вѣчности, возводя изъ блаженства въ блаженство, даже до безконечности!

Такъ Онъ дѣлаетъ. И вотъ почему сказано: *Богъ любы есть*.

О, какое море священныхъ размышленій! Можемъ ли мы только взглянуть на оное, и не потонуть въ чувствованіяхъ стыда и радости, удивленія и поклоненія! Ежели бы мы ежедневно хотя только четверть часа посвящали на сіе размышленіе; що и

сія одна четверть часа не могла ли бы освятить для насъ весь день, и содѣлать его днемъ предвкушенія небеснаго блаженства. Ахъ! мы сами виновны въ томъ, что имѣемъ на землѣ такъ мало небесныхъ радостей;—причиною сему есть наша лѣность, наша привязанность къ праху, наше частое озираніе на землю Египетскую, наша холодность, наше скупое употребленіе высочайшаго блага на землѣ и небѣ—любви Божіей во Христѣ Іисусѣ! —

Онъ воздастъ за то, что здѣсь бываетъ *тайно*, произходитъ въ сокровеннѣйшихъ изгибахъ сердца, и воздастъ *явно*. За каждую слезу для Него пролитую, за каждый вздохъ сердца, за каждое тайное стремленіе къ Нему, за каждую полушку тайно, непримѣтно данную Ему въ лицѣ нашихъ братій, воздастъ Онъ *явно*, предъ глазами и во услышаніе всѣхъ Ангеловъ и Святыхъ. Чѣмъ менѣе свидѣтелей нашей любви и благотворительности здѣсь на землѣ, тѣмъ болѣе тамъ, на небесахъ, въ день воздаянія!—Кто Богъ, яко Богъ нашъ!

Сколь сладостное утѣшеніе содержится въ семъ для тѣхъ последователей Хрис-

шовыхъ, которыхъ міръ не знаетъ, и не зная можетъ быть осуждаетъ, ненавидитъ, преслѣдуетъ! Сколь спасительный стыдъ производитъ сіе въ насъ въ тѣ минуты, когда какъ нибудь родится въ насъ желаніе: *да явимся предъ человѣками!* Ибо изъ того, что Богъ воздастъ за тайное *явно,* мы усматриваемъ, что Онъ благоволитъ къ нашей сокровенности, и съ особеннымъ вниманіемъ взираетъ на то, что мы дѣлаемъ для Него втайнѣ.

И самая человѣческая мудрость приписываетъ высшее достоинство добрымъ дѣламъ, совершаемымъ втайнѣ. Но она еще весьма недостаточно знаетъ сіе достоинство. Только Евангеліе представляетъ намъ оное въ полномъ свѣтѣ. Не въ томъ дѣло, *что* и *какъ*; но въ томъ, *кому* и *для коего* мы дѣлаемъ. Вотъ почему самое существо благодати таково, что мы бесѣдуя *съ Нимъ,* нашимъ единымъ и единственнымъ, охотнѣе бесѣдуемъ безъ свидѣтелей, и дѣлая *для Него,* съ большею пріятностію дѣлаемъ наединѣ, бывъ невидимы другими. И сіе бываетъ со всякимъ истиннымъ ученикомъ Господа, бываетъ независимо отъ

обѣщанія, что Отецъ небесный за тайное воздастъ ему явно.

Блаженная сокровенность!—О естьли бы мы всегда вѣрно знали ея достоинство, и сообразно сему пользовались ею!

И что же есть жизнь въ наслажденіи жизнію, естьли не жизнь сокровенная со Христомъ въ Богѣ? Сокровенное, внутреннее бесѣдованіе съ Нимъ есть единое истинное, единое на потребу во всѣхъ нашихъ Христіанскихъ собраніяхъ въ храмѣ, во всѣхъ нашихъ молитвахъ и славословіяхъ. Безъ сего все маловажно. А такимъ образомъ и во всѣхъ нашихъ дѣйствіяхъ и помышленіяхъ, въ уединеніи и въ обращеніи съ другими, только сіе единобесѣдованіе составляетъ душу, жизнь нашу, и сущность Христіанства. Безъ сего все только одно тѣло безъ души; смерть и трупъ. Все прочее приковываетъ насъ ко временному; сіе переноситъ насъ въ вѣчность, на небеса небесъ, гдѣ мы наконецъ погрузимся въ безднѣ вѣчной Любви, какъ капля въ океанѣ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ОСЬМОЙ ЧАСТИ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Ежемѣсячное изданіе подъ названіемъ:

ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ,

при Санктпетербургской Духовной Академіи будетъ продолжаться и въ слѣдующемъ 1823 году.

Въ началѣ каждаго мѣсяца, по прежнему, будетъ выходить книжка, содержащая въ себѣ отъ 7 до 8 печатныхъ листовъ, на чистой бумагѣ.

Цѣлію сего изданія полагаются Христіанское просвѣщеніе и Христіанская жизнь.

Въ составъ онаго будутъ входить тѣже предмѣты:

1) *Писанія Св. Отцевъ:* изъ нихъ будутъ представляемы на Рускомъ нарѣчіи или цѣлыя сочиненія, или отрывки, по содержанію своему способныя питать не только умъ, но въ тоже время и сердце.

2) *Изысканія и разсужденія касательно Христіанской Религіи*, именно: о ея существѣ, божественности, благотворности и основаніи, т. е. книгахъ Ветхаго и Новаго Завѣта во всѣхъ отношеніяхъ.

3) *Христіанское ученіе*, или изъясненіе предметовъ Христіанскаго просвѣщенія и правилъ Христіанской жизни.

4) *Церковное Краснорѣчіе*, какъ то духовныя назидательныя слова и бесѣды.

5) *Духовная Исторія*, какъ то: жизнеописанія Святыхъ, также достопримѣчательныя обращенія къ Богу и пути Провидѣнія въ жизни нѣкоторыхъ людей въ новѣйшія времена, и проч.

6) *Назидательныя размышленія* о различныхъ предметахъ, или на нѣкоторые опредѣленные случаи.

7) *Христіанская Библіографія*, отечественная и внѣшняя.

Не въ каждой впрочемъ книжкѣ представятся всѣ означенные здѣсь предметы, и не всегда въ порядкѣ здѣсь показанномъ; принято однакожъ правиломъ, чтобы каждая книжка начиналась статьею изъ писаній Св. Отцевъ, или жизнеописаніемъ Святаго.

Все изданіе будетъ расположено такъ, что три книжки составятъ одну часть, для которой на концѣ припечатанъ будетъ общій указатель статей, во всѣхъ трехъ книжкахъ заключающихся; при нѣкоторыхъ будетъ находиться гравированная картинка.

Цѣна за изданіе во весь годъ, или 12 книжекъ, полагается прежняя, т. е. здѣсь въ С. Петербургѣ 20 руб., а съ пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи 25 руб.

Подписка принимается въ Правленіи Санктпетербургской Духовной Академіи, въ книжныхъ лавкахъ Свѣшникова, Заикина и Плавильщикова, въ Газетной Экспедиціи Санктпетербургскаго Почтамта и во всѣхъ вообще Духовныхъ Училищныхъ Правленіяхъ.

За доставленіе на домъ здѣсь въ С. Петербургѣ прилагается 3 рубля въ годъ.

ПОГРѢШНОСТИ

ВЪ ОСЬМОЙ ЧАСТИ.

Напечатано.			*Читай:*
Стран.	Строк.		
25 —	8.	славы	главы
39 —	11.	Самаго	Самаго,
48 —	5.	внезапно	внезапно.
73 —	5.	котарые	которые
126 —	18.	жесточайшихъ	жесточайшихъ
190 —	20.	поверждены	повреждены
205 —	21.	пе сильно	не сильно
— —	24.	нослужить	послужить
228 —	12.	придворрымъ	придворнымъ

